

ДАВАЙ
ОСТАНЕМСЯ

ЭЛЛА
САВИЦКАЯ

Микел

Элла Александровна Савицкая

Давай останемся никем

Серия «Почувствую меня», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68757255

SelfPub; 2023

Аннотация

Моя жизнь была простой и замечательной. Заботливые родители. Одноклассник, о котором я мечтала уже год и с которым у нас вот-вот должны были начаться отношения. Два брата, и простая тихая школьная жизнь... Всё изменилось в один момент, когда родители усыновили одного парня и привели его в наш дом. Парня, который полгода назад со своими друзьями отморозками снял с меня в подворотне золотые сережки и отнял мобильный телефон. Я очень хорошо запомнила эти холодные глубокие глаза, прямой нос и широкие скулы. Я узнала его... А вот он меня, кажется, нет...

Содержание

Пролог	8
Оливия	8
Глава 1	22
Оливия	22
Глава 2	34
Оливия	34
Глава 3	44
Оливия	44
Глава 4	53
Оливия	53
Глава 5	61
Оливия	61
Глава 6	71
Оливия	71
Глава 7	82
Оливия	82
Глава 8	93
Оливия	93
Глава 9	102
Оливия	102
Глава 10	109
Оливия	109
Глава 11	115

Оливия	115
Глава 12	121
Оливия	121
Глава 13	134
Оливия	134
Глава 14	144
Оливия	144
Глава 15	151
Оливия	151
Глава 16	158
Оливия	158
Глава 17	165
Оливия	165
Глава 18	170
Оливия	170
Глава 19	178
Оливия	178
Глава 20	185
Оливия	185
Глава 21	193
Оливия	193
Глава 22	202
Оливия	202
Глава 23	210
Оливия	210
Глава 24	216

Оливия	216
Глава 25	222
Оливия	222
Глава 26	229
Оливия	229
Глава 27	236
Оливия	236
Глава 28	241
Оливия	241
Глава 29	248
Скайлер	248
Глава 30	255
Оливия	255
Скайлер	258
Глава 31	263
Оливия	263
Глава 32	269
Оливия	269
Глава 33	276
Скайлер	276
Оливия	280
Глава 34	284
Оливия	284
Глава 35	291
Оливия	291
Глава 36	297

Оливия	297
Глава 37	305
Оливия	305
Глава 38	313
Оливия	313
Скайлер	315
Глава 39	320
Оливия	320
Глава 40	328
Оливия	328
Глава 41	338
Скайлер	338
Глава 42	344
Оливия	344
Глава 43	352
Оливия	352
Глава 44	362
Оливия	362
Глава 45	371
Скайлер	371
Глава 46	377
Оливия	377
Глава 47	387
Оливия	387
Глава 48	397
Оливия	397

Глава 49	407
Оливия	407
Глава 50	415
Оливия	415
Глава 51	425
Скайлер	425
Глава 52	434
Оливия	434
Глава 53	443
Оливия	443
Глава 54	453
Оливия	453
Глава 55	462
Скайлер	462
Глава 56	470
Оливия	470
Глава 57	478
Оливия	478
Глава 58	487
Скайлер	487
Глава 59	493
Оливия	493

Элла Савицкая

Давай останемся никем

Пролог

Оливия

– Ну и погода сегодня!

Ежась от порыва ветра, мы с Тарой перетаптываемся с ноги на ногу, чтобы не окоченеть окончательно. С земли взлетают грязные сухие листья, закручиваясь в водоворот и улетая прочь по улице, фонарь неподалеку моргает от перепада электричества. Еще и ночь почти опустилась.

Подняв голову и не увидев ни единой звезды сквозь плотную пелену туч, я мысленно костерю брата. Он хотя бы когда-нибудь научится приезжать вовремя?

– Когда там уже весна? Хочу солнца и тепла, – выстукивает зубами Тара.

– И бассейн с утра до вечера, – мечтательно поддерживаю я, поправляя сумку с танцевальной формой.

Занятия закончились пятнадцать минут назад, мы жутко мокрые после адской репетиции, и вместо того, чтобы ехать домой в теплом салоне автомобиля, стоим здесь и мерзнем.

Не хватало только заболеть ко всему.

Словно услышав мои негодующие мысли, из-за поворота выезжает автомобиль. Яркий свет фар освещают улицу, скелеты голых деревьев, здание школы танцев, заставляя нас с Тарой сощуриться.

Кажется, Кевин.

Первый доехал. Осталось дожидаться второго.

И почему только Зак всегда приезжает позже остальных? Хоть бы раз приехал раньше.

– Может, давай мы тебя подкинем? – спрашивает Тара, узнав машину своего парня.

– Нет. Зак должен вот-вот быть. Ты же знаешь, он часто опаздывает.

– Знаю, – фыркает подруга. – Но ты можешь ему написать, что уехала с нами. Пусть едет обратно, если не может доползти вовремя. Зачем ему ваш папа тачку спортивную покупал, если он все равно ею не умеет пользоваться?

Усмехаюсь. Уметь-то он умеет. Только когда дело касается его и друзей. А как сестру забрать, так вечно какая-нибудь проблема нарисуеться.

– Да ладно, это будет жестоко. Для него уже подвиг приехать сюда за мной, а если я его обратно отправлю, боюсь, в следующий раз придется ждать на час больше.

– Твоему брату пора поучиться ответственности, – закатив глаза, Тара чмокает меня в щеку, – всё, завтра встретимся, милаха! Напиши, как доедешь.

– Ладно, – машу ей на прощание, наблюдая, как Тара садится в машину.

– Подкинуть? – высовывается из окна Кевин, на что получает мое отрицательное мотание головой.

– Нет, я подожду.

– Уверена? У меня теплее.

– Уверена, езжайте давайте, – улыбаюсь я, провожая взглядом отъезжающий BMW.

Как только улица темнеет, больше не освещаясь фарами, улыбка с лица сползает и становится совсем уж неуютно. Одной стоять не так весело.

Ну вот и где его носит?

Достаю из кармана телефон и набираю моего брата идиота.

– Систер, я застрял. – он отвечает практически сразу. – Тут движение жесьь.

– Ты вообще нормальный? – от злости едва ногой не топая. – Почему раньше не позвонил? Я бы с Тарой уехала.

– Ты не в зоне была. Наверное, связь глючит из-за грозы.

– Черт, – с опаской осматриваюсь по сторонам. Ветер клонит ветки деревьев к земле, и в темноте мне чудится, как будто там кто-то есть.

Ёжусь, понимая, что во всем виновато мое бурное воображение, но легче от этого не становится.

Надо что-то делать. Мои нервы не были готовы к таким испытаниям.

– Лив? Такси вызови. Думаю, там должны быть поблизости машины.

– Я тебя прибую, – рычу, нервно вжимая палец в экран.

Ну вот за что мне это чудовище? Нет, брата я люблю, даже очень. Но иногда он поступает, как безответственная свинья.

Захожу в приложение, но оно жутко виснет. Вероятно, связь действительно работает не самым лучшим образом, потому что даже банально выбрать автомобиль никак не получается. Или это не связь, а приложение их? Захожу во второе, а там нет автомобилей поблизости. Все в центре.

Да что б вас! Зачем придумывать такси, если, когда они нужны, их нельзя вызвать?

Снова набираю Зака.

– Вызвала?

– Нет. Их нет поблизости. Ты очень далеко?

– Прилично.

Сжимаю зубы, мысленно стараясь не четвертовать его.

– В общем, езжай давай к Гэлакси. Я дойду дотуда пешком и хотя бы спрячусь внутри, если начнется дождь.

– Может, в школу зайти? – великодушно предлагает мой умник.

– Школа уже закрыта. Даже вахтеры уходят раньше меня, – язвлю, разворачиваясь и отправляясь в назначенное место.

– Ладно – ладно. Я тогда по дворам поеду. Там встретимся.

– Угу.

Нервно сжав телефон, нахожу в гугле карту местности. Я никогда пешком не ходила, но помню, что недалеко расположен большой торгово-развлекательный центр. Там хотя бы можно какао купить с круасаном и согреться. Не здесь же мне стоять в конце концов. Поднимаю голову к тяжелому, висящему чёрным мешком, небу.

Пожалуйста, подожди пол часика. Я добегу, и можешь лить.

В ответ мне проносится сильный порыв ветра, заставляя схватиться за шапку и удержать ее на голове.

Вот спасибо!

Карта ведет ближайшим маршрутом, пролегающим по дворам. Одно хорошо – в такую погоду людей нет. Все дома, греются около телевизоров или ноутбуков. А мне так даже спокойнее.

Правда, со спокойствием я погорячилась. Держа в руке телефон и следуя маршруту, я не сразу замечаю небольшую компанию в одном из дворов. Если бы услышала голоса раньше, свернула бы в другой переулок, но ветер создавал слишком громкий шум шелеста сухих веток, заглушая другие звуки.

– Ух ты, смотрите, какая принцесса к нам забрела! – доносится до меня, когда я равняюсь с компанией.

Несколько парней сидят под ветками дерева за деревянным столом, усевшись с ногами на лавку.

Одного короткого взгляда на них хватает, чтобы мгновенно напрячься. Было время, когда я встречалась с неблагополучными ребятами, но это было давно. С тех пор я живу в элитном охраняемом районе города и уже успела забыть, как они выглядят.

Дикие, несдержанные взгляды нескольких пар глаз за пару секунд изучают меня с ног до головы. Я утыкаюсь в асфальт глазами и ускоряю шаг. Главное идти вперед и не останавливаться. Выйду к более освещённой дороге, а там должно быть больше людей. Там меня никто не тронет.

Шаг, второй, третий...

– Не торопись, – раздаётся внезапно ближе, а потом, оббежав меня, трое парней преграждают мне дорогу.

Сердце ухает вниз, а пульс разгоняется, наверное, до ста пятидесяти ударов в минуту. Я резко останавливаюсь, с опаской оглядывая их, но остерегаясь долго смотреть в глаза. Меня учили, что диким зверям нельзя смотреть в глаза, а эти выглядели именно так – словно в них жило что-то необузданное и опасное. Грозящее мне огромными неприятностями как минимум.

– Что вам нужно? – вкладываю в вопрос всю твёрдость, на которую способна. Показывать страх нельзя, это я помню очень хорошо.

– Ммм, для начала твой телефончик, – склоняет голову один из них, опуская взгляд на айфон в моих одеревеневших от страха пальцах.

– Мой номер? – не понимаю я.

Они громко смеются, косясь друг на друга.

– Номер свой оставь себе. А мне трубу давай.

Трубу?

– Это мой телефон. С чего я должна вам его отдавать?

Один из них проходит мимо меня, толкнув при этом плечом. Да так сильно, что я охаю от неожиданности и отшатываюсь.

– С того, что нам так хочется. А еще на тебе, как я вижу, довольно дорогие вещички.

Говорит тот, что намеренно ударил меня.

– И что? – пыл мой убавляется. Грудная клетка вибрирует от силы ударов паникующего сердца.

– То, что ты золотая девочка, а нам золото ох как не помешает.

Они пересматриваются, а меня ознобом начинает бить от их взглядов, в которых ни капли шуток нет. От этих троих исходит жуткая энергетика, от которой хочется спрятаться как можно дальше. Превратиться в крошечного муравья и исчезнуть из их поля зрения.

Я лихорадочно оборачиваюсь в поисках помощи, но натываюсь глазами на ещё одного, стоящего позади и лениво поигрывающего с зажигалкой. Он стоит, равнодушно наблюдая за нами, а я вдруг осознаю, что их четверо... Целых четверо отморожков. А я одна. И позвать некого, потому что никто не услышит. Хотя, эти и пикнуть не дадут если что.

– Послушайте, – мне кажется, или мой голос дрожит? Прокашливаюсь, пытаюсь вернуть себе способность говорить, – дайте мне, пожалуйста, пройти. Вот так преграждать дорогу человеку и что-то требовать от него – как минимум нечестно. Вы на мой телефон не зарабатывали.

С лица одного, который стоит прямо передо мной, быстро сползает весёлая ухмылка. У меня внутри все переворачивается. Волоски на затылке поднимаются от накатывающей паники. Если до этого было видно, что они игрались со мной, то теперь нет. Кажется, разговаривать они больше не намерены. Подонок выгибает бровь и, цокнув, делает шаг в мою сторону.

Я машинально отступаю назад, готовая если что бежать. Куда угодно, в любую сторону, только бежать.

– Ты себе таких еще штук сто купишь, – и в следующее мгновение он выдирает из моей руки телефон.

– Эй, – вскрикиваю я, потянувшись за ним, но не успеваю. Мою руку перехватывают. С плеча соскальзывает сумка и с гулким звуком плюхается на асфальт.

– Что с тебя еще можно снять? Сережки есть? – говорит второй рядом с моим ухом, так как теперь он крепко удерживает обе мои руки.

От него неприятно разит табаком и ещё чем-то, вызывающим тошноту. Желудок стягивает спазмом, и меня едва на него не выворачивает.

Я отстраняю лицо, чтобы иметь возможность дышать воз-

духом, а не этой... грязью.

– Не смейте, – рык вырывается сквозь мои сжатые зубы. От несправедливости происходящего хочется плакать, но глубоко внутри я понимаю, что расплачусь я сейчас – они будут еще счастливее. Люди любят видеть слабость других перед собой.

Мои руки сжимают крепче, а потом с головы сдергивают шапку. Волосы рассыпаются прямо на лицо, заставляя меня в панике тряхнуть ими.

Чьи-то холодные шершавые пальцы ловко снимают мои сережки, так, словно они делали это уже не раз. Прикосновение чужих рук гонит разряд тока по телу. Я дергаюсь, а они снова смеются. Похабно, грубо и бесстрашно.

Тот, что держит мои руки, сильно сдавливает запястья, сводя их за моей спиной, а остальные обступают меня со всех сторон. Один трогает волосы, другой шепчет что-то на ухо, но я не могу разобрать слов. Меня сковало ужасом, парализовало.словно в клоаку какую-то вытянуло, вырывая из реальности.

– Что мы с ней сделаем? – протягивая слова, задает, как я понимаю, риторический вопрос самый высокий.

– Есть несколько вариантов, – отвечает тот, что стоит за моей спиной. – Первый...

– Не будет никаких вариантов, – спокойно раздается вдруг голосом, который я еще не слышала.

Клоака выплевывает меня обратно, заставляя резко обер-

нутья. Остальные делают то же самое.

Тот, что стоял все время в стороне, неспешно подходит к нам, так и не прекратив прокручивать в руке зажигалку.

Останавливается в метре и засовывает руки в карманы толстовки.

– А что так? Хочешь забрать в единоличное пользование? – противно усмехается тот, что стоит к нему ближе всего.

Видно, что парень один из них, но все же незримо чем-то отличается. Может тем, что не принимает участия в общем извращенном веселье? Широкий в плечах, сбитый.

Он закидывает голову назад. Глаз его я не вижу из-за того, что на голову у него накинут капюшон, но почему-то создается впечатление, что он рассматривает меня.

– Хочу, – произносит спустя несколько бесконечных секунд.

Если бы я не видела его сейчас, подумала бы, что он кусок мяса хочет или что-то в этом роде. Настолько равнодушный у него тон.

Клоака с новой силой тащит меня обратно. Становится еще страшнее.

Страху нужно смотреть в лицо, а лицо этого парня рассмотреть невозможно.

– Ай-ай, Скай. Нехорошо быть эгоистом и не думать о друзьях, – хохочет кто-то.

Он в ответ только плечами ведет.

– Вам и так хватает.

Не знаю, что все это значит, но меня внезапно без особого желания отпускают. С рук исчезает давление, я инстинктивно отшагиваю, но тут же утыкаюсь спиной в того, что держал меня.

– Тебе туда, – кивает он в сторону этого Ская, как его назвал другой. – Ты с ней поосторожнее, девочка вон какая золотая. С нее пылинки сдувать надо.

Звучит так, словно подразумевается совсем иное.

– Ну пойдем, золотая девочка, – говорит пугающий спаситель прохладно, но я прекрасно понимаю, что за этой прохладой кроется нечто устрашающее.

Мотаю головой, а тот зачем-то кивает остальным. Краем глаза заметив, как они не торопясь отходят назад, не отводя от нас глаз, я вся съеживаюсь.

– Если пикнешь, будешь иметь дело со всеми ними, – словно прочитав мои мысли, предупреждает он тихо, – а хочешь уйти нетронутой, иди за мной.

И не сказав больше ни слова, расслабленным шагом направляется в противоположную от оставшейся компании сторону. От страха у меня дрожат губы и подбородок. Я оборачиваюсь на этих ненормальных, все еще смотрящих прямо на меня, а потом на парня, который не оборачиваясь идет вперед. И что делать? Бежать! Но если побегу, они догонят. Все трое, и потом...

Невидимая сила заставляет поднять с асфальта сумку и,

закинув ее на плечо, передвигать ноги, а потом почти бегом догонять его. Не знаю, что я делаю. Иду с человеком, который, есть вероятность, уничтожит меня? Или цепляюсь за его слова, предоставляющие мне выбор?

Поравнявшись с ним, не чувствуя себя от страха, но другого выхода нет. Иду рядом.

– Куда мы идем?

– Вперед.

Я вжимаю голову в воротник, а спустя несколько секунд соображаю:

– Мой телефон...

– Купишь новый.

– Но...

Парень останавливается так резко, что я едва не врезаюсь в него. Склоняет голову, приближаясь ко мне, и я впервые в свете фонаря могу рассмотреть черты его лица – широкие скулы, прямой нос и взгляд – слишком взрослый для его возраста.

Такой обычно у выдавших жизнь людей бывает. Со своим скрытым смыслом, подтекстом.

Отклоняю голову назад, потому что вдруг понимаю, что улавливаю его запах. Совершенно не такой, как у тех отморожков. Какой-то другой, густой, вкрадчивый, с оттенком мяты. Скорее всего от жвачки, которую он жует.

– Можешь вернуться, я не держу, – равнодушно предлагает он. – Попросишь, и они, возможно, отдадут тебе его.

Только попросить нужно будет очень хорошо.

Меня дрожью пробивает, а на спине выступает ледяной пот.

– Черт с ним. Обойдусь. – отвечаю я, отворачиваясь.

Парень выпрямляется и молча идет дальше.

Я семеню рядом, так и не понимая куда мы идем, но тихо радуясь, что те уличные ублюдки остались позади.

Сердце не унимается, но это нормально. Когда не знаешь куда тебя ведут, сложно держать себя в руках.

С неба начинают срываться первые капли дождя, вынуждая вскинуть голову вверх и поежиться. Правда, перспектива промокнуть сейчас уже не воспринимается такой страшной по сравнению с тем, что могло со мной случиться десять минут назад. Да и всё ещё может.

Я прячу подбородок в высокий ворот куртки.

– Это твоя, кажется, – протягивает мне мою шапку пугающий спутник.

Откуда она у него взялась?

Буркнув «спасибо», я забираю ее и натягиваю на голову. Тут же становится теплее.

Главное, сережки с телефоном забрали, а шапку мою он решил вернуть. Очень благородно. Но мысли свои я оставляю при себе. Нечего сейчас испытывать судьбу.

Пока мы без слов идем вперед, я украдкой поглядываю на своего сопровождающего, которому, по всей видимости, никакого дела до меня нет. Он ступает, погрузившись в свои

мысли и смотря прямо перед собой, будто и не замечая меня совсем.

А я и не против, только бы не трогал.

Когда мы наконец доходим до оживленной дороги, он притормаживает, разворачиваясь ко мне лицом.

– Дальше дорогу сама найдешь.

Я от неожиданности опешила. Глазею в безразлично смотрящие на меня глаза. Он отпускает меня? Правда отпускает? И боясь того, что он вдруг передумает, бросаюсь к светофору. Людей на улице нет, только машины, но мне и этого достаточно.

Дождавшись зеленого, практически бегу вперёд, а когда оборачиваюсь – на другой стороне парня и след простыл.

Глава 1

Оливия

Спустя полгода

– Привет, Лив, вы уже вернулись? – щебечет в трубку звонкий голос Тары. Мы не виделись с ней почти два месяца, за которые я успела ужасно соскучиться.

– Да, еще вчера.

Поставив телефон на громкую связь, я собираю волосы в хвост. Несмотря на то, что послезавтра начало учёбы и близится осень, пока ещё на улице стоит удручающая жара.

– Тогда я не пойму, почему ты еще не у меня? – возмущенно летит из динамика.

– Завтра увидимся. Сегодня у нас грандиозное событие.

– Какое это?

– Расскажу завтра.

– Тааак, – судя по тону, Тара уже готовится выехать ко мне и вытрясти всю правду. – Ливви, или ты признаешься, что происходит, или накрывай на стол.

Я усмехаюсь, убирая громкую связь и прикладывая телефон к уху. Оставшись довольной своим отражением в зеркале, выхожу из спальни.

– Сегодня не могу. Слишком нервничаю по этому поводу.

А вот завтра приезжай хоть с самого утра.

– Хммм, – на секунду в трубке повисает молчание, после которого тон подружки меняется на хитро-сладкий, – а я вчера Роя видела.

Притормаживаю на ступенях, чувствуя, как губы машинально разъезжаются в улыбке. Знает же как привлечь мое внимание, проныра.

– И как он?

– Ооо, могу сказать с уверенностью, что твоя в него влюблённость только возрастёт в геометрической прогрессии.

Сердце сладко сжимается. Память совместно с фантазией как в фотошопе мастерят образ парня, в которого я была влюблена весь последний год, добавляя к тому прототипу, которого я помню, новые краски. Может, он стал выше? Еще привлекательнее? Нет, это невозможно. Он и так эталон. Высокий, темноволосый, на подбородке небольшая ямочка...

– Теперь твоя очередь, – вытягивает меня из недр собственной памяти пронырливый голос.

Я начинаю смеяться.

– Неа, не выйдет.

– Это не честно с твоей стороны помахать сладкой ватой перед ребёнком и не дать даже кусочка.

– Ничего, уверена, ребёнок доживет до завтра без сладкого, – продолжаю свой путь и уже через пару секунд захожу в гостиную.

Зак, скрестив ноги, валяется на диване и летает пальцами

по экрану телефона. Снова в кроссовках. Вот что за человек? Подхожу и, шлепнув его по щиколотке, указываю пальцем на пол.

Старший брат закатывает глаза, но ноги опускает. При этом демонстративно губами произносит «прости, мамочка», за что отхватывает от меня еще и подзатыльник.

– Всё, Тара, я должна идти. Завтра буду ждать.

– Злюка. Я не приеду. Хотя нет, приеду и выскажу тебе свои возмущения в лицо!

Она скидывает первой, а я с улыбкой кладу мобильный на стол. Зная любовь этой девчонки ко мне, первое, что она сделает завтра – это задушит в объятиях. А уж потом будет душить за то, что не рассказала самого главного.

– А я должен буду полюбить его так же, как и вас с Заком?

Заметив, что я завершила разговор, мой младший брат Эйдан с волнением заглядывает мне в глаза, прежде чем продолжить рисовать.

Сажусь напротив него и треплю его короткие мягкие волосы.

– Нет, конечно, не должен. Но постараться построить нормальные отношения будет с нашей стороны правильно. Родители очень на нас надеются.

– Мне немного страшно, – признается мой семилетний братишка, – лучше бы он был моего возраста. Мы бы могли вместе играть.

– А я тебе на что? – включается в разговор Зак, отклады-

вая мобильный.

Проснулся.

Старший братец встает с дивана и подсаживается к нам за стол.

Ревнивые нотки в его голосе умиляют. С тех пор, как он узнал, что в нашей семье появится еще один брат, у него как будто тумблер чрезмерной ревности включился.

Когда мы уезжали в Европу, то и не предполагали, что по возвращению нас будет ждать аж такой сюрприз.

Правда, сюрпризы любят далеко не все, как показывает практика. Сегодня день X, и каждый из нас готовится к встрече по-своему.

Эйдан рисует рисунок, Зак всеми силами делает вид, что его это никак не касается, а я... я пока не поняла, как я себя ощущаю. У меня уже есть один старший брат. Теперь будет второй. Хотя его и старшим – то не назвать, потому что мы одногодки, но все же. Мне и страшно, и интересно одновременно.

– И с тобой тоже, – отвечает Эйдан, тщательно выводя колеса машины. – Представляешь, мы будем тремя братьями. Это классно.

– Какой он нам брат? – фыркает в своей манере Зак, с пренебрежением оглядывая нарисованную машинку.

– Официально уже брат, – напоминаю я.

– Брат у меня Эйдан, а этот нищесброд никогда не станет моим братом.

– Зак! – шикаю я. – Перестань!

Он только глаза в ответ закатывает.

– Да-даааа. Удружил нам отец, конечно. Как будто рейтинг себе другим способом не мог поднять.

Ошалело смотрю на него. Что за бред?

– Отец сделал это не из-за рейтинга, а чтобы помочь.

Губы брата разъезжаются в противной ехидной ухмылке, и теперь уже он треплет меня по волосам, точно так же как я пару минут назад Эйдана.

– Наивная ты моя сестрёнка. Твои розовые очки пора снимать, иначе так и будешь видеть людей в приторно сияющей ауре.

Раздраженно сбрасываю его руку.

– А ты из-за своих черных очков видишь слишком много негатива. Будь добрее, Зак.

На улице раздается шум подъезжающего автомобиля, как раз когда он собирается что-то мне ответить.

Приехали...

Вместе с тем, как нарастает шум, лицо Зака напрягается, а взгляд становится тяжёлым.

Сжимаю его руку.

– Я умоляю тебя, будь гостеприимным.

Эйдан хватает зеленый карандаш и, бросив испуганный взгляд в окно, быстро начинает разукрашивать свое творение, пока я встаю из-за стола.

Сердце немного сбоят, предвкушение встречи подгоняет

вперёд. Фотографию парня я уже видела, родители присылали в мессенджере, но там рассмотреть сложно было из-за того, что стоял он в толстовке с накинутым капюшоном, а от солнца на лицо падала тень. Сейчас же все в живую.

Надеюсь, мы подружимся. Не хотелось бы, чтобы в семье начались недопонимания. Родителям и Зака хватает с его постоянной нервозностью.

Главное, чтобы этот парень не подвёл доверие мамы, потому что она очень ждала этого дня. Вчера весь день металась по дому, не зная за что схватиться и где еще вытереть пыль. Даже клининговую службу не вызывала – всё сама.

Волнение заставляет кровь бежать быстрее по венам, но я не позволяю пульсу сильно разгуляться. В самом – то деле, разве может случиться что-то плохое?

Двери открываются, как раз когда мы с Заком подходим.
– Дети, – взволнованная мама спешно входит первой, за ней отец и последним – он, мой новый брат, – знакомьтесь, это Скайлер.

Я замираю. В памяти оглушающим вихрем проносится смутный образ, который надолго засел в моей памяти, не позволяя больше ходить пешком.

Тиски крепко сжимают сердце, сдавливая его металлическими прутьями, а я неосознанно тянусь рукой к шее, потому что воздух не проталкивается в легкие.

Парень равнодушно кивает в ответ, пройдясь ровным взглядом по Заку, а потом по мне. Первый порыв – отвести

взгляд, испуганно вжав голову в плечи, но я мгновенно гашу его. Вместо этого во все глаза смотрю на него, ожидая реакции, но он отворачивается, как будто не узнает вовсе. Видит впервые...

А может, и правда не узнает? Тогда было темно, дождливо. Да и кто я для него? Одна из сотен, у кого он с его друзьями отжали мобильный и сережки.

– Это Зак, – представляет брата папа.

А я не могу оторвать от него взгляда. Пытаюсь понять реальность это или моя больная фантазия. Надеюсь, я ошиблась, и он вовсе не тот, на кого я подумала?

Более внимательно обвожу парня глазами.

Высокий, подтянутый. Волосы светлые, короткие, черты лица жёсткие. На лице ни намёка на улыбку или дружелюбие. Скорее сдержанное равнодушие.

Прямо как у того...

– А это Оливия, – продолжает знакомить мама.

Скайлер поправляет спортивную сумку на плече, при этом его взгляд останавливается на мне. Светлые глаза проходят по моим волосам до самых кончиков и внимательно изучают лицо.

«Можешь вернуться, я не держу. Попросишь, и они возможно отдадут тебе его. Только попросить нужно будет очень хорошо.»

Отчетливо всплывает в памяти под тяжестью взгляда его серо-голубых глаз. Глаз цвета неба перед грозой.

Я сглатываю. Это однозначно он. Тот взгляд я запомнила надолго. Поверхностный, немного хмурый, но абсолютно безразличный ко мне и моей судьбе. Вскидываю подбородок и открыто смотрю ему прямо в лицо. Я не боюсь тебя, транслирую мысленно. Это моя территория, и теперь... боже мой... теперь он мой брат? Вдруг доходит до моего сознания.

Скайлер прохладно кивает и отворачивается.

Я замедленно выдыхаю. Не узнал...

– Мы рады тебе, – спешно здороваюсь, чтобы не вызвать подозрений у родителей. Голос же предательски дрожит, выдавая волнение.

– Говори за себя, – бурчит Зак и разворачивается, чтобы уйти.

– Зак, – отец останавливает его угрожающим тоном, – я о чем с тобой говорил?

– Так, Скайлер, не обращай на него внимания, – отмахивается рукой мама, подталкивая парня к лестнице, – он освоится и не будет себя вести как невоспитанный остолоп, правда сын?

Зак ничего не отвечает. Засовывает руки в карманы и опирается на стену, выражая бойкот.

– А где Эйдан? – спохватывается мама.

– Я тут, – отзывается брат, с топотом влетая в холл и едва не врезаясь в нее. Правда тут же смущается, заведя рядом Скайлера. – Вот.

Несмело протягивает свой старательно выведенный ше-

девр. Вышло на самом деле здорово. Он все утро пытался довести машинку до идеала. Раз пятнадцать точно комкал листки и выбрасывал варианты, которые посчитал непригодными. Рисовал, рисовал, стирал ластиком, снова рисовал, пока наконец не остался доволен результатом.

Парень опускает сумку на пол и берет подарок. Внимательно смотрит на листок, пока я пытаюсь сопоставить образ, преследующий меня в кошмарах, и этот, стоящий передо мной.

– Сам нарисовал?

Вздрагиваю, узнавая теперь и низкий тембр голоса. Под кожей волна электрических импульсов несется, возвращая меня на несколько долгих мгновений в ту самую клоаку, запечатанную в памяти.

Эйдан смущённо кивает.

– Это тебе. Меня Эйдан зовут.

– А меня Скай, – «Скай», вспоминаю обращение его дружков... – Мне нравится. Можно еще спойлер добавить и трансформируешь ее в спортивную, – подмигивает Эйдану, отчего черты его лица на короткий миг смягчаются, но остаются при этом все такими же серьёзными.

Я хмурюсь.

Малыш приоткрывает рот, словно удивляясь, почему сам не догадался, и хлопает себя по лбу открытой ладонью.

– Точно. Добавлю.

Выхватывает рисунок и мчится обратно в гостиную.

– Пойдём, я покажу тебе комнату, а через пару часов будет ужин, – продолжает кружить вокруг новенького мама.

Перевожу на нее взгляд, внезапно осознавая, что именно на нас свалилось...

Она выглядит такой счастливой. Вот уже несколько лет как мама упрасивала отца усыновить ребёнка из интерната, но папа наотрез отказывался. Каково же было ее счастье, когда он вдруг согласился. Правда, детей отказников всегда найти очень сложно. А брать тех, кого в любой момент могут забрать кровные родители обратно, наши родители не хотели. Оставался только этот Скайлер и девочка двенадцати лет, чьих родителей посадили за убийство. Выбор пал на Скайлера. Пока мы были в Европе, родители уже несколько раз с ним встречались, прежде чем оформить документы официально.

Боже, если бы я только узнала его раньше, я бы сделала все, чтобы они усыновили кого угодно, кроме него... Чего теперь ждать? Он захочет вынести вещи из нашего дома, или...?

Провожу глазами проходящих мимо маму с парнем и резко отхожу в сторону, будто он носитель чумы.

– Ну что, Лив, как тебе Скайлер?

Отец обнимает меня за плечи и ведет в сторону гостиной. Растягиваю губы в фальшивой улыбке, а у самой пульс зашкаливает.

– Вроде ничего. Постараемся подружиться.

– Уж постарайтесь. Зак, я и тебе это говорю, – не отрывая от меня взгляда, поднимает тон отец, привлекая внимание старшего сына.

– Зачем? Создать иллюзию счастливой семьи, как это делаешь ты?

Папа резко останавливается и шумно выдыхает, заставляя при этом тормознуть и меня.

– Я вообще-то человеку новую жизнь обеспечил.

– Чтобы обеспечить тем самым себе дополнительные голоса в сенате.

– Послушай меня, щенок, – не выдерживает обвинений папа, – держи свои умозаключения при себе. И не лезь куда тебя не просят, не дорос ещё выводы делать.

– Пап, не обращай на него внимания! – я хватаю отца за локоть и тяну на себя, при этом полоснув брата гневным взглядом. – Пойдём, расскажешь, как всё прошло!

Зак отталкивается спиной от стены и взбегает вверх по ступеням, предоставляя нам возможность услышать, как громко хлопает дверь его комнаты.

Я стискиваю зубы. Только на этот раз не из-за его выходки, а оттого, что сама в полной растерянности. Папа с мамой такие счастливые, думают помогли хорошему парню, столько сделали, чтобы официально принять его в нашу семью.

Если бы они только знали, чем он занимался, или всё ещё занимается.

Может стоит им всё же рассказать? И тогда что? Они его

прогонят, вернут в интернат. Он озлобится, возьмет с собой своих же дружков и можно только представить во что выльется его месть моей семье...

Глава 2

Оливия

Взбегаю наверх и запыхавшись влетаю в свою комнату. Опираюсь спиной на дверь. Грудная клетка сдавлена так сильно, что вдох сделать тяжело.

Комната Скайлера находится в другой части этажа, но легче от этого мне не становится.

Понимаю, что рассказывать родителям нельзя, чтобы не вызвать гнев уличного парня, но и молчать не выход.

Что, если он решит нас обокрасть или чего хуже привести сюда своих друзей отмороzków?

Одно только воспоминание о них приводит меня в панический ужас.

Так. Резко отхожу от двери и начинаю выхаживать по комнате.

Нужно мыслить рационально. В тот вечер Скайлер по сути помог мне. Да, оправдывать его глупо так как телефон мой и серёжки он даже не попытался мне вернуть, но ведь не тронул. Если бы он был такой ужасный, он бы тогда как минимум поиздевался надо мной. А он спас. Не дал им поступить со мной грязно. Правильно? Правильно.

А сейчас и вовсе не узнал. Что это значит? Что возможно

ничего плохого и не случится. Я буду молчать и ничего не скажу маме с папой. Нужно только приглядывать за ним на всякий случай. Быть на чеку, так сказать.

Возможно, он оценил поступок моих родителей и его совесть не позволит ему обокрасть дом, в котором он теперь живёт.

Уже в более спокойном состоянии я вечером спускаюсь к ужину. За пару часов морально подготовилась к встрече. Все же нам теперь часто пересекаться, и если я всякий раз буду дёргаться, он воспримет это как страх с моей стороны.

Для себя я решила, что буду дружелюбной. Раз уж он меня не узнал, то и мне проще будет. Сделаю вид, что рада ему и постараюсь наладить отношения. Такому человеку, как Скайлер всяко лучше быть другом, чем врагом, а сама тем временем вотрюсь к нему в доверие и буду пристально наблюдать за каждым его шагом.

Вся моя уверенность тает, едва я сталкиваюсь с ним на входе в кухню. Инстинктивно торможу и с неестественной улыбкой пропускаю парня вперед.

– Присаживайся, – мама указывает Скайлеру на стул, рядом с моим.

Вероятно, здесь менее безопасно, по ее мнению, потому что с другой стороны стола сидит Зак, а уж он представляет собой бомбу замедленного действия, готовую взорваться в любой момент.

Мы одновременно садимся, чиркаясь друг о друга плеча-

ми.

Парень переоделся. Сейчас на нем потертые свободные джинсы и простая черная майка без рукавов.

– Ну что, за нас? – громогласно произносит папа, беря в руку стакан с соком. – Добро пожаловать в семью, Скайлер!

Мы стукаемся стаканами, а мама в сердцах прикладывает руку к груди, обведя взглядом всех присутствующих за столом.

– Спасибо, что исполнил мою мечту, Патрик, – кладет ладонь папе на руку и крепко сжимает.

Зак показательно фыркает, а Скайлер кивает, не одарив нас даже крошечной улыбкой. На маме правда чуть дольше взглядом останавливается, будто транслируя ей какой-то свой ответ.

Интересно, он вообще счастлив, что у него появился дом и семья? Так и не скажешь, что слишком нам благодарен, или испытывает какие-то теплые чувства.

Мама так старалась сегодня. Готовила весь ужин сама. И мясо и гарнир, салаты. В обычные дни на кухне заведует миссис Грант, потому что у мамы довольно много работы, но когда она хочет произвести впечатление на гостей, или просто доставить удовольствие тому, кого пригласила на ужин, то становится за плиту самостоятельно.

– Ммм, курочка, – довольно тянет Эйдан, откусывая кусочек запеченной в специях ножки, – моя любимая.

Я исподтишка поглядываю на Скайлера, молчаливо по-

едающего свою порцию курицы с картошкой.

Наверное, это стереотипы так сработали, потому что я почему-то ожидала, что он может быть голоден до разного рода еды и набросится на нее, как голодный зверь. Парень же ест довольно неторопливо, не набивая рот, как показывают обычно в фильмах про голодных детей.

Надо меньше смотреть и читать.

– Хлеба? – потянувшись за кусочком, я предлагаю один и ему.

Он согласно кивает.

– Спасибо.

– Ты уже освоился? – решаю привести свой план в исполнение и наладить контакт, так сказать.

– Да.

Отвечает коротко, даже не прекращая жевать.

Только вблизи я замечаю какие у него на самом деле крупные плечи. В футболке этого заметно не было, а вот открытая майка не оставляет простора воображению. Руки сильные, перетянутые тугими венами. На правом запястье потертый кожаный браслет, а на шее металлическая подвеска, каждый раз звякающая, стоит парню склониться к тарелке.

Любопытно, она что-то значит или это просто украшение?

Скайлер поднимает на меня взгляд, и я понимаю, что всё это время не скрывая рассматривала его. Улыбаюсь, пряча за улыбкой долю смущения и принимаюсь за салат.

– Ты, наверное, нормальную еду впервые ешь? – доносит-

ся пренебрежительно со стороны Зака.

У меня чуть вилка не выпадает.

– Зак, – одергивает отец грубо.

– Скайлер, не обращай внимания, – вступается мама, глазами показывая брату, чтобы тот угомонился.

– Если понятие «нормальная» в твоём понимании включает курицу, то нет, – спокойно отвечает парень, откидываясь на спинку стула.

Я думала, он как минимум разозлится, но парень выглядит скорее скучающим, чем рассерженным. Подносит большой палец к губам и без стеснения собирает ими с кончика жир перед тем как протереть руки салфеткой.

– А ну расскажи что за меню было у вас в интернате? Интересно прямо, как пируют тамошние жители, – хамит брат.

– Разнообразное, – утоляет его любопытство Скайлер, открыто принимая конфронтацию.

– Ну, например? Фуагра, красная рыба, икра? – видно, что Зак специально издевается, даже руки на груди сложил в ожидании.

– Если ты думаешь, что дети в интернате едят отходы, оставленные такими как ты, то сильно ошибаешься.

– Какими это такими как я?

– Зак! – цедит сквозь зубы папа, исподлобья наблюдая за набирающим обороты спором.

Скайлер прищуривается, а у меня этот прищур откликается в теле ледяной дрожью. Я слишком хорошо его помню.

Недобрый, холодный. Сглатываю, осознавая на что способен этот человек. Наверное, если он захочет, ему ничего не стоит подстеречь где-то Зака и популярно объяснить ему кто какую пищу ест.

Он собирается что-то ответить, когда вдруг вступается мама, явно понимая, что если сейчас Скайлер скажет что-то нелицеприятное, ужин на этом закончится.

– Мальчики, я прошу вас давайте спокойно поедим, – искренне просит, – Я так старалась. Зак, Скайлер, пусть этот вечер для всех нас останется в памяти как первый проведенный вечер вместе. И пусть он будет полным взаимопонимания и уважения. Пожалуйста.

Мне даже жаль ее становится. Мама всегда принимает происходящее близко к сердцу. И засранец Зак это знает. Мог быть хоть в присутствии нее вести себя по-человечески.

Скайлер отталкивается спиной от стула и молчаливо возвращается к ужину.

Облегченно выдыхаю, стараясь как можно быстрее выдумать новую тему для разговора, чтобы хоть как-то сгладить неприятность, когда Зак добивает:

– Ок, за такими, как я вы не доедали, а за кем доедали? За своим директором и учителями?

Стол вздрагивает и приборы на нем подсакивают на пару сантиметров вверх, с громким звоном опускаясь обратно. Это папа не выдержал и хлопнул по столу. Эйдан ойкет от неожиданности, я дергаюсь, отмечая как при этом напряга-

ется Скайлер.

Скулы на его лице заостряются, плечи словно деревенеют. Парень медленно переводит взгляд на моего глупого брата, и мне нехорошо становится от того, что в нем читается. Будто даже энергия вокруг тяжелеет, а воздух нагревается.

Холод под кожей пробегает.

Я как никто знаю на что способны воспитанники интерната. Прочувствовала это на себе. Поэтому за брата страшно становится.

– Встал и пошёл за мной, – гремит папа, со скрипом отодвигая стул по полу.

– Да что я такого сказал?

Зак фыркает, проделывая то же самое и первым вылетает из гостиной.

– Извините, – бросает папа перед тем, как отправиться следом.

– Вы кушайте, – лепечет мама, вставая, – Скайлер, пожалуйста извини. Этого больше не повторится.

И спешит вслед за ушедшими папой и братом.

Как только мы остаемся втроем, повисает тягостная тишина. Звук стрелок, висящих на стене часов оглушает. Тик-так. Тик-так.

Я исподлобья наблюдаю за тем, как Скайлер медленно и тяжело выдыхает, но сказать ничего не могу. Слова будто в горле застряли непроходимым комом.

Привыкший к выходкам Зака, Эйдан вдруг начинает зве-

нет вилкой по тарелке, наминая ужин. Мой хороший, хоть кто-то не обращает внимания на ссоры. Скайлер тоже спустя несколько секунд берется за лежащий на тарелке хлеб. Отрывает кусок и кладет в рот.

– Прости его, – протолкнув ком, решаюсь на то, чтобы хотя бы попытаться оправдать брата и спасти его от возможного наказания, – ему тяжело дается мысль, что он теперь не единственный старший среди нас.

Скайлер хмыкает, не достаивая меня более развернутого ответа.

– А у тебя есть брат или сестра? – как лучик ясного солнца комнату озаряет голос Эйдана.

С благодарностью смотрю на него, потому что попросту не знаю как сама бы справилась с этой напряженностью в воздухе.

– Нет.

– А если бы были, их бы усыновили мои родители?

– Да.

– Эээх, жаль, что у тебя их нет. Представляешь, Лив, если бы нас стало еще больше? Мы могли бы заменить целую команду по баскетболу, – вскинув вилку вверх, парирует мечтатель.

Я улыбаюсь.

– Ты прав. И это была бы самая лучшая команда.

Уверяю его с широкой улыбкой, которая уже через секунду замирает на губах. Скайлер смотрит на меня слегка вски-

нув бровь. Обычно таким взглядом смотрят на детей, которые сказали какую-то глупость.

Хмыкает и покачав головой, возвращается к еде.

– Что? – вопросительно веду плечами.

– Ничего.

– Нет уж говори. Я что-то не так сказала?

Парень поворачивает на меня голову.

– Прозвучало так пафосно, как – будто я в диснеевском фильме оказался, где в конце обязательно будет счастливый конец, а птицы перед финальными титрами запоют о том, как прекрасна жизнь.

– А разве нет? По-моему, она и так прекрасна.

Говорю прежде, чем успеваю обдумать сказанное.

Скайлер прищуривается.

– Не всегда.

Из взгляда серо-голубых глаз исчезает даже та мимолетная легкость, что успела мелькнуть за последние несколько секунд.

Черт. Я ведь имела в виду совсем не то, о чем он мог подумать. Такая себе девочка, живущая в особняке рассказывает как прекрасна жизнь парню, что всю жизнь провел в интернате и зарабатывает тем, что обворовывает прохожих. Дааа, Лив, браво. Сложно придумать нечто более идиотское.

– Ну... да, – запинаясь, пытаюсь оправдаться. – Но ведь ты сейчас здесь. Это хорошо.

– Смотря для кого.

Тоже факт. Черт. Мой язык без костей меня вечно подводит.

Пока я придумываю себе достойное оправдание, Скайлер молчат доедает свой ужин, встает и уходит.

– Он обиделся на нас? – перегнувшись через стол, шепотом спрашивает Эйдан.

Я неопределенно оглядываюсь как раз в тот момент, когда парень накинув ветровку, выходит из дома.

– Надеюсь, нет.

Глава 3

Оливия

На следующий день, как я и предполагала, ещё до обеденного времени Тара оббивает порог моего дома.

Приходится её впустить, а то с нее станется поднять на уши весь район, и теперь мы, наконец выложив друг другу последние новости, валяемся у меня в спальне, забросив ноги на стену.

– Слушай, ну это прямо... большой шаг, – подбирает слова подруга, все еще пораженная новостью о появлении в нашей семье человека из интерната, – я как в новостях сегодня прочитала, аж присела.

Вчера на подписании бумаг присутствовали несколько репортеров. Мой отец – персона публичная, поэтому каждый его шаг сопровождается вспышками фотокамер.

– Хоть не мимо стула?

– Неа. Повезло. Но вот, я прямо и не знаю, хорошо это или плохо, – изрекает Тара немного задумчиво.

– А почему плохо? Мы взяли в семью человека, у которого никогда не было своей собственной семьи. Папа хочет помочь Скайлеру с окончанием школы и дальнейшим обучением в университете. Разве помощь может быть плохой?

– Мммм, помощь – это прекрасно. Просто, – запнувшись, Тара поворачивает на меня голову, – давай начнём с того, что место в любом государственном универе ему и так было бы обеспечено по квоте, – гнет свою линию будущий адвокат. – Просто странно со стороны твоего отца брать в дом взрослого парня. Ну то есть, ты тоже не маленькая. Его это не остановило?

Когда я все же понимаю, к чему она клонит, то начинаю искренне смеяться. Боже, если бы она знала только, что у меня к этому парню лишь самые отрицательные эмоции, никогда бы такого не сказала. Но я ей не рассказывала о случившемся. Тогда бы она винила себя и устроила бы Заку такую взбучку, что ему мало не показалось бы. Еще бы и родителям моим доложила на него.

– Я даже и не думала смотреть на него с этой стороны. Вообще-то мне Рой нравится, если ты помнишь.

– Ну сегодня нравится Рой, завтра – Скайлер. Нашла проблему. Тем более судя по фотографии, он очень даже ничего. – Тара скашивает на меня взгляд и по-партизански щурится. – Не врет фотография?

– Не врёт, – признаю как факт. Собственно, если бы он меня так сильно не пугал, я бы могла сказать, что он и правда довольно привлекательный, – но ты прекращай смотреть на ситуацию с этой стороны. Я прекрасно понимаю границы, как и то, что он официально по документам мой брат.

– Боже, какая ты зануда, – бросив в меня моей же подуш-

кой, Тара садится на кровати, смотря теперь на меня сверху – вниз, – я чисто теоретически рассуждаю. Думаю, такой вариант твой отец должен был рассмотреть.

– Ничего не должен, – тема начинает меня понемногу раздражать, так как даже подобные мысли допускать может только ненормальный. Я следом за ней переворачиваюсь и встаю с кровати. – Отец прекрасно знает, что это невозможно. Я никогда не позволю себе чувств в отношении того, кого смело можно братом называть.

– Ладно – ладно, железная женщина, – подняв руки в примирительном жесте, Тара встает следом за мной, – брейк. Лучше идём, я поплаваю, а ты мне расскажешь, какие там парни были в твоей Швейцарии.

Ох, эта неугомонная. У нее одно на уме после расставания с Кевином.

Мы выходим в коридор как раз, когда мимо проходит Зак. Завидев Тару, он тут же широко улыбается и разводит руки в стороны, чтобы обнять ее.

– Привет, моя красота. Давно ты у нас, и почему я не в курсе?

– Привееет, – Тара прижимается к Заку и несколько раз хлопает его по спине, – уже полдня как. А ты должен был меня почувствовать, друг мой. Должен был! А раз не почувствовал, значит, и не скучал совсем.

Показательно надутая губа Тары заставляет нас с Заком рассмеяться. Эти двое всегда общаются так, словно они са-

мые близкие друзья. То дерутся и кричат друг на друга, но часами могут валяться рядом за просмотром какого-нибудь фильма. Но при этом остаются в области френд-зоны, никогда даже не пытаюсь ее пересечь.

– Я чувствовал, поэтому и вышел как раз, когда выходили вы, – заверяет ее братец, когда мы начинаем втроём спускаться вниз. – Как лето провела?

– Отлично.

– И без меня?

– Естественно. Ты небось со швейцарками зажигал всю?

– Было дело. Но ты же не ревнуешь?

– Ни капли! – качает головой Тара. Палящее солнце мгновенно цепляется за кожу и проникает в поры, стоит нам выйти к бассейну. – Так, я не поняла, когда я познакомлюсь с новым членом семьи?

– Кстати, я не знаю, – вспоминаю, что не видела сегодня Скайлера. Они самого утра собирались с отцом куда-то ехать, но очевидно еще не вернулись. – Зак, ты не знаешь, куда папа повез Скайлера?

Выражение лица брата моментально меняется. Глаза приобретают холодный оттенок, а губы растягивает циничная усмешка.

– Переписывать на него завещание?

Закатываю глаза, внутренне взывая к Дзену.

– Иди куда шёл, слушай. Не порть мне настроение.

– Ну-ну. Увидишь ещё, этот подкидыш нам еще проблем подкинет.

Хватаюсь за край полотенца и бью гаденыша по ногам.

– Зак, ты меня бесишь, правда. Успокойся уже.

Не знаю от чего так злюсь. От того, что он снова за свое, или от того, что где-то на подкорке сознания опасуюсь именно этого – проблем с его стороны.

– Обалдела?

В отместку этот ненормальный подхватывает меня на руки и бежит к бассейну. Я в ужасе визжу, крепко цепляясь за его плечи и чувствуя, как в жилах стынет кровь.

– Нееет, – ору, понимая, что, если он меня бросит в воду, я сойду с ума.

– Поставь ее, придурок, – кричит Тара.

Он просто не может этого сделать! Знает же, что я до дрожи в конечностях боюсь воды. Царапаю плечи своего брата идиота, не прекращая истерически визжать, а он смеясь внезапно останавливается у самого края бассейна. Закидывает голову назад и ржет.

Я готова его убить просто. Сердце бьётся так, словно его завели на максимум и оно сейчас разорвет грудную клетку. Руки дрожат, желудок вот-вот и вывернет наружу выпитый молочный коктейль.

– Ты идиот! – кричу я, вырываясь и ударяя ладонями его в грудь.

Зак ставит меня на землю.

– Да ладно, я бы этого не сделал, Лив! – со смехом уворачивается от моих ударов, которыми я готова изрешетить его всего. – Всё! Все, утомонись! Так, я сваливаю.

И пригнувшись от летящей ему в лицо ладони, Зак уматывает в дом.

– Кретин, ну!

– Ты как? – подскочив ближе, Тара с тревогой всматривается в мое лицо и сжимает заледеневшие ладони. – Нормально?

– Да. Убью его когда-нибудь.

– Если я не сделаю это первой.

После того, как я чуть не утонула в семь лет, у меня панический ужас воды. Я даже в бассейне не плаваю, а только лишь захожу с краю, чтобы увлажнить кожу.

Отдышавшись, я плюхаюсь на шезлонг и наконец выдыхаю.

Тара плавает в свое удовольствие, время от времени поднимаясь ко мне. Обожаю такие дни, когда мы можем вот так вдвоем проводить время. У нас есть и другие подруги, с которыми мы ходим на вечеринки, проводим время в кино или сидим у кого-то дома, но самой близкой я могу назвать только ее.

У бассейна мы проводим все оставшееся время до вечера, пока не приходят родители. Мама по традиции предлагает Таре остаться на ужин, и та с радостью принимает предложение. Правда, на этот раз причиной ее задержки является

не голод, а желание познакомиться со Скайлером.

Могу уже представить, как на него завтра будут смотреть в школе. Если даже Тара, моя близкая подруга, не скрывает любопытства, то что говорить о нашем зверинце, готовом растерзать каждого новенького.

Но Скайлер, к огромному сожалению Тары, к ужину не появляется.

Родители начинают ужин как ни в чем не бывало.

– А где Скайлер? – интересуюсь я, придвигая свой стул к столу.

– Понятия не имею, – отпивает воду папа.

– В смысле? Ты не звонил ему? Не предлагал прийти на ужин?

Это удивительно для родителей. В выходные они требуют, чтобы мы все были за одним столом. Можно сказать – семейная традиция.

– Мы с ним договорились, что не будем ограничивать его свободу. Главное, чтобы приходил домой на ночь, не употреблял запрещённые препараты и в целом не совершал поступков, которые бы могли очернить нашу с вами фамилию.

Вот значит как...

Хмурюсь, пытаюсь переварить услышанное.

Перевожу взгляд на Тару, в ответ пожавшую плечами.

– А как же семейная традиция?

– Мы будем вводить ее для Скайлера постепенно, – поясняет мама, – Не хотим сразу вгонять его в рамки. Он привык

жить более свободно, и чтобы миновать возможные ссоры, мы не хотим резко его ограничивать.

– То есть, я тоже могу ходить куда угодно, главное придерживаться этих же правил? – Зак, очевидно тоже выхватил основной контекст, потому что тут же хватается за предоставленную возможность выторговать для себя больше свободного времени вне стен дома.

– Как будто у тебя и так свободы недостаточно? – заламывает бровь папа, с аппетитом расправляясь с запеченной уткой.

– Ну, знаешь, когда я целый день дома не появляюсь, вы с мамой весь телефон обрываете. А я может самостоятельно хочу?

– Это потому что мы тебя любим, – отвечает мама, в шутку бросая в него помидор черри.

Зак ловит его и закидывает в рот.

Пытаюсь поставить себя на место Скайлера, но не получается. Мне тяжело представить как это всю жизнь жить с другими чужими детьми и не отвечать на десять пропущенных от мамы, если я вовремя не подниму трубку.

Наверное, родители всё же лучше знают что делают. Да и признаться, без его присутствия за столом гораздо спокойнее. Не надо бояться новых перепалок и переживать о том, чем каждая из них грозит моей семье.

Тряхнув головой, я накладываю в тарелку кусочек лосося и салат.

Без Скайлера Заку некого цеплять, поэтому ужин проходит в прекрасной обстановке. Прямо как раньше.

Глава 4

Оливия

Уснуть никак не получается. Я взбиваю подушку, ворочаюсь, то зажимаю простыню между ног, то накрываюсь полностью. Совсем раскрытой почему-то спать дискомфортно. Боюсь. Вроде и не верю уже в сказки о бабае, а все равно стараюсь, чтобы хотя бы какая-то часть тела была укрыта. Но даже это не помогает.

Прокрутившись добрых полчаса, психую и спускаюсь на кухню. Зак уже спит, наверное, родители тоже. Всем комфортно, одна я как лунатик. А всё потому что боюсь засыпать, зная, что под одной крышей со мной живет человек, ограбивший меня в прошлом. Вчера я тоже глаз почти не сомкнула.

Вот только, я не уверена вернулся он уже или нет. Дверь вроде бы не хлопала. Она у нас массивная, если кто-то выходит или заходит слышно до самой моей спальни. А она, на минуточку, в конце коридора второго этажа.

Нахожу в холодильнике ведерко с любимым фисташковым мороженым и усаживаюсь за стол. Может, это успокоит мои расшатавшиеся нервы! Фисташки я готова есть тоннами, а мороженное и того больше.

Открываю соцсеть, бесцельно летая пальцем по экрану, и рассматривая фотографии знаменитостей и своих знакомых.

Завтра начинается школа.

Надо признать, я не самая популярная девчонка в школе. К таковым у нас относится Сибилла Аллен и ее свита. У них довольно большая компания: парни футболисты, среди которых Рой, баскетболисты и просто те, кому посчастливилось оказаться в числе лучших. Я к ним не отношусь, но особо и не стремлюсь. Мне комфортно в моем статусе обычной старшеклассницы. Всей этой популярности я бы не потянула. Слишком много ответственности и внимания.

Отправляю очередную ложку в рот, когда входная дверь хлопает. От неожиданно вздрагиваю и оборачиваюсь. Не знаю зачем, ведь вряд ли вошедший по приходу отправится на кухню, но он именно это и делает. Спустя несколько секунд в арке показывается Скайлер. На мгновение притормаживает увидев меня, но абсолютно никак не реагирует.

В отличие от меня. Я настолько поражена его внешним видом, что до неприличия открываю рот, рассматривая пыль и мазуту на его штанах и майке, пока он проходит мимо и открывает холодильник.

– Тебе говорили, что настолько пристальное внимание заметно? – задаёт вопрос из-за спины, пока одну за другой исследует полки.

– Ты где был? Что с твоей одеждой? – поражённо спрашиваю, наблюдая как он берет тарелку из сушилки, кладет на

нее кусок мяса и отправляет ее в микроволновку.

– Тебе это не интересно. – Моет руки в раковине, и достав ужин, усаживается за барную стойку.

– Я же спросила, значит интересно, – настаиваю, обводя взглядом очертания мышц на довольно широкой спине.

Скайлер начинает звенеть вилкой, не посчитав нужным удостоить меня ответом.

Медленно выдыхаю.

Так, ладно... Я обещала себе с ним подружиться, а сейчас самый подходящий момент. Зака рядом нет, настроение ему никто не испортит. Если оно у него конечно, есть. По поведению сложно понять, оно у него не меняется практически.

Пока не передумала встаю со стула, и захватив с собой ведерко, пересаживаюсь за барную стойку. Прямо напротив парня.

Почти сразу же жалею, потому что расстояние между нами оказывается в критических двадцать сантиметров. Мне даже удаётся рассмотреть длинные ресницы на немного уставшем лице. На скуле у него пыль, но сказать я об этом не решаюсь.

– Так что случилось? Тебя побили?

Вилка с кусочком мяса висает, так и не дойдя до его рта. Скайлер отрывает от тарелки взгляд и устремляет его в меня. Хмыкает.

– Я похож на того, кого побили? – отвечает и наконец прячет вилку во рту.

Вроде настроен не воинственно. Можно немного расслабиться.

Набираю мороженое и продолжаю свою трапезу.

– Если нет, то где?

– На работе.

Теперь очередь зависнуть моей ложке.

На работе?

Моментально напрягаюсь, немного подаваясь назад. С опаской осматриваю парня, как будто у него из кармана может торчать сворованный телефон или что-то в этом роде. Я слишком хорошо помню, как он добывает себе на пропитание и что на самом деле подразумевается под словом «работа».

Внутри зарождается гнев и желание разбудить родителей прямо сейчас, но я быстро его давлю. Нельзя показывать, что я догадалась, иначе это может дорого нам стоить.

Пока пытаюсь переварить информацию, Скайлер спокойно отрывает кусок хлеба, и мокнув его в соус на тарелке, быстро съедает.

– На какой работе? – выдавливаю из себя со всей беззаботностью, на которую способна. – Ты работаешь?

– Да.

– Зачем?

– Тебе не понять.

– Это ещё почему?

Но ответа снова не следует. Вероятно, он отвечает только

когда сам считает нужным. Это раздражает. Чувствую себя как на допросе, словно я дотошный надоедливый полицейский, а он преступник, выдавливающий слова через «не хочу». Хотя, он и есть преступник.

– А в чем заключается твоя работа?

Мне необходимо выжать из него правду, или хотя бы какую-нибудь реакцию. Сомнительно, конечно, чтобы он вот так прямо мне выложил, что грабит людей, но эмоции на лице могут быть многоговорящими.

– В ремонте машин.

Огорошивает меня ответом.

Прищуриваюсь, пытаюсь понять врет или нет, но мазута на майке все же красноречиво намекает на правду.

Чувствую, как мышцы на спине расслабляются. Оказывается, я все это время была натянута как струна, опасаясь возможного ответа, который мне не понравится.

– Зачем? Отец ведь даст тебе денег. Поверь, этого хватит на все нужды.

– Полагаться на кого-то не в моих правилах, – отвечает сухо и быстро доев мясо встаёт, чтобы отнести посуду в раковину.

Я хмурую наблюдаю за тем, как он наливает прямо из крана воду в стакан и выпивает ее несколькими большими глотками. Кадык на крепкой шее дергается на каждом глотке, а я зачем за этим наблюдаю ответить не могу даже самой себе. Наверное, все еще перевариваю информацию.

Я знаю, что многие подрабатывают в университете, но не думала, что и школьники занимаются подобным. Разве их вообще куда-то берут?

Вытерев губы тыльной стороной ладони, парень проходит мимо меня, но не дойдя до выхода, внезапно останавливается. Обводит взглядом ведро с мороженым, а после поднимает взгляд на меня.

– Не возражаешь? – кивком головы указывает на мою ложку, пока подходит ближе.

– Конечно, нет. Угощайся. Ложки та...

Последнюю букву проглатываю, потому что Скайлер не удосужившись взять чистый прибор, забирает у меня ложку, набирает мороженое и съедает его.

Нагло и бесцеремонно.

Мгновенно теряюсь.

– Это вообще-то была моя ложка, – бурчу, попадая в прицел его серо-голубых глаз.

Меткий прицел, надо сказать. Чувствую себя так, будто он наводит на меня оружие и прикидывает куда выстрелить. В лицо или плечи. Именно по этим местам неторопливо гуляет его взгляд.

– Ты сказала ты не против.

– Я думала, ты спрашиваешь о мороженом.

Скайлер будто намеренно безотрывно наблюдает за мной. Его большие губы собирают всю сладость с ложки, а потом он протягивает мне ее обратно.

Выжидающе смотрит. Провоцирует.

Серо-голубые глаза пронзают, как иглой. Один стежок, второй.

Нерешительно оборачиваюсь на ящик с чистыми столовыми приборами и обратно на него.

– Брезгуешь? – стреляет прямо в цель.

Но.. Я не то, чтобы брезгую. Просто не привыкла делить с кем-то ложку или вилку. Это же личные предметы. У каждого должна быть своя.

А вот он привык, вдруг доходит до меня. Скорее всего, дети в интернате и из тарелки одной ели и из чашек пили. Поэтому он и не церемонится. Ест, как привык.

Вскидываю подбородок и, забрав у него в ложу, набираю мороженое и демонстративно съедаю его под его пристальным взглядом, всем своим видом показывая, что не дожждётся. Пусть не думает, что меня так легко можно загнать в тупик.

Протягиваю ему обратно прибор. Скайлер еле заметно усмехается. И мне кажется, я замечаю легкую тень одобрения на его лице.

Хмыкнув, он съедает вторую порцию. Потом я свою. Опять он. И всё это молча. Мы просто смотрим как каждый из нас ест мороженое. Скайлер большими порциями, я маленькими, так как оно холодное, а я привыкла есть медленно, чтобы получить удовольствие от процесса.

Не знаю сколько мы так сидим, но по ощущениям всего

несколько минут. Я как ни стараюсь, но до конца расслабиться не могу. Всё жду от него чего-то. Какого-то подвоха что ли, не знаю. Прошлый сильный страх отпускает, но при этом я все же помню, что за ним нужен глаз да глаз. А вот парень в отличии от меня выглядит довольно расслабленным.

Передав мне в очередной раз ложку, Скайлер спрыгивает с барного стула.

– Спасибо.

– Уже наелся?

– Много сладкого на ночь вредно, – кидает через плечо, направляясь к выходу.

Я хмыкаю.

– Спокойной ночи, Скайлер.

Парень оборачивается и кивает прежде, чем выйти из кухни.

Надо и мне сворачиваться. Надеюсь, теперь получится уснуть.

Глава 5

Оливия

– Выпускной класс, Лив, готова? – Мама сбрасывает невидимые пылинки с моего плеча, когда мы все усаживаемся за столом для завтрака.

– Конечно!

Во мне действительно бурлит сумасшедшее предвкушение. Первый учебный день. Я увижу Роя. От этой мысли сердце заходится в учащенном беге.

В прошлом году мы несколько раз пытались с ним пересячься, но всё время что-то не позволяло – то я болела, то он уезжал на соревнования. Момент был упущен, но моя влюбленность не сошла на нет. Я всё еще тайно вздыхаю по нему, надеясь, что однажды он все-таки подойдет ко мне и пригласит куда-нибудь.

– Уж постарайся. Нью-Йоркскому университету нужны только самые лучшие студенты.

– Обязательно, мам.

– Только юбку эту я советовала бы тебе переодеть на ту, что я тебе подарила перед поездкой. Мне кажется, она лучше подойдет к образу.

Придирчиво смотрю на модную юбку, что я привезла из

Европы. Ярко-желтую с замком сбоку.

– А мне кажется эта довольно неплоха. Урвала ее по скидке. Смотри, какая тут собачка замысловатая.

– И все же, – мягко настаивает мама, погладив мою руку и даже не взглянув на собачку, – мне будет приятно, если ты наденешь мой подарок.

– Ладно, – сдаюсь, кивая.

Эту завтра надену. Какая собственно разница?

– Таак, что у нас тут? – плюхается напротив Зак. Обведя стол глазами, хватая сэндвич с ветчиной и стакан сока, – Сегодня буду поздно. Иду на вечеринку к Райану.

– Насколько поздно? – хмурится мама.

– Около полуночи.

– Зак.

– Мам, не начинай. Первый учебный день. Потом целую неделю буду паинькой.

Паинька и Зак два совершенно разных понятия, но мама отпускает его. Райан его старый друг, с родителями которого наша семья дружит довольно давно и близко. Было бы странно, если бы она запретила.

– А где папа и Скайлер? – спрашивает Эйдан, запихивая в рот ложку шоколадных хлопьев с молоком.

Завтраки у нас всегда проходят бурно. Трое детей – это всегда гам, бардак и седая голова миссис Грант.

– Папа уехал на работу, а Скайлер... – на лице мамы появляется озадаченность, – не знаю. Он должен был уже спу-

ститься. Вчера слышала, как он пришел домой. Пойду потороплю его.

Но встать из-за стола мама не успевает, потому что объект нашей беседы входит на кухню сам. В полотенце, обернутом вокруг его бедер.

Я едва не давлюсь соком. Глаза мимо воли оббегают подтянутый торс, широкие плечи, несколько кубиков на животе и пару шрамов на ребрах. Один больше, другой меньше. В лицо тугой волной ударяет краска, заставляя меня отвести взгляд и уткнуться в кусок откусанной мною же ветчины на тарелке.

– Эмм, Скайлер, – в голосе мамы отчетливо слышен шок, – Ты почему в таком виде? У нас принято одеваться для завтрака.

Если бы на его месте был Зак, она бы его уже этим же полотенцем отхлестала, но сейчас старается держать себя в руках.

– Я бы с радостью оделся, если бы нашел свои вещи, – сдержанный тон Скайлера не скрывает напряженных ноток. – Еще вчера они были в сумке.

Охнув, мама всплескивает руками.

– Точно. Я виновата. Прости, мальчик. Я вчера распорядилась убрать их, но забыла тебя предупредить. В гардеробной ты найдешь пару футболок и джинсов Зака, а сегодня после школы езжай пожалуйста в магазин и купи себе новых.

– С чего это ты отдаешь мои вещи? – фыркает Зак, уни-

чтожая глазами поочередно то Скайлера, то маму.

– Я бы предпочел одеть свои вещи, – отвечает Скайлер, не обращая внимания на выпад брата.

Я снова поднимаю на него глаза. Отчего-то хочется улыбнуться. И растерянности мамы, отчетливо читающейся на лице, и злости Зака, и безразличию Скайлера. Это же надо спуститься в таком виде и совершенно безмятежно вот так перед всеми нами стоять. Я бы со стыда сторела в его ситуации.

– Прости, но твоих вещей уже нет. Их сегодня увезли вместе с остальным мусором.

Последние слова неприятно режут слух. Не одной мне. Судя по тому, как резко холодеет взгляд Скайлера, ему тоже.

– В следующий раз, если захотите избавиться от МОИХ вещей, спросите сначала у меня, – он произносит это не поднимая голоса, но с явным нажимом, заставляя маму вскинуть подбородок.

– Скайлер, те вещи были старые. Я не потерплю, чтобы человек, живущий в моем доме ходил в школу как оборванец. Теперь ты под моей ответственностью, и я хочу, чтобы ты выполнил мою просьбу. Пожалуйста, надень пока вещи Зака, а после занятий сходи в приличное место и купи себе новых. Карту тебе Патрик вчера выдал. Выбери всё, что только пожелаешь. Если хочешь, Лив тебе поможет? Да, Лив?

Я замедленно киваю. Замедленно, потому что вижу, как каждое слово накладывает отпечаток на напряженном ли-

це Скайлера. И почему-то чувствую себя за это виноватой. Знаю, что мама делает это из лучших побуждений, но подобранные ею слова звучат довольно жестко.

Ничего не ответив, Скайлер разворачивается и уходит.

Зак хмыкает.

– Вот парни поржут, когда я им скажу, что он за мной донашивает.

– Зак, – одергивает его мама. – Это всего раз. И ничего в этом зазорного нет.

– Конечно, нет. Он, наверное, не раз донашивал за кем-то. У них там даже трусы скорее всего общие.

Смех брата вызывает раздражение. Я резко встаю, отчетливо понимая, что Скайлер не наденет те вещи, которые предложила мама. А других у него нет. Кроме тех, в которых он пришел вчера.

По-хорошему, мне должно быть все равно после того, как он поступил со мной в прошлом, но это не так. Внутренний голос вопит о том, что если бы не Скайлер тогда, все могло закончиться намного хуже, поэтому сейчас я просто верну ему долг.

Взбегаю по ступеням и заглядываю в его спальню. Как я и думала. Парень надел на себя вчерашние испачканные мазутом джинсы и пыльную футболку.

Стучу в дверь, привлекая его внимание.

– Не думаю, что это лучший вариант для школы, – киваю на его внешний вид.

– Другого у меня нет, – он накидывает на шею все ту же подвеску, пока я с любопытством изучаю его спальню.

Думала, как и у Зака стол будет завален какими-то бумажками и пакетами из-под еды, но ошиблась. Всё наоборот. Постель застелена идеально, даже я не могу похвастаться отсутствием складок на покрывале. На столе кроме ноутбука вообще ничего нет. Словно он тут и не жил вовсе эти два дня, а ноут ни разу не открывал.

– У меня есть что тебе предложить.

Скайлер недоверчиво прищуривается, прежде чем обвести меня взглядом и остановиться на ногах чуть дольше обычного. Я переминаюсь с одной на другую, не совсем понимая чем вызвала такой интерес.

– Боюсь, фасон и размер твоей юбки мне не подойдёт. Или ты про топик?

– Юморист, да? Я серьёзно. Подожди минуту.

Ухожу в свою комнату и достав из нижнего ящика припрятанные покупки, возвращаюсь обратно. Протягиваю ему.

– Держи. Это я покупала брату ко дню рождения, но тебе сейчас важнее.

Почти сразу жалею о том, что сказала про Зака, потому что Скайлер презрительно морщится.

– Брату?

– Да. Но он о них не знает. Считай, что это просто вещи из магазина. Абсолютно новые. У вас кажется примерно одинаковое телосложение. Тебе должно подойти. Тем более теперь

ты тоже мой брат.

Еще раз осматриваю парня, прикидывая размер. Вроде бы должно сесть хорошо. Хоть Зак и старше на год, но немного суше. Я брала учитывая то, что ко дню рождения он еще подкачается.

Скайлер откидывает на стол джинсы и открывает пакет с футболкой. Черная с черепом и надписями, которые сложно разобрать. Вдруг осознаю, что ему она даже больше подойдет, чем Заку. С виду опасная, не совсем мне понятная, но привлекающая взгляд. Прямо как он.

– А как же подарок? – осмотрев футболку, Скайлер переводит глаза на меня.

Пожимаю плечами.

– Подарю что-то другое, не проблема. Тебе сейчас нужнее. Он снова рассматривает рисунок.

– Ну не знаю.

Мне даже обидно становится. Я так долго выбирала ее, около часа точно бродила по магазину, чтобы выбрать лучшую, а он носом крутит.

– Слушай, если не нравится я заберу и надевай что хочешь.

Протягиваю руку, чтобы забрать, но Скайлер дергает вещь на себя. В светлых глазах появляется нечто, отдаленно похожее на улыбку. Очень отдаленно, скорее даже интуитивно намекающее на неё, потому что выражение лица не меняется вовсе.

– Да нет, на безрыбье и рак рыба. Возьму.

– Серьезно? На безрыбье? Я за этого рака пятьдесят евро отдала.

Не то, чтобы я хотела упрекнуть его в дороговизне вещи и в широте своей щедрой души, просто неприятно, что не оценил. Я помочь хотела ведь, а в итоге чувствую себя так, словно отдаю ему такую же футболку, как сейчас на нем. Грязную и старую.

Еще секунду назад серо-голубые глаза вдруг темнеют, а малейшее напоминание об улыбке растворяется. Словно небо тучами заволкло и вот-вот грянет гроза. Я невольно ежусь, чувствуя, что сделала что-то не так, но не пойму что.

– Я верну деньги. И за джинсы тоже. На них ценник остался?

Обдает меня арктическим льдом, а потом разворачивается, чтобы снять свою футболку и сменить на новую.

Черт.

– Слушай, не надо ничего возвращать, – выдыхаю я. – Я не это имела в виду. И обидеть не хотела.

– Всё в порядке, – отвечает Скайлер равнодушно. – Спасибо.

Взяв джинсы, проходит мимо.

– Скайлер. Мы выезжаем минут через десять, ты успеешь еще позавтракать.

– Я доеду сам.

– Не доедешь, – хватаю его за руку, останавливая.

В эту же секунду миллиарды крошечных иголок вонзаются в ладонь там, где я коснулась его. Словно руку обожгло неизвестно откуда взявшимся огнем. Резко отрываю ее, растерявшись от собственной реакции. Сколько раз так хватала Зака и никогда подобного не случилось.

Скайлер опускает взгляд на свою руку, а после поднимает на меня. Судя по реакции необъяснимый ожег испытала только я, потому что в его глазах уже знакомое мне безразличие.

Он вопросительно изгибает бровь.

– Чтобы доехать своим ходом нужно выходить как минимум за час, – заторможено поясняю я, – Сейчас ты уже опоздаешь.

– Придумаю что-нибудь.

– Не придумашь. Автобусы ходят по расписанию и следующий через двадцать минут. Ты опоздаешь почти на целый урок, а в первый день это не очень хорошо. Дождись нас, я соберусь и поедем. – По лицу вижу, что желанием он совсем не горит ехать со мной и Заком, но теперь у него выхода точно нет, – Потерпи уж сегодня нашу компанию, а завтра выедешь раньше.

Обдумав мои слова, Скайлер спустя несколько мгновений согласно кивает.

Я не совсем понимаю для чего уговариваю его. Не хочет и пусть бы ехал. Но червяк внутри точит. Понимаю насколько ему должно быть неудобно. Еще и мама распорядилась так

поступить с его вещами. Вообще для нее это нормально. Она и мои может отправить в утиль, если считает, что я из них выросла или не ношу. Но я-то уже привыкла.

Вернувшись в спальню, закрываю дверь и еще раз растерянно осматриваю ладонь. Сжимаю в кулак и раскрываю.

Что это было вообще? Наверное, тот факт, что Скайлер абсолютно новый человек в моей жизни и вызвал такие странные ощущения. Или это потому что я подсознательно побаиваюсь его?

Глава 6

Оливия

Дорога до школы занимает добрых тридцать минут, за которые Скайлер не произносит ни слова. Даже на выпады Зака не реагирует, натянув на уши наушники и откинувшись на спинке кресла.

Ещё в прошлом году брат ходил в мою школу, но теперь он студент первого курса, поэтому мы и выезжаем на десять минут раньше, чтобы он успел отвести нас со Скайлером, а потом доехать до университета.

– Смотри мне, Лив, если что звони в любой момент, – настаивает Зак, когда мы подъезжаем на школьную парковку. – И за этим следи, – кивает в сторону Скайлера.

Благо он нас не слышит. Выходит из машины и даже не подождав меня, уходит вперед.

– Удачного первого дня, – целую Зака в щеку, – И перестань быть таким снобом, иначе у тебя никогда не будет девушки.

Ткнув мне средний палец, брат со свистом покрышек укатывает с парковки.

Школа снова оживает после трех месяцев летних каникул. Народ кучкуется кто где. Одни на траве, попивая кофе до

начала уроков, другие у входа.

Улыбнувшись некоторым знакомым, машу им рукой и быстрым шагом догоняю Скайлера.

Подбегаю сзади и стаскиваю с его ушей наушники. Он резко оборачивается, от чего я врезаюсь в его руку, не успев остановиться. Острый как лезвие бритвы взгляд касается моего лица, но быстро гаснет, стоит ему увидеть, что это я.

Ого. Вот это реакция.

Несмело улыбаюсь и тянусь к его правому наушнику. Разворачиваю его к себе и прикладываю к уху. Басы злого рока рвутся сквозь динамики, заставляя меня поморщиться.

– Какой кошм.., – поднимаю взгляд и проглатываю окончание слова.

Почему-то только сейчас понимаю, что нахожусь от его лица в каких-то пяти сантиметрах и ощущается это довольно странно. Перед глазами мужской подбородок с редкими короткими волосками колючей щетины. Поднимаю взгляд выше.

Какие у него большие и мягкие на вид губы! Капризно изогнутые. На носу несколько веснушек... Вместе с воздухом в легкие залетает мятный запах жвачки. Прямо как тогда – полгода назад.

Резко отстраняюсь.

Зачем вообще полезла слушать его музыку? Просто привыкла, что могу у Зака в любой момент стащить наушники с головы, а сейчас это привычное действие ощущается стран-

ным. Все же пока что Скайлер чужой человек, и делать вид, что могу себя с ним вести как с Заком не получается. Нужно время.

– Я предпочитаю более попсовую музыку, – оправдываюсь, начиная идти вперед.

– Привет, милаха, – раздается сзади веселым голосом, а потом мне на шею обрушивается Тара.

– Привет, – улыбаюсь ей, обмениваясь поцелуями в щеки.

– Наконец-то мы выпускники! Гуляем этот год, – вскинув руки визжит подруга, а потом переводит взгляд на Скайлера, который так и идет вперед, даже не стараясь нас подождать. – Это он?

Киваю, все еще испытывая необъяснимое смятение.

Тара догоняет парня, и мне приходится сделать тоже самое. Неугомонная, честное слово.

– Привет. Я Тара, подруга Лив.

– Скайлер, – ответ как всегда очень лаконичный. Я даже начинаю привыкать.

– Яаяясно, – тянет Тара, в этот момент делая знак глазами, что выглядит он что надо. Толкаю ее в плечо. Не хватало еще, чтобы он заметил, – А угадай кого я только что видела? – Обращается теперь уже ко мне, заговорщицки кивая в сторону центрального входа в школу.

Пульс мгновенно срывается. Быстро смотрю туда, куда она указывает и тут же забываю о смятении по отношению к Скайлеру.

Внутри лопаются крошечные шарики с эстетическим удовольствием.

Рой...

Наверное, я никогда не устану смотреть на него. Какой же он чертовски привлекательный. Выше меня на пол головы. Мне даже кажется, что вокруг него какое-то яркое сияние, потому что он видится ослепительным. Жадно впитываю в себя его образ, по которому успела страшно соскучиться за лето. Рядом как всегда трутся девчонки, но это и не удивительно. Он капитан футбольной команды. Место с ним никогда не бывает пусто. Рой как яркая звездочка с массой поклонников и поклонниц.

При одном взгляде на него внутри заводится миллион моторчиков, которые начинают вращаться, перегоняя кровь по венам быстрее и быстрее. По мере того, как мы приближаемся ладони потеют и холодеют одновременно. Сердце не знает то ли ему биться чаще, то ли остановиться от переизбытка эмоций.

– Привет, – громко здоровается Тара.

– Привет, – растягиваю губы и я, чувствуя как щеки наливаются румянцем.

Рой перевод взгляд в нашу сторону

– Привет, девчонки!

Не в состоянии выдержать встречи наших глаз, отворачиваюсь в этот же момент спотыкаясь о взгляд Скайлера, от которого внезапно хочется спрятаться еще дальше. Прямо-

противоположный взгляду Роя. Если в глазах того свет, то серые глаза Скайлера как темный лес, в котором можно безвозвратно заблудиться. Он смотрит на меня всего секунду, будто оценивает, потом переводит взгляд на Роя, а после потеряв интерес к происходящему, просто входит в школу.

Ну... собственно если он понял мои чувства, ему до них нет никакого дела, поэтому и стесняться мне нечего.

Я провожаю парня до кабинета директора, а потом мы вместе входим в класс.

Тара уже сидит за партой и кивком головы указывает на мою, на которой красуется стаканчик с какао. Наша милая традиция. Если я или она приходим раньше, мы всегда забегаем в кафетерий, чтобы купить друг другу какао.

Собираюсь сказать Скайлеру, чтобы занял любое из свободных мест, но он и сам справляется. Усаживается около окна. Сибилла Аллен конечно не оставляет появление Скайлера незамеченным. Вместе со своими подружками и некоторыми парнями, они обступают его со всех сторон, закрывая от меня.

Зная их, можно предположить, что они пошли явно не знакомиться, а показать кто здесь главный.

– Слушай, может подойдем? – покосившись в их сторону, спрашивает Тара.

Я нерешительно хмурюсь.

– Зачем?

– Ну ты же знаешь их, – указывает в сторону «звезд» по-

друга.

От них можно ожидать чего угодно, я в курсе. Именно поэтому никогда не становлюсь у них на пути. Предпочитаю нейтралитет. Конфликты совсем не моё.

Прислушиваюсь, пытаюсь разобраться о чем они говорят.

– Так что? Если ты скажешь, что он твой брат, они может будут чуточку лояльнее.

Сердце начинает тревожно трепыхаться, потому что да, наверное надо объяснить что к чему, но ведь он взрослый парень. Ему и самому не понравится если я за него начну заступаться.

Делать этого как оказывается не приходится. Спустя пару минут парни расходятся, хлопнув Скайлера по плечу, а вот Сибилла остается сидеть к нему передом и ... улыбаться.

Серьезно? Сибилла Аллен улыбается Скайлера? Несколько раз моргаю, вдруг показалось. Одно дело, если бы она просто ретировалась вместе с остальными. И совсем другое, когда самая популярная девчонка школы закинув ногу на ногу, опирается локтями на парту Скайлера и что-то ему повествует.

– Ха, – хмыкает Тара, – быстро она его заприметила.

Перевожу взгляд на Скайлера и впервые за эти несколько дней замечаю на его лице улыбку. Немного кривую, оценивающую, но настоящую. Он улыбается ей. Склонив голову немного на бок, недвусмысленно изучает глазами идеальное лицо, шею, откровенное декольте. Его глаза больше не тем-

ный лес. Они приобрели светлый оттенок и скорее напоминают небо, покрытое перьевыми облаками. Скайлер не стесняясь демонстрирует ей то, что кажется не прочь познакомиться ближе. Да она и сама не прочь, судя по тому, как призывно закусывает нижнюю губу.

Мысленно фыркаю и отворачиваюсь.

Первые минуты в школе, а он уже во внимании Сибиллы. Дэвиду МакКою, прошлогоднему новичку до сих пор не удалось влиться в класс. Он так и остался изгоем, которому вечно достается. А Скайлер сходу вышел на финишную позицию. Что интересно он им сказал такое? Или запугал? Сомнительно. Сибилла напуганной не выглядит.

Знакомый громких смех заставляет меня вздрогнуть и обернуться. Рой заходит в класс вместе с парнями, что-то бурно обсуждая и жестикулируя руками. Невольно засматриваюсь. Знаю, что это нелепо и кто угодно может заметить мою влюбленность, но мне все равно. Мне просто хочется смотреть на него, на его улыбку, на то, как округляются его глаза и в них плещутся смешинки.

– Тааак, лоботрясы, усаживаемся, – вырывает меня из неги миссис Мослер. Разворачиваюсь передом к доске. Ребята же не слишком быстро занимают свои места, продолжая перешептываться, – урок начался, кто еще не заметил.

– Добрый день, миссис Мослер, – здороваются парни, – Мы соскучились по вам.

– Да-да, конечно. А я по вам. Так соскучилась, что еще год

бы не видела, – без злости щурится преподаватель, вызывая у нас смех.

Миссис Мослер особенная. Она никогда не демонстрирует свое тепло к нам, или какое-то предпочтение отдельным ученикам, но при этом это единственный учитель, которого уважает вся школа.

– Готовы впитывать знания? – выложив на стол печатные тетради, она хлопает в ладоши, привлекая внимание тех, кто все еще продолжает возиться за партами.

– Да что их там впитывать? – летит с последней парты, – Нам главное баллы набрать для поступления.

– А баллы что, сами себя должны нарисовать?

– Неа. Но я, например, поступаю на математический и мне ваша литература даром не нужна. Надо сконцентрироваться на конечной цели и не растрачиваться на ненужную информацию.

Миссис Мослер складывает руки на груди, свысока обведя нас всех взглядом.

– Окей. Есть у меня для вас одна притча. Кто угадает ее посыл получит «А» за первый тест.

– Оооо, – ребята оживляются и подаются вперед, готовясь внимать Сенсею, как мы ее про себя называем за изобилие притч и сказаний.

– Итак, есть древняя притча о молодом, но старательном ученике, который пришел к Учителю и спросил его: «Если я буду много и прилежно работать, сколько времени мне по-

надобится для того, чтобы познать Дзен?» Учитель подумал и ответил: «Десять лет.» Тогда ученик сказал: «А если я буду работать очень много и стараться изо всех сил, тогда сколько времени мне понадобится?» «Тогда двадцать лет,» – прозвучал ответ Учителя. «Но если я буду работать очень, очень много?» – спросил опять ученик. «Тридцать лет,» – ответил Учитель. «Как же так? Я не понимаю!» – произнес разочарованно ученик. «Каждый раз, когда я говорю, что буду работать больше, вы говорите, что мне понадобится больше времени. Почему?» ... Итак, лоботрясы, вопрос – почему?

Миссис Мослер с каким-то извращенным удовольствием обводит класс торжествующим взглядом.

– Может потому что учитель ему завидует? У самого небось заняло лет сорок познать тот самый Дзен, – хохочет с задней парты Скотт.

– Тебе, Перкинс, его не удастся познать и за пятьдесят лет, – снисходительно качает головой учительница.

– Может, чем он усерднее работает, тем больше узнает и соответственно на это требуется больше времени? – голос, всякий раз отзывающийся в моем организме волной приятного томления подает разумный довод.

Оборачиваюсь на Роя. Он не только сумасшедше красивый, но еще и умный. Гордость за него переполняет, вызывая улыбку на губах.

Он тоже ослепительно улыбается, уверенный в своей правоте, а вот миссис Мослер задумчиво качает головой.

– Нет. Тогда можно учиться всю жизнь и вообще не достигнуть цели, потому что знаний никогда не бывает достаточно. Еще варианты?

Народ хмурится, кто-то шушукается, я пытаюсь понять, но тоже не улавливаю смысла. Вопросительно смотрю на Тару, но она только качает головой, мол «Даже не смотри на меня. Все эти мудрые мысли не мое».

– Потому что чем больше упираешься в цель, тем меньше внимания уделяешь самому процессу изучения информации.

Резко перевожу взгляд на Скайлера, чей голос в тишине прозвучал довольно неожиданно. Те, кто еще не успел его заметить на перемене теперь с интересом рассматривают, переводят глаза на миссис Мослер, расплывающуюся в довольной улыбке.

– Ну хоть кого-то с мозгами послала судьба на последнем году обучения, – всплеснув руками, она тычет пальцем в каждого из нас. – Чем больше вы будете сосредоточены на вашей цели поступить куда бы вам там не хотелось, тем меньше удовольствия от самого процесса обучения вы получите. А это значит, что и информация в вашей голове не задержится. Напишите тест и она улетучится. И так с каждым последующим. Чтобы чему-то научиться в жизни, нужно не просто смотреть в цель. Нужно работать над ней. Молодец, новенький. Имя свое скажи, мой любимый ученик.

– Скайлер Картер.

– Харт, – поправляю его я, чем обращаю внимание всех присутствующих на себя. Тушуюсь, и произношу немного тише, – Ты ведь теперь Харт.

– Картер, – повторяет Скайлер, прицельно смотря мне в глаза и ставя меня в неловкое положение.

Сзади раздается шепот, некоторые присвистывают.

Черт.

Я почему-то была уверена, что он сменил фамилию на нашу.

– Скайлер Картер, – громко приводит в чувство весь класс миссис Мослер, – на первый тест можешь не приходить. У тебя автомат. Но уроки ты посещать обязан. Ну а мы с вами, лоботрясами приступаем к процессу, который просто обязан вызвать у вас мощный взрыв удовольствия. К чтению!

Глава 7

Оливия

На первой же перемене половина класса обрушивается на меня с расспросами о Скайлере.

Я уже триста раз пожалела, что исправила его фамилию. Кто меня за язык вообще тянул? Ему моя помощь не нужна была, он и сам прекрасно влился в коллектив.

И самое интересное – я думала его будут сторониться, узнав правду. Наши акулы часто набрасываются на тех, у кого материальный статус ниже, но не в этот раз. Даже Сибилла не воротит нос. Да и другие девчонки перешёптываются, рассматривая Скайлера с ещё большим интересом чем раньше.

Вероятно, для них это что-то новое. Думаю, никто из них раньше не видел ребят из интерната, отсюда и такое пристальное внимание.

Но неужели он пугает только меня? Ведь с остальными Скайлер ненамного общительнее, чем со мной. В основном принимает их внимание, оставаясь при этом отстраненным и холодным, как глыба льда в океане. Только Сибилле иногда улыбается и ещё паре девчонок.

– Сегодня едешь на танцы? – спрашивает Тара после окон-

чания уроков.

– Конечно. А ты?

Мы выходим во двор, и я тут же щурюсь от солнца.

Машинально тянусь к макушке, но там пусто. Черт, кажется забыла солнцезащитные очки в шкафчике.

– Я тоже. Миссис Гольтце обещала нам больше выступлений в этом году, поэтому начало сезона пропускать нельзя. – Говорит Тара.

– Это да, – притормаживаю на ступеньках, – слушай, мне надо очки забрать. Ты езжай, вечером увидимся.

– Давай.

Чмокнув подругу на прощание, я возвращаюсь в школу и подхожу к своему шкафчику. Уже многие разошлись, только несколько человек мелькают по коридору. Обычно после окончания уроков остаются те, кто занимаются в разных дополнительных кружках или секциях.

Открываю шкафчик и достаю очки.

Нужно Скайлера найти. Я обещала маме, что помогу ему с шоппингом, хотя что-то мне подсказывает, что помощь эта будет навязчивой. Я ему явно не нравлюсь.

Другим он улыбается куда охотнее, чем мне.

На остальных уроках и в столовой Скайлер так ни разу на меня и не взглянул. Хотя я уже только за сегодняшнее утро проявила свою сестринскую заботу в полной мере. Можно было бы быть чуточку благодарнее.

Цепляю авиаторы на голову, и уже собираюсь захлопнуть

дверцу обратно, как вдруг меня кто-то резко толкает. Спину прошивает тупой болью, и я с грохотом врезаюсь в металлические шкафчики.

– Эй, – возмущенно оборачиваюсь как раз, когда Сандерс, один из футболистов хватает за шкирку Дэвида МакКоя.

Похоже, это он сбил меня, когда в очередной раз пытался сбежать от их издевательств.

– Надо смотреть куда идешь, кретин, – Сандерс вжимает бедного парня в стену с такой силой, что тот жмурится от боли.

Сама машинально ёжусь. Мы стали на год старше, а некоторым ума не прибавилось. Как были тупоголовыми, так такими и остались.

– Отвали от меня, я тебе ничего не сделал, – рычит в ответ Дэвид, исподлобья косясь на обступивших его парней.

– Что ты сказал, урод? Точнее не так... Урод, кому ты это сказал?

Парни начинают ржать, а я туплю взгляд в пол и закрываю позади шкафчик. Оборачиваюсь и чувствую, как будто меня снова к нему прибывает, но на этот раз ментально. С расстояния в несколько десятков метров – с другой части коридора на меня смотрит Скайлер. Рядом с ним стоит Сибилла, ей как всегда плевать на происходящее вокруг, она пытается привлечь его внимание короткой юбкой от чирлидерской формы.

Я крепче прижимаю к себе сумку в очередной раз вздра-

гивая от громкого издевательского хохота. Скайлер переводит взгляд на парней и Дэвида, потом снова на меня. Смотрит как-то странно, мне в очередной раз не по себе становится, и я только утверждаюсь в мыслях, что совершенно ему не нравлюсь. В его глазах осуждение и злость. Только вот я не пойму – это всё адресовано мне?

Громкий звук удара по дверце шкафчика заставляет дернуться. Это Сандерс ударил кулаком рядом с головой Дэвида.

Бедный...

В глазах парня столько страха.

Если бы хоть кто-то смог поставить этих недоделков на место!

– Ты как? – раздается неожиданно прямо над моим ухом до боли знакомым голосом.

Я быстро поворачиваю голову и чувствую, как меня над землей поднимает невидимой силой.

Рой.

Он внимательно смотрит на меня, а я борю в себе желание обернуться назад и проверить... Может все же не на меня?

– Я в порядке, – улыбаюсь смущенно.

– Не сильно ударились?

– Нет.

Боже... в его глазах плещется самая настоящая забота, вызывая у меня приступ тихого счастья. В животе начинают свои дикие танцы бабочки.

– Эти орангутанги сносят всё на своём пути, – кивает он на своих друзей.

Я перевожу на них взгляд и бабочки тут же усеиваются от разворачивающейся картины. Ещё одна причина по которой мне нравится Рой – это то, что он никогда не издевается над другими. Он выше этого.

– Ещё раз ты перейдешь мне дорогу, будешь на улице с мамочкой выходить, понял? – рявкает Саймон, а потом вдруг сильно бьёт Дэвида по уху.

Я вздрагиваю. Внутри прокатывается волна фантомной боли за него.

– Пошли отсюда, парни. Думаю, он усвоил урок.

С громким хохотом компания футболистов удаляется в сторону спортзала, а один из них оборачивается и окликает Роя.

– Рой, ну ты идёшь?

– Иду, – отвечает он ему, и перемещает на меня взгляд, – Ладно, увидимся, Ливви. – Подмигивает и отправляется следом за ними.

Он мне подмигнул... Сердце пропускает удар, а после сладко щемит. Он все же не забыл о моем существовании!

Спрятав улыбку, возвращаю взгляд на Дэвида.

Ох, бедный.

Осмотревшись по сторонам, подхожу к нему ближе.

– Ты как? – спрашиваю, пока тот наклоняется, чтобы забрать свой рюкзак. – Помощь нужна?

Парень держится за ухо, а его челюсть крепко сжата.

В груди неприятно режет. Даже не представляю насколько ему больно. А уж как унижительно должно быть.

– А ты как думаешь? – бросает грубо и проходит мимо меня, чтобы через секунду скрыться в мужском туалете.

Тяжело вздыхаю.

Мне так жаль его.

Иногда я сожалею, что я не парень. Тогда бы я была сильнее и возможно смогла бы ему как-то помочь, а так.. Какой от меня толк? Эти зверюги только набросятся толпой и растерзают.

Порой мне кажется, что меня они не замечают только потому что я сестра Зака, а он в прошлом году был тоже здесь капитаном.

Даже Таре иногда от них прилетает, но она умеет поставить всех на место одним словом. Да и в целом её не заботят их нападки. А меня да. Не хочется... чтобы вот так, как Дэвид прятаться по углам и бояться каждого звука.

подавляя приступ жалости к парню, оборачиваюсь и иду к выходу. Скайлер больше не смотрит на меня.

Он стоит оперевшись плечом на один из ящичков и всё его внимание направлено Сибилле.

– Ну что, ты готов?

Спрашиваю у Скайлера, когда подхожу к ним ближе.

Он без особого желания переводит на меня взгляд и вопросительно выгибает бровь.

Сибилла с интересом проделывает тоже самое.

– К чему?

– К шоппингу. Забыл?

– Оооо, у вас шоппинг, – хлопает в ладоши девчонка, снова стреляя в парня глазами, подведенными идеальными стрелками.

– Присоединяйся, – предлагает он, склонив голову, и я отчетливо вижу в этом движении флирт.

Черт, нет! Я не подписывалась на шоппинг с Сибиллой. Если она согласится, пусть идут вдвоём. Слушать ее высокомерные рассказы о победе ее команды по чирлидингу я просто не смогу. Меня стошнит почти сразу же.

– Я бы с удовольствием, но у меня репетиция, – деланно корчит расстроенную физиономию блондинка, а я выдыхаю. Слава тому, кто придумал ежедневные тренировки! – Но может вечером куда-то прогуляемся?

Что? Она назначает ему свидание вот так прямо при мне? При чужом человеке? Понимаю, что выгляжу наверное слишком шокированной, но ничего поделать с собой не могу.

– Вечером не получится, – отвечает Скайлер.

– Завтра?

– И завтра тоже.

– Когда? – в зелёных глазах вспыхивает вызов, но Скайлера это не особо заботит.

Он равнодушно пожимает плечами.

– Посмотрим. Пока точно не могу сказать.

Ого. Да после этого она должна уйти, крутнувшись на своих высоченных каблуках, потому что её отшивать никому не позволено. За ней толпами бегают!

Но этого не происходит. Только плотно сжатые губы выдают раздражение девушки, а в остальном Сибилла держится практически также безразлично.

– Ладно, дай знать, когда получится. Если я к этому времени еще не буду занята, то что-нибудь придумаем.

– Лады, – тянет вверх уголок губ Скайлер.

Серьёзно? Значит вот так это делается? Я год от стыда стораю, когда думаю о том, чтобы пригласить куда-то Роя, а они так легко орудуют вниманием друг друга, что меня это поражает.

Сибилла разворачивается, чтобы уйти, и я уже мысленно этому радуюсь, как вдруг она останавливается, словно что-то вспомнив.

Поворачивается к нам обратно.

– Слушай, на следующей неделе у меня вечеринка по случаю начала учебного года. Приходи.

Скайлер прищуривается, словно обдумывает предложение.

– Посмотрим, – снова туманно отвечает, – спасибо.

Сиб улыбается, явно пряча за улыбкой порцию недовольства, но надо отдать ей должное. Награда за лучшую выдержку должна быть вручена именно ей, потому что так держать

лицо нужно уметь. А потом она поворачивается ко мне.

– И ты, Лив, приходи. Надеюсь, Зак отпустит?

– Отпустит, куда денется. Хотя зная его, он может и сам себя пригласить.

Аллен смеётся, при этом не переставая поглядывать на Скайлера.

– Пусть приглашает. Ему от меня личное приглашение не нужно. Пока-пока.

Грациозно развернувшись, яркой внешности блондинка уходит в сторону спортивной площадки. Ее пятая точка вырисовывает красивые восьмёрки на каждом шагу, короткая юбка колыхается, а длинный хвост покачивается из стороны в сторону. Я даже знаю для кого вся эта показуха.

Перевожу взгляд на Скайлера, полагая, что он не пропускает ни одной минуты представления адресованного ему, но снова ошибаюсь. Парень достает из рюкзака наушники и накидывает их себе на шею, даже не оценив старания Аллен. Застегивает рюкзак обратно и словно забыв обо мне идёт к выходу из школы.

И как это понимать?

Догоняю его в несколько шагов.

– Я знаю один хороший магазин неподалеку, думаю мы сможем там подобрать тебе что-то. Цены адекватные. Да и выбор то...

– Иди домой, Оливия, – грубо прерывает мою речь Скайлер.

От неожиданно я теряюсь. Это он мне?

– Что, прости?

Вонзаюсь шокированным взглядом в парня, который собирается надеть на голову наушники, будто я пустое место и не стою даже капли его внимания.

– Домой иди. Мне не нужна твоя помощь.

Обида невесть откуда взявшимся валуном придавливает к земле. Что за тон вообще? Только что улыбался Сибилле, а со мной вот так, значит?

– Это почему?

– Разберусь сам. Не маленький.

– Да тут не в возрасте дело, а в...

– В чем? – останавливается Скайлер, и я тоже притормаживаю, – в том, что как ты думаешь я даже названия брендов не смогу правильно прочитать?

Серо-синие глаза чертят на моем лице узор своими ледяными острыми наконечниками. Начинаю тяжело дышать, то ли от злости, то ли от того, что он считает меня стервой. Тяжесть в грудной клетке такая, что больно становится. Она давит, давит, грозясь растереть меня об землю.

– Это скорее Сибилла так подумала бы, но не я. Я просто помочь хотела.

– Помогай тем, кому это действительно нужно. А уж с такой мелочью, как покупка вещей я справлюсь сам.

Нацепив на уши наушники, он разворачивается и уходит, оставив меня посреди школьного двора.

Неприятное чувство расплзается под кожей, вынуждая меня обхватить себя руками.

Оборачиваюсь, надеясь, что никто не видел и не слышал нашего разговора.

Ненормальный! Я не сделала ничего такого чтобы он так со мной говорил.

Пусть теперь сам идёт и выбирает себе одежду!

Еще раз бросаю взгляд в след удаляющемуся так называемому брату и достаю из сумочки телефон, чтобы набрать Зака и узнать не едет ли он домой.

Глава 8

Оливия

Вечером мама с папой уехали на ужин с деловыми партнерами отца, оставив на меня Эйдана. Я привыкла с ним сидеть, да и ребенок он не проблемный, поэтому с удовольствием наблюдала за ним, раскачивающимся на качели во дворе. Сама в это время делала домашнее задание в гостиной и потягивала колу со льдом. Основные предметы уже были сделаны, остались те, которые я всегда оставляла на потом.

Далеко не все предметы мне нравятся одинаково, но думаю это нормально. Так у всех. Некоторые я просто терпеть не могу, так как считаю их абсолютно не нужными мне, как будущему стоматологу, но всё равно зубрю их, потому что этого хотят родители. Вообще, я учусь хорошо. Знания без особого труда откладываются на полочках мозга и, наверное, именно поэтому я не жалуюсь на количество предметов, которое почти в два раза превышает часы уроков других моих одноклассников.

Отложив книгу по латыни, я протираю уставшие глаза, когда слышу, как открывается входная дверь. В дом входит Скайлер, держа в руках несколько бумажных пакетов. На них нет никаких отличительных названий, поэтому понять где он

покупал вещи невозможно.

Бросив на меня мимолетный взгляд, парень делает несколько шагов к лестнице, а потом будто передумав, останавливается и разворачивается, чтобы направиться в мою сторону.

Я всё еще дико зла на него за сегодняшнее, поэтому снова берусь за книгу, делая вид, что занята, но на деле боковым зрением наблюдаю, как он подходит к дивану, на котором я сижу. Останавливается, ставит пакеты на пол, роется в рюкзаке, а через пару секунд передо мной на столе оказываются сто евро.

Я едва не фыркаю от злости. Хочешь помочь человеку, а он потом ведет себя с тобой, как с куском грязи на ботинке.

Скайлер без слов разворачивается, чтобы уйти, и тут я не выдерживаю. Оборачиваюсь к нему.

– Я же сказала, что это был подарок.

Парень останавливается. Поворачивается ко мне. Как всегда, равнодушный и нечитаемый.

– Ты мне никто, чтобы делать такие подарки.

– Я твоя сестра.

Широкая бровь саркастично ползет вверх.

– Сама веришь в это?

– Ты мой сводный брат. Я твоя сестра. Не знаю, как было у вас в интернате, но в семьях братья и сестры дарят друг другу подарки просто так.

Может не стоило упоминать про интернат, но мне хоте-

лось усилить сравнение. Он больше не там, чтобы разговаривать со мной, как с одной из его бывших знакомых, и указывать как быть.

– Я знаю тебя три дня, – произносит он, намекая вероятно на то, что это слишком мало для того, чтобы звать меня своей семьей.

– Считаю, это вклад в будущее, – встаю с дивана и взяв купюры, протягиваю ему, – И больше не разговаривай так со мной, как сегодня. Это было неприятно. Я ничего тебе не сделала, чтобы ты так себя вел по отношению ко мне.

Взгляд Скайлера неуловимо меняется. Он слегка откидывает голову назад и вернув пакеты на пол, выпрямляется. Засовывает руки в карманы новой спортивной куртки. Точно также он стоял тогда на улице. Я очень хорошо запомнила эту позу, потому что думала, что это будет последнее, что я увижу в жизни. Серо-голубые глаза прищуриваются и обводят мое лицо, будто он о чем-то думает.

– Значит, себя ты защищаешь? – задумчиво произносит спустя несколько долгих моментов. – Или это только со мной ты можешь так говорить?

Стоять с протянутыми купюрами становится некомфортно. Я складываю их в несколько раз и опускаю в один из бумажных пакетов.

– О чем ты?

– Пытаюсь кое-что понять, – снова размытый ответ.

– Что именно?

Но как обычно отвечать он не торопится. Ищет что-то в моих глазах, заставляя от дискомфорта отводить их. Зачем он так смотрит? Словно выискивает там какие-то ответы на свои непонятные вопросы. Чувствую, как щеки начинают печь от такого пристального внимания.

А потом вдруг резко всё меняется. Бросив «Твою ж» Скайлер срывается с места и вылетает на террасу. Шокировано оборачиваюсь и сердце тяжелым камнем падает в желудок. Качели, на которых качается Эйдан с одной стороны скривились и с каждой милисекундой, пока он с силой раскачивается выше и выше, накрываются всё сильнее.

– Эйдан, – выкрикиваю я, срываясь следом за Скайлером.

Сердце колотится как сумасшедшее. В какую-то секунду раздаётся жуткий звон цепей и Эйдан вместе с качелей падает на землю. Я резко торможу и закрываю рот руками, как раз в тот момент, когда Скайлер буквально в прыжке подставляет руки под брата, ловя его голову, когда та почти касается земли. Меня снова рывком толкает вперёд.

Пока подбегаю меня морозит и бросает в жар одновременно.

Он успел? Успел?

Падаю на колени в момент, когда Скайлер помогает брату подняться.

– Нормально? – спрашивает чересчур бодро, но я-то понимаю, что эта бодрость только ширма.

– Да. Я что – упал? – непонимающе осматривается Эйдан

и его брови хмурятся, наткнувшись на валяющееся сиденье от качели.

Я снова прикрываю рот, беззвучно выдыхая. Боже, спасибо!

– Не лучший способ для полетов ты выбрал, – хмыкает Скайлер, осматривая брата со всех сторон, – цел?

– Цел, – всё еще не понимая как это произошло, оглядывается брат, – Ого! Я мог удариться.

– Конечно, мог! – выкрикиваю я, хватая его и прижимая к себе, – Зачем так сильно раскачался? С ума сошел совсем! Что бы я делала сейчас?

– Не кричи на него, – говорит Скайлер, вставая с травы, – он не виноват.

Знаю, что не виноват, но это сильнее меня. Не знаю как справиться с волнением. Если бы не Скайлер, он бы голову себе мог расшибить или шею сломать, или... Прикрываю глаза, глубоко вдыхая и выдыхая. Крепко жму его к себе и отрываю, чтобы осмотреть голову.

– Точно не ударился?

– Точно, – но в противовес словам в глазах брата собираются слезы.

Меня парализует.

– Где больно? Что болит, Эйдан? – Пульс срывается, пока я уже в уме набираю 911, готовясь объяснить ситуацию.

– Нигде. Качели жалко.

– Что?

– Качели жалко, – и теперь уже естественно начинает плакать, я же чуть с ума не схожу. Оседаю на траву рядом со Скайлером. – Их же не починят. Папа выбросит, как всегда и установит новые.

Всё ещё крепко держу его за руки, а у самой ладони дрожат.

– И что? Будут новые!

– Нет, – мотает головой, словно эти качели для него значат что-то действительно важное, – Ты что забыла? Мы их с дедушкой устанавливали! Когда он был тут в последний раз. И раскачал меня тогда сильно-сильно, чтобы проверить их на прочность! Помнишь?

Точно, дедушка. Эйдан очень его любит. Да и я тоже. Но отец разругался с ним и запретил нам с ним видеться.

Тяжело вздыхаю, переводя взгляд на порванные петли.

– Может, попросим папу вызвать людей, которые починят?

Малыш всхлипывает, поднимая деревянное сиденье.

– Они не починят.

Это правда. Отец никогда не чинит старые вещи. Ему проще купить новое, чем заниматься починкой старья. Так было с любимым велосипедом Зака, моим кукольным домиком. Если подумать, работы там было немного, но папа предпочитал избавляться от мусора, а не ремонтировать его.

– Эйдан, – пытаюсь подобрать правильные слова, понимая, что для него это действительно будет сложно – попро-

щаться с любимыми качелями, – тебе поставят большую детскую площадку. Помнишь, папа обещал? И батуты.

– А не проще просто починить качели? – непонимающе раздается справа от меня.

Оборачиваюсь на Скайлера, сверкнув в его сторону недобрый взглядом. Я тут стараюсь успокоить ребенка, а он только хуже делает.

– Было бы проще, если бы было кому.

– Что тут чинить-то? Снять разорвавшиеся звенья и перевесить на другие.

– Сделаешь? – с вызовом вскидываю бровь. А то говорить каждый горазд.

– Легко, – парирует мой вызов Скайлер прежде, чем встать с травы. Протягивает мне руку, и я берусь за нее, чтобы тоже подняться. По коже в тот же миг, прямо как утром несется электрический ток, прошибая до самых косточек. Он жжёт и вызывает зуд. Дышать перестаю. Его ладонь большая, немного шершавая, но довольно приятная на ощупь. Пальцы узловатые и длинные. Едва оказавшись на ногах, я резко выдергиваю ладонь и инстинктивно тру её о джинсы. Чертовщина какая-то! – Инструменты есть? – не заметив моих необъяснимых действий, интересуется Скайлер и шагает к тому, что еще десять минут назад было качелями.

Трясу головой, отгоняя на вождение.

– Ты серьезно? – недоверчиво смотрю на его спину, стойко игнорируя покалывание на ладони, которое никак не хо-

чет униматься. Засовываю руку в карман кофточки.

– Тебя что-то смущает? – оборачивается он.

– На улице вечер, почти ничего не видно. Ну и плюс – разве ты умеешь чинить качели так, чтобы потом на них было безопасно сесть? Думаешь, я пушу на них Эйдана?

На лице парня появляется усмешка. Почти такая же, какой он усмехался Сибилле, но менее вызывающая что ли. Он склоняет голову и пробегается языком по губам, потом сжимает их и выдает:

– Давай так. Я чиню качели, и ты первая садишься на них, чтобы испытать.

– Решил избавиться от меня?

Он хмыкает.

– Для того, чтобы избавиться от тебя есть масса других способов, но катание на качелях в них не входит. Рискнешь здоровьем? Или снова спрячешься?

– Снова?

– Мгм.

– Когда я пряталась?

– Так ты починишь качели? – всхлипывая, напоминает о себе Эйдан и с такой надеждой смотрит на Скайлера, что я сдаюсь.

– Ладно. Чини.

– Инструменты, – напоминает Скайлер.

Если не ошибаюсь, дедушка оставлял инструменты в гараже. Папе они не были нужные эти полтора года, он вооб-

ще особо не притрагивается к такого рода вещам. Главное, чтобы не выбросил.

– Пойдем, поможешь принести.

Глава 9

Оливия

На радость Эйдана инструменты действительно оказываются на месте – в самом дальнем углу гаража. Покрытые слоем пыли и паутины.

Пока Скайлер делает что-то с петлями, Эйдан неукротимо крутится рядом.

– А это для чего? – поднимает какие-то железные штуки, похожие на большие щипцы и с интересом рассматривает.

Он обожал когда-то так возиться с дедушкой, когда он мастерил деревянные ящички или столы.

– Это пассатижи. Они нам сейчас как раз пригодятся, – отвечает Скайлер.

Я, усевшись на траву, наблюдаю за ним в который раз не понимая что происходит. Как этот парень может быть такой сволочью днем и таким отзывчивым сейчас? Чинит качели! Надо же! Подумать только! Неужто на деньги, которые они с теми отморозками зарабатывали на ворованных вещах он проходил курсы «Сделай сам»?

– А такое я помню, – Эйдан с энтузиазмом выуживает из сумки какую-то штуку, похожую на отвертку, – дотоло!

– Долото, – поправляет Скайлер, бросив быстрый взгляд

на брата, – ты деду помогал мастерить?

– Да. Много всего. У меня полка в спальне висит, которую мы сами сделали, – с гордостью вскидывает подбородок брат, – хочешь покажу тебе?

– Хочу. Но сначала мне помоги. Бери сиденье и неси сюда.

Во дворе загораются фонари, освещая площадку. Эй-дан довольно вскрикивает, и послушно выполняет указания Скайлера.

Вечерний ветер проносится по земле, побуждая меня обхватить себя руками. С травы я так и не встала. Наблюдаю за этими двумя и вот не сказала бы сейчас, что они знакомы три дня, как выразился Скайлер. Эйдану комфортно с ним, и это здорово. Зак в последнее время всё больше времени проводит вне дома, а раньше они часто играли в футбол и плавали часами в бассейне. Наверное, теперь Эйдану не хватает старшего брата, а Скайлер к моему удивлению оказался очень терпелив к нему и доброжелателен. Интересно, с младшими детьми в интернате он тоже так общался?

Сощуриваюсь, зачем-то всматриваясь в него внимательно.

– Ну что? Готова тестить или будешь писать завещание? – произносит Скайлер спустя короткое время. Отходит от качелей и задирает край футболки, чтобы вытереть пот со лба.

Мне же снова открывается вид на его бугрящийся живот.

Его кожа влажная после физического труда и от этого поблескивает под светом фонарей. Я ненарочно пробегаюсь по

натренированным мышцам глазами. Один кубик, два, три, четыре, пять, шесть. Твердые по виду. На ощупь интересно тоже?

Быстро моргаю, когда черная футболка скрывает их от меня. Виновато вскидываю взгляд.

Склонив голову Скайлер наблюдает за мной и как мне кажется снисходительно усмехается. Опять же, возможно мне кажется, потому что на эмоции его лицо не богато.

– Следовало бы написать, – шурюсь, вставая с травы и подходя к качелям. Берусь за них и несколько раз с силой тяну на себя, проверяя на прочность.

Парень складывает руки на груди.

– Ладно. Но если со мной что-то случится, сидеть со мной парализованной до конца жизни будешь ты.

Мне кажется или я услышала смешок? Настоящий смешок. Не хмыканье, нет!

Резко поворачиваю голову и действительно вижу, что он улыбается. Искренне, оголив зубы. Ох, какая у него оказывается красивая улыбка! Эти крошечные морщинки около губ и глаз. Ровные зубы, форма губ...

Внутри что-то странно шелохнулось, а я вдруг поняла, что вот именно в этот конкретный момент перестала его бояться.

– Так уж и быть, если что буду менять твою утку, – хмыкает Скайлер, заставляя меня закатить глаза. – Садись давай.

Еще раз обвожу недоверчивым взглядом качели и усаживаюсь на них, внутренне вся напрягаясь. Не хочется поцело-

вать одним местом землю. И хоть у нас тут не асфальт, а трава, но от этого страх меньше не становится.

Скайлер становится сзади меня и вдруг склоняется к моему уху:

– Готова полетать?

– Нет, – отвечаю я, отчего-то напрягаясь еще сильнее. Сквозь футболку чувствую тепло его тела и крепче сжимаю цепи.

– Уже поздно, – отвечает всё также близко к моему уху, а потом начинает меня раскатывать.

Толкает вперед, ловит и снова вперед. Сильнее и сильнее. Я давно не каталась на качелях, чаще просто сидела на них, поэтому сейчас от забытых ощущений внутри живота щекочет. Вместе с движением качелей вниз ухает, а вверх – летит, упираясь в легкие. Не замечаю, как начинаю визжать и смеяться одновременно, уже сама раскачиваясь вперед и назад ногами. Сумасшедшее чувство полета. Неповторимое. Будто крылья выросли и несут куда-то очень далеко. И почему я перестала кататься, это же так здорово?

Скайлер обходит меня и становится спереди, исподлобья наблюдая за моим восторгом. Встречаю его взгляд и оторваться не могу. То приближаюсь, то удаляюсь. Синие глаза больше, а в другую секунду меньше. Ветер бьет в лицо, а потом волосы летят перед глазами, чтобы в следующую секунду снова отлететь назад. Слышу смех Эйдана, который вероятно смеётся над моими же визгами и сама хохочу ещё

сильнее.

Только Скайлер выглядит серьёзным. Безотрывно смотрит на меня, наверное опасаясь, что качели не выдержат такого напряжения. Такой серьёзный, честное слово.

– Дай мне, дай мне, – требует Эйдан, подпрыгивая на месте.

Я снова смеюсь и постепенно останавливаюсь, а потом спрыгиваю на лету, как делала в детстве.

Лицо пылает, внутри бурлит адреналин и всё время хочется улыбаться.

– Это было здорово! Эйдан, твоя очередь!

Брата дважды приглашать не надо. Он с удовольствием забирается на сиденье и начинает раскачиваться.

– Тебя кто научил такому?

Спрашиваю у Скайлера, когда он, собрав инструменты, бросает их обратно в сумку.

– Сам.

– Сам?

– Когда некому учить, приходится самому.

Шутка про кружок «сделай сам» уже не кажется мне такой смешной.

Чёрт, я ведь об этом совсем не подумала.

– Мне жаль, что у тебя нет родителей.

Говорю ему тихо, а он накидывает капюшон куртки, застегивает ее и становится рядом со мной.

– Кто сказал, что нет? У меня есть мать. Просто ее лишили

родительских прав.

От неожиданности я забываю о тактичности и всматриваюсь в его лицо с нескрываемым любопытством.

– Как это?

– Также, как у тебя. Она жива, никаких трагических историй. Просто пила много, отчего я начал скитаться по улицам, потому что там мне было комфортнее. Потом она два раза чуть не погибла, и ее лишили родительских прав, а меня отдали в интернат.

– Сколько тебе было?

– Десять.

С ума сойти. Закусываю губу, представляя десятилетнего мальчика, у которого вдруг не стало дома и матери. Внутренности сводит от огромной порции боли.

– Мне жаль. Ты видишься с ней?

– Да.

– Правда?

– Что тебя удивляет? – он снова закидывает голову назад, наблюдая за довольно выкрикивающим Эйданом.

– Не знаю. Ну просто... она довела тебя до такого и ты все равно видишься с ней.

– Она моя мать.

Я опускаю взгляд вниз. Пытаюсь понять, как бы я себя вела и осознаю, что не смогла бы бросить маму ни за что на свете. Я люблю ее, даже когда она бывает слишком навязчива или заставляет делать то, что мне не нравится.

Наверное, это все так.

– Понимаю, – утвердительно киваю и снова смотрю на него. На этот раз уже совсем иначе, не так как раньше, – Спасибо тебе, Скайлер.

Он скашивает на меня взгляд.

– За качели?

– Вообще я имела в виду за то, что спас Эйдана. Но и за качели тоже.

Он молчит. Несколько мгновений смотрит на меня, а потом разворачивается.

Я оборачиваюсь, наблюдая за тем, как он относит вещи наверх, а потом спустя несколько минут спускается переодетый в вероятно, новые джинсы и кофту, и уходит.

А вечером, после того как укладываю спать Эйдана, я захожу на своей кровати сто евро.

Надо было бы разозлиться, но вместо этого в груди какая-то дыра образуется. Неприятная и ноющая. Я – то думала, мы за этот вечер сблизились хотя бы немного, но Скайлер дал чётко понять, что это не так.

Глава 10

Оливия

– Доброе утро, – здороваюсь с семьей, усаживаясь за стол.

– Доброе, – отвечают мама с папой в унисон.

Зак еще не спустился, а Эйдан уже доедает свои хлопья.

Место Скайлера пусто. В школу он ездит самостоятельно, поэтому на завтрак с нами не остается.

– Как вчера прошел ваш вечер? – спрашиваю у родителей, пока намазываю на тост малиновый джем.

– Отлично, – с сияющими глазами отвечает мама, – обговорили с Вотсонами возможность встречи семей сената у нас в доме. Девяносто процентов проголосовало за, так что будем заниматься подготовкой.

– А раньше вы и сорока процентов не набирали. Усыновление нищегорода пошло вам на пользу, – полный сарказма голос Зака заставляет всех напрячься. Опять он за своё, будто специально, – молодец, папа. Продолжай дальше говорить, что сделал это из добрых побуждений, – похлопав отца по спине, брат нахально заваливается за стол.

Сверлю его не добрым взглядом, мысленно заставляя посмотреть на меня и прочесть на лице всё, что я о нём думаю. Сколько можно, а?

Отца его поведение похоже тоже достало в край. Он сжимает вилку с такой силой, что кажется она вот-вот согнется пополам, и даже не глядя в его сторону цедит сквозь зубы:

– Встал и вышел. Ты сегодня без завтрака.

– О как. Лады. Лив, жду тебя в тачке, – не особо расстроившись, Зак хватает яблоко и подбрасывая его, в развалку выходит из кухни.

Я медленно выдыхаю. Вот что с ним делать? Откуда такая жестокость? Он же вел себя нормально каких-то два года назад, даже меньше.

– Лив, – делая вид, что ничего не произошло, отец обращает свое внимание на меня. – Почему инструменты деда оказались во дворе?

Я машинально оборачиваюсь, мгновенно забывая о Заке. Черт. Я вчера не унесла их в гараж. Собиралась, но потом Эйдану срочно понадобилось, чтобы я прочитала ему книгу, а они так и остались стоять на улице.

Глупая-глупая-глупая!

– Да так... – растягиваю губы в неестественной улыбке, собираясь соврать о том, что мы просто подкрутили какой-нибудь болт.

Но Эйдан со всей его детской непосредственностью выдаст нас с потрохами:

– Я вчера упал с качели, а Скайлер меня поймал. А потом мы с ним их чинили. Вдвоем. Прямо как с дедом, – у него изо рта вылетают кусочки хлопьев, настолько эмоционально

он это произносит.

Будь это какая-то другая ситуация, я бы даже улыбнулась, но точно не сейчас.

Малыш не замечает то, что вижу я. Лицо мамы вытягивается, она медленно кладет вилку на тарелку и полным шока взглядом утыкается мне в лицо.

– Эйдан упал с качелей?

Ну почему я не подумала унести инструменты? Виновато смотрю сначала на нее, потом на отца.

– Да. Но всё в порядке. Скайлер успел поймать его. Он не ударился.

– Боже! А инструменты вам зачем понадобились?

– Мы чинили качели, – прожевав остатки хлопьев, с энтузиазмом делится Эйдан.

– Это правда, – объясняю, ощущая на себе негодование мамы и гнев отца, написанный на его лице. – Там звенья разорвались. Скайлер и Эйдан сняли старые и закрепили их на другие.

– Скайлер и Эйдан? – скептически выгибает бровь он.

– Да. Мы потом катались на них.

– Нет, ты посмотри на них, – охает мама, складывая руки на груди, – Вы совсем из ума выжили что ли? Кататься на сломанных качелях? Инвалидами хотите стать? Ладно он, маленький, но ты, Оливия, о чем думала?

– Мама, я проверила. Они держатся очень крепко. Скайлер...

– Скайлеру семнадцать! – включает папа повышенный тон, – что он может починить?

Опускаю глаза в стол. Ладони начинают потеть, а сердце работать в удвоенном режиме. Так часто бывает, когда я пытаюсь спорить с родителями. Они обычно побеждают, поэтому я делаю это крайне редко. Но сейчас глядя на Эйдана, понурившего взгляд, не могу так быстро сдаться.

Хоть уже и чувствую, что начинаю проигрывать.

– Он умеет. Правда.

– Откуда? В интернате этому не учат. Он бы хоть читать умел.

А вот это звучит грубо. Даже очень. Не знаю отчего, но в груди жутко неприятно становится. Так, как если бы там наждачкой прошлись туда-сюда.

– Умеет, пап. Ему вчера автомат по литературе поставили, – почему-то хочется поднять парня в глазах родителей.

Я и сама не так давно думала, что он ни на что не способен, но поняв, что ошибалась, теперь хочу доказать это и другим. Надо признать, Скайлер оказался не так уж плох. Особенно, после вчерашнего.

Если отец и удивился, то виду не подал.

– Читать любой дурак умеет. На то, чтобы чинить качели мозгов надо побольше.

– Патрик, их надо убрать, – поддерживают мама, не замечая, как в глазах Эйдана собираются слезы, – Не дай Бог кто-то снова упадет и расшибется.

– Не надо, – прошу я, положив ладонь на мамину руку, – если Скайлеру не доверяете, давайте вызовем людей, кто разбирается лучше. И починим.

– Да, пожалуйста, – просит брат, транслируя столько мольбы в глазах, что мне самой до слез его становится жалко.

– Нет. Я давно хотел их убрать, – категорично отрезает отец, как раз в тот момент, когда раздается удар дверью.

Я машинально оборачиваюсь. Разве Зак не вышел несколько минут назад? Вернулся что ли? Поворачиваю голову к окну и вижу, как по террасе проходит Скайлер. На ходу поправляет рюкзак и натягивает на голову наушники.

Осознание доходит до мозга постепенно. Он слышал наш разговор?....

Да, должно быть так. Не услышать его невозможно, когда проходишь по холлу.

Черт.

– А тебе Эйдан нечего плакать. Ты мужик или нет? – ворчит отец, даже не подозревая, что Скайлер слышал его нелицеприятные высказывания в его адрес, – Поставим тебе совершенно новые качели и горки. Да и когда к нам люди придут детская площадка будет выглядеть гораздо презентабельнее.

– Папа, пожалуйста, – из глаз Эйдана начинают течь слезы, – это дедушкин подарок.

– Дедушка твой если бы хотел, уже бы позвонил тебе. А ты ему не нужен. Как и все мы.

– Патрик, – с упреком шикает мама, а Эйдан в этот момент бросает в тарелку ложку, отчего оставшееся молоко расплескивается на скатерти, и выбегает из гостиной.

– Что? Пусть он принимает факты как есть! – Говорит отец, тоже отбрасывая вилку.

Они с мамой начинают спорить о том, что ребенку такое говорить нельзя, а я встаю и взяв свою сумку, выхожу к Заку.

Внутри жутко неприятное ощущение горит, выпаливая грудную клетку.

Какое-то неподъемное бессилие. Кричать хочется, но ощущение, что никто не услышит.

И почему так происходит всякий раз после споров? Чувствую себя растоптанной. Как будто ни на что не способна. Будто пытаюсь сдвинуть с места вагон весом в семь тонн, прикладываюсь со всей силы, но только стираю подошвы и тщетно топчусь на месте.

Глава 11

Оливия

– Эй, ты чего? – заметив мое состояние, Зак треплет меня по волосам. Весь такой весёлый, будто это не он нахамил всем за завтраком. – Лив?

– Да ничего, – сухо отвечаю, чувствуя, что просто обязана на ком-то сорваться, – Ты зачем ведешь себя так?

Зак хмыкает и кладет руку на дверцу своего кабриолета.

– Как, Лив? Не так, как ты? Не принимаю безропотно всё, что мне втирают родители?

Крепко сжимаю зубы, злясь ещё сильнее.

– Зачем Скайлера цепляешь?

– Он бесит меня, – при одном лишь упоминании Скайлера, брат сильнее впивается руками в руль, – Пришел на всё готовое. Карточки ему, дом. Мы ни черта о нем не знаем, но ему уже всё позволяется.

– Так вот в чем дело, – наконец понимаю я, – В том, что ему всё позволяется. Последнее время родители стали Зака во многом ограничивать, а тот факт, что Скайлеру сейчас позволено гулять сколько угодно его цепляет.

– Не только, Лив, – отвечает Зак.

Его мобильный начинает звонить, и он вероятно, уцепив-

шись за возможность уйти от разговора, отвечает на звонок и всю дорогу до школы треплется с какой-то Лейлой.

Я же откидываюсь на спинку кресла и бесцельно наблюдаю за привычным пейзажем. В груди растёт дыра. Иногда мне кажется, что я живу с ней всегда. Уже свыклась с ней настолько что иногда не замечаю. А порой как будто кто-то лопатой подковырнет, увеличивая ее в размере, и она снова даёт о себе знать на какое-то время, пока я не привыкну к ней увеличенной. И так снова и снова. Раз за разом. Интересно, есть максимальный размер у этой дыры, или она как резина – будет тянуться всю жизнь, пока однажды не лопнет и не вывернет меня наизнанку?

На первый урок Скайлер не приходит. Остальные предметы у нас с ним отличаются, поэтому пересечься нам удастся только в столовой. И то – пересечься это сильно сказано. Он сидит в компании Сибиллы и других популярных ребят, которые занимают центровые столики, а мы с Тарой у окна.

– Быстро он влился в коллектив, – замечает подруга, открывая упаковку с гамбургером.

– Да уж. Вот бы всем так уметь.

– Зачем? Я не горю желанием сидеть с этими придурками, которые считают, что они лучше всех.

Так-то я тоже не горю. Многие из них слишком грубы, высокомерны и наводят на меня страх. Просто... мне кажется, что когда ты там, в центре внимания, то соответственно и увереннее в себе. Потому что рядом те, против кого другие

бояться выступить.

Перевожу взгляд на Дэвида. Он сидит в компании ребят, которым вечно приходится прятаться. Они занимают один из самых дальних столиков и даже отсюда создается ощущение, что единственное чего они хотят – это стать невидимками.

– Почему скучаем, девчонки?

Знакомый голос заставляет резко взметнуть взгляд. Взяв от соседнего стола стул, Рой ставит его спинкой к нашему и расставив ноги, садится рядом.

Рой... садится к нам за стол.

Быстро смотрю на Тару, у которой на лице написано «Эй, детка, бери быка за рога!».

– Нормально всё, – отвечает первой, – Не скучаем.

– Привет, Рой, – наконец нахожу в себе силы говорить. Губы разъезжаются в аномально широкой улыбке.

Несмело обвожу его глазами. Он сегодня стильно уложил волосы, приподнял челку, как это сейчас модно, гладко побрился.

До покалывания в кончиках пальцев красивый! И улыбается так, смотря прямо на меня, что мое сердце берет разбег и готовится выпрыгнуть из грудной клетки прямо к нему в руки.

Чувствую, как лицо почти сразу же вспыхивает и отвожу взгляд.

– Привет, – произносит он с улыбкой в голосе, – Как ты, Лив? Ничего не болит после вчерашнего?

Вчерашнего? Ах, да. Я влетела в ящик.

– Нет, всё в порядке.

– Что случилось вчера? – удивляется Тара.

– Да парни задели Лив в коридоре.

– Всё в порядке, правда, – отмахиваюсь я, представляя как должно быть неуклюже выглядела.

– Ну, это классно. Я рад, – всё еще смотря на меня, произносит Рой, – слушай, может сходим сегодня в кино? Или кафе? Подумал, почему бы не погулять.

Воздух останавливается в легких, не понимая куда ему деться. То ли распространяться по клеткам, то ли ошарашенно вылетать изо рта. Рой приглашает меня на свидание? Рой? Меня?

Во все глаза смотрю на него, пытаюсь осознать не причудилось ли мне это. Мельком гляжу на Тару, которая как болванчик кивает головой, подсказывая мне правильный ответ.

Возвращаю взгляд на Роя и вижу, как он с улыбкой ждет моего ответа. Кажется, он считывает всё по моему лицу. Мое смущение, растерянность. Каждую эмоцию. Потому что в его глазах четкая уверенность, и ни капли сомнений, а в моих же... Что он видит в моих?

– Давай, – соглашаюсь я, наконец выпустив струю воздуха на свободу.

Сердце стучит в висках и отдается в затылке. Слышу каждый его удар, распирающий вены. Тук-тук..

– Отлично. Часов в семь заеду за тобой. Сойдет?

– Да.

– Адрес помню. Ну, я пойду к ребятам. Приятного аппетита, девчонки, – и подмигнув мне, он встаёт и уходит, перед этим вернув стул на место.

О.Мой.Бог. Чувствую, как еще немного и могу потерять сознание.

Я все еще смотрю ему в спину, когда он уверенной походкой отходит и присоединяется к Сибилле и ее компании. Садится рядом с парнями и откидывается на стуле. Я обвожу всю их компанию глазами и натываюсь на Скайлера, разговаривающего с Сиб. Он что-то говорит ей, а она сначала отводит взгляд, а после склоняется и шепчет ему что-то на ухо. Он ничего не отвечает. Только слегка поднимает уголок губ, берет баночку колы в руку и отпивает из нее, в этот момент встречаясь со мной глазами.

Между нами минимум метров двадцать, но создается ощущение, что он стоит напротив. Прямо как вчера. Лицом к лицу.

Я вдруг вспоминаю о том, что ему пришлось услышать сегодня утром. Будь я на его месте, мне было бы до слез обидно и неприятно. Но он не я. И он вряд ли умеет плакать.

Приветливо улыбаюсь и скидываю руку, чтобы помахать ему. Он же в ответ в своей привычной манере всего лишь коротко кивает.

– Обалдеть, – шипит Тара, хватая меня за руку, – Рой тебя пригласил на свидание.

Быстро смотрю на нее и расплываюсь в счастливой улыбке.

– Я в шоке.

Сама не могу поверить, что это наконец случилось! Надеюсь, в этот раз нам действительно удастся провести вместе время.

Сердце с трепетом сжимается, а фантазия начинает набирать обороты, предоставляя мне возможность нарисовать разные сценарии нашего времяпровождение.

Интересно, если мы пойдём в кино, он попробует меня поцеловать?

Я ведь совсем не умею. Вдруг, у меня не получится.

– Так, что ты наденешь? – закидывая в рот картошку, спрашивает Тара.

Вот тут шок становится еще больше.

– Не знаю. Может джинсы и майку?

– А может сразу в скафандре пойдешь, Лив? – фыркает Тара, – После школы едем к тебе. Будем подбирать наряд. Ты ждала этого год, Оливия, значит должна выглядеть идеально.

Глава 12

Оливия

– Привет, – улыбаюсь, наблюдая за тем, как Рой подходит, чтобы открыть мне дверь.

Как всегда – безупречный. Волосы еще влажные, вероятно только после душа. Весь в белом. С ума сойти какой обалденный.

– Привет, Лив. Классное платье, тебе идет, – он подмигивает, помогая мне занять пассажирское сиденье, и сам садится за руль.

– Спасибо.

Мое сердце колотится, как ненормальное.

Я в машине Роя!

Сколько раз я представляла себе этот момент, но мои фантазии были слишком серы в сравнении с тем, что происходит сейчас.

Поднимаю взгляд на окно своей спальни, из которого за нами наблюдает Тара. Она показывает мне класс пальцами и высовывает язык в довольно вульгарной манере, намекая на то, чтобы я была раскованней.

Легко ей говорить. Это для нее просто начать встречаться с парнем, а для меня это целый квест.

– Какую музыку слушаешь? – спрашивает Рой, когда мы выезжаем на трассу.

– Да разную, всего понемногу.

– Пинк и Пинк Флойд? – задорно интересуется он, уверенно управляя машиной и набирая почти сразу довольно высокую скорость.

Точно как Зак. Он тоже вечно гоняет, заставляя меня на каждом повороте прощаться с жизнью.

Смеюсь, незаметно вцепляясь в подлокотник пальцами.

– Типа того. А ты?

– Я больше рок. Не против? – взглядом намекает на радио, и я отрицательно мотаю головой.

– Конечно, нет. Куда мы едем?

– В кино, – салон заливают тяжелые басы и ор какой-то группы. Рой делает тише. – Вышел новый фильм. Приключения с легким боевиком. Надеюсь, зайдет.

Мне уже заходит. Один факт того, что мы будем смотреть его с Роем вместе уже делает этот фильм самым интересным.

И я не ошиблась. Фильм действительно оказался потрясающим. Я, правда, почти не помню о чем он, потому что большую его часть пыталась совладать с собой и собственным сердцем, разрывающим грудную клетку.

Сначала Рой купил нам попкорн, который мы ели из одного стакана, то и дело соприкасаясь руками. Первые разы я всякий раз вздрагивала и чувствовала себя неловко, остерегаясь, что ему это может не нравится, но Рой никак не реа-

гировал. Поэтому немного спустя я осмелела и поймала себя на мысли, что пытаюсь нырнуть рукой в стакан именно тогда, когда это делал Рой.

А когда с попкорном было покончено, он поставил стаканчик под стул и взял меня за руку. Вот так просто убрал между нашими сиденьями подлокотник и сжал мои пальцы своими. Я дышать в тот момент перестала. Показалось, что произошел ядерный взрыв и все, кто остался в живых это я и он. Быстро перевела на него взгляд, а Рой посмотрел на меня. Вопросительно изогнул бровь.

– Ничего?

Я замотала головой так быстро, что уже через мгновение пожалела об этом. Наверное, я выглядела слишком счастливой, потому что на лице парня тут же расплылась довольная улыбка.

О, этот человек был в себе уверен, как сам Бог.

Рой приблизился ко мне, чтобы не оттягивать сильно руку и весь оставшийся фильм, я как самая отъявленная токсикоманка вдыхала его запах, содержащий в себе ментоловые пары геля для бритья и немного резковатую туалетную воду. Из спортивной серии, скорее всего, потому что Зак тоже любит такими пользоваться.

Иногда надушится так, что потом пол дня после него приходится дом проветривать.

– Классный фильм был.

Говорит Рой, когда мы выходим из кинотеатра. Моя ру-

ка влажная после долгого нахождения в его. Становится тревожно, чтобы у него было не так. Вдруг, ему это неприятно.

– Да, очень!

Главное, чтобы не начал спрашивать про детали, иначе я ничего не вспомню.

– Ты голодна? Предлагаю где-то перекусить, а потом домой.

– Нет, если честно, но можем зайти куда-то, если ты хочешь.

Рой задумывается, а потом его взгляд останавливается на фургончике с мороженым.

– Тогда по мороженому. Уж от него ты не должна отказаться.

– От него не откажусь, – соглашаюсь я, – Мороженое моя слабость.

– Я запомню, – с хитрецей произносит он и снова берет меня за руку, чтобы перейти дорогу. Кончики ушей обжигает краска, – Шоколадное? – спрашивает, когда мы становимся в очередь.

– Неа, – улыбаюсь я.

– Клубничное?

– Нет.

– Черт. Я думал все девочки любят шоколад и клубнику.

– Ну, я люблю фисташковое.

– Ты не все. Я понял. Это супер. Мне даже нравится.

Смущенно опускаю взгляд в пол. Боже...

Как у него так получается, чтобы парой слов заставить меня гореть?

– Ты же вроде танцами занимаешься, да?

Купив мороженое, мы идем в сторону парка.

Народу полно. Погода прекрасная, грех сидеть дома, когда еще немного и наступят холода. Вот все и выбирают, кто просто погулять, кто вытащить музыкальные инструменты, или собраться на спортивной площадке.

– Да, – киваю, собирая губами фисташковую сладость, – уже несколько лет.

– Я помню. А почему в команду чирлидеров не идешь?

– Не знаю. Как-то не задумывалась над этим, – пожимаю плечами, скрывая истинную причину.

На самом деле мне не очень нравится то, чем занимаются чирлидеры. В их танцах много вульгарных движений, да и ведут они себя соответствующе. Я привыкла к простым современным танцам.

– А вы выступаете где-то? – интересуется Рой, наблюдая за тем, как я ем мороженое.

Надеюсь, я не испачкалась. Сжимаю губы, пытаюсь незаметно ощупать их языком изнутри, а потом тянусь пальцами и пробегаюсь уже ими.

– Да. На городских мероприятиях. Или если помнишь, в школе в прошлом году на Рождество тоже танцевали.

– Конечно. У вас были секси наряды эльфиек.

Ого!

– Да, только это были просто наряды эльфиек.

– Они были секси.

В ответ на его хитрый прищур отвожу взгляд в сторону. Щеки пекут с невероятной силой, даже мороженое не остужает.

– Спасибо. Я рада, что тебе понравились.

Рой смеется и снова как ни в чем не бывало сплетает наши пальцы. По моему телу несется приятная дрожь. Смотрю куда угодно, но только не на него, потому что сейчас я на это просто неспособна.

– Но было бы круто, если бы ты все же пошла в чирлидеры, – продолжает он, с хрустом откусывая вафлю, – Я помню, как ты двигаешься и уверен, что у тебя получится. Уверен, Сиб одобрит. Прикинь, как было бы круто, если бы во время игры ты была среди тех, кто нас поддерживает. Я в команде, а ты чирлидерша. Мы бы могли даже чаще пересекаться.

Звучит, и правда здорово. Чаще видеться с Роем это предел моих мечтаний. Да и то, что он держит мою руку явно дает понять, что видеться он хочет не просто как одноклассники. Ведь так? Я не придумываю?

– Я не уверена, что осилю по времени и свои танцы, и тренировки чирлидеров, – наконец осмеливаюсь встретиться с ним взглядами.

– Так брось танцы. Поверь, на тренировках тебя выжмут не меньше, чем на твоих танцах. Даже сильнее. Плюс есть турниры чирлидеров. Сможешь выступить. Считай, просто

сменишь сферу деятельности на более спортивную. А в универе потом сможешь продолжить.

Он говорит это с такой легкостью, что я невольно задумываюсь. Танцы правда, я очень люблю. Как и девчонок и нашего тренера. С ними связана внушительная часть моей жизни. Мысль о том, чтобы вот так бросить любимое занятие не кажется слишком радужной, но я обещаю подумать над этим.

Еще немного погуляв и поболтав, Рой отвозит меня домой.

На улице уже стемнело, вдоль дома горят фонари. Он помогает мне выйти из машины и провожает до двери.

Останавливаюсь, не зная куда себя деть от смятения. Поправляю то и дело спадающую с плеча сумочку и поднимаю глаза.

– Спасибо за вечер, – говорю, беря себя в руки.

Рой улыбается и подходит ближе, вынуждая меня запрокинуть голову.

– Тебе спасибо, надеюсь, повторим?

Его руки оказываются на моей талии, а у меня в горле пересыхает настолько, что даже выдавить из себя пару слов кажется непосильным. Заднюю сторону шеи охватывает покалывание, в груди давит.

Ну вот... сейчас он возможно меня поцелует. Дыхание забивается в лёгких, голова идёт кругом. Смотрю в зелёные глаза и всё вокруг плывёт, смазывается. Теряет очертания.

– Обязательно, – выдавливаю из себя через силу.

С улыбкой Рой смотрит мне в глаза и начинает медленно склоняться. Я опускаю взгляд на его губы и слышу собственный пульс. Он гонит так быстро, что вот-вот разорвется сердце.

Удар, второй, третий. Земля под ногами качается.

Неужели это произойдёт? Я так долго ждала этого, мечта-ла... И вот...

Готовлюсь встретить его губы, когда со стороны внезапно раздаются шаги.

Застываю.

Рой поворачивает голову, и я быстро делаю тоже самое, невольно отстраняясь.

Скайлер...

Парень лениво поднимается по ступеням, переводя взгляд по очереди с меня на Роя и обратно.

– Здоров, – кивает Рой, выпуская меня из объятий.

Бабочки роем летят вниз.

Скайлер кивает, не выглядя даже чуточку смущенным или виноватым в том, что сорвал мой первый поцелуй.

Мой самый первый поцелуй с Роем!

Раздраженно выдыхаю, чувствуя как в желудок вслед за бабочками опускается тяжесть разочарования.

– Привет.

– Нагулялись? – спрашивает, протискиваясь между мной и Роем.

Хоть бы обошел!

– Нет. Но думаю, если я хочу еще вытащить Лив куда-нибудь, нужно вовремя привести ее домой, – с улыбкой говорит Рой, отступая еще на шаг назад, потому что Скайлер буквально врзается в нас плечами, расталкивая в разные стороны.

– Хитро.

Бросает через плечо, открывает дверь, исчезает за ней, оставив за собой в дребезги разрушенный момент.

Сближаться во второй раз кажется уже не к месту, поэтому Рой просто целует меня в щеку.

– Увидимся завтра.

– Пока, – киваю разочарованно, наблюдая за тем, как он садится в машину и уезжает.

Вхожу в дом.

Опираюсь затылком на дверь. Бедные бабочки то несутся вверх, вспоминая каждое прикосновение за сегодняшний вечер, улыбки Роя, его взгляды направленные на меня, то с грохотом падают вниз при мысли о том, что сейчас мы бы могли целоваться. В этот самый момент могла бы осуществиться мечта, которой я грезила так долго.

Из кухни выходит Скайлер, держа в руке бутылку с Колой и как ни в чем не бывало идет в сторону лестницы.

– Ты мог прийти минут на пять раньше? Или позже? – окликаю, отталкиваясь спиной от двери и равняясь с ним.

– А в чем проблема?

– В том, что ты сорвал мой первый поцелуй! – говорю скорее расстроено, чем со злостью.

Понимаю, что он это не специально конечно, поэтому просто выплескиваю свое разочарование. Надо же на ком-то его выместить. Пусть это будет тот, из-за кого это случилось.

Скайлер хмыкает и усмехается.

Поднявшись на второй этаж, останавливается около своей комнаты.

– Не смешно, – возмущаюсь я, – ты уже наверное миллион раз целовался! И не только целовался. А я еще нет. Для меня это было важно.

– Ты слишком много внимания уделяешь тому, чему вообще не стоит, – всё с той же снисходительной ухмылкой произносит Скайлер.

– Это для тебя не стоит. А для меня стоит. Я знаешь сколько ждала этого? Год! Рой наконец обратил на меня внимание и почти поцеловал!

С лица парня по необъяснимой причине стекает улыбка, глаза впиваются в мои. Я почти сразу же вспоминаю тот вечер, когда увидела его впервые.

Когда он смотрит на меня вот так, меня резко тащит в ту воронку из страха и боязни за себя. Но сейчас я не боюсь его. Просто... стопорюсь. Не понимаю природы этого изменения.

– Год? – переспрашивает, не отрывая от меня взгляда.

– Да!

– Ты так сильно хотела свой первый поцелуй?

– Хоть для тебя это и выглядит глупо, но да. Для меня это важно!

Качаю головой, собираясь уйти к себе, когда Скайлер вдруг склоняется и крепко прижимается своими губами к моим.

Я замираю. Всё во мне с треском сжимается, сердце пропускает удар.

В течении кратчайшего времени во мне замыкание происходит, ток прошибает все нервные окончания. На подсознании улавливаю запах тела парня, и ощущаю мягкость губ. Легкий привкус Колы и аромат мяты.

Секунда и Скайлер отстраняется.

– Считай, что твоя проблема решена!

Как часы после завода по новой возобновляют свой ход, так и функции во мне начинают со скрипом возвращаться в работу. Шестеренки крутятся, пока я пытаюсь переварить случившееся. Расширенными глазами смотрю на Скайлера, чья челюсть крепко сжата, и меня прорывает.

– Зачем ты это сделал? – ошарашенно спрашиваю, не в силах оторвать от него взгляд.

Пульс с тяжестью набирает обороты, кровь толкается в венах волнами.

– Ты переживала о том, что еще не целовалась.

– Я хотела, чтобы это был Рой! Мой первый поцелуй должен был быть именно с ним! – задыхаюсь от возмущения и не сдержавшись ударяю Скайлера в плечо.

Что он сделал? Что он только что сделал, черт возьми?

– Рою нужно было быть порасторопнее, – этот ненормальный ведет бровью, как будто не поцеловал меня только что, а принес мне первым стакан воды.

Внутри закипает коктейль молотова. Он расплескивается, жалит органы, заставляет с силой сцепить кулаки, чтобы не избить его.

– Ты мой брат, Скайлер!

– На бумагах.

– Какая разница? – в ужасе хватаюсь за голову, отшагивая от него подальше, – Ты... Ты просто... сволочь вот ты кто! Эгоистичная сволочь!

– Оливия, успокойся! – он смотрит на меня исподлобья, а я еле сдерживаю себя. Коктейль шипит, травит, – Ничего страшного не произошло!

– Ты не понимаешь! – сокрушаюсь я, шагая спиной к себе. Я настолько потрясена, что пытаюсь собрать себя по частям, но совершенно не получается, – Первый поцелуй должен быть с человеком, который для тебя дорог. Важен. Понимаешь?

– Может, так и есть?!

– Не по-братски, Скайлер!

Я потом пойму, что сейчас он впервые проявил маломальские эмоции в мой адрес и успокоюсь, потому что признать то, что я дорога ему как сестра для Скайлера многого стоит. Но в данный момент, я была ошарашена его легкомыс-

ленным поступком настолько, что не вдумалась в сказанные слова.

Влетаю в спальню и захлопываю за собой дверь! Меня трясет, руки дрожат.

Я так долго представляла наш первый поцелуй с Роем! Каждый раз он был разный, но всегда именно с ним. А Скайлер...

Что за манера у парней всё портить?!

Я думала, что хотя бы Скайлер не будет вести себя как засранец по отношению ко мне. Но он ушел не далеко от Зака. Тот тоже вечно норовит всё испортить.

Поднимаю руку и касаюсь ледяными пальцами губ. Тяжело оседаю на кровать.

Поздравляю Лив, теперь ты смело можешь говорить, что уже целовалась. Со своим братом...

– Чееерт!

Глава 13

Оливия

– Мне нужны самые грязные подробности!

Едва я выбираюсь из машины Зака, как Тара тут же подхватывает меня под локоть.

– Тише ты, – шиплю на неё, потому что не хочу, чтобы потом брат устроил мне допрос.

Слава Богу он не уделяет особого внимания ее словам. Подмигивает Таре и махнув рукой на прощанье, отъезжает с парковки.

– Нууу, – ее многозначительно округленные глаза говорят о высшей степени нетерпения, – вы целовались?

Обернувшись и удостоверившись, что никого рядом нет, я тихо отвечаю:

– Нет.

– Нет? – в повышенном голосе столько возмущения, словно я только что ее разочаровала по максимуму.

– Нет. Но почти...

– Как это почти?

– Мы провели вечер очень здорово. Сходили в кино, ели мороженое. Рой несколько раз брал меня за руку.

Тара расплывается в улыбке.

– Ну хоть что-то.

– Нет, это не что-то. Могло бы быть гораздо больше, чем что-то. Мы бы поцеловались, если бы не Скайлер, – спешу развеять ее поспешные выводы.

– В смысле?

– Он пришел домой как раз, когда Рой пытался меня поцеловать. Ну, в общем момент был упущен.

Подруга закатывает глаза.

– Ты его за это кастрировала, я надеюсь?

– Кого, Роя?

– Скайлера!

В памяти как на стоп-кадре фильма появляется момент, когда Скайлер меня поцеловал. По коже колючая дрожь проносится мимо воли, охватывая сначала спину, потом тыльную сторону рук и в конце концов ноги. Инстинктивно сжимаю губы, потому что снова ощущаю его фантомное прикосновение.

Гнев на парня возобновляет свою силу, но Таре говорить о случившемся я отчего-то не хочу.

– Я ему высказала всё, что о нём думаю, – обтекаю ответ и тут же меняю тему, – Но Рой... он такооой...

– Ооо, поплыла ещё больше, – звонко смеётся Тара, как раз когда мы входим в класс.

Почти все уже на месте, включая Скайлера. Его взгляд как обычно направлен на повернувшуюся к нему Сибиллу, а та в свою очередь, как и всегда пытается съесть его глазами, как

самое вкусное угощение.

Я все ещё зла на него, но за ночь первая волна гнева ушла, и я смогла мыслить рационально. Вчера Скайлер признал, что я дорога ему. А это значит, что он начинает проникаться к нашей семье симпатией. Да и сам Скайлер надо признать не так плох, как я думала изначально. Он прекрасно поладил с Эйданом. Искренне хотел помочь ему с качелями, хотя мог просто развернуться и уйти, сделав вид, что не способен их починить.

А судя по тому, что одежду он купил себе не брендовую, парень не разбрасывается деньгами отца. Это тоже огромный плюс в его копилку. Возможно, мои домыслы о том, что он станет воровать у нас были ошибочны и сейчас мне за них немного стыдно.

В конце концов, он работает и даже видится с матерью...

Скайлер определённо нормальный парень... а то, что он вчера так поступил демонстрирует его ко мне более близкое отношение.

Пытаюсь представить, как повел бы себя Зак. Он бы точно посмеялся над тем, что сорвал мне свидание. И ещё долго ходил подкалывал по этому поводу. Скайлер же не смеялся, но выразил свое отношение другим способом.

Способом, при воспоминании которого у меня в груди щекочет и пульс учащается, ставя окружающий мир на паузу. Но я оправдываю это тем, что до этого я никогда не целовалась и мое тело и разум реагирует на поцелуй так, потому

что не знают как может быть иначе. Как только меня поцелует Рой, всё изменится.

Сажусь за свою парту, достаю тетради и случайно натыкаюсь взглядом на Скайлера. Серо-голубые глаза смотрят прямо на меня, полностью игнорируя красноречивые речи Сибиллы. Глубоко-глубоко, как и всякий раз, когда мы схлестываемся. В них нет вины за произошедшее, или раскаяния. Просто какая-то неопиcуемая глубина, в которую меня отчего-то затягивает, словно под ногами океан, а я не могу выплыть на поверхность.

Моргаю несколько раз, сбрасывая потрясение и никак не реагирую.

Я всё ещё зла. Да. Пусть знает это.

На второй перемене ко мне подходит Рой и целует в щеку прямо при Таре. Правда почти сразу исчезает, ничего толком не объяснив. Я же с той самой минуты напоминаю себе растаявшее мороженое, которое тает под светом солнца, по имени Рой.

Мне кажется, что я свечусь, как флюорисцентная лампа и Тара замечает это, не стесняясь посмеиваясь надо мной.

Неужели мы с Роем теперь встречаемся?

Вопрос так и остаётся висеть в воздухе, потому что на остальных переменах мы не сталкиваемся. И даже в столовой он не появляется. Мне немного непонятно почему, но подходить и спрашивать у его друзей как минимум странно, так как я пока даже примерно не знаю в какой стадии отно-

шений мы находимся.

Зато вместо него к нашему столику подходит Сибилла.

Как всегда, в супер короткой юбке и обтягивающем топе, сквозь который отчетливо видно то, что под ним находится.

Она опирается ладонями на столешницу и широко улыбается.

– Приветики, – тянет так, словно мы парни, на которых она пытается произвести впечатление.

Есть у нее такая манера общения – тянуть гласные и всем улыбаться. Кажется, эта девчонка хочет понравиться всем без исключения, а если кто-то выказывает ей неуважение, она просто игнорирует его, как несуществующую пылинку.

– Привет, Сиб, – отвечает Тара, не переставая жевать чизкейк.

– Привет, – говорю я.

– Рой сказал, что ты хотела бы попробовать себя в чирлидинге. У нас сегодня тренировка, присоединяйся, посмотришь что к чему и решишь, – без подготовки вываливает на меня информацию, как ушат холодной воды.

Ээммм... Рой позаботился о том, чтобы Сибилла взяла меня в команду?

– Серьёзно? – выпаливает Тара, чуть не выплюнув при этом и чизкейк, – Ты в чирлидинг?

Я и сама пока не понимаю серьезно или нет.

Сделав ей знак глазами, чтобы не болтала лишнего, немного растеряно смотрю на Сибиллу.

– Это Рой тебе сказал?

– Да.

Значит, Рой и правда хочет, чтобы мы проводили больше времени вместе?

– Спасибо, я приду, – обещаю без промедления.

Насколько бы сильно я не недолюбливала Сибиллу, сейчас мне хочется её обнять.

– Отлично. Форму я тебе дам. У нас где-то была запасная.

И крутнувшись на каблуках, капитан чирлидеров королевской походкой возвращается к столикам привилегированных.

Когда я смотрю на Тару, и вижу выражение а-ля "Я жду", то понимаю, что придётся объяснять.

– Итак, с каких пор ты любишь скакать в короткой юбке и вертеть задом, Лив? – с обвинением тычет в меня вилкой подруга.

– Ни с каких, – выдыхаю я, – просто мы вчера с Роем говорили. Он сказал, что хотел бы видеть меня в команде. Так бы мы чаще виделись. И на тренировках, и на играх на поле.

– И ты решила тут же попробовать?

– Ну, Рой вероятно сам сказал об этом Сибилле, – хмурюсь, пытаюсь представить как я сегодня после тренировки по чирлидингу осилю ещё и танцы, которые по расписанию на шесть часов.

– Так, а ты сама-то хочешь этим заниматься? – не унимается Тара.

– Наверное, да.

– Наверное?

Мне скорее просто хочется быть ближе к Рою, ну а уж если для этого придётся заниматься чирлидингом, то я не против.

– Да. Хочу попробовать себя, – отвечаю уже более уверенно, скрывая истинные причины.

– Ты уверена что времени будет на всё хватать?

Вот за что я люблю и ненавижу Тару одновременно, так это за то, что она открыто задаёт вопросы, на которые я сама не знаю ответа. Она как мой внутренний голос, который мне всегда хочется заткнуть.

– Я попробую сначала. Может мне вообще не понравится чирлидинг и я его брошу.

Бровь подруги недоверчиво ползет вверх, а я не знаю что ей ещё ответить.

Утыкаюсь в свою чашку с какао и делаю вид, что пью.

Я правда попробую. Надеюсь, справлюсь, потому что свои танцы я бросать не хочу. А в группу поддержки меня можно сказать продвинул сам Рой. Значит, его слова не были просто так сказанными. Он действительно хочет видеть меня чаще.

Понимание этого растягивает мои губы в глупой улыбке.

Правда, улыбаться это одно, а тренировка совсем другое.

Как оказалось, чертовски сложно выделять все эти акробатические номера и всё время скакать без усталости и хлопать в ладоши. К концу тренировки они у меня покраснели и жгли так, словно я держала их над костром добрых два часа.

Всё это время я пыталась найти глазами Роя, потому что в это время футбольная команда как раз играла на поле в футбол, но его там не оказалось.

Надеюсь, у него всё в порядке.

Можно было бы написать ему смс, но что-то меня сдержало.

Выжатая как лимон, я буквально выползла из школы, и вызвав такси отправилась домой. До танцев оставались каких-то два часа, за которые я должна успеть сделать домашнее заднее, принять душ и поесть. Если такими темпами и дальше будет продолжаться, я точно не выдержу.

– Судя по тому какой счастливой ты выглядишь, тренировка с чирлидерами прошла так себе, – усмехается Тара, делая несколько больших глотков воды из бутылки.

Я проделываю тоже самое.

На танцы я безбожно опоздала, потому что уснула во время написания эссе. И сейчас, после изнурительной репетиции еле стою на ногах, но признаваться в своем самочувствии не хочу.

– Всё в порядке. Мне понравилось, – фальшиво улыбаюсь, потому что если я признаюсь, что мне не понравилось, но продолжу ходить туда Тара выскажет мне в лицо всё, что думает обо мне.

А я не очень хочу это слышать. Наверное, потому что сама знаю как выгляжу жалко, но что поделать, если я правда хочу больше времени проводить с Роем.

– Серьезно?

– Вполне. Оказывается, суть не в том, чтобы просто трясти задом. На мышцы идет реально огромная нагрузка, а это прекрасно. Ты же знаешь, как я люблю спорт.

– Ну дааа, – тянет Тара, снимая с себя леггинсы и майку и переодеваясь в платье.

Отворачиваюсь от нее, чтобы спрятать усталость, которая точно написана на моем лице.

Зак как всегда придет самым последним, поэтому я не спешу.

– Тебя подбросить? – спрашивает Тара, закинув на плечо спортивную сумку.

– Нет, спасибо.

– Уверена? Опять будешь ждать до посинения.

Надо признать, что после того раза Зак больше так сильно не опаздывал. Бывало приезжал минут на десять позже, но не так, как тогда... когда я впервые увидела Скайлера.

После того случая я сильно заболела. Не знаю послужило ли причиной переохлаждение или пережитый страх, но после этого брат старался не повторять свою ошибку.

– Уверена. Думаю, он будет вовремя.

– Ладно. Тогда до завтра, Лив.

Чмокнув меня в щеку, Тара уходит, а я трачу еще несколько минут на сборы. Заглядываю в мобильный, в надежде увидеть пропущенный от Роя, или хотя бы сообщение, но ничего. Пусто.

Начинаю волноваться. Что могло случиться, что он сегодня испарился из школы? Надеюсь, у него всё в порядке.

Решив, что ничего не случится, если я поинтересуюсь его состоянием, я останавливаюсь на крыльце и быстро печатаю сообщение.

«Привет. Как дела?»

Это так банально. Вроде виделись сегодня.

«Как ты?»

Опять не то.

«У тебя всё в порядке?»

– Ты планируешь там долго стоять? Потому что если да, то я вздремну.

Резко поднимаю взгляд, услышав совершенно не тот голос, который ожидала. Еще и так рано.

В черном джипе прямо напротив входа сидит Скайлер. Его бровь вопросительно выгнута, а губы едва заметно растянуты в улыбке.

Глава 14

Оливия

– Ты что здесь делаешь, и откуда у тебя машина?

Забыв о том, что собиралась отправить сообщение, я блокирую телефон и засовываю его в задний карман джинсов.

Спускаюсь со ступенек, осматривая автомобиль. Не сказать, что новый. В некоторых местах крошечные царапины, но это не отменяет моего вопроса. Откуда у него машина?

– Твой отец решил, что нам стоит ездить в школу вдвоем, потому что твой братец уже трижды опоздал утром на занятия. И попросил сегодня забрать тебя с танцев.

С ума сойти. Папа купил Скайлеру машину?

Подхожу ближе, широко улыбаясь, и замечаю, как Скайлер пристально смотрит на мои губы. Сто процентов вспоминает что вчера натворил и радуется своей выходке.

Точно. Я же зла на него.

– Я не поеду с тобой!

Выпаливаю прежде, чем сама успеваю сообразить, что несу. И главное – почему? Обычно я довольно вежлива и никогда не устраиваю сцен. Если бы сейчас за мной заехал, к примеру, Рой, я бы безропотно опустилась на сиденье. Точно так же, как и другие знакомые мне парни. Но глядя на при-

шуренный взгляд Скайлера, мне отчего-то хочется взбрыкнуть. Совершенно себя не узнаю.

– Не поедешь.

Констатирует он, слегка склонив голову набок.

– Нет. Я все еще зла на тебя за вчерашнее.

– Я же попросил прощения.

– Ты не просил.

Скайлер закусывает губы, будто силится не улыбнуться, и это выбивает меня из колеи еще больше. Веселится он. У меня трагедия, а ему смешно.

Разворачиваюсь и направляюсь в сторону ближайшей остановки. Сердце только чаще стучать начинает, но я не понимаю почему. Может, потому что слышу, как по дороге неспешно шуршат колеса прямо позади меня.

Оборачиваюсь, и точно. Джип медленно едет следом. Скайлер расслабленно ведет машину, закинув одну руку на дверцу, а вторую – положив на руль. Интересно, кто учил его водить? Сомневаюсь, чтобы в интернате детям давали для этих целей машины. Тогда кто?

Мать? Друзья? Девушка?

Я вдруг задумываюсь, есть ли у него девушка. Ни разу за все время, что я его знаю, он не появлялся с ней у нас дома. Но ведь ему может быть неудобно привести ее.

Нахмурившись, отворачиваюсь и продолжаю брести вперед. Если у него есть девушка, то она тоже из интерната, или не обязательно? Хотя если бы она у него была, он бы не

флиртовал с Сибиллой, верно?

Почему вдруг эти вопросы атаковали меня? Трясу головой, осознавая, что иду по той же самой улице, на которой мы встретились полгода назад. Неосознанно крепче прижимаю ремень сумки.

Моя нога не ступала сюда с тех самых пор. И почему я побрела сюда сейчас? Оборачиваюсь, полагая, что сейчас-то он точно меня должен вспомнить, но выражение лица Скайлера не изменилось. Оно снисходительно-усмехающееся. Он закинул голову назад и смотрит на меня, скривив немного губы в усмешке.

Мы почти доходим до того места, где в прошлый раз его дружки отняли мои серьги и телефон, когда я замечаю за столиком компанию парней.

Страх моментально парализует. Я останавливаюсь, всматриваюсь в их лица, пытаюсь обнаружить знакомые, и мне кажется, что я вижу их. Хотя может это только мое извращенное воображение играет со мной злую игру.

Что-то касается моей талии, заставляя вздрогнуть. Оборачиваюсь и понимаю, что это джип. Скайлер остановил его прямо в миллиметре от меня. Сумасшедший.

Громкий взрыв смеха вынуждает меня дернуться и, плюнув на всё, забраться в машину.

Захлопываю дверь и вжимаюсь в сиденье.

Взгляд серо-голубых глаз пристально проходится по моему лицу.

– Что заставило тебя снизойти до моей компании? – язвит, но на лице нет ни капли веселья.

– Я слишком устала, чтобы всю дорогу идти пешком, – отвечаю как можно безмятежнее, то и дело косясь на курящую компанию. – Поехали скорее.

Скайлер давит на педаль газа, и мы наконец минуем эту ужасную местность.

Незаметно выдыхаю и кошусь на него. В выражении лица парня нет ни малейшего намека на то, что творится со мной внутри. Нет, он все же меня не вспомнил.

Наверное, это к лучшему.

Открываю сумку, чтобы достать бутылку воды, но та оказывается пустой. Ну вот.

– Слева от тебя, – произносит Скайлер, не отрывая глаз от дороги.

Непонимающе опускаю голову и вижу в подстаканнике большой закрытый бумажный стаканчик.

Беру его и делаю маленький глоток. Какао.

– Если бы ты села сразу, могла бы пить теплый.

Улыбка растекается на моем лице, но я даже не пытаюсь ее спрятать.

Скайлер купил мне какао. Это так заботливо с его стороны.

Парень скашивает на меня взгляд.

– Поняла свою ошибку? – намекает на холодный какао, но мне все равно.

Суть ведь совсем в другом. Он становится мне настоящим братом, а это безумно радует.

– А ты свою? – в свою очередь имею в виду его вчерашнее поведение.

– Обещаю больше не срывать тебе первых поцелуев.

– Первых? Он обычно один единственный в жизни.

– С Роем еще не было.

Немного краснею и отвожу взгляд в окно.

– Надеюсь, будет.

Скайлер включает музыку, и мы дальше едем молча. На одном из светофоров я замечаю огромный билборд с изображением потрясающего домика на дереве.

Достаю телефон и делаю снимок на камеру. Может, все же мне удастся уговорить папу построить такой для Эйдана.

– Зачем тебе это? – интересуется Скайлер, заметив мое действие.

Мы отъезжаем, а я двигаю изображение на экране пальцами, чтобы рассмотреть детали.

– Когда-то давно мне очень хотелось иметь такой домик на дереве, – признаюсь, вспоминая, сколько раз я сначала намекала отцу о подобном, а потом просила в открытую. – Но папа твердил, что это опасно. Я выросла, настала очередь Эйдана просить такой, вот только папа своих решений не меняет.

– А мама?

– Мамины решения почти всегда совпадают с папины-

ми, – вздыхаю я.

Скайлер не отвечает.

Я засовываю телефон обратно в сумку и откидываюсь на сидении. Поворачиваюсь к парню боком.

– Что у тебя с Сибиллой? – меняю тему, потому что дыра снова дает о себе знать.

– Ничего, – отвечает равнодушно.

– Да ладно. Я же вижу, что она от тебя не отходит, а ты так легко влился в их компанию. Должно быть что-то, – скользну глазами по правильному строгому профилю.

Сейчас Скайлер не выглядит напряженным, но несмотря на это черты его лица действительно строгие. Прямой нос, широкие скулы. Внезапно понимаю, что мы хоть и на трассе, но я не пытаюсь вцепиться в сиденье, потому что он не гонит машину, а стрелка не лежит на спидометре.

Пусть мы не плетемся в хвосте, но каким-то образом ему удастся вести так, что мне не хочется спрятаться под сиденье.

– Имеешь в виду первый поцелуй? – подначивает меня засранец.

– Ну, как минимум.

– Тебе правда интересно?

– Да. Вы уже целовались?

– Нет.

– А планируешь?

– Даже если так, ты об этом не узнаешь.

– Это еще почему? – возмущаюсь я. – Не честно. Или у тебя есть девушка?

Вот теперь Скайлер смотрит на меня. Как и всегда ищет что-то на лице, но я спрашиваю без каких-либо подводных камней. Мне правда интересно.

– Нет.

– А была?

– Была.

Ну конечно, была. Скайлер слишком привлекательный, чтобы не иметь девушку. И это правда. Мне нравятся его руки, лежащие на руле. Красивые вены, струящиеся под кожей, широкие плечи. От него такая энергетика исходит, чисто мужская. Не мягкая, как у некоторых парней, а плотная, густая. Пробирающаяся в нос и легкие.

Прикрываю глаза всего на секунду, а когда открываю – Скайлер опять смотрит на меня.

Улыбка у него красивая. С ноткой потаенной опасности, но обезоруживающая.

– Спорим, ты сейчас думаешь о том, чтобы я снова тебя поцеловал?

Глава 15

Оливия

Ошарашенно округляю глаза, забыв о чем только что размышляла.

– С ума сошел! С чего вдруг?

– Потому что тебе это понравилось, и ты не можешь выкинуть эти секунды из головы с самого вчерашнего вечера.

Вот это наглость!

Пuls начинает частить, а щеки покрывает румянец. О чем он говорит вообще?

– Это неправда. Единственное, о чем я думаю, так это о том, чтобы меня скорее поцеловал Рой.

Скайлер внезапно выкручивает руль и съезжает на обочину. Поворачивается ко мне туловищем и резко приближается. Меня бросает в жар. Он так близко, что голова начинает кружиться и хочется выскочить на улицу. Но вместо этого я как приклеенная остаюсь на месте.

Сердце сейчас выпрыгнет, тук-тук...

– Ты хочешь, чтобы он тебя поцеловал только для того, чтобы скорее перекрыть воспоминания нашего с тобой поцелуя.

– Что? Нет. Это и поцелуем-то толком не назовешь. Дет-

ский лепет.

А потом происходит то, что выбивает у меня из легких весь кислород. Скайлер кладет руку мне на затылок и притягивает к себе. Его губы вжимаются в мои, и теперь он целует меня по-настоящему. Терзает губы, вынуждает дышать только его запахом. Я начинаю дрожать, потому что понимаю, что отвечаю. Кровь в венах бежит быстрее и закипает, разнося по организму странные ощущения. Острые, колючие, такие, которых я раньше никогда не испытывала. Накрываю ладонью его слегка колючую щеку и словно взлетаю над землей.

Это сумасшествие какое-то. Так нельзя!

– Вот это уже не детский лепет, – произносит он, оторвавшись от меня, а я понимаю, что не хочу, чтобы он останавливался.

Смотрю на его губы и чувствую, как кровь тяжело перекачивается сердцем. Усиленными толчками, оглушающими.

– Оливия? – зовет Скайлер, отводя у меня с лица прядь волос.

– Что? – пытаюсь ответить, но почему-то слова звучат только в моей голове.

– Оливия. Если не хочешь заночевать в машине, придется проснуться, – теперь его голос не наполнен теми чувственными нотками, что звучали еще несколько секунд назад.

В нём прохлада и равнодушие.

Открываю глаза и делаю вдох. Сердце сильно сбоит. Рас-

ширенными глазами смотрю на склонившегося надо мной Скайлера.

– Я уже думал, тебя придется нести в спальню.

Щеки горят так, будто на них искры танцуют.

Мне это приснилось? Впиваюсь в него вопросительным взглядом и не нахожу в лице ответа. Точно. Мне приснилось, что мы целовались.

Какой ужас!

Начинаю дрожать и быстро отдергиваю голову назад. Скайлер прищуривается.

– Что случилось?

– Как давно я уснула? – пытаюсь понять, что из случившегося мне приснилось, потому что сон практически не отличался от яви.

Я до сих пор ощущаю привкус его губ, и от этого теряюсь еще сильнее.

– Ты интересовалась есть ли у меня девушка, а потом отключилась.

Слава Богу!

Силуюсь улыбнуться, но получается плохо.

– Устала сегодня, вот и уснула.

Скайлер подозрительно смотрит на меня, а потом выходит из машины. Я выскакиваю следом.

Что это было вообще? Почему с ним? Мое подсознание явно расценило первый поцелуй не так, как нужно было, и теперь вероятно тянется за добавкой, посчитав, что Скайлер

– мой первый парень.

А он мой брат! Брат!

В панике практически вбегаю в дом и едва не сношу маму с ног.

– Оливия, ты в порядке? – с тревогой спрашивает она, всматриваясь в мое лицо.

– Да, – быстро киваю и целую ее в щеку. – Устала сегодня.

– От чего?

Едва не сбалтываю про две тренировки, но тут же осекаю себя. Маме не нужно знать про чирлидинг. Ей такое не по душе, и она потребует, чтобы я его бросила.

– Да вымотали нас на танцах. Жутко хочу в душ и спать.

– Понятно. Может стоит отказаться от танцев и сделать упор на учебу?

– Нет, ты что? Я справляюсь.

– Ну смотри. Потому что я как раз хотела с тобой поговорить об углубленном курсе математики.

– Зачем?

– Мы с отцом решили, что тебе не помешает.

– Но я и так хожу почти на все факультативы. Не думаю, что буду успевать.

– Поэтому я и предлагаю тебе отказаться от танцев. Мы бы хотели, чтобы ты взяла еще один курс. Может еще передумаешь поступать на стоматолога, и у тебя будет нужная база.

Так вот в чем дело. Дыра, о которой я успела забыть, снова развергается под ногами. В данный момент я очень устала,

чтобы спорить, хотя я почти никогда этого и не делаю.

– Мам, я не передумаю. Стоматолог очень востребованная профессия. Ты же знаешь это.

– Знаю. Но все же считаю, что тебе нужно взять курс. Знаний не бывает много. Поэтому настоятельно тебя об этом прошу. Мы с отцом будем счастливы, если ты послушаешь нашего совета. В конце концов, к танцам ты сможешь вернуться в любой момент даже после окончания школы.

– Но мам...

– Оливия, для тебя так будет лучше.

Чувствую, как начинаю задыхаться. Эти ее слова означают, что они уже все решили, и сейчас она не советовалась, а ставила меня перед фактом. И если я сейчас откажусь завтра она придет в школу и запишет меня сама.

Сжав зубы, киваю и начинаю идти в сторону лестницы.

– Скайлер, с тобой мы тоже хотели побеседовать, – доносится из-за спины.

– По поводу?

– Мы подумали, что тебе тоже будет не лишним взять пару факультативов. Если мы хотим, чтобы ты поступил в хороший ВУЗ, тех, что ты имеешь сейчас, недостаточно.

Взбежав по лестнице и зайдя за поворот, я притормаживаю и прислушиваюсь.

– Я уже решил куда буду поступать. Вы вызвались оплачивать любой, какой я выберу, – голос Скайлера звучит твердо, но я почти уверена, что мама и его сейчас дождет.

– Это так. И мы не отказываемся от своих слов. Но для тебя же будет лучше, если ты поступишь в один из тех, что принадлежит Лиге Плюща. Мы позаботимся обо всем, но твой аттестат должен быть безупречен.

– Это для вас может быть лучше, если я поступлю в Лигу Плюща. Но жизнь моя. И выбирать мне. А я уже выбрал. Если не ошибаюсь, в документах указано, что я имею полное право выбрать тот вуз, в котором хочу учиться. Я благодарен вам за все, что вы делаете, но считаю, что дополнительные факультативы мне ни к чему. Мне есть на что потратить свое время.

Я даже дышать перестаю, вжимаясь лопатками в стену. Мне бы никогда не хватило смелости вот так высказать маме свою точку зрения. Но я все еще уверена, что она так просто не отступит. Зная свою маму, она умеет надавить так, что приходится соглашаться.

Несколько долгих секунд тянется молчание, а потом мама сдержанно произносит:

– Как считаешь нужным, мальчик. Но я полагаю, что тебе нужно будет обсудить это еще и с Патриком.

– Без проблем. Сейчас?

– Нет. Его нет дома. Думаю, завтра будет в самый раз.

– Хорошо. Спокойной ночи, Керри.

– Спокойной ночи, Скайлер.

Я быстро оборачиваюсь и срываюсь с места, спустя несколько секунд скрывшись в своей комнате.

Бросаю сумку на пол и оседаю на кровать. Как ему удалось так легко доказать свою точку зрения? И почему это никогда не получается у меня?

Глава 16

Оливия

– Привет, – Рой тянется к моей щеке и оставляет на ней легкий поцелуй.

– Привет, – отвечаю, смутившись. – Как ты?

– Отлично, рад тебя видеть.

От его улыбки у меня в животе лопаются крошечные пузырьки счастья.

Мы с Тарой входим в дом Сибиллы, который кишит народом, алкоголем и музыкой.

– Будете что-нибудь пить? – кричит мне на ухо Рой, потому что спокойно разговаривать невозможно.

Колонки буквально надрываются.

– Содовую, – киваю я.

– Я себе сама что-нибудь принесу, – отвечает Тара, глазами мне показывая на удаляющегося за напитком Роя, – пусть в этот раз у вас всё получится!

И подмигнув мне, подруга отправляется к барной стойке, за которой орудует специально нанятый бармен.

Медленно выдыхаю.

Роя не было несколько дней в школе, но за все эти дни мы списывались всего несколько раз. Он сказал, что пришлось

уехать с родителями по делам, и я решила его не беспокоить, хотя Тара говорит, что зря. Мол, ему нужно понимать, что он мне нравится и он ждет теперь ответного шага.

Хотя я ведь пошла в команду чирлидеров, а это уже огромный шаг. Мне казалось, он должен был понять его правильно.

Рой приносит мне напиток, и мы пытаемся завязать разговор. Это сложно, учитывая громкую музыку. К нему то и дело подходят парни и девчонки, здороваются и всякий раз мне приходится закруглять только что придуманную тему для разговора. Он популярный, я прекрасно это понимаю. И если честно даже горжусь им. Отличник, капитан, разве можно придумать идеальнее?

Спустя минут двадцать нашего общения он извиняется и говорит, что ему нужно отойти. Рой присоединяется к компании футболистов, собравшейся на диванах в гостиной, но при этом не забывает время от времени посматривать на меня, подмигивать и салютировать стаканом.

Я понимаю, что там только парни и мне там не место, но чувствую себя странно. Он не пытался взять меня за руку или что-то еще. Будто перешел к френд-зоне, а я не понимаю почему. Сам же в тот вечер почти поцеловал.

Настроение уверенно идет на спад.

Осматриваюсь, выискивая место поспокойнее, но не обнаружив такого, поднимаюсь на второй этаж. Здесь почти никого нет, не считая звуков голосов из спален, поэтому я про-

двигаюсь к концу коридора и выхожу на террасу.

Вечерний воздух окутывает летней прохладой. Снизу доносится шум музыки, голоса и визги девчонок. Около бассейна резвятся парни, то и дело с разбега ныряя в воду. Неподалеку стоит Рой, энергично размахивая руками и смеясь, рассказывая что-то вероятно очень занимательное.

Он такой до невозможности привлекательный, что сердце замирает. Засматриваюсь на несколько мгновений и чувствую, как внутри все обливается слезами.

– Если бы ты только знал, как ты мне нравишься...

– Думаю, он в курсе.

Я подскакиваю от страха и резко оборачиваюсь.

Скайлер стоит оперевшись на косяк и засунув большие пальцы рук в передние карманы джинсов. Смотрит на меня исподлобья.

– Боже, – выдыхаю, схватившись за сердце. – Ты ненормальный так пугать! У меня чуть инфаркт не случился.

– Здесь полно народа, – он ведет плечом, как ни в чем не бывало, а потом отталкивается от стены и медленно идет ко мне.

– Но никто не стоит в темноте. Ты как из фильма ужасов, честное слово!

Пытаюсь успокоить сорвавшийся пульс, и только спустя пару мгновений понимаю, что он стал свидетелем моего жалкого признания.

– Боишься фильмов ужасов? – спрашивает, подойдя ко

мне почти вплотную, и опирается локтями на ограждение.

– Очень. Но жутко их люблю.

– Тогда тебе стоит посмотреть «Другие». Там тоже всё не так, как кажется.

Наконец сердце приходит в нормальный ритм, и я становлюсь рядом, также опираясь на балюстраду.

Скайлера я сегодня видела только в школе, да и мы последние дни мало общаемся. По вечерам его не бывает дома, а в школе всё нет времени перекинуться парой слов. Только по утрам ездим вместе, но общаться он не сильно стремится. После того вечера, когда он подвез меня, мне кажется он немного отдалился.

– Почему тоже? – спрашиваю, не совсем понимая о чем он.

– Не буду спойлерить. Посмотри.

– Ладно, – киваю, и возвращаю взгляд вниз. Снова нахожу Роя, – Так ты думаешь, что Рой знает, что я к нему чувствую?

– Не увидеть этого невозможно.

Вздыхаю.

– Тогда почему это так сложно?

– Что именно?

– Начать отношения. Я что-то делаю не так?

Ставлю стаканчик с остатками содовой на балюстраду и втягиваю в легкие побольше воздуха.

Серые глаза, подсвеченные уличными фонарями, обращаются на меня. Скайлер прищуривается, и от длинных ресниц

на его щеки падает тень.

– Не жди, что я буду давать тебе советы, как замутить с парнем.

– Я и не жду. Просто не понимаю. Мне казалось, что я ему нравлюсь. Но он как будто сделал шаг назад.

Прищур становится ещё уже.

– Оливия, если парню нравится девушка он не делает шага назад. Хотя, парни разные. Может, как раз-таки Рой не из таких. Он тебе так сильно нравится?

– Не представляешь, как. Ты же был влюблен, знаешь как это. Когда думать ни о чём можешь и спать. Ищешь взгляд, прокручиваешь в памяти все слова, а в организме фейерверки всякий раз, когда он рядом.

Скайлер не отвечает, заставляя меня поднять на него взгляд. Он выглядит странно. Напряженно.

Зрачки расширились и занимают почти всю радужку. Ноздри тоже на секунду становятся шире. Не понимаю почему, но он выглядит так, будто сдерживается от чего-то. Смотрит на меня несколько секунд, а потом опускает взгляд в стакан с Колой. Берет его и одним глотком допивает остатки. С хрустом сжимает картон в кулаке и швыряет вниз в стоящую прямо под балконом урну. Стакан падает рядом.

– Знаешь, Оливия, жизнь простая штука. Не надо делать ее сложнее, – говорит, выпрямившись и отвернувшись к ограждению спиной.

– Что это значит?

– Это значит, что надо говорить то, что думаешь и быть в этом уверенной на все сто. Если тебе кто-то нравится просто скажи об этом. Во всяком случае, ты будешь знать есть у парня ответные чувства или нет. И если нет, то отпустишь уже свою голубую мечту. А если да, – он не договаривает, позволяя мне самой додумать мысль. – Это твоя жизнь и ею управляешь ты сама, а не кто-то другой. Будь смелее, в конце концов.

Последнюю фразу он проговаривает как-то особенно жестко.

Закусываю щеку изнутри. Сколько раз я говорила себе эти же слова, но всякий раз обстоятельства оказывались сильнее. Я уже и не помню, когда в последний раз делала что-то, чего мне по-настоящему хочется. Наверное, именно поэтому для меня так важно, чтобы мы с Роем сблизились. Потому что он единственное, чего мне хочется на протяжении долгого времени, и я действительно хочу быть с ним. Так сильно, что даже готова пойти и поговорить с ним.

– То есть я должна пойти и сказать ему прямо, что чувствую? – говорю скорее себе, но Скайлер произносит звук, похожий на приглушенное «мхм».

– Только если ты уверена, что действительно этого хочешь.

– Конечно.

Он смотрит на меня, но ничего не ответив, засовывает большие пальцы в карманы и начинает уходить.

Я оборачиваюсь назад. Рой стоит все там ж. Волнение начинается накатывать волной. Я сделаю это. Прямо сейчас. Иначе буду потом жалеть всю оставшуюся жизнь.

Зажмурившись, делаю несколько вдохов. Ладони начинают потеть, колени превращаются в желе, отказываясь держать меня, но я быстро иду следом за Скайлером. От него всегда такая уверенность разит, что мне не лишним будет подпитаться.

– Я сделаю это, – говорю, догнав его.

– Дерзай.

Он бросает через плечо и легко сбегает по ступеням, будто потерял ко мне интерес. В глазах полное равнодушие, а напряжённости как и не было.

Иногда я вовсе не понимаю этого парня, но, наверное и не надо.

Глава 17

Оливия

На сколько могу уверенно движусь в сторону бассейна. Народ вопит, танцует, брызгается пеной, летящей из аппарата и заполнившей бассейн.

На другой стороне я вижу Роя и крепко сжимаю кулаки.

Не вздумай делать ноги, Оливия! Он сделал свой шаг, теперь ты!

Справа начинают в шутку драться парни, и я чтобы не попасть под их горячую руку, отступаю к бассейну. Попытка обойти их увенчивается провалом. Один из них толкает другого. Тот не удержавшись, летит в мою сторону и сталкивает прямиком в бассейн.

Перед глазами вся жизнь проносится.

Секунда и я оказываюсь в воде. Не успеваю сообразить, как она затекает в нос, в глаза, в уши. Холодной анакондой окутывает тело и начинает душить в своих адских объятиях.

Паника набрасывает тугую петлю на горло, сдавливая его с такой силой, что меня парализует.

Начинаю отчаянно барахтаться, пытаюсь сделать такой необходимый глоток воздуха. Сверху доносится пьяный смех, отголоски музыки, громкая болтовня.

– Помогите, – хриплю как мне кажется громко, но никто не обращает внимания.

Глаза начинают печь, горло сводит от хлорированной воды, в носу щиплет.

Глубина бассейна тащит меня вниз. Делаю вдох, хлопая по поверхности воды ладонями, чтобы хотя бы как-то удержаться на поверхности, но ничего не выходит. Она тащит меня на глубину. Туда, где я была когда была маленькой.

Страх, пережитый тогда, настигает и усиливает этот, перемешанный со звуками безразличия сверху.

Наверное, им кажется, что я прикалываюсь, потому что никто ничего не делает. Идиоты, что столкнули меня во всю смеются, а я вдруг понимаю, что их лица будут последним, что я увижу перед смертью.

Лёгкие начинают гореть, вода снова заполняет ноздри. Лихорадочно оборачиваюсь, но из-за пены, которой наполнен бассейн не вижу никого рядом. Совсем никого. Вокруг тьма народа, но никто не реагирует. Я кричу, но все глухи. Музыка глушит любой звук.

В горле булькает от воды, что попадает в рот. Рыдание рвутся из груди, когда я снова оказываюсь под водой. Пытаюсь держать воздух, но он покидает легкие огромными пузырями. Верчусь из стороны в сторону, в надежде увидеть хотя бы кого-нибудь. А потом в какую-то секунду прямо под тощей воды различаю приближающегося ко мне Скайлера. Сердце дергается. Я смотрю на него во все глаза и протяги-

ваю к нему руки, почти задыхаясь. Приблизившись, он хватает меня за талию и резко вырывает из оков тяжести, которая почти затащила меня на дно.

– Скайлер, – вдыхаю спасительный воздух, крепко цепляюсь за его плечи, и дико страшась, что он случайно отпустит меня и я останусь без него, без моей опоры.

– Тихо, – говорит он, таща меня к бортику, – Становись, здесь ступени.

Мотаю головой, не в состоянии отпустить его. Кажется, если он исчезнет, я снова пойду на дно. Поэтому вжимаюсь в него всем телом. Вдыхаю запах его кожи, крепко обняв за шею и чувствую, как по щекам текут слезы. Он такой большой, крепкий, как спасательный круг, не позволяющий пойти на дно. Не пущу!

– Оливия, – требовательный голос зовет меня, и я сквозь слезы нахожу его напряженное лицо, – я держу тебя. Стань на ноги.

Мне очень страшно, не хочу, но все же выпрямляю ноги и наконец ощущаю под ступнями спасительную поверхность.

– Что случилось? – взволнованно раздается сверху.

Не проходит и секунды, как меня хватают и вытаскивают из рук Скайлера.

– Лив, ты упала? – спрашивает Рой, с тревогой осматривая мое лицо.

Но я даже ответить ничего не в состоянии. Меня трясёт, сердце тяжело бьётся о ребра, зубы стучат друг о друга.

– Кое-кому нужно меньше пить, – стальные нотки в голосе Скайлера заставляют меня взглянуть на него.

Ожесточенный взгляд направлен на парней, из-за которых я упала. С волос у него стекает вода, одежда насквозь промокла, но он словно не замечает этого. Кажется, готов наброситься сейчас на них и разорвать

Именно это читается в потемневших глазах, и я неосознанно протягиваю к нему руку. Сама не понимаю, что творю. Сжимаю длинные пальцы.

Он спас меня. Единственный заметил, что я не шучу, что мне правда плохо.

Скайлер опускает взгляд на мою руку, крепко сжимающую его, а после смотрит мне в глаза.

– Я с вами разберусь, – рявкает сзади Рой и обхватывает меня руками, – Сиб, дай сухую одежду.

Я слышу его слова где-то на подкорке, а сама не могу перестать смотреть на Скайлера. Что-то странное творится в груди, необъяснимое. Как будто легкие заполняет тягучей субстанцией и давит на них. Сильнее. Ещё сильнее. Горит. Жжет. Вскипает.

Точно также, как тогда – в моём сне. Когда ни дышать ни думать невозможно было.

– Пойдём, переоденешься, Лив, – говорит уже Сибилла, и я чувствую, как меня тянут в сторону.

– Ты в порядке? – спрашивает Рой, осторожно оттягивая меня в сторону.

Я всё ещё держу пальцы Скайлера, делая первый шаг. Ощущаю себя как там в бассейне – не могу отпустить. Он держит в ответ. Шаг дальше, пальцы скользят друг о друга, ещё дальше, и наконец рассоединяются.

Скайлер другой рукой убирает мокрые волосы назад, пока я пытаюсь понять что со мной. Что за странное давление внутри? Почему я ощущаю себя так непонятно?

– Лив, ты в норме? – встревоженный голос Роя заставляет отвернуться и взглянуть на него.

Только сейчас понимаю, что все на нас смотрят. На заднем фоне Сибилла кричит на парней, а Рой обнимает меня.

Рой. Меня. Обнимает.

– Да, – замедленно киваю и оборачиваюсь назад.

Скайлер так и стоит на том же месте, смотря прямо на меня.

Слабо улыбаюсь ему и поежившись, отворачиваюсь.

– Лив, они кретины. Я с ними разберусь, – обещает Рой со злостью, – давай ты переоденешься. Если хочешь, я отвезу тебя домой.

Всё, как будто происходит не со мной и не сейчас. Кажется, что я осталась там в бассейне. Только не понимаю почему. Банально собрать мысли не получается.

– Хочу. Спасибо. – отвечаю на автомате.

Заходя в дом, опять зачем-то оборачиваюсь, но Скайлера уже нет.

Глава 18

Оливия

– Спасибо, что подвез, – отдаю Рою куртку, что была наброшена на мои плечи.

Кожа мгновенно покрывается мурашками.

На мне вещи Сибиллы, волосы почти высохли, но мне всё равно холодно.

Мы уехали, как только я переделась. Остаться дальше не было никакого желания. После пережитого шока мне хотелось как можно скорее оказаться в безопасности – у себя дома.

Всем сразу стало любопытно что произошло, поэтому каждый счел нужным попытаться разузнать у меня подробности. А Тара поступила по своему обыкновению – столкнула обоих парней в бассейн и каждого из них сверху полила коктейлями, которыми они до этого напивались.

Скайлер только куда-то исчез. Я не видела его, когда мы выходили и садились в машину. Может, уехал домой раньше, а возможно решил остаться у Сибиллы после вечеринки.

Ёжусь от легкого ветра и поворачиваюсь к Рою. Он выждал меня подвезти, а я так и не сказала ему то, что собиралась.

Открываю рот, чтобы поблагодарить, но он заговаривает первым.

– Лив, я много думал эти дни.

Сердце взволнованно подскакивает к горлу.

– Рой, – перебиваю его я, чтобы успеть сказать то, что должна, и не услышать слов о чертовой френд-зоне, – мне очень понравился вечер, который мы провели вместе.

Лицо парня почти сразу же светлеет.

– Мне тоже, – улыбается он, – собственно об этом я и думал поговорить. Я бы хотел, чтобы мы проводили больше времени вместе. Ты мне нравишься, Лив. Мне кажется, нам стоит попробовать.

Боже... Что он только что сказал? Состояние пережитого шока сменяется другим. Мне кажется, я ослышалась или придумала себе это, ведь столько раз представляла себе точно такой же момент, что уже не различаю где правда, а где моя фантазия.

– Ты мне тоже нравишься, – озвучиваю свои чувства с надеждой, что все же мне не показалось.

Судя по широкой улыбке на его губах, происходящее правда. Рой признался мне в своих чувствах.

Хоть рядом и не разрываются фейерверки, но мне словно видится, что именно это и происходит вокруг. В ушах звенит, перед глазами цветные круги расходятся.

Улыбаюсь в ответ, а потом наконец происходит то, чего я так долго ждала. Рой склоняется и целует меня.

Я дышать перестаю. Замираю, стараясь уловить каждую нотку, аромат, утонуть полностью в таком долгожданном моменте. Мягкие губы нежно касаются моих. Едва ощутимо. Аккуратно. Вовсе не так, как в прошлый раз поцеловал меня Скайлер. Тот впечатался с каким-то напором и необузданностью. Так, что у меня дыхание выбило всё из легких и я будто вывалилась сама из себя.

А Рой, кажется, боится спугнуть меня. Постепенно нажимает сильнее, и я отвечаю. Прикрываю глаза, растворяясь в реализации собственной мечты. Поцелуй становится глубже, я чувствую, как Рой придвигается ближе, обнимает меня. Мне немного влажно и почему-то щекотно. По лодыжкам мчится дрожь, от которой хочется смеяться.

Главное, не рассмеяться вслух, а то он неправильно расценит.

Осторожно отстраняюсь, даже не скрывая счастливой улыбки. Рой смотрит мне прямо в глаза.

– Не хочу тебя отпускать, – признается, переведя взгляд на дом позади меня, – так бы и сидел с тобой всю ночь.

Улыбка грозится разорвать мои собственные губы.

– Я бы тоже не отказалась от этого.

Но вопреки моим же словам меня снова окатывает холодной дрожью. Губы начинают дрожать, и я обхватываю себя руками

– Иди. Тебе согреться нужно. Завтра в школе увидимся, – говорит Рой, еще раз поцеловав меня.

Киваю и выхожу из машины. Сердце в благоговении порхает по грудной клетке, пока я вхожу в дом и отправляюсь к себе.

Неужели это произошло? Спустя столько времени мы стали парой. Я и Рой.

От счастья хочется петь и танцевать, но вместо этого я достаю телефон из сумки и быстро печатаю Таре сообщение.

«Мы с Роем поцеловались».

«Слава Богу, это случилось не на пенсии. Я рада за тебя, милаш» – почти сразу прилетает язвительный ответ, и я показываю ей язык. Точнее телефону, но адресуется он именно подруге.

Раздеваюсь и становлюсь под горячие струи воды. Дотрагиваюсь до своих губ и снова и снова прокручиваю в голове те несколько минут с Роем. От него так приятно пахло одеколоном. И губы мягкие, осторожные. Его прикосновения заставили всё внутри меня воспарить куда-то высоко-высоко и стерли из памяти глубину бассейна, куда меня затаскивало всего какой-то час назад.

Улыбка сползает с лица. Вода вдруг ощущается холодной, переставая согревать. В памяти всплывает Скайлер и мое странное потрясение после того, как он меня вытащил из бассейна.

Мне в тот момент словно сделали дефибрилляцию желудочков. Мощным разрядом тока прямым в грудь. С такой силой, что меня подкинуло. Прошибло насквозь, что даже

сейчас я испытываю это странное ощущение.

Не зря я так долго держалась подальше от воды. Помнила же прекрасно какво это, когда нельзя сделать вдох, и вот снова. Если бы не Скайлер, неизвестно, когда хоть кто-нибудь бы заметил то, что я тону.

Разве можно пускать пьяных людей в бассейн с глубиной в пару метров? Для домашнего, мне кажется, нужна глубина поменьше. Как у нас к примеру. И то, я даже в наш толком не захожу, что уже говорить об остальных. Но это, конечно, не моё дело. По всей видимости, из всех только я не умею плавать, поэтому никто и не переживает об ужасающих метрах воды.

Выдыхаю и отгоняю прочь пугающие мысли.

Всё закончилось. Я в безопасности.

На следующее утро мы завтракаем с Эйданом и Скайлером. Мама с папой уже уехали, Зак тоже начал уезжать раньше, чтобы не стоять в пробках и не опаздывать на пары.

– Тебе нравятся твои новые качели? – спрашиваю у Эйдана, косясь на новенькие, установленные пару дней назад качели.

Они в несколько раз лучше, безопаснее за счет удобного сиденья и крепче на первый взгляд. Рядом установлены горки и песочница. А чуть поодаль батут и даже лабиринт, где можно бегать с первого этажа на третий и преодолевать разнообразные препятствия.

– Наверное, – пожимает плечами брат, – на них удобно

раскачиваться.

– Видишь, как здорово. А ты боялся.

– Но я бы хотел, чтобы остались и дедушкины, и эти, – вздохнув, он отправляет в рот ложку с хлопьями.

Конечно, я его понимаю. С сожалением смотрю на мальчишку. Как же мне жаль, что я не имею столько сил в себе, чтобы уговорить родителей чего-то не делать хотя бы раз в жизни.

– А в лабиринте бегал? – меняю тему, чтобы он не слишком грустил.

– Да. Но одному мне скучно там. Скайлер, а ты играешь в футбол? – интересуется он у Скайлера, все это время молчаливо расправляющегося с завтраком.

– Да.

– Может, сыграем после школы?

– Давай, – легко соглашается парень, вызывая у Эйдана прилив счастливых эмоций на лице.

Раньше он часто играл с Заком, пока старший брат в последнее время не начал пропадать. Но его можно понять. Университет – это не школа. Там совсем другая жизнь и другие нагрузки.

Справившись с завтраком, мы со Скайлером отправляем Эйдана на автобусе в школу, а сами садимся в машину. Начальная школа находится совсем рядом, и детей забирает школьный автобус.

– Спасибо тебе, – благодарю его еще раз, когда мы оста-

емся наедине.

Джип плавно въезжает в поток автомобилей, и Скайлер поворачивает на меня голову.

– Не умеешь плавать? – спрашивает серьезно, правильно оценив вчерашнее происшествие.

– Нет, – расслабляюсь и откидываю голову на подголовник.

– Почему не научишься?

– Не хочу. Я боюсь воды. Панически.

Скайлер молчит. Думала, начнёт спрашивать почему, но вопросов не следует. Он включает музыку, и дальше мы едем молча.

Иногда мне кажется, что он просто забывает отвечать, резко переключаясь на какие-то свои мысли и абстрагируясь от реальности.

В школу мы приезжаем прямо перед звонком. На самом пороге в класс меня ловит Рой и с ходу целует в губы.

– Доброе утро, – здоровается, параллельно кивнув Скайлеру.

Тот обводит нас взглядом и, безразлично кивнув в ответ, проходит на свое место.

Я закусываю губу, стараясь улыбаться не так откровенно. Но весь класс уже и так обратил на нас внимание, поэтому мне все равно.

– Доброе, – отвечаю, немного смущаясь.

– Выспалась?

– Да. А ты?

– Тоже. Предлагаю сегодня вечером сходить в кино. Мы тут собираемся все вместе в открытый кинотеатр. За городом. Знаешь?

– Конечно.

– Отлично. Ты свободна?

Боже, ну естественно я свободна.

– Да, я с радостью.

Рой еще раз тянется к моим губам, когда рядом раздается громогласное:

– Таак, это что за лобызания на моем уроке? Разлепились и заняли свои места!

Хихикнув, я ухожу к своей парте, где меня уже ждет Тара с таким видом, будто только что увидела летающего слона.

– Обалдеть! – шепчет подруга. – Ты сделала это!

Да... Сделала.

Глава 19

Оливия

Все уроки я чувствую себя так, словно все зло мира в один миг исчезло. На обеде в столовой Рой зовет нас с Тарой присоединиться к их столикам.

Я впервые сижу в самом центре. С ребятами, которые считаются самыми популярными. Немного некомфортно, потому что они привыкли разговаривать так, чтобы их слышали все вокруг. Парни футболисты громко смеются, девчонки чирлидеры тоже от них не отстают. Скайлер сидит поодаль всех и общается с вратарем. Тот всегда отличался от большинства игроков. И кажется, со Скайлером они нашли общий язык. Судя по их расслабленным позам, им комфортно. Да и Сибиλλα рядом со Скайлером то и дело выводит на руке парня ногтем какие-то узоры.

Я обвожу всех взглядом.

– Они так ржут, что я не слышу собственных мыслей, – шепотом говорит Тара мне на ухо.

Понимающе смотрю на нее.

– Я тоже.

– Может, свалим к себе? – предлагает заговорщицки, кивнув на наш пустующий столик.

– Да ладно. Давай тут доедим.

Рядом со мной сидит Рой. Разве я могу вот так взять и уйти, когда мы вроде бы как только начали наши отношения?

– Ооо, смотрите, кто идет, – Сандерс внезапно с противным звуком двигает стул по полу и куда-то направляется.

Несколько парней срываются вслед за ним.

Перевожу взгляд, чтобы понять, куда они направляются, а когда вижу – внутри всё сжимается. Дэвид.

– Что у нас тут? – со смешком Сандерс начинает копаться в его подносе прямо на глазах у всех учащихся.

Толпа замолкает.

Дэвид делает шаг влево, чтобы избежать очередной стычки, но ему преграждают дорогу другие футболисты.

– Макароны. Капуста. Ооо, кого-то будет пучить. Народ, не подходите близко, унесет.

Зал взрывается смехом, а я морщусь от отвращения.

Чувствую, как Рой берет меня за руку и сплетает пальцы. Опускаю взгляд на наши руки.

– А это что? Сок? Не-не, погоди. Ты его неправильно пьешь. Надо так, – вскидываю голову как раз, когда Сандерс выливает целый стакан сока на голову Дэвиду.

Сжимаю зубы.

– Как же они бесят, – говорю Таре.

Несколько парней хмыкают, и я тут же вспоминаю, что мы с ней не одни. Сердце дергается, ударяясь о ребра. С опаской смотрю на них, но они, вероятно, не воспринимают мои

слова серьезно. Продолжают откровенно ржать над разворачивающейся ситуацией.

– Они просто прикалываются, – говорит Рой, – парнишке нужно быть смелее и однажды надрать Сандерсу зад. Тогда его никто цеплять не будет.

– Ага, только потом вы все вместе надерете зад ему, – фыркает Тара, отталкивая от себя пустой поднос.

– Мы команда. Здесь каждый стоит друг за друга, – поясняет Рой, беспечно пожимая плечами.

– Эй, придурки, – выкрикивает вдруг подруга, поднимаясь со своего места.

Что она творит?

В ужасе смотрю на то, как парни оборачиваются на нее, а она, бесстрашно закинув сумку на плечо, направляется к ним.

Внутри все холодеет.

– Ты нам, детка?

– Детка у тебя в штанах, – отвечает дерзко.

Глубоко внутри я восхищена ею, но страх оказывается сильнее. Он подавляет мое отчаянное желание встать и вступить за нее. Они же ее изведут. А потом и меня. Сотрут в порошок, как стирают каждого, кто смеет хотя бы слово против сказать.

– Ты что сказала? – рявкает Сандерс, забывая о Дэвиде, который, уловив момент, быстро испаряется, выбегая из столовой.

– Говорю хватит выезжать на других. Не трогай Дэвида.

Парни, еще пару минут назад отвешивавшие Таре комплименты, сидя за одним столом, начинают противно хохотать, обступая ее со всех сторон.

– А то что? Будешь защищать его?

– Да. Буду. И тебе это не понравится.

– А может, наоборот понравится? – Сандерс похабно обсматривает ее, а потом вдруг хватается за волосы.

Я резко встаю с места, а Рой в этот момент свистит.

– Э, Сандерс. Руки отобью. Сюда дуй, – а потом тянет меня на место. – Они не тронут ее, не беспокойся.

Парни без особого желания отступают, а Сандерс еще несколько секунд сверлит Тару взглядом. Она со всей силы толкает его в грудь, и тот наконец разжимает кулак, давая ей возможность отступить. Я облегченно выдыхаю. Оказывается, я не дышала все это время.

– Вали, птичка. И больше не испытывай мое терпение, – бросает он ей перед тем, как развернуться и направиться сюда.

Я отсюда ощущаю, как она зла. Снова встаю и собираюсь пойти к ней, но Рой не отпускает мою руку.

– С ней всё будет в порядке. Они же ничего ей не сделали. – Говорит, пока я смотрю прямо на нее.

Тара встречается со мной глазами и, подняв подбородок, выходит из зала.

Меня внутри на части разрывает от ненависти.

Я обращаюсь на Роя, но вместо него цепляюсь взглядом за Скайлера. Меня словно к стене пришибает и дробит на мелкие осколки от того, с какой яростью он на меня смотрит. Четвергует на крошечные части, и я буквально чувствую, как он болезненно проникает в кожу и вспарывает её.

Да что с ним такое вообще? То помогает, то смотрит так, словно в случившемся я виновата.

Отворачиваюсь и забираю сумку.

– Я уже пообедала, – говорю Рою.

– Ладно. Но вечером все остается в силе?

Всё еще крепко удерживая мою руку, он вопросительно вскидывает бровь.

Вечером? Ах, да.

– Да. Заедешь за мной?

– Обязательно.

Я ухожу как раз в тот момент, когда придурки возвращаются за стол. Ненавижу их. Каждого, а в особенности Сандерса. И почему только никому действительно не хватает смелости надрать ему зад, как сказал Рой? Всем стало бы гораздо легче дышать.

Тару я нахожу на улице, сидящей на ступенях. Она причесывается, потому что ее хвост сильно съехал вниз, когда этот кретин схватил ее.

– Ты как? – обеспокоено опускаюсь рядом.

Подруга фыркает.

– Я? Отлично, – бросив расческу в сумку, она стягивает

волосы на затылке и поворачивается ко мне всем туловищем. Вижу, что собирается что-то сказать, и внутренне вся подбираюсь. – Лив, я знаю, что ты долго этого ждала. Правда. И всё понимаю. Но надеюсь, и ты меня поймешь, когда я скажу, что не хочу иметь с этими уродами ничего общего. И есть за их столом тоже не буду.

– Я понимаю, – киваю, потому что и сама не имею особого желания обедать в их компании.

– Это хорошо. Потому что тебя я люблю. А их и знать не хочу. Мне их дебилные разговоры – вот где сидят, – она проводит ребром ладони по горлу, но уже спустя несколько мгновений отпускает ситуацию. Это одна из ее сильных сторон – не держать долго зла и обиду. Переступать через случившееся и идти дальше. – Вечером сходим куда-нибудь? Не хочу сидеть дома.

– Эээмм... – запинаясь, нервно хватаясь за ремешок сумки. Ногти впиваются в коричневую кожу, – Рой позвал меня вечером в кинотеатр за городом. Я бы пригласила и тебя, но что-то мне подсказывает, что ты не пойдешь.

Чувство вины перед ней душит. И хоть я не сделала ничего плохого, но ощущается всё как-то неправильно.

– Не пойду, – подтверждает Тара и вздыхает. – Ладно. Придумаю что-то другое. А ты хорошо проведи время. Рой хотя бы не козел, в отличие от остальных.

Застегнув сумку, она встает как раз, когда начинает звенеть звонок на урок.

– Ты не обиделась? – с опаской уточняю я, вставая следом. Тара выгибает бровь и цепляется за мой локоть.

– Нет, конечно. Ты же не обижалась, когда я тусовалась с Кевином вечерами.

Не обижалась. Я прекрасно понимаю, что им нужно было время наедине. И рада, что Тара тоже это осознает.

Выдыхаю, в который раз радуясь, что она у меня есть. Тара гораздо сильнее меня. Во всем. Наверное, поэтому я так сильно ее и люблю.

Глава 20

Оливия

– Мы легко надерем им задницы. Эти кретины даже не могут нормальную оборону обеспечить, – смеется Сандерс, закидывая в рот горсть попкорна.

– Не могут, – подтверждает Рой, поглаживая мою руку, – но у них сильные защитники, нужно об этом помнить.

– Кто? Дэвон и Маршал? Да я их обоих одним ударом уложу, а парни добавят.

– Тише вы! – возмущенно летит со стороны в нашу компанию.

Мы сидим на капотах машин и смотрим кино под открытым небом. Рой держит меня за руку, заставляя сердце трепетать от такой, казалось бы, банальности. Правда, добрую половину фильма я пропустила из-за того, что парни очень громко обсуждают футбол.

Они говорили о нем, пока мы ехали сюда, потом всё время здесь. Кажется, я успела выучить имена всех игроков в их команде и ещё некоторых из других команд.

Неподалеку точно так же, устроившись на капоты, сидят девчонки чирлидеры. Некоторые со своими парнями. Скайлера рядом с Сибиллой нет. Интересно, почему он не при-

шел? Работает сегодня?

– Лив.

И почему он только был таким злым на меня сегодня? Иногда я просто теряю нить нашего с ним общения. То у нас всё налаживается, то летит в трубу, просто потому что он вдруг захлопывается, как музыкальная шкатулка.

– Лиив, – резко поворачиваюсь и замечаю, как Рой щелкает перед моим лицом пальцами, – говорю, придешь на игру в пятницу?

– Конечно, – киваю я, выныривая из собственных мыслей.

– Или ты уже будешь с девчонками нас поддерживать?

– Это вряд ли. Я программу мало знаю. Думаю, понадобится больше времени.

Рой кивает и склоняется к моему уху.

– Я рад, что ты теперь в команде. Я говорил?

– Да, – от ощущения мурашек по коже прикусываю губу.

Рой ловит мое состояние и улыбается, а потом вдруг начинает меня целовать. Мягко, еле касаясь губ, но этого хватает, чтобы мои мысли больше не были озабочены Скайлером и его непонятным поведением.

– Слушай, что-то кино дерьмовое, поехали покатаемся? – предлагает Рой спустя несколько минут, и я тут же соглашаюсь.

– Давай.

Мы уезжаем со стоянки и выезжаем на автобан. Минуты летят незаметно. В парке оказывается много людей, поэто-

му немного прогулявшись по тропинкам, мы решаем зайти в кафе-мороженое, а после снова прогуливаемся по улочкам. Рой рассказывает о себе, мы много смеемся, и я осознаю, что наслаждаюсь каждым мгновением.

Я заметила, что у него есть привычка щелкать пальцами, и это меня умиляет. Всё в нем кажется милым и замечательным. Даже не верится, что моя мечта сбылась и сейчас я живу ею. Живу в ней. Мечты сбываются – это факт. Теперь я знаю это точно.

В какой-то момент мобильный Роя булькает входящим сообщением.

– Слушай, парни зовут в видео-игры порезаться. Поедем?

Я не особо в них разбираюсь, так как у нас дома никто не играет, но соглашаюсь.

За Роем интересно наблюдать. Ребята такие громкие, когда поглощены игрой. Кричат, смеются. Из-за их неосторожных движений вокруг разлетаются чипсы и крошки от них.

Как дети, честное слово. Но мне нравится смотреть на то, как Рой целеустремленно побеждает своих друзей, а потом вскакивает с дивана и издает клич победителя.

Давно я так не смеялась, как этим вечером.

В течение следующей недели Таре приходится сидеть дома. Она подхватила какой-то вирус, поэтому даже мне запрещает ее навещать. Но созваниваемся мы каждый день. Правда, подруга на себя мало походит. Обычно веселая и разговорчивая, она еле выдавливает из себя слова.

– Давай, я приеду, привезу тебе фруктов, – предлагаю в очередной раз, не в силах выдерживать такое ее состояние.

– Не надо. Не хватало тебе еще заболеть. У нас выступление через месяц, потом покажешь мне движения, чтобы я быстрее влилась, когда вернусь.

– Эммм, я не была на танцах на этой неделе.

– Почему?

Зажмуриваюсь, точно зная, что Тара не поймет меня, но ведь она все равно рано или поздно узнает. Пусть лучше это произойдет сейчас.

– Сибилла предложила мне в пятницу выйти с ними на поле. Поэтому я каждый день учу кричалки и движения. На танцы физически не хватает сил.

– Ммм, – задумчиво раздается с той стороны. Морально готовлюсь к тому, что Тара начнет меня отчитывать, но этого не происходит. – Ясно. Ты решила уйти совсем?

Ее голос звучит разочарованно, и я тут же мотаю головой, словно она может меня увидеть.

– Нет, – отвечаю быстро, – нет. Просто нужно успеть подготовиться. Плюс домашка. Всё как-то навалилось, ничего не успеваю.

Тара молчит несколько долгих секунд, а потом меняет тему.

– А с Роем как?

– Хорошо всё, – отвечаю нахмурившись. – Переживает, что они могут не выиграть эту игру. Сандерс в больницу за-

гремел. Под машину попал. А он, как известно, самый главный нападающий у них.

– Понятно, – тихо отвечает подруга, даже не фыркнув ничего на подобии «Так ему и надо».

Вероятно, вирус действительно очень сильный, раз у нее нет сил даже на подобную мелочь.

В другой ситуации она бы порадовалась, что такой кретин получил по заслугам.

Пауза затягивается, и я чувствую себя неловко. Почему и сама не знаю. Тара не высказывает особого желания разговаривать, а я словно мучаю её своими постоянными звонками.

– Ладно, ты выздоравливай. Я уже соскучилась, – желаю ей искренне, потому что мне действительно ее не хватает.

– Спасибо, Лив. Увидимся.

В телефоне повисает тишина, а я еще несколько секунд смотрю на погасший экран. Внутренний голос подсказывает, что что-то не так, но я быстро нахожу аргументы против. Тара всегда все мне рассказывает. Если бы что-то произошло, она бы не стала врать.

* * *

– Готовы? – Сибилла протягивает руку, и все члены команды кладут свои ладони поверх ее.

– Даааа, – несется дружным хором.

– Погнали! Сделаем их!

Девчонки с визгами выбегают на поле, а мне, прежде чем последовать за ними, необходимо сделать несколько глубоких вдохов. Я смогу. Смогу. Выглядываю на поле, и сердце заходится. Народу тьма. Все пришли смотреть игру и, конечно, выступления нашей команды, потому что чирлидеры – главное зрелище для всех мужских особей нашей школы.

Снаружи раздается гудок, сигнализируя, что уже через пару секунд будет объявлено официальное начало.

У меня по телу пробегает нервная дрожь. Зажмуриваюсь, пытаюсь совладать с собой.

Главное, всё сделать правильно, чтобы не опозориться.

Выдохнув, выбегаю следом за остальными. Короткая юбка то и дело задирается, оголяя ягодицы. И пусть под юбкой спортивные шорты, я чувствую себя дискомфортно. Придерживаю край, пока догоняю команду. Одно дело – репетиции, когда все привыкли к тому, что мы так одеты, а другое – поле, полное парней и их отцов, которые всякий раз чирлидерш глазами пожирают, как голодные койоты.

Вот и сейчас я чувствую на себе взгляды сотен пар глаз, и желудок сводит.

Ладони потеют, кровь вскипела и обжигает лицо. Хочется спрятаться или как минимум одеться. Зачем я только согласилась на это?

– Привет, детка, – доносится вдруг сзади на ухо, и мне на талию ложатся ладони Роя.

Оборачиваюсь.

– Привет.

– Выглядишь сногшибательно.

– Спасибо, – краснею ещё сильнее, потому что понимаю, что он намекает на мой развратный наряд.

Парень одет в массивную футбольную форму, на голове у него шлем, что не дает ему поцеловать меня прямо здесь. Но Рой исправляет ситуацию сняв его и показательно приложившись к моим губам. С трибун раздается свист и поддерживающие улюлюканья, вызывая у него довольный смех, а меня еще сильнее загоняя в краску. Хотя кажется это уже невозможно.

Меня лихорадит с такой силой, как никогда прежде. Да, я бывало волновалась, когда мы выступали с моей группой на танцах, но до такого никогда не доходило. Отстраняюсь от Роя, а когда смотрю на девчонок, вижу, с каким одобрением они на меня смотрят.

Вроде бы я всё делаю как надо, а чувствую себя не в своей тарелке. словно я кукла, и меня из привычной коробки запихнули в другую, которая совершенно не подходит мне по размеру.

– Пожелай мне удачи, – улыбается Рой.

– Ни пуха ни пера, – подбадриваю его я.

– К черту.

И оставив еще один поцелуй на моих губах, парень уносится на поле.

– Ну чтоооо? Готовы? – голос Сибиллы заставляет подобраться все нервные окончания.

Меня током прошибает и электризует. Ещё немного и взорвусь от перенапряжения.

Началось.

Глава 21

Оливия

Народ вопит, парни свистят, пока мы занимаем каждый свое место для танцевальной рутины.

Мое сердце грохочет так сильно, что перебивает басы, рвущиеся из колонок. Сглатываю.

Звучит музыка, мы начинаем двигаться. Про себя отсчитываю ритм и, глядя прямо на зрителей, на ходу вспоминаю движения.

Вправо, хлопок, шаг ногой, подпрыгнуть. Обвожу взглядом парней, в чьих глазах плещется откровенное желание, направленное на всех нас, и чувствую себя каким-то мясом на прилавке магазина, которое все норвят пощупать и осмотреть со всех сторон. Бросаю взгляд на танцующих девчонок. Они во всю улыбаются, ловя удовольствие от происходящего, а я задыхаюсь. Воздух словно песком наполнился и с трудом просачивается в легкие.

Шаг влево, хлопок.

Ещё один взгляд на трибуны. И тут как гром среди ясного неба.

Скайлер.

Серо-голубые глаза направлены прямо на меня. Но в них

нет даже намек на похоть, как у остальных. В них арктический холод, пренебрежение, осуждение. Да такое сильное, что я об него спотыкаюсь. Стопорюсь на секунду и получаю чьей-то рукой в голову. Ребята как раз делали переворот, когда я растерялась.

Быстро вливаюсь обратно в танец, стараясь больше не смотреть на парня. Пульс разрывает вены. Я оступилась. Оступилась!!

Шаг влево, вперед, сальто, подпрыгнуть. Финал.

Аплодисменты взрывают поле, а я еле на ногах стою. Ша-таюсь, силясь прийти в себя.

– Ты что творишь? – шипит Сибилла, подлетая ко мне.

– Извини, – пытаюсь оправдаться, – переволновалась.

– Я дала тебе шанс показать себя, – кукольное лицо Аллен искажено гримасой ярости, – еще одна ошибка, и ты вылетишь с поля, поняла?

В горле собирается ком, но я киваю.

– Да. Прости.

Она отходит, а я хватаюсь за горло. Мне нужно попить воды. Легкие полыхают. Подлетаю к столику с бутылками и, открыв одну, делаю несколько больших глотков. Да что со мной такое? Это же просто танцы. Немного другие, чем те, к которым я привыкла, но танцы. Почему же мне так плохо? Программу я знаю, движения помню. От чего это оцепенение?

Оттягиваю юбку вниз, потому что вижу, как парни из

первого ряда откровенно пялятся на меня. Ставлю бутылку обратно и возвращаюсь к команде. Машинально поднимаю взгляд наверх.

Скайлер все еще там. Он сидит рядом с ребятами, с которыми хорошо общается в школе. Ну, мне так кажется, во всяком случае, потому что со мной он последнее время почти не разговаривает. В школу мы ездим молча, обратно я чаще всего уезжаю на такси из-за долгих тренировок после уроков. А дома, если не считать ужин или завтрак, мы почти не пересекаемся.

Я не знаю с чем связано его отчуждение, но выяснять не собираюсь.

Он больше не смотрит на меня. Его взгляд целиком и полностью направлен на поле, где уже во всю идет игра.

В перерыве мы снова выступаем. Я так сильно стараюсь, что ноги и руки начинают болеть от напряжения, текущего по венам, но слава Богу на этот раз все получается удачно. Ни разу не сбившись, я к концу выступления едва не падаю. Доползаю до скамейки и позволяю себе облегченно выдохнуть.

Мне нужно пару минут покоя. Шум и крики действуют мне на нервы. Я не особо люблю футбол, да и от скопления большого количества народа тоже стараюсь держаться подальше. А сейчас это просто какое-то ужасное комбо.

Я даже толком за Роем не могу следить, настолько неважно себя чувствую.

– Эй, красотка, – вдруг звучит слева от меня с вызовом. Поворачиваю голову. – Отличный зад. И перед ничего так.

Ржёт какой-то придурок и даёт пять своему скалящемуся другу.

Стискиваю зубы.

– Пошел ты, – огрызаюсь и уже почти отворачиваюсь, когда снова зачем-то смотрю наверх.

Скайлер наблюдает за мной в этот момент. Откинувшись на деревянную спинку и закинув лодыжку на колено, пронзает меня взглядом, от которого мне дурно становится.

Зубы начинают скрипеть, так сильно я сжимаю челюсти. Бесит. Терпеть не могу, когда я не понимаю что происходит, а сейчас я этого как раз не понимаю.

Встаю и, еще раз отдернув юбку, возвращаюсь к девочкам. Там нас хотя бы много, и я могу затеряться в толпе.

Спустя сорок минут наша команда выигрывает. Взрыв победы проносится по рядам, игрокам, зрителям. Даже я подпрыгиваю от радости, потому что последний гол забивает именно Рой.

Радость правда быстро испаряется, когда нам приходится танцевать финальный танец. Он самый сложный из всех. С переворотами и массой смен позиций. И конечно на одном моменте я забываю и ухожу влево вместо того, чтобы уйти вправо, из-за чего идеальная перспектива постановки ломается.

Черт, черт, скачу, ругая себя на чем свет стоит, и уже в

этот момент на расстоянии ощущаю злость Сибиллы. Она сверлит меня ею, проделывая во мне дыру.

Знаю, что я не дотягиваю до уровня команды, но я же и не просила меня выводить на поле. Это была полностью её инициатива.

Едва танец завершается, ко мне подлетает Рой, сам того не понимая защитив меня от праведного гнева Сибиллы.

– Ты супер, детка! Я прямо кайф словил.

Он впивается в меня поцелуем, и я с облегчением обнимаю его в ответ. Вот правда радость моя недолговечной оказывается. Парня от меня отрывают другие игроки и начинают по традиции подкидывать вверх и скандировать его имя.

– Я была уверена, что ты налажаешь, – голос Сибиллы издаёт змеиное шипение прямо у меня за спиной.

Моментально вся подбираюсь. Оборачиваюсь, инстинктивно вжимая голову в плечи.

– Прости, Сибилла. Я говорила, что до пятницы не успею.

– Я тоже говорила это Рою. Но он решил во что бы то ни стало тебя вытащить, – травит ядом капитан.

Что? Непонимающе смотрю в озлобленное лицо.

– Это Рой предложил? – уточняю, растерявшись.

– Конечно. Я бы в жизни тебя не пустила на поле с такой нерасторопностью. Ты же как увалень, Лив. Без обид. Но тренироваться тебе еще очень долго, чтобы добиться хотя бы какого-то результата.

– Эй, поедешь с нами на вечеринку? – Рой выныривает из

толпы и притягивает меня к себе.

Аллен, фыркнув, испаряется, а я пытаюсь прийти в себя после услышанного.

– Нет. Настроения как-то нет, – отвечаю слегка заторможено.

Сибилла считает меня слабой? То есть я в команде только из-за ходатайства Роя, так получается?

Во рту горечь разливается. Я же одна из лучших в нашей группе. Учитель меня хвалит, ставит всегда на первые позиции. Да и девчонки, если какие-то вопросы по движениям возникают, всегда советуются со мной или Тарой.

Тогда почему же здесь я полное ничтожество?

– Почему? Я же победил, – хмурится Рой, заглядывая мне в лицо.

– Знаю, – выдавливаю из себя улыбку, – я горжусь тобой. Но сейчас хочу поехать домой.

Лицо парня тускнеет, и я понимаю почему. Это его вечер. Он сегодня герой. Конечно, ему хочется оваций в свой адрес, праздника. А я только всё порчу.

Но как бы я не хотела посвятить этот вечер ему, мое настроение напрочь испорчено. Мне кажется, что все заметили, как отвратительно я выступила на фоне остальных.

Рядом проходит Скайлер, и я, недолго думая, хватаю его за локоть. Тяну на себя.

– Слушай, ты праздный. А меня Скайлер отвезет, – выпаливаю быстро, с надеждой смотря на парня.

Скайлер вопросительно заламывает бровь, а я мысленно умоляю его согласиться. Не хочу, чтобы меня вёз Рой, а потом опоздал на вечеринку в свою же честь.

Рой переводит на него недоуменный взгляд.

– А ты разве не собирался на вечеринку? Сиб говорила, ты будешь.

Вот черт. Он тоже хотел ехать? Всматриваюсь в нечитаемое лицо, уже понимая, что скорее всего придется ехать на такси.

– Нет, я домой, – отвечает Скайлер, продолжая смотреть прямо на меня.

Фух.

– Ну тогда ладно. Увидимся в школе?

– Да, – киваю я.

Скайлер забирает из моего захвата руку и идет вперед. Я даже не поняла, что всё это время крепко держала его. Осознала, что вцепилась, только когда ногти царапнули его кожу.

Рой быстро целует меня и уходит к парням, а я, собрав свои вещи в спортивную сумку, выхожу на стоянку.

Здесь уже тишина и почти никого нет. Что касается вечеринки – наши ребята могут добраться на них за пару минут, если сильно того хотят.

Хоть и собралась я довольно быстро, даже не став переодеваться, чтобы не заставлять ждать Скайлера, а народ уже испарился.

Запихнув на заднее сиденье Джипа сумку, я сажусь впе-

ред.

Парень заводит двигатель и выезжает на дорогу.

Даже музыку на включает.

Складываю руки в замок и снова поправляю юбку. Бедра почти до самого верха видны. Хорошо, что родители сегодня дома не ночуют, иначе маму бы инфаркт хватил, увидь она меня в таком виде.

Скайлер хмыкает. В ночной тишине этот звук кажется чресчур громким и оскорбительным.

Я поднимаю на него взгляд.

– Что-то не так?

Даже не смотрит на меня. Упрямо вперед на дорогу, набирая скорость. А у меня внутри словно мотор заводится. Начинает раскручиваться, заводя внутри невидимый механизм.

Что за привычка эта постоянно молчать, когда я с ним разговариваю?

– Что, Скайлер? Что ты хочешь мне сказать?

Прищуренный взгляд пригвозждает меня к месту. Его челюсть сжимается, а плечи напрягаются, но он без единого слова возвращает взгляд на дорогу.

Чтоб его!

– Слушай, Скайлер, это уже перебор. Со своими друзьями ты общаешься нормально. С Сибиллой тоже прекрасно, улыбаясь ей так, что солнце теряется на фоне твоих ухмылок. Но я хоть убей не понимаю, чем заслужила такое твое

отношение ко мне. Что я тебе сделала, чтобы так на меня смотрел? За что ты меня так ненавидишь?

Выпаливаю практически на одном дыхании всё, что накопилось.

И тут он наконец отвечает. Точнее даже не отвечает, а выдавливает сквозь зубы, будто даже этих слов я не достойна:

– Я тебя не ненавижу, Оливия. Я тебя презираю!

Глава 22

Оливия

Если бы я сейчас не сидела, то точно присела бы.

От возмущения начинают гореть кончики ушей.

– Презираешь? – выкрикиваю, поднимая на несколько тонов голос, – Это ещё почему?

Скайлер резко уводит машину в сторону, обгоняя плетущийся впереди Ниссан и меня кидает вправо. Вовремя упираюсь ладонью в стекло, иначе точно приложилась бы головой.

Это что вообще такое? Он всегда водит осторожно, а сейчас намеренно это сделал?

Во все глаза смотрю на тикающую бомбу, а он снова молчит. Только зубы крепче сжал отчего желваки на острых скулах ходуном заходили.

От него злость прёт и меня же подпитывает, как от солнечных батарей.

– Скайлер, я тебе вопрос задала. Я тебе ничего не сделала, чтобы ты меня презирал.

– Ничего. И мне ничего не сделала. И окружающим. Ты одно сплошное ничего, Оливия.

Сказал, а как будто по щекам отхлестал. Ровно, как Си-

билла немногим ранее, назвав меня никем.

Рефлекторно сжимаю кулаки. Внутри уже вулкан извергается и течет по венам, артериям, с шипением оставляя от каждой горсть пепла.

Господи, я никогда ещё не чувствовала себя такой злой. Будто всё, что сидело внутри вырвалось наружу и захлестнуло меня с головой. Я словно захлебываюсь в собственных эмоциях, барахтаюсь не понимая, как выплыть.

– Что это значит? – выдавливаю сквозь крепко сжатые зубы.

Острый взгляд пронзает меня насквозь, ненадолго оторвавшись от дороги.

– Хочешь знать?

– Уж будь добр, объясни, чем я заслужила такое отношение.

Скайлер кивает, мол «сама напросилась».

– Знаешь кого обычно презирают?

– Кого?

– Тех, кто ни на что не способен. Самых сильных ненавидят, умным завидуют, а слабаков презирают. Вот ты, слабачка, Оливия! Жалкая и бесхребетная!

В груди резкая боль вспыхивает, как после удара в солнечное сплетение. Отшатываюсь назад, словно он сделал это физически и сейчас продолжит избивать дальше.

– Я думал в тебе есть стержень. Все ждал, когда ты наконец вылезешь из своего панциря и покажешь себя настоя-

шую, но похоже, что ты настолько с ним срослась, что уже ждать от тебя чего-то нет никакого смысла.

– Какой панцырь?

– Тот, под которым ты каждый день прячешься. От родителей, от одноклассников, от собственного, мать его, парня. От себя!

Дышу... Глубже. Выдох за вдохом. Чувствую себя так, словно Скайлер содрал старую рану и с удовольствием ковыряется в ней, причиняя мне адскую боль.

– О чем ты? – еле ворочаю губами, пока Скайлер упрямо смотрит на дорогу.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я. О том, что ты уступчивая и слабохарактерная. Делаешь то, что хотят от тебя другие и уже настолько погрязла в этом всем, что, наверное, если тебя спросить чего ты сама для себя хочешь ты даже не ответишь. Угадал?

На глаза наворачиваются слезы. Хочется закричать на него, исколотить всего, но вместо этого я резко отворачиваюсь к окну.

Ненавижу его в этот момент. Всеми фибрами, каждой клеткой организма ненавижу. Я даже не знала, что способна на такую ненависть в чей-то адрес.

– Ну вот, пожалуйста. – Скайлер показательно несколько раз стучит костяшками по торпеде, – тук-тук, вылезь хотя бы раз из своего панцыря, трусиха и скажи мне всё, что думаешь.

Сердце бьётся быстро-быстро, грозясь мне сердечным приступом. Чувствую, как по щекам стекают слезы и быстро стираю их ладонями, еще сильнее вжимаясь в сиденье.

– Правда глаза режет, да, Оливия?

Только сейчас осознаю, что мы въезжаем в наш двор. Я даже не заметила, что мы летели на бешеной скорости и в максимально короткий срок добрались до дома.

Как только машина останавливается, спешно выбираюсь из неё и почти бегом направляюсь к двери, но не успеваю пройти и нескольких метров, как Скайлер ловит меня за руку и рывком разворачивает к себе.

Я охаю от боли и едва не врезаюсь в него.

Вскидываю голову и смотрю на искаженное гневом лицо сквозь пелену предательских слез.

– Угадал, да? В самое больное ткнул? – рычит он, нависая надо мной сверху.

– Отпусти меня, – требую, борясь с раздирающим горло комом.

Но этот упрямый не слышит. Смотрит на меня и с неверием головой качает.

– Черт и почему я тогда подумал, что ты сильная? – с отчаянием на выдохе.

– Когда тогда? – не понимаю я, дёргая на себя руку.

– Когда увидел в тебе настоящее желание защитить себя, – отвечает он, наконец выпуская меня, – Когда ты так самоотверженно пыталась противостоять и не дать отобрать твой

мобильный. Думал, ты сильная, а ты... самая обыкновенная золотая девочка.

Из лёгких махом весь кислород исчезает. Меня током прошибает до самых костей, задевая нервные окончания и производя замыкание.

Резко отшагиваю назад, расширенными глазами уничтожая того, кто и сам кремирует меня взглядом исподлобья.

– Так ты узнал меня? – шепчу ошарашенно.

– Конечно, узнал, – хмыкает Скайлер. – С самой первой секунды, когда твой отец показал мне твое фото ещё в интернете. Уже тогда подумал, что будет интересно снова с тобой столкнуться, предвкушал, представлял, как это будет. Как ты, узнав меня зашипишь и начнешь защищать семью. Но этого не произошло. А почему? – до боли впиваюсь ногтями в ладони, чувствуя, как испаряю собственную кожу. – Потому что ты испугалась. Уже тогда надо было понять, что ты не способна ни на что, но я ждал. Ждал и потом, когда ты наблюдала за издевательствами над МакКоем, ждал, когда послушно соглашалась со всем, что говорила тебе мать. Даже когда пошла заниматься этими бредовыми прыжками на поле тоже всё ждал, что ты их бросишь. Но черта с два. Только ради того, чтобы угодить своему идеальному парню ты решила терпеть то, что всей душой ненавидишь.

– С чего ты взял, что я это ненавижу? – вздергиваю подбородок, схлестываясь с потемневшими глазами взглядами.

– А что, я не прав? – оскаливается он, на несколько се-

кунд уперев взгляд в мои губы. – Тебе нравится? Нравится светить задом перед всем полем? – А потом вдруг резко подходит и со злостью задирает мне юбку.

Возмущение окатывает как ушат холодной воды.

Мгновенно отталкиваю нахала и не сдержавшись даю ему хлесткую пощечину. В первый раз в жизни даю кому-то пощечину. Да такую, что ладонь вспыхивает. Меня колотит, кожа покрылась мурашками, как от мороза, а внутри пожар.

Думала Скайлер разозлится, но на озлобленном лице вдруг появляется ухмылка.

Парень ведёт челюстью и проводит по подбородку ладонью.

– Значит, ещё не всё потеряно, – произносит со странной интонацией, и напирает на меня тяжёлыми шагами. Отступаю назад, пока не упираюсь ногами в кусты. Сделаю шаг назад и упаду в колючие розы. – А теперь покажи на что ты способна не только мне, Оливия. Хотя бы раз сделай поступок не боясь осуждения. Стань собой, в конце концов, а не подстилкой для остальных.

А теперь он дал мне пощечину. Словесную, но гораздо более сильную, чем я ему.

Подстилка...

Подбородок начинает дрожать, но вместо слез из меня вырывается ярость. С силой толкаю его в грудь.

– Такой умный, да? – не выдерживаю, снова переходя на крик, – Ты видел, что творится у нас в школе? Если я пойду

против этих не нормальных, меня саму потом затопчут.

– Иногда лучше быть затоптанной, чем никем, – произносит Скайлер, игнорируя мои толчки и упираясь в меня всем своим напряженным телом.

Он как стена, которую не сдвинуть, не обойти.

– Я не никто, – рычу. – Мне жаль Дэвида и остальных, но на что я способна против них?

– Если ты ни на что не способна, то ты никто.

– Почему же ты сам не защищаешь его, если так уверен в себе? – упираюсь ладонями в стальную грудь. В ней остервенело колотится его сердце, передаваясь вибрацией в меня. Сгребая в кулаки черную футболку, иначе точно упаду.

– Ему нужен кто-то, с кем он учился давно. Кто-то, кто сострадает и может поддержать. Кто может показать остальным, что этот человек не один.

– Но я-то одна. Что я могу сделать одна? – в щиколотки вонзаются колючки, потому что я уже буквально стою в кустах. Они утыкаются в кожу и прокалывают ее, а Скайлер всё ближе. Давит. Напирает.

– Вспомни себя, когда ты тонула, Оливия. Ты хотела, чтобы тебя услышал хотя бы один челочек. А теперь представь, что некоторые вот так тонут в школе каждый день. Их топят, не давая выплыть. И их не слышит никто. Точнее слышит, но притворяется глухим, чтобы не дай Бог его не потянули за собой на дно. – Скайлер внезапно крепко охватывает мои запястья и сжимает их. Кожа вспыхивает, искрится, сопри-

коснувшись с его. Хочу вырваться, но он не пускает. Рывком тянет к себе, склоняя ко мне лицо и обдавая холодом. – Иногда одного человека достаточно, чтобы спасти жизнь.

А потом также резко отпускает. Отходит и я чуть не падаю, потеряв равновесие. Царапаю полностью ноги сзади, но удерживаюсь.

Выпущенные как из огнестрельного оружия слова пронзают кожу, вспарывают внутренние органы.

Обхватываю себя руками, пока Скайлер уходит в дом, но на ступеньках останавливается. Оборачивается.

– Да, и сходи к подруге. А то ты так погрязла в своей «Идеальной», – чертит пальцами в воздухе кавычки, – жизни, что даже не пытаешься узнать что с ней. – и скрывается за дверью.

Тара? Сердце сходит с нормального ритма. Что с ней?

Глава 23

Оливия

– Я сегодня еду с тобой, – запрыгиваю в машину к Заку как раз, когда он заводит двигатель.

Брат окатывает меня удивленным взглядом. Я не ездила с ним больше недели, но сегодня проводить время наедине со Скайлером у меня нет никакого желания.

Видеть его не могу.

– Что случилось? – выгибает вопросительно бровь Зак, но с места отъезжает.

Привычным движением выкручивает руль, а я замечаю, что костяшки на его руке сбиты в мясо. Раны старые, уже затянулись и покрылись коркой, на краях даже отпадают.

– Зак, ты опять подрался с кем-то? – устало выдыхаю.

Этот неуравновешенный постоянно лезет в драки, я устала уже считать сколько раз отцу приходилось краснеть за него в школе перед директором. И вот в университете тоже самое, хотя должен был бы уже перерасти тот возраст.

Брат неопределенно ведет плечами.

– Ты же меня знаешь, систер. Мне бывает скучно.

– Ты не исправим.

– Я уникален, – хитро подмигивает и вопросительно вски-

дывает подбородок. – Ты не ответила почему со мной едешь? Этот нищеброд тебя обидел?

– Почему он должен был меня обижать? – фыркаю, а на деле чувствую, как внутренности снова сводит после вчерашнего разговора. И нет, он не обидел меня. Просто сказал правду. Правду, которую я даже сама от себя скрываю. – Просто мне сегодня раньше нужно быть в школе. Проверить с девчонками наш общий проект, – нагло вру, отворачиваясь к окну.

Чувствую на себе недоверчивый взгляд Зака.

– Точно? Лив, если что-то не так, ты скажи. Я с ним мигом разберусь, он даже дышать в твою сторону побоится.

Наивный. На секунду задумываюсь – если бы эти двое сцепились кто бы из них имел превосходство? Зак немного выше, занимался раньше долгое время карате, да и в драках явно не новичок. А Скайлер – Скайлер крепче, сбитее, и имеет немалый опыт жизни в интернате.

Даже я не могу так сразу сказать кто бы из них оказался сильнее.

– Лив? – окликает брат.

– Да, точно. Он ни при чем. Да и по тебе я соскучилась. Ты вечно где-то пропадаешь, даже не ужинаешь с нами, – меняю тему, чтобы брат не дай Бог не заиклился. С него станется.

– Тебе пора привыкать, что я вырос, Ливви, – засранец треплет меня по волосам, как маленького ребенка, – да у тебя и самой наверное занятий прибавилось. Мама сказала ты

взяла дополнительные.

Отвожу взгляд и откидываюсь на сидении.

– Не взяла. Я соврала ей.

– Опа. Почему?

Виновато вздыхаю.

– Я не осилю всё. И так столько всего навалилось, что я дышать не успеваю. Пришлось маме сказать, что взяла дополнительный курс, но на самом деле это не так.

– Ах ты врууушка, – смеется Зак, – но я бы на твоём месте ей прямо сказал. Рано или поздно она всё равно узнает.

Сбиваюсь в комок и обреченно киваю.

– Знаю. Но пусть это будет поздно.

«Ты слабачка, Оливия! Жалкая и бесхребетная!» вихрем пронесится у меня в голове, заставляя вжаться в сиденье ещё сильнее.

Ну да, я боюсь сказать маме правду. Боюсь, потому что если она узнает, то заставит заняться этим курсом. Сама всё решит, как и всегда, а мне придется мириться. А что я могу ещё сделать? Она моя мать. Я не могу ей противостоять. Не умею. Всякий раз, когда пытаюсь, оказываюсь в проигрыше, так уж лучше я совру, чем снова буду выполнять то, что она скажет.

Зак вот всегда говорит родителям, что его не устраивает и чаще эти его признания заканчиваются скандалом, хлопаньем дверей, и выяснением отношений. А я не хочу этого. Я не такой человек.

«Выберись из своего панциря».

Да иди ты знаешь куда? Мысленно посылаю Скайлера вместе с его отвратительными обвинениями куда подальше.

В столовой теперь он с парнями занимает другие места. Не знаю почему они отделились от нашей компании. Судя по взгляду Сибиллы ей это тоже невдомек. Девушка целый день только и делает, что транслирует ненависть в его сторону.

Но мне-то что? Если они что-то не поделили это вовсе не мои проблемы.

– Сегодня пойдешь со мной к парням? – Рой обнимает меня за плечи, притягивая к себе.

– Да.

– Сегодня прогон, – вставляет собственные пять копеек Аллен таким тоном, словно я забыла о коронации королевы, а не о тренировке.

Я так и не ушла из команды. Хочу доказать ей, что я способна на гораздо большее. Ей и другим девчонкам.

– Я знаю, – киваю ей, – успею. Хотя подожди, – вдруг вспоминаю, что собиралась зайти к Таре. Оборачиваюсь к Рою, – я сегодня к Таре. Хочу ее поведать.

– Договорились. Потом приедешь?

– Не могу сказать. Буду смотреть по времени. Еще уроки нужно успеть сделать.

Мой понимающий парень вздыхает, но не спорит. Дни и правда очень насыщенные в последнее время. Мы с ним успеваем погулять разве что или посидеть у его друзей, по-

играть в видеоигры. Второе мы делаем чаще, чем первое. И хоть мне нравится проводить время у его друзей, иногда появляется желание просто сходить вдвоем в кино, или банально посидеть у него в машине и поболтать.

После школы я как и собиралась отправляюсь к Таре. Набрала в магазине ее любимых клубничных маршмеллоу, покупаю нам два литра Кока-Колы и звоню в дверь. Решила не набирать ей заранее, а то снова будет говорить, чтобы я не приезжала, а мне слова Скайлера не дают покоя.

– Лив? – раздается из динамика.

Смотрю прямо в камеру на входе в подъезд и поднимаю пакет со сладостями.

– Открывай. Я пришла тебя лечить.

На секунду повисает тишина и мне даже кажется, что Тара положила трубку, но потом следует растерянный голос подруги:

– Лив, сейчас не лучший момент, правда.

Мне не нравится, что она пытается от меня избавиться. За целый год дружбы это впервые.

– Тара, в чем дело? Я тебя обидела чем-то? Пожалуйста, скажи мне, я ничего не понимаю.

Шумный выдох шелестит в динамике, а после раздается трель, знаменующая о том, что дверь открыта.

Вхожу, поднимаюсь на лифте, а у самой по телу волны тревоги расходятся. Что такого происходит о чем в курсе Скайлер, но не в курсе я?

Реальность оказывается гораздо более ужасающей, чем я вообще могла себе представить.

Я предполагала, что она могла обидеться на меня за тот случай с Сандерсом неделю назад и поэтому находила предлоги для избегания встречи, но когда Тара открыла дверь квартиры, у меня земля из-под ног ушла.

На миловидном всегда улыбающемся лице красной и желтой краской расплылся огромный синяк.

Глава 24

Оливия

– Тара, – сокрушаюсь на выдохе, прикрывая рот руками и так и оставаясь стоять на пороге.

– Заходи давай, не хватало еще, чтобы соседи узнали, – в своей привычной манере произносит подруга.

Еле ворочаю ногами, когда она закрывает за мной дверь.

– Ты же не об дверной косяк ударилась, верно?

Потому что если бы это было так, я была бы первой кому она бы рассказала о своей нерасторопности. А раз Тара молчала, значит...

Мне становится не по себе.

– Мгм. Лучше бы об него, а так... об кулак Сандерса.

Меня парализует. Я останавливаюсь на пол пути к кухне, куда меня ведет Тара, забрав из рук пакет.

– Что? Тара, ты о чем? – обретаю способность говорить и догоняю ее в несколько шагов.

Тара вздыхает.

– Я поэтому и говорить тебе не хотела, Лив. Не волнуйся так. Уже всё улажено.

О чем она говорит? Как не волноваться?

– Тара, как это произошло?

Подруга достает из шкафчика два стакана и тарелку. Наливает нам Кока-Колу и высыпает маршмеллоу, пока меня как на углях подкидывает от ее молчания.

– Тарочка, милая, я же с ума схожу, – хватаю ее за руку и только сейчас понимаю, что она не просто молчит. Она собирается с силами.

Оборачивается на меня. В карих глазах столько боли, что мне самой становится жутко больно за нее. Как я не поняла раньше? Как не навестила ее?

– В тот день, после столовой, я пошла в клуб. Ты уехала кататься с Роем, мне было скучно. Вместе с девчонками мы поехали в центр, погуляли там, а потом, когда стемнело решили отправиться потанцевать. Сама знаешь, там документы не сильно проверяют, это не особо элитный клуб.

Знаю, я была там всего раз, больше не хочу.

– Ну?

– Позже туда приехал Сандерс с парнями. Они начали пить. Он увидел меня. Я уже с первых секунд поняла, что нужно делать ноги, поэтому вышла на улицу, чтобы вызвать такси. Но он видимо выследил меня, потому что пошел следом. Затащил меня за угол и начал рассказывать о том, что я хамка и не умею проявлять уважение. Ты же знаешь как эти придурки относятся к таким, как я.

Таким как я означает к тем, у кого нет больших сумм денег на счетах. Мать Тары медсестра, они живут вдвоем в небольшой двухкомнатной квартире и особо не шикают. А

такие как Сандерс и некоторые его друзья считают, что им позволено всё. Именно поэтому я и боюсь их. Оказывается, не зря.

– И что? – с замиранием сердца спрашиваю я.

Тара опускается на стул. Делает несколько глотков из стакана и нервно пожимает плечами.

– В общем, он начал лапать меня и лезть ко мне со словами «Я тебя научу как себя правильно вести». Ну а ты меня знаешь. Я врезала ему по его фаберже. Сильно. Надеюсь, что отбила этому козлу в будущем возможность плодиться. Ну а он разозлился. Повыл, а потом повалил меня на землю и ударил. У меня в голове в тот момент всё закружилось, поплыло. Наверное, я бы не смогла защититься и он довел бы свое дело до конца, если бы... – Тара запинается быстро взглянув на меня, – если бы не один парень. Он оттащил этого придурка с меня и избил. Избил так сильно, что тот сейчас лежит в больнице.

– Так значит, его не сбила машина?

– Нет, – хмыкает Тара, – это версия для общественности.

– Господи, – сокрушенно качаю головой, а потом встаю и обнимаю ее.

Какая же я дура. У меня под носом происходят ужасные вещи, а я даже не в курсе.

– А ты в полицию заявила?

– Нет. Я не хочу, чтобы парню, который его избил грозило наказание.

– Но это же была защита тебя.

Тара тупит взгляд, а я снова сажусь напротив нее. Мне нужно сделать глоток воды. Я не была готова к такому. Отпиваю сразу половину стакана Колы, пока Тара странным взглядом смотрит на меня.

– Защита, которая вышла из-под контроля. Он не сдержал себя и... чуть не убил его.

– И что? Тара, такие, как Сандерс не должны ходить по улицам. И уж тем более свободно по школе. Тот парень поступил правильно и ничего, если ему впаяют наказание. Зато он поступил по-человечески.

– Ты не понимаешь, – тихо говорит Тара, а мне вдруг становится страшно.

Что вдруг этот псих снова вернется? Боже, теперь ведь от него можно ждать чего угодно. И не зря я так боюсь его! А теперь боюсь еще даже больше.

– Мы должны пойти в полицию! – серьезно заявляю я.

– Нет!

– Да!

– Нет!

– Тара!

– Это Зак!

Секундная вспышка. Тара щусь на нее ничего не соображая.

– Что Зак?

– Зак его избил.

У меня от лица вся краска сходит. Желудок скручивает. Перед глазами появляются сбитые руки брата, и картинка складывается в пазл.

– Зак? Что он делал в клубе?

– Отдыхал. С друзьями. Так же как и я. А потом вышел покурить. Как оказалось, очень вовремя.

Тара краснеет, а у меня голова идет кругом. Так вот почему его неделю не было видно. Он и дома если появлялся, то только когда родители уже спали, чтобы они не увидели его рук?

– А как же родители Сандерса? – пытаюсь понять я. Ведь они точно потребовали бы узнать кто так поступил с их нелюдем отпрыском.

– Зак хотел, чтобы я пошла в полицию. Но тогда бы досталось и ему. Сама понимаешь, твой брат далеко не ангел и не раз был замечен в драках. Поэтому я решила молчать. Не хочу, чтобы ему досталось из-за меня.

– А сам Сандерс?

– Зак пригрозил ему. Тот сказал, что его избил компания пьяных парней. На камерах около клуба как раз слепое пятно. Можно сказать, нам повезло.

Пытаюсь переварить услышанное. Мало того, что Таре досталось, так она еще идет на такие жертвы ради моего брата.

– Мне так жаль, – с болью смотрю на подругу, которая впервые за весь разговор отчего-то улыбается.

– Ничего. Это повод пойти на курсы по самообороне. По-

верь, Сандерсу досталось сильнее.

Могу только представить. Зная темперамент и силу удара брата, он действительно мог его убить. Зак быстро вспыхивает и горит так ярко, что остальным от этого бывает плохо.

– А почему ты мне ничего не сказала?

– Не хотела, чтобы ты видела меня такую красавицу, – жмет плечами Тара, – Я же знаю твою тонкую натуру, Лив. Чуть что сразу в панику.

– И всё же надо было сказать.

Корю ее, но на самом деле злюсь только на себя. Прав был Скайлер, когда сказал, что я ничем кроме себя не интересуюсь. Я же чувствовала, что с подружкой что-то не так. Звоночки-то были, но я предпочла их проигнорировать, проводя всё свободное время с Роем и купаясь в своих только обретенных отношениях.

Кстати, Рой. Интересно, он знает правду?

– Кто-нибудь еще знает? – спрашиваю у Тары, когда та засовывает в рот маршмеллоу.

– Неа, – мотает отрицательно головой, – не говори никому. Я же не зря молчу. Синяк пройдет и вернусь в школу.

Киваю, а потом пересаживаюсь и снова обнимаю её. Не представляю как она пережила этот кошмар.

Глава 25

Оливия

Тара вернулась в школу уже через неделю.

Мы со Скайлером вышли на нейтральный уровень в общении. Если говорить грубо, то оно ограничивается такими репликами как «Доброе утро», «Приятного аппетита» и «Пока».

После того нашего разговора я не могу с ним нормально общаться. Всякий раз, когда чувствую на себе его взгляд, слышу отвратительное «Жалкая слабачка». Но если признаться, для себя я ничего не поменяла. Всё также хожу на тренировки по чирлидингу. Рой в это время почти всегда играет в футбол на поле. Если честно, я думала, что мы будем проводить больше времени вместе, но и он, и я заняты, поэтому максимум, который у нас получается охватить – это пара поцелуев и несколько минут, пока мы оба пытаемся отдышаться. Я – от ненавистных сальто, он – от беготни по полю.

Рой – замечательный парень. Мне рядом с ним тепло и приятно. Когда мы вдвоем – нам хорошо вместе. Он любит фильмы про супергероев, которые лично мне кажутся смешными и не интересными, но я смотрю их вместе с ним. Не

хочу, чтобы он думал, что мне скучно, поэтому и не признаюсь. Один раз, правда, уснула за просмотром, но Рой только посмеялся надо мной. Решил, что я перезанималась на тренировке.

– Мы вчера новый танец начали учить, – говорит Тара, усаживаясь за столик.

Последнее время мы обедаем на улице. Решили ловить оставшиеся теплые деньки осени. Скоро наступит период затяжных дождей и холодов, а вот так сидеть и рассматривать только начинающие опадать листья мое самое любимое занятие.

– Ммм, сложный? – отпиваю горячий какао и обхватываю стаканчик ладонями, чтобы согреться. Ветер сегодня сильнее, чем обычно.

– Под пиратскую музыку, – хихикает подруга. – Я тащусь от него. Покажу тебе как-нибудь, думаю, тебе бы понравилось. Всё как мы любим – движения только ногами, а руки за спину.

– Кантри? – восхищенно восклицаю.

– Нууу, не совсем. Он же пиратский. Но типа того. Мы с девчонками вчера прибалдели, пока движения учили.

Черт, как же я им завидую! Я обожаю такие танцы! Мы с Тарой можем часами ногами перебирать под музыку кантри.

Могли...

Помню, как репетировали в гостиной у меня дома, а Зак завалился на диван и смеялся над нами, но не уходил. Доси-

дел до самого конца танца, а потом разразился аплодисментами. Даже ему зашло.

Улыбка, вызванная воспоминаниями, медленно стекает с лица. Интересно, если я скажу Рою, что не хочу заниматься чирлидингом, он сильно расстроится? Я так скучаю по нашим репетициям и девчонкам. По миссис Гольтце и её «Ану подтянули свои вялые задницы».

С ненавистью кошусь на спортивную площадку, на которой обычно проходят тренировки чирлидеров.

– Эй, ты чего? – заглядывает мне в лицо Тара.

– Всё хорошо, – тут же улыбаюсь, как ни в чем не бывало. Не хочу, чтобы она знала, что мне тошно. – Привет передавай нашим.

– Они тебе тоже передавали. Скучают. Говор...

Внезапно раздаётся громкий хохот, заставляя всех сидящих на улице, свернуть шею к выходу из школы.

Нахожу глазами объекты шума, и внутри всё холодеет. Дружки Сандерса всё это время вели себя относительно тихо. Без него они не лезли никуда, но сегодня всё вернулось на круги своя. Нет, их главаря еще не выписали, но вернулся Мастерс, такой же отбитый на голову, как и Сандерс. Его не было с начала года, и я думала, что он перевелся в другую школу. Во всяком случае, надеялась на это.

– Вот козлы, – сквозь зубы цедит Тара.

Она, как и я, наблюдает за тем, как эти ненормальные поливают из шланга Дэвида. Еда, которую он вынес на подносе

из школы, валяется на асфальте. Он насквозь промок и точно сбежал бы, если бы другие не держали его.

Парень морщится, жмурит глаза, а эти неадекватные смеются.

Волна гнева поднимается из самых недр. Руки сжимаются в кулаки, а пульс набирает обороты. Ненавижу их. Просто ненавижу. Где охрана, когда она так нужна? Оборачиваюсь по сторонам, но как назло не нахожу никого, кто смог бы прийти ему на помощь.

«Иногда один человек способен спасти жизнь» вдруг всплывает в памяти.

Дрожь охватывает конечности. Один человек. Просто вступитесь за него кто-нибудь!

Осматриваю находящихся за столиками ребят и понимаю, что те смеются. Смеются, глядя на ужасное представление, которое устроил Мастерс.

А потом, вдруг, осознаю, что смеются они не искренне. Каждый из них боится, что подобное может коснуться их самих, вот и подыгрывают. Делают вид, что им также смешно, как и этой компании бессердечных, а на деле каждый просто не хочет оказаться на месте МакКоя. Такие как Сандерс и Мастерс всегда были и будут. Если не они, то такие же как они. А еще будут те, над кем они издеваются. Так устроена природа – толпа сильных издеваются над слабыми.

Грудную клетку сдавливает. Сердце тяжело, с усилием толкается в ребра. Внутри меня словно закипает что-то та-

кое, чего я очень боюсь. Ведь если оно вырвется наружу, мне тоже достанется от них.

– Перестаньте, пожалуйста, – просит Дэвид, получая в ответ лишь очередную порцию смеха.

– Кажется, тебе нужно было помыться, – выкрикивает Мастерс, – от тебя помойкой разит за километр.

– Ну всё, – швыряет чайную ложку Тара и резко встаёт со скамейки. – Они меня достали.

– Стой, – ошарашенно хватаю ее за руку, – ты куда собралась?

– Оторвать этому придурку всё, что природа дала ему лишнего. Он не заслуживает таких привилегий. Настоящий парень так себя вести не будет.

Глаза подруги мечут молнии. Я шокировано смотрю на её всё еще не сошедший синяк, умело припрятанный под слоем тонального крема. Несмотря на то, что с ней произошло, она готова снова повторить свой подвиг. Бесстрашно. Открыто выступить против всех.

Потому что...? Потому что она вот такая. Она не слабая в отличие от меня.

Осознание приходит мгновенно и плашмя опрокидывает меня на землю.

Скайлер прав. Я трусиха. Сижу тут ненавидя этих идиотов, но сама ничего не делаю, чтобы остановить их. Чем же я лучше их тогда? Чем лучше каждого, смотрящего на издевательства и посмеивающегося над бедным парнем, которого

унижают изо дня в день.

Я хуже. Хуже, потому что могу помочь, но сижу и жду, когда это сделает другой. Когда его проблему решит более смелый. Вступится. И лишит меня шансов быть такой же униженной.

Становится тошно от самой себя. К горлу ком подступает, а отвращение душит.

Отвращение и тот самый страх, который сейчас под силой давления выплеснувшегося адреналина отступил на задний план.

– Я сама, – произношу сипло и встаю, отпуская руку Тары.

– Ты? – в голосе подруги неподдельное удивление, от чего я морщусь. – Давай лучше я, Ливви.

Даже она не верит в меня. Привыкла, что любые проблемы решает именно она. Я всегда стою позади, позволяя ей принять силу удара на себя. Но сегодня я этого не сделаю. Свой удар она уже получила сполна и позволить ей отхватить второй раз я просто не могу.

Сердце бомбит в висках, пока я иду к Дэвиду. Его уже отпустили, но он так и стоит напротив этой троицы, опустив голову. Он сдался. Впервые за всё время обучения я вижу, что он сдался. Раньше брыкался, кусался оскорблениями, а сейчас его добила. Сволочи!

Понимание этого придаёт уверенности. Ускоряю шаг, хотя ноги на самом деле слабые. Картинка плывёт перед глазами. Это как знать, что намеренно ступаешь в воду и опус-

каешься на глубину. Мой самый сильный страх растекается под кожей, но я больше не хочу тонуть. Физически устала, вымотана. Я хочу уверенно держаться на поверхности.

– Понравился душ? Может, повторим? – хохочет Мастерс и снова включает подачу воды, которая мощным потоком ударяет в ноги Дэвиду.

Парень вздрагивает, а я, приблизившись, замечаю, как он дрожит. Его вещи мокрые, как после стирки. На улице ветер. Он может получить воспаление, а этим уродам плевать.

– Хватит, – выкрикиваю я, становясь рядом с МакКоем.

Глава 26

Оливия

Ледяные капли попадают мне на ноги, но сейчас я их не чувствую. Я горю вся. От страха, от адреналина, от ненависти. Дыра, что очень часто открывается внутри меня, сейчас непреодолимых размеров, потому что я начинаю в нее лететь и больше не чувствую под ногами поверхности. Не знаю, как и когда приземлюсь. Насколько больно мне будет, но на лету подхватываю МакКоя.

– Вырубай, – заметив меня, парни кивают Мастерсу, но тот вопросительно изгибает бровь.

– Чего это? Она сама напросилась.

– Это девушка Роя, – объясняет Колин.

Мы часто с этими двумя сидим дома у Роя. Они любят вместе поиграть в компьютерные игры, поэтому знают что к чему. Но Мастерса этот факт не останавливает.

– Эта? Шутишь? Он поменял предпочтения?

Вода из шланга хлещет уже мне на ноги. Штаны промокли, кроссовки тоже. Делаю несколько шагов вперед, безотрывно смотря в беспринципные глаза лучшего друга Сандерса.

– Его предпочтения во много раз лучше твоих. Только и

можешь, что нападать на тех, кто не в состоянии защититься. Меня тоже обольешь? – выкрикиваю, намеренно провоцируя его.

Мастерс злобно ухмыляется.

– Легко!

– Не надо, – тушуются парни рядом, толкая его в плечи, а я не хочу, чтобы он тоже испугался.

Мне не хочется на этот раз прятаться за чью-то спину. Пусть даже это спина Роя.

– Хочу, чтобы ты знал. Такие, как вы, – обвожу их всех презрительным взглядом, – не имеют настоящих друзей. Вы всегда будете одни, хотя рядом куча народа. Вы не заслуживаете дружбы и любви. А Дэвид – он не один. И если хочешь и дальше издеваться над ним, знай, что будешь иметь дело со мной.

Мастерс раздражается смехом. Для него мои слова звучат жалко, но сейчас я самой себе напоминаю Халка, готового вырваться в любой момент. Как же надоело быть слабой и незащитной. И как горит всё внутри от осознания, что сейчас на нас смотрит как минимум четверть школы.

Горит и тут же гаснет, как только поток воды из шланга ударяет прямо мне в живот.

– Без проблем, Харт, – перекрикивая шум воды, смеется Мастерс, – и с тобой разберусь.

Я зажмуриваюсь, хватая ртом воздух. Капли летят мне в лицо, в рот. Покрывают всю одежду, которая моментально

промокает. Вдыхаю, но не успевает пройти и пары секунд, как всё прекращается.

Я моргаю, пытаюсь подготовиться к следующей порции воды, но ее не следует.

– Ээээ, где вода? – недовольно возмущается Мастерс, направляя на себя дуло шланга, и тут же ему в лицо летит струя воды. – Твою...

Парни отскакивают, чтобы их не зацепило, а Мастерс откидывает шланг подальше, как опасную змею. Стирает с искривленного гримасой злости лица воду.

Я смеюсь, начиная отчаянно дрожать. Обхватываю себя руками и поворачиваюсь, чтобы понять кто устроил ему этот душ, но не успеваю сделать оборот на девяносто градусов, как упираюсь в широкую грудь.

Мне даже голову поднимать не нужно. Я знаю кто это. Узнаю рваные разводы на футболке и слова на латинском.

– И со мной давай разберись, – произносит лениво Скайлер.

Я всё же поднимаю взгляд. Подбородок дрожит, зубы стучат друг о друга, но это ничто по сравнению с тем неописуемым морозом, исходящим от Скайлера.

Он проходит мимо, даже не взглянув на меня, засовывает руки в карманы и становится напротив парней.

– Ты кто вообще такой? – рявкает Мастерс.

– А ты разберись и узнаешь, – закидывает голову назад, открыто демонстрируя уверенность в каждом своем слове.

От него удушающая энергетика исходит. Я ощущаю ее даже на расстоянии. Волна мощной силы. Эта расслабленная поза, вызывающе склоненная набок голова. Но во всей этой расслабленности больше угрозы, чем в сжатых кулаках Мастерса. Потому что от Мастерса понятно чего ожидать, а от Скайлера – нет.

Вокруг нагнетается тишина. Народ замолкает, а те, кто смеялся, больше не произносят ни звука. Всё словно замерло в ожидании.

– Оливия, – разрезает надутый пузырь голос Роя.

Оборачиваюсь, видя, как он спешно направляется ко мне.

– Ты в своем уме? – кричит он Мастерсу. – Ты как? – а это уже мне.

– Нормально, – отвечаю, не отводя взгляд от всё еще смотрящих друг на друга парней.

– Идиот, – выплевывает Рой и, осмотрев меня с ног до головы, направляется к своим друзьям. – Тебе не сказали, что это моя девушка?

Мастерс нехотя отводит взгляд от Скайлера.

– Сказали, – выдавливают сквозь зубы.

– И? Что непонятного?

– Уилсон и остальные ко мне в кабинет. Живо. – голос директора подавляет всех сразу.

Рой оборачивается, метнув в парней гневный взгляд.

– Слышали, что директор сказал? Пошли! – кивает им и ждет, пока те нехотя поплетутся в сторону ожидающего на

ступенях директора. – Оливия, ты точно нормально? – подходит ко мне, всматриваясь в глаза.

Я уже натурально трясусь. Мокрая ткань – хороший проводник для холодного воздуха, я это чувствую каждой клеткой.

– Да.

– Подождешь меня? Я отвезу тебя домой.

– Боюсь, пока буду ждать – замерзну окончательно.

– Черт.

– Уилсон, я что сказал? – требовательно повторяет директор, заставляя Роя сорваться с места и побежать к нему.

– Я что-нибудь придумаю, – кричит на бегу Рой, пока я крепче обхватываю себя руками.

Мне срочно нужно переодеться. Было бы во что.

– Ого, Лив, – ошарашенно подбегает ко мне Тара, снимая на ходу свою ветровку и накидывая ее на меня. – С ума сошла?

– Я смотрю, тебе нравится мокнуть, – раздается совсем рядом слегка насмешливым голосом.

Резко оборачиваюсь. Взгляд серо-голубых глаз устремлен прямо на меня, и я впервые за долгое время не вижу в нем осуждения или пренебрежения.

– Это моё любимое занятие, – сощуриваюсь в ответ, на что получаю едва заметную ухмылку.

Ухмыляется он. Во мне всё еще бурлит адреналин после пережитого, но я выжила. Я, черт возьми, выжила после та-

кой открытой конфронтации. Стою здесь с руками и ногами. Ничего не произошло. Небо не упало. Земля под ногами не разверзлась. А дыра, в которую я летела, уже не кажется такой глубокой и страшной.

– Я заметил. Поехали.

– Куда?

– Домой. Или будешь ждать, пока твой парень придумает что-то?

Нет уж. Я не готова сейчас ждать. Мне нужно срочно в теплую машину, иначе завтрашнее утро грозитя начать с градусника и чая с лимоном.

– Поехали.

Обняв Тару и шепнув ей, что наберу ее позже, я возвращаю ей ветровку, забираю свою сумку со столика и направляюсь в сторону парковки.

В кроссовках хлюпает вода, с меня стекают ручьи, оставляя на дорожке влажный след. Наверное, выгляжу я, как мокрая курица, но странным образом впервые меня это не волнует.

– А ты уже со мной разговариваешь? – бросаю через плечо идущему в шаге от меня Скайлеру.

– Я и разговаривал. Это ты играла в молчанку.

– Потому что ты оскорбил меня, – резко торможу и оборачиваюсь. Во мне кипят эмоции и рвутся во все стороны.

Скайлер подходит ко мне впритык, не опасаясь за то, что его одежда может намокнуть.

Я чувствую тепло, исходящее от него, сейчас особенно хорошо. Мне холодно, а он такой горячий. Большой. Закрывает меня от ветра и смотрит так, что я на миг забываю о холоде. Только губы дрожат. Понимаю это, потому что он обводит их серьезным взглядом.

– Я же говорил, что возможно еще не всё потеряно, – говорит без тени шутки, а потом вдруг склоняется и шепчет мне на ухо: – Твои губы уже такого насыщенного синего, что, если их поцеловать, эта синева передастся и мне.

Мурашки махом покрывают всю поверхность кожи, но на этот раз виноват не ветер.

Нахожу его глаза, на мгновение словно вылетая из собственного тела, а Скайлер вдруг улыбается и подмигивает мне.

– Ты больше не золотая, ты синяя девочка. Идем!

Выдыхаю напряженно!

– Дурак!

Глава 27

Оливия

– Тебе нужно переодеться, – останавливает меня Скайлер около машины.

Мне даже осматривать себя не нужно, чтобы понять процент того, насколько сильно намочла моя одежда. Я чувствую это очень хорошо.

– Было бы во что. Сегодня тренировки по чирлидингу не намечалось, поэтому форму я с собой не взяла.

– Ту короткую юбку? – издевательски хмыкает Скайлер, обходя Джип. – Она тебя не согрела бы при всём желании.

Несмотря на холод, я склоняю голову набок и складываю руки на груди.

– Далась тебе эта юбка. Если бы я тебя не знала, подумала бы, что она тебе понравилась.

Открыв багажник, Скайлер выглядывает из-за него.

– А ты меня знаешь?

– Думаю, да.

Захлопнув его обратно, протягивает мне шорты и футболку.

– Держи. Они чистые, если брезгуешь.

– Ты носишь с собой сменную одежду?

– Это для игры в баскетбол. Собирался после уроков покинуть мяч с пацанами, но, похоже, планы поменялись, – обведя меня многозначительным взглядом, Скайлер открывает заднюю дверь джипа.

– Ты играешь в баскетбол? – искренне удивляюсь я.

– А ты говорила, что знаешь меня, – подначивает засрапец.

Показываю ему язык и уже собираюсь залезть в машину, когда задумываюсь.

– Слушай, отдай лучше их Дэвиду. Мы же все равно домой сейчас поедем, там и переоденусь.

Скайлер отрицательно мотает головой.

– У МакКоя в шкафчике одежды на все случаи жизни.

Хмурюсь. Не представляю какво это ходить в школу и каждый день ждать неприятностей. Бедный! Очень хочется верить, что эти кретины больше не будут цеплять. Хоть бы директор наказал их так, чтобы неповадно было.

Стуча зубами, забираюсь на заднее сиденье автомобиля. Снять прилипшие с себя джинсы и кофту оказывается непросто. Скайлер занимает водительское сиденье как раз, когда я стягиваю с себя футболку.

– Не вздумай смотреть в зеркало, – предупредительно шиплю ему и получаю откровенный взгляд в отражении.

– Думаешь, я увижу что-то новое?

– У меня – да. Я твоя сестра, прояви уважение.

– Тебе самой еще не надоело это твердить? – закатывает

глаза Скайлер.

Ловлю себя на мысли, что это впервые, когда он их закапывает. Будто я его в край достала уже, что он на миг забыл о своей манере неподступной стены и проявил реальные эмоции.

– Что ты мой брат?

– Мгм.

– Но это так и есть.

– Окей. Верь в это, если тебе так проще.

Не совсем понимаю, что он имеет в виду, но я сейчас так занята тем, чтобы быстро натянуть футболку с шортами, что не обращаю на это внимания.

Одежда Скайлера оказывается на меня большой. Футболка висит, шорты скорее всего упадут, если я не буду держать их рукой, но это в любом случае лучше, чем мои мокрые вещи. Ненароком втягиваю аромат футболки, пока копошусь с шортами. Аромат стирального порошка с легкими нотками его самого приятно щекочут ноздри. Ловлю себя на мысли, что мне очень нравится, как он пахнет. Уже не впервые замечаю это, но сейчас почему-то эта мысль откладывается на отдельной полочке.

Переодевшись, я перебираюсь вперед.

Парень окидывает меня оценивающим взглядом.

– Ты права. В юбке было бы лучше.

– Ну вот, значит понравилась тебе, – восклицаю удовлетворенно.

– Понравилась, – кивает Скайлер и смотрит на меня серьезнее, чем того требует ситуация.

Серо-синие глаза сощуриваются, а меня атакует странное ощущение. Волоски поднимаются на руках. Если бы в машине было холодно, я бы подумала, что это именно от холода, но Скайлер включил печку. Горячий воздух обтекает меня со всех сторон, так отчего же меня мурашит?

Отворачиваюсь, отвлекаясь на ремень безопасности и разрывая натянувшуюся нить между нами.

– Так чего я о тебе еще не знаю? – перевожу тему, позволяя себе снова взглянуть на брата.

Скайлер заводит машину и выезжает с парковки.

– Начнём с того, что конкретно тебе известно, – говорит он, проворачивая руль и бросая на меня мимолетный взгляд.

– Тааак, тест, хорошо, – потираю охотно руки. Наблюдательность всегда была моей сильной стороной. И судя по тому, что я успела заметить, выводы могу кое-какие сделать, – Ты терпеть не можешь фруктовые жвачки, только мятные. Я еще ни разу не чувствовала, чтобы от тебя пахло чем-то, кроме мяты. – Губы парня разъезжаются в легкой улыбке. – Подожди, это еще не всё. Твой любимый жанр фильмов – ужастики. Когда ты ведешь машину, то левую руку всегда кладешь на дверь и придерживаешь двумя пальцами руль. – Взгляд усмехающихся глаз стекает на руку, даже сейчас находящуюся в таком положении, и Скайлер одобрительно кивает.

– Легко описывать то, что видишь.

– Так, значит, да? Я вижу не только это. Я знаю, что ты терпеть не можешь Сибиллу и всю её компанию. Не зря же ты пересел от них и больше не обращаешь на нее никакого внимания. Твой любимый шоколад «Твикс», потому что золотые уголки время от времени валяются под ногами. Скорее всего, ты их не замечаешь, потому что сразу бы убрал, судя по твоей чистоплотности. – В доказательство наклоняюсь и поднимаю с пола небольшой кусочек золотистой фольги, – А еще ты почему-то упрямо не хочешь сближаться со мной, хотя причины я не понимаю.

Мужские руки напрягаются после моих последних слов. Скайлера выдают напрягшиеся вены и мышцы. Я застываю. Очень давно хотела ему это сказать, а осмелилась только сейчас.

Глава 28

Оливия

– Знаешь, сколько у меня было «братьев и сестер», Оливия? – парень расслабляется так же быстро, как и напрягся.

Иногда я поражаюсь его самообладанию.

– Сколько?

– Семь. Не включая тебя и твоих братьев.

– Как это?

– Ты знаешь, как устроены приюты, Оливия?

– Нет, – отвечаю честно. Я никогда не задавалась этим вопросом.

– Детей часто отдают в приёмную семью, фостерную, как у нас их называют. Проживать в этой семье он может не больше года. И если ребенок подошел семье, родители его усыновляют.

– Ты тоже жил в такой семье? – хмурюсь я.

Скайлер усмехается, но это не та усмешка, что была еще несколько минут назад, когда мы обсуждали мою юбку. Сейчас в ней отрешенность и хорошо прикрытая печаль.

– В шести.

– В шести семьях? – пораженно вылетает из меня.

– Мгм.

Это что значит? Что все они отказались от него? Не захотели оставить? Волна обиды за парня прокатывается по горлу и опускается в сердце. Больно сдавливает.

– А почему они тебя не оставили?

Теперь усмешка приобретает окрас озлобленности.

– Потому что очень многие из них берут детей не ради того, чтобы кого-то усыновить, а ради того, чтобы потешить свое самолюбие и конечно, ради социальных выплат от государства.

– Как это? – по коже пробегает холодок.

– Вот так. Когда мне было десять, я этого не знал. Прожив почти год в своей первой семье после матери, где не было пьяных посиделок, и где у меня были старшие брат с сестрой, – он чертит кавычки в воздухе пальцами, – я однажды назвал женщину, с которой жил, «мамой». Мне тут же объяснили, что этого делать нельзя до момента, пока меня не усыновят. Я тогда не понял этого. Подумал, если ко мне хорошо относятся, то любят. Да я и сам был преисполнен такой благодарностью за тепло, что готов был называть ту семью «моей семьей», – от горькой насмешки, слетевшей с его губ, мне становится физически больно. – Ошибся. Через месяц, когда вернулся в интернат, долго слезы лил. Забивался в углу, отказываясь со всеми общаться. Я не понимал почему меня вернули. Я же так старался! Не доставил ни единой проблемы семье. Не дрался. Не капризничал. Ходил в школу, делал уроки. Даже по дому гораздо больше делал, чем родные дети.

А меня не полюбили. Не заслужил. Тогда я подумал, что сам сделал что-то неправильно. Искал проблемы в себе. Потом меня отдали в другую семью. Тоже хорошую, любящую. У них была только маленькая дочка Кэйти. Тогда я долго к ним привыкал. Всё ждал, когда меня вернут, но этого не происходило, и я расслабился. Начал снова привыкать, открываться. Помогал, как мог. Пытался быть «идеальным». Мне дарили подарки. Возили в парки аттракционов, покупали игрушки, которые потом «позволили» забрать с собой обратно в приют. – На этих словах к моему горлу подкатывает ком, а глаза затуманиваются слезами, – Многие думают, что взяв ребенка из интерната на время, они помогают ему не чувствовать одиночество. Фостерные семьи не обязаны его в итоге усыновить, и их это устраивает. Они год покорчут из себя любящих родителей, великодушно помогут ребенку быть «в семье», а потом возвращают обратно в магазин, как игрушку, которую брали в аренду. – Я, затаив дыхание, слушаю откровения Скайлера, опасаясь спугнуть его желание впервые за всё время нашего знакомства открыться мне. Ком становится непреодолимых размеров. Разве можно так поступать с детьми? Брать «напрокат» и возвращать. Они же живые. С чувствами, сердцами! Ждут, что их полюбят, а в итоге остаются брошенными. Тянусь рукой к горлу в тщетной попытке растереть колючий ком, что вот-вот взорвется. – Поэтому к третьей семье я уже не прикипал. – Спокойно продолжает Скайлер. – Как и к остальным. Я знал, что скоро окажусь

там, откуда меня взяли. Уже не пытался понравиться, произвести впечатление. В двенадцать лет понял, что ждать от кого-то любви бессмысленно. Если человек сам не хочет, его влюбить в себя невозможно. Так что я даже не пытаюсь.

Когда Скайлер поворачивает на меня голову, у меня из глаза стекает предательская слеза. Мне так дико жаль его, что в груди горит. Глотаю ужасный ком, а он всё раздражает и раздражает горло. Сердце сжимается.

Синие, как само небо, глаза сощуриваются.

– Ты же хотела знать обо мне что-нибудь.

– Но мои родители тебя усыновили, – пытаюсь приободрить, – тебе больше не нужно бояться, что тебя вернут обратно, – преодолеть ком в горле не получается, и голос выходит скрипучим.

– Мне семнадцать, Оливия. Я вообще в целом уже ничего не боюсь. Меньше, чем через полгода, я буду принадлежать самому себе. И твой отец это знал. Всё, что от него требуется – это обеспечить меня материально до двадцати одного года, как он торжественно обещал во время подписания бумаг.

Звучит очень цинично, но я теперь понимаю почему. Скайлер не ждет ничего хорошего от людей, вот и видит в них врагов. В каждом взрослом, кто не смог подарить ему любовь и научить доверять.

– Да, но ведь есть еще я. А я очень хочу, чтобы мы сблизились.

– Зачем? Потому что так нужно?

– Нет, – качаю головой.

– Потому что боишься меня? Ты ведь поэтому мне так улыбалась поначалу? Потому что хотела задобрить.

– Я не боюсь тебя, – признаюсь честно. – Перестала бояться почти сразу же.

– Тогда почему?

Скайлер останавливает машину перед домом, и мотор затихает. Я пытаюсь найти ответ на его вопрос. Может, я не хочу, чтобы мы сближались? Я ведь неделю жила без общения с ним, и всё было нормально. Поднимаю на него взгляд и всматриваюсь в серые вкрапления в синеве пронзительных глаз.

Нет, хочу. Очень хочу. Рядом с ним я становлюсь какой-то другой. Он видит меня насквозь и говорит об этом. Толкает вперед, но не даёт упасть. В нём чувствуется сила, которой нет во мне самой, и я отчаянно хочу зачерпнуть ее у него хотя бы немного. Со Скайлером я могу язвить и говорить то, что думаю. Он словно Тара, хотя нет. Даже Таре я не всё озвучиваю.

– С тобой я это я, – произношу, поразмыслив. – Ты не смеешься надо мной. Ты уже во второй раз не дал мне утонуть. В прошлый раз в бассейне, сегодня – в том, что мог устроить мне Мастерс.

– Рой уже через секунду был там. Он бы тоже не дал тебе утонуть.

Рой... Точно...

– Нет, – выдаю вместо этого. – Ты был первым. Дважды.

Я не понимаю всего того, что сейчас происходит в моей голове, но глядя на Скайлера, я определенно точно могу сказать, что мне хочется, чтобы он был рядом.

– Просто знай, что если бы моя семья была приёмной и родители отказались бы от тебя, то я – нет. Я бы не хотела, чтобы ты исчез из моей жизни.

Сама удивляюсь тому, что говорю, но это правда. Несмотря на то, что я знаю его всего немного, мне хочется, чтобы он и дальше был рядом. Пусть молчаливо, пусть так, как сам считает нужным, но это желание даже для меня становится неожиданностью.

Скайлер вдруг протягивает руку и стирает в уголке моего глаза слезу. Я застываю. Вероятно, это еще с его рассказа скопилась, и только сейчас влага нашла выход. Делаю вдох, а выдохнуть не получается.

Он не спешит убрать руку. Задерживает ее на моей щеке, костяшками едва касаясь кожи, а мне в этом месте становится так горячо и приятно, словно мне не хватало этого прикосновения. Странное ощущение. Неправильное. Почти такие же у меня вызывают прикосновения Роя. Только его прикосновения щекочут, а это... это будто обладает жляющим эффектом.

Сглатываю, не отрывая взгляда от заострившихся скул Скайлера. Он медленно осматривает моё лицо, губы, ресницы, глаза. Его щека нервно дергается, словно для него это до

невозможности сложно.

– Ты что себе позволяешь, нищесброд? – острым осколком стекла проходится по барабанным перепонкам голос Зака.

Резко отстраняюсь от Скайлера и поворачиваю голову в сторону дома. Брат буквально слетает со ступенек и сжимая кулаки, несется к машине.

Чёрт.

Глава 29

Скайлер

Выхожу из машины и подбираюсь.

Внутри меня вулкан, который сейчас будет очень к месту выплеснуть.

– Это как понимать? – рявкает придурок, хватая меня за грудки.

Скидываю его руки.

– Что именно?

Мне всегда было интересно наблюдать за теми, кто не умеет сдерживать эмоций. У них на лице всё написано, как на ладони. Поэтому я таких не боюсь. Да я вообще по сути никого не боюсь. Только злюсь.

В данный конкретный момент очень злюсь на него за то, что сорвал первый раз, когда Оливия была со мной открытой.

– Зак, нет.

Звонкий голос прилетает мне в затылок, а потом происходит то, чего я никак не ожидаю.

Оливия встаёт между мной и своим братом. Одной рукой придерживает шорты, собрав их в гармошку на талии, а второй тычется этому неадекватному в грудь.

– Ты поэтому не хотела с ним ехать в школу? – пышет огнём ненормальный. – Он пристаёт к тебе, Лив?

– Боже, нет, – возмущается девочка.

Не могу сдерживать улыбку. Я бы уже давно пристал, будь она всегда такой, как сегодня.

– Что ты скалишься? – злобно рывкает Зак.

Надо признать, я его даже уважаю за то, что защищает сестру. И за то, что отметелил того упыря за подружку её. Ему бы себя научить контролировать, и достойный индивид получится.

– Над тобой, – говорю, закладывая руки в карманы.

Ничего он мне не сделает. Хотел бы, уже врезал. Скорее всего, присутствие сестры его тормозит.

– Ты её трогал? – дергается вперёд, но Оливия только сильнее толкает его назад. – Он трогал тебя, Лив? Я тебя закопаю, козёл.

– Нет, Зак, – повторяет Оливия, продолжая толкать его дальше. – Скайлер помог мне.

– Тем, что одел в свою одежду? Он тебя...?

Вместо слов парень сжимает челюсть, и я читаю на его лице чистую ярость. Уважаю ещё сильнее. Будь у меня сестра, я бы за неё убил. Вот и он способен, вижу, что способен.

– Нет, ты что? Как ты мог подумать такое? Кошмар! – а вот это уже выводит меня. Кошмар, значит?! Пару секунд назад в машине ей это не казалось кошмаром. Оливия краснеет и топает ногой, как маленький ребёнок. – Меня в школе обли-

ли из шланга, а Скайлер вступился! Дал мне свою одежду, потому что моя промокла! Успокойся уже и услышь меня!

Заку требуется несколько секунд, чтобы успокоить разбушевавшееся воображение. Слова сестры медленно доходят до него. Переводит взгляд с меня на неё.

– Облили из шланга? За что?

– Я вступилась за МакКоя. Помнишь его? Мне надоело, что над ним издеваются.

Пацан хмурится, переваривая информацию, и когда до него наконец доходит, зрачки моментально расширяются.

– Кто? – выталкивает сквозь плотно сжатые зубы.

Качаю головой. Он всё же когда-нибудь напорется на серьёзные неприятности, если не научится подавлять эмоции.

Думаю, мне здесь больше делать нечего. Дальше разберутся сами.

Обвожу хрупкую фигуру Оливии глазами и направляюсь к двери. Пока иду, так и подначивает обернуться.

Не надо, Скай. Оно того не стоит. Эта девочка не станет идти против всех, если вдруг это понадобится. Она и против себя – то еле передвигается, а против возможных перспектив, включающий меня, и давно не рискнет.

На последней ступеньке таки оборачиваюсь. Ветер треплет высохшие волосы, которые она распустила, когда переодевалась. Моя футболка ей чертовски идёт, а вот шорты не очень. От них бы я избавился. Стройные ноги притягивают мой взгляд, как и всякий раз, когда я смотрю на неё. Заво-

роженно наблюдаю за ее эмоциональными объяснениями, за тем, как взмахивает руками, тут же снова одной хватая шорты.

Оливия очень красивая девочка. Особенно сейчас. Ее внешность не вызывающая, утонченная и какая-то неземная. А глаза какие. Огромные, эмоциональные. С них эмоции как с открытой книги можно считать. Всякий раз, когда она смотрит на меня, хочется в них провалиться.

Оливия бросает на меня быстрый взгляд, полный сожаления. Извиняется за брата. А мне на него плевать. Как и на обвинения его. На неё не плевать. Но это настолько же бессмысленно, как лить воду в дырявое ведро. Оно никогда не наполнится.

Вхожу в дом и иду к себе. Всё мне здесь чужое. Я и привыкнуть не стараюсь. Все равно долго здесь не задержусь. Как только поступлю, так и уеду. Такова была договорённость с Патриком.

Он обеспечивает меня деньгами, я молчу о том, что он усыновил меня только ради его собственной выгоды.

Меня всё устроило. Я наконец доработал последние дни в автомастерской и теперь работаю «сыном». За это платят гораздо больше, но теперь я хотя бы в состоянии поместить мать в реабилитационный центр, а не только приносить ей продукты и наблюдать, как она катится всё ниже и ниже.

«Если бы мои родители от тебя отказались, я бы этого не сделала» – вспарывают память слова, сказанные девчонкой

в машине.

Меня пробирает...

Сделала бы. Как бы ей самой не хотелось верить в то, что не сделала бы, её бы задавили. У девчонки напрочь отсутствует уверенность в себе и способность постоять за себя. Её легко сломать, хотя иногда она способна на подвиги. Как например сегодня. Я даже не поверил, когда услышал её речь там у школы. А когда понял, что она переступила через свой страх, меня тут же подбросило защитить её.

Не дать тем кретинам унизить ещё сильнее.

Несмотря на то, что я умом осознаю, что всё это не имеет смысла. Даже если она когда-то и признает, что чувствует ко мне что-то, то никогда не пойдёт против матери. Матери, которая с детства решает всё за нее и не даёт простора передвижениям. За неё, за Эйдана. Мальчишку они тоже ломают. Делают из них максимально послушных детей, угодных себе. И если поначалу я думал, что Керри искренне хочет мне помочь, то как только она выбросила мои вещи не поговорив со мной, понял, что не угадал. Эта женщина из разряда тех родителей, которые не дают выбора детям. Есть только одно правильное мнение – их, желания остальных их не волнуют. Я же для этой женщины очередной объект, который можно воспитать, а не любимый ребенок.

Сейчас я даже рад, что это семейство не взяло кого-то помладше. Они бы перекусили его пополам. Сломали волю и вырастили очередного робота.

Со мной такое не пройдёт. Мной уже накомандовались вдоволь, больше я этого не позволяю.

Как и не позволяю себе развивать мысль об Оливии. Вот только не всегда получается. Перед глазами встаёт её взгляд на меня и покрытая мурашками шея. Она даже не осознает, что иногда смотрит на мои губы, а у меня от её взгляда Армагеддон в теле происходит. Взрывает на месте.

Помню, как поцеловал её, эгоистично украл то, о чем она мечтала с Роем, но не жалею. Ни разу не пожалел. Теперь, когда мы весной разъедемся, она все равно будет вспоминать меня как того, с кем случился ее первый поцелуй.

Я навсегда в её памяти, как и она была после того вечера в переулке. В своей розовой шапке, испуганная, но заступающаяся за себя. Тогда меня в ней что-то зацепило. Подковырнуло изнутри.

Так бывает, когда в одну секунду ты подвисаешь на человеке, которого по сути даже не знаешь. Он еще ничего не сделал, а у тебя уже кровь погнала быстрее и подсознание выделило его из миллионов. Так было и со мной. Смотрел, как она ёжится от пацанов, уворачивается, и хотелось убрать эту тень страха с красивого бледного лица.

Потом, конечно, забыл о ней. Своих проблем с головой хватало, но когда Патрик начал дело об усыновлении и показал фото своей дочери, внутри меня снова что-то шевельнулось. Сильно так, с предвкушением. И сейчас, как бы я не злился на нее за слабость, как бы не закрывался сам, а поде-

лать с тем, что вспыхнуло тогда зимой, ничего не получается. Оно есть и сегодня выросло в масштабах.

Тряхнув головой, отгоняю от себя ненужные мысли, мою волосы и возвращаюсь в комнату.

Все же поеду побросаю мяч. Дома мне все равно нет смысла сидеть.

Глава 30

Оливия

Зажмуриваюсь, вжимаясь в мягкую спинку дивана. Нашу-пываю рукой выключатель и быстро стучу по нему, чтобы комната озарилась светом.

Плохая идея была смотреть фильм на ночь. Но я хотела дождаться Скайлера, и чтобы не уснуть, решила глянуть ужастик, который он мне советовал.

«Другие».

Я люблю такие фильмы, чтобы на нервах, по краю, но обычно я их смотрю днём, когда в окно светит солнце, и происходящее на экране воспринимается как нереальное. Сейчас же, когда вокруг темнота, мне даже мебель чудится ожившей.

Громко хлопает дверь, и я подскакиваю. Сердце в пятки уходит.

Оборачиваюсь.

– Скайлер, – тут же окликаю его.

Парень притормаживает и вопросительно выгибает бровь.

Заходит в гостиную.

– Не спишь ещё?

Ставлю фильм на паузу.

– Нет. Тебя ждала.

– Меня?

– Хотела отдать вещи. Я их постирала, – указываю на аккуратно сложенную футболку и шорты, которые после того как поговорила с Заком, привела в порядок. – Возможно, ты завтра решишь поиграть в баскетбол, и они тебе пригодятся.

– Спасибо, Оливия, – парень кивает и переводит взгляд на экран. – Как фильм?

– Супер. Пока ничего не понятно, но жутко страшно.

– Так может не стоит его смотреть?

– Я бы уснула и не дождалась тебя. Не хочешь досмотреть со мной?

Вкладываю во взгляд огромное количество мольбы и складываю руки в соответствующем жесте.

С ним мне было бы не так страшно. Со Скайлером на удивление всё не так страшно. Он как щит, закрывающий меня от того, что почти всегда заставляет меня бояться.

Серые глаза ненадолго задерживаются на моем лице, и он сдаётся.

– Ладно. Но обещай потом не приходиться ко мне ночью, если не сможешь спать.

– Ппфф. Я уже не маленькая.

Скайлер падает рядом, и я снова включаю фильм.

Парень кладёт руки на спинку дивана, и я улавливаю нотки запаха его кожи.

Ненамеренно втягиваю их глубже. Всё же мне очень нра-

вится, как он пахнет. Спокойствием, глубиной. И немножечко мятой.

– Рой приезжал? – интересуется Скайлер.

– Да, – киваю, прикрывая лицо руками, потому что из динамиков начинает звучать устрашающая музыка.

А это как первый звоночек, что сейчас будет страшно. Эти низкие ноты пробираются в мозг и заставляют сердце быстрее качать кровь.

– Помог тебе обсохнуть?

– Что? – не улавливаю нить вопроса и тут же взвизгиваю, когда на экране появляются могильные камни.

Ненарочно утыкаюсь в плечо Скайлера лицом и буквально влипаю в него всем телом.

Он тоже напрягается. Чувствую, как буквально за кратчайшие секунды его мышцы деревенеют.

Он что, тоже боится? Смотрел ведь его уже.

Скайлер

Мягкие волосы Оливии щекочут мою щёку, пока она прижимается ко мне всем телом.

Сцепляю зубы. В организме происходит борьба на выживание двух желаний.

Первое – немедленно встать и уйти к себе, второе – прижать к себе Оливию и зацеловать до полусмерти. Второе, как бы мне не хотелось того, побеждает.

Ноздри расширяются, и лёгкие наполняются её волнующим запахом.

Сердце напрочь отказывается слушать рациональные доводы мозга. Тот стенографирует о том, что ничего не выйдет, что не надо ввязываться. Лучше держать дистанцию, что мне успешно удавалось всё это время. Но разгоряченная кровь служит свидетелем того, что мозг безоговорочно проиграл.

Хватаю пульт и ставлю на паузу.

– Зачем ты выключил?

Девчонка вскидывает голову, а всё, что я вижу, это её губы в паре сантиметров от меня. Крепче сжимаю челюсть.

– С тебя хватит на сегодня! – намереваюсь встать, потому что ещё немного и она почувствует, что мысли мои настроены совсем не на ужастик.

– Нет, ты что? Я хочу знать теперь, что не так с этими детьми и почему от них ушла вся прислуга? – выхватив

пульт, Оливия снова врубает кино, испытывая мои нервы на прочность. Прячет лицо на моем плече, но при этом подглядывает за тем, что происходит на экране.

Как ребенок, ей Богу!

Поворачиваю голову и веду носом по ее макушке.

Нет, Скай. Не ведись. Не смей!

Кладу руку ей на плечо и прижимаю к себе.

Посмел.

Оливия тут же придвигается ещё ближе. Теперь ее колени на мне, и мне ничего не стоит потянуть её на себя. Усадить сверху...

Только тогда что? А ничего. Она испугается и снова заберётся в свой панцирь, а она только – только начала из него выбираться.

Маленькая запуганная девочка.

Сердце оглушительно бомбит в затылке.

Не реагируй. Как и всегда.

Зубы скрипят – так сильно я сжимаю их. Хочется, чтобы внутри она оказалась той, кого я в ней увидел. Если сегодня она вступилась за МакКоя, значит у нас есть шанс. Или нет? Чёрт. Как же сложно.

Ещё Рой этот под ногами путается. Она на него такими глазами смотрит, будто он божество какое-то.

На него смотрит, а прижимается ко мне. Брата во мне видит.

Вот только брат не думает о сестре в том ключе, в каком

думаю я об Оливии каждый Божий день.

Знала бы она...

Сжав зубы, послушно «терплю» её террор, потому что хочется. Просто хочется вот так, рядом, когда вокруг никто не трется.

– О Боже мой, – восхищенно выпаливает золотая девочка, снова уничтожая меня тем, что поворачивает ко мне голову. – Вот это концовка. Я даже не думала!!

– Я же говорил, что там всё, не как кажется, – взгляд ощупывает её губы и перетекает на глаза. В них буря восторга и эмоций. – У меня из-за тебя нога затекла.

Отрезвляю сам себя, но Оливия не выглядит смущенной. Щурится, поддразнивая меня. Очень зря, потому что когда она выпускает на волю язву, мне это нравится ещё больше.

– Ничего с тобой не случится. Хотя если сильно колет, могу сделать массаж. Хочешь?

Хочу!

– Нет, спасибо. Не хватало закончить день в травматологии.

Таки отодвигаю её от себя и встаю. Мои нервы не железные.

Оливия поднимается следом и, выключив телевизор, идёт за мной в холл.

– А ещё знаешь какие-то фильмы в таком же ключе?

– В таком же тебе уже будет неинтересно.

– Давай тогда в другом.

– Запомнишь?

– Нет, скинь мне сообщением.

– У меня нет твоего номера.

Шаги позади замедляются.

Оборачиваюсь и натываюсь на удивленное выражение лица.

– Ого. У нас до сих пор нет номеров друг друга!

– В них не было необходимости.

Хотя я вру. Её номер у меня есть. Но Оливии об этом знать не обязательно.

– Давай тогда обменяемся. Странно получается. Семья, а номеров нет.

– Потому что мы не семья.

Жалость темным пятном ложится на нежное лицо. Только вот я имел в виду совсем не то, о чем она подумала.

– Скайлер, пожалуйста. Впусти меня к себе в жизнь. – Оливия подходит ко мне и кладёт руку мне на грудь.

Одно прикосновение, а меня подбрасывает. Из того места, где она касается – жар исходит и растекается под кожей ко всем конечностям.

«Если я тебя впущу, хуже будет обоим.» Кусаю себя за щёку, чтобы не сказать это вслух.

– Да ты, похоже, сама зайдёшь, даже если я решу закрыться на кодовый замок.

Только не улыбайся так. Не применяй тяжёлое оружие.

Поздно. Мягкие губы широко растягиваются.

– Пиши мой номер!

Номер, точно.

Делаю вид, что вбиваю цифры, а после мы поднимаемся
наверх.

– Спокойной ночи.

– Спокойной! Не прибегай, если станет страшно.

Показав мне язык, девчонка прячется за дверью.

Качаю головой, поражаясь самому себе. Хочу же, чтоб
прибежала. Пусть как к брату. Когда в грозу маленькие дети
бегут в комнату к родителям. Я бы не выгнал её из своей.

Но Оливия ожидаемо не прибегает.

Глава 31

Оливия

– Может, присоединитесь к нам? – Рой кивает на свою компанию, но мы с Тарой одновременно машем головами.

После того, что случилось вчера, я даже не хочу притворяться, что мне комфортно с его друзьями. Хоть Рой и поговорил с Мастерсом и тот больше не смотрит в мою сторону, он как был кретином, так им и остался.

– Нам на улице комфортно, – с улыбкой отвечаю Рою.

– Тогда я к вам, если не против?

Вопросительно смотрю на подругу.

– Падай, – улыбается она.

Рой садится рядом со мной и целует меня в щеку.

– Сегодня поедем кино смотреть?

– В открытый кинотеатр?

– Да.

– А кто еще будет?

– Если ты о Мастерсе, то его не будет.

Да, я именно о нём. Но если не поедет, то почему бы и нет?

– Поедешь с нами? – предлагаю Таре, но уже заранее знаю ее ответ.

Мне хочется, чтобы она поехала с нами, но заставлять я

её не в праве. Она в целом всю компанию футболистов недолюбливает.

– Неа, займись домашкой, – ожидаемо отвечает.

– Брось, – Рой забрасывает в рот виноградинку, при этом закинув руку мне на шею и притянув к себе, – ты почему с нами не ходишь? Из-за моих пацанов?

– Да, – Таре нечего скрывать, – я их терпеть не могу. Уж не обижайся, но некоторым сильно не хватает мозгов.

– Ты тоже такого же мнения? – уточняет Рой у меня.

– Скажем так, я делю с ними компанию только из-за тебя, – говорю несмело, надеясь, что это его не обидит.

– Уже хорошо, – усмехается он и целует меня в губы, – это главное.

Я расслабляюсь. Не хотелось, чтобы он обиделся, но и врать ему я тоже больше не хочу. Из всей команды только несколько парней адекватные.

– Ммм, Твикс, угостишь? – заметив на моем подносе шоколадный батончик, Рой тянет его за уголок.

Перехватываю его и кладу обратно.

– Эммм, это для Скайлера. Он их любит.

– Для Скайлера? Он сам не может взять?

– Мне захотелось взять для него, – пожимаю плечами, встречаясь при этом взглядами с Тарой.

Она как-то странно на меня смотрит, но не комментирует. Что такого-то, не пойму?

Поворачиваюсь к Рою, и сама целую его в щёку, чтобы не

обижался.

– Я возьму нам с тобой на вечер два таких, хочешь?

Яркая улыбка расплывается на губах парня.

– Конечно. Я заеду за тобой часов в семь.

– Договорились.

«Век Адалин» я уже видела, но он настолько потрясающий, что я готова его пересматривать снова и снова.

Мы с Роем сидим в его машине, моя рука в его. Он время от времени целует меня в щёку и даже в шею, отчего мне щекотно, но приятно. Здорово чувствовать, что я ему нравлюсь. Поворачиваю на парня голову, не в силах скрыть улыбку.

Наконец – то мы вдвоём. Иногда мне кажется, что от его друзей нет никакого спасения, и даже если мы сбежим на другой континент, они найдут его и там.

– Смотри, какая она красивая, – восхищенно подаюсь вперёд, когда героиня приходит на новогодний вечер в потрясающе красивом золотом платье. – Сейчас они увидят друг друга.

– Не красивее тебя, – шепчет Рой, гуляя большим пальцем по моему запястью, а потом достает мобильный и делает селфи с нами, потеревшись при этом на камеру о мою щеку губами. – Мы супер! Идеальная пара!

Улыбнувшись, я с благоговением подаюсь вперёд, чтобы поймать один из любимых моментов фильма, когда сзади раздаётся громкий хохот и сначала слышатся щелчки, потом машина, в которой мы сидим, прогибается, и два громких

хлопка дверьми разрушают нашу идиллию.

– Ооо, какие тут розовые сопли, – хлопает по плечу Роя Флинн. – Ничего другого не могли показать?

Я закатываю глаза. Раздражение бьет по нервным окончаниям.

– Здоров, пацаны, – усмехается Рой, повернувшись к ним полубоком. – Программу вечера выбираем не мы.

– А мне нравится, – говорю немного грубее, чем обычно.

– Да дребедень полная, – фыркает Мэдок, начиная шелестеть пачкой из-под чипсов, – я такие могу смотреть, только когда рядом девчонка. Надо потискать кого-то, чтобы не вхолостую смотреть.

– Так иди поймай кого-то, – ржёт Флинн. – Вон сколько желающих. Опа, даже Картер тут с Ноем. Пойду поздороваюсь.

Картер?

Резко оборачиваюсь, прослеживая направление, куда отправился Флинн, и действительно. Чуть поодаль прямо на капоте сидит Скайлер. Рядом с ним Ной, наш одноклассник, а с двух сторон от них устроились две девчонки.

Я не знала, что Скайлер ходит на такие мероприятия.

Хмурюсь, исследуя взглядом девушку, которая сидит рядом с ним.

Стройная, симпатичная, стиль одежды в точности такой, как у Сибиллы. Как и выражение лица – высокомерное и самоуверенное. Вот только если она ещё немного приподнимет

бедра, посетители будут смотреть не фильм, а то, что демонстрирует её тело под короткой юбкой.

Флинн подходит к парням и здоровается с ними за руку. Указывает головой в нашу сторону.

Скайлер переводит взгляд и замечает меня. Коротко кивает.

Продельваю в ответ то же самое, задумываясь, подсядут они к нам или нет. Вряд ли, конечно, если у него там знакомство наклеивается.

– Ты пропустила их встречу, – сжимает мои пальцы Рой, заставляя вспомнить о том, что мы здесь смотрим фильм.

– Потому что кто-то в этот момент нарушил наше единение, – ворчу, сама себя не узнавая.

Рой виновато морщит нос, а потом щёлкает пальцами, принимая упрёк.

– Понял. В следующий раз пойдём только вдвоём. Хочешь?

– Хочу, – зачем-то снова смотрю назад.

Сама не понимаю для чего. Ну, сидят они там, мне-то что? Вот только настроение как-то стремительно испортилось.

Всё из-за друзей Роя, не иначе!

Флинн уже возвращается к нам, обводя присутствующих в поисках скорее всего свободных девушек. Ной, взяв за руку одну из девчонок, прощается со Скайлером и уходит к себе в машину. Похоже, кому-то стало скучно и парочка решила перевести общение в горизонтальную плоскость.

Скайлер с его знакомой остались вдвоём. Девчонка, больше не чувствуя сдерживающих факторов, придвигается ближе к нему и что-то говорит. Тот усмехается. Холодно и довольно цинично. Знаю я эту усмешку. Она не искренняя. Так он усмехается почти всем, когда не горит желанием общаться. И мне усмехался. Но ведь не прогоняет ее. Значит, видит в ней ту, с кем можно провести время?

Ппфф. Ну да, она красивая. Но точно такая же, как Сибилла. Зачем она ему? Он достоин лучшего, чем та, которая с вероятностью в девяносто девять процентов посидела здесь на капотах практически у всех парней.

Резко отворачиваюсь и впиваюсь глазами в экран.

Это нормально. Скайлер интересный парень. Было бы удивительно, если бы он оставался без внимания.

Вот только странное раздражение не дает покоя. Наверное, причина в той, у кого на лице написано «скидка 100%».

Боже, у меня еще никогда не было столько нелестных мыслей в адрес кого-то всего за одну минуту. Что это со мной?

Глава 32

Оливия

– Чипсы будете? – шикает сзади Флинн.

Упаковка издаёт отвратительный шум, мешая не только мне, но и окружающим. Мое раздражение уверенно ползет вверх, добираясь отметки в сто баллов.

Рой расцепляет наши пальцы и берет пачку. Закидывает несколько чипсин в рот.

– Будешь? – протягивает Лэйс мне.

– Нет. Пожалуйста, можно немного тише? Ничего не слышно.

– Да ладно, ты уже всё равно видела его, – снисходительно улыбается Рой.

– Но мне он всё равно нравится.

– Слууушайте, парни, я такое узнал! – оживает Мэдок. – Помните Трэвора из Орлов? Так вот, его попёрли из команды.

– Да ладно? – эмоционально оборачивается к нему Рой. – А что так?

Я сжимаю зубы. Отметка на шкале выше ... выше. Приобретает красный оттенок. Еще немного и я взорвусь просто. Как можно всё время разговаривать о футболе?

– Он допингом баловался.

– А я всё думаю, как он так себе массу нагнал за полгода?! – смеется Рой.

– Ребят, пожалуйста, – поворачиваюсь к ним, – если вам не интересно, сядьте вон на бревне и общайтесь спокойно.

– Там твердо, – канючит Флинн, – моему задку приятнее здесь.

– Ладно, всё, потом обсудим, – заметив мою нервозность, Рой подмигивает парням и снова тянет меня к себе. – Не злись.

– Я не злюсь, – шепчу резко в ответ.

Ну почему мы никогда не можем побыть вдвоем?

– Давай на днях сгоняем на гору? Только ты и я. Возьмем подстилки, сэндвичи?

– Предложение заманчивое! – выдавливаю из себя улыбку, поворачиваясь к нему и встречая мягкие губы.

Мы пару секунд целуемся и снова оборачиваемся к экрану. Я кладу голову ему на плечо, отчего-то задумываясь о том, не уехал ли Скайлер вслед за Ноем. Может, он со своей спутницей тоже не прочь поменять плоскость общения?

Только я думаю, что наступила долгожданная тишина, как парни сзади начинают обсуждать какого-то игрока, совсем не заботясь о том, что вместо озвучки фильма все слышат их.

Меня подбрасывает как от толчка. Выхожу из машины и, громко хлопнув дверью, опираюсь на капот бедром.

Буду здесь смотреть. Достали!

Теперь в поле моего зрения попадает Скайлер со своей девицей, которые, как оказалось, не уехали. В руках у девушки откуда-то оказалось ведро с попкорном, и она скармливает ему одно зернышко за другим.

Какой кошмар! Это же надо так откровенно заигрывать. Да и он тоже. Берёт то, что дают без перебора. А вдруг у нее руки грязные?

Сцепляю зубы и отворачиваюсь.

– Эй, – мою талию оплетают мужские руки, – Лив, не обижайся. Им эти фильмы до одного места.

– Тогда зачем они сюда ездят?

Сама не пойму отчего так разозлилась. Это уже не первый раз, когда мы так проводим время и эти оболтусы всегда ржут и обсуждают футбол. Меня это не напрягало раньше. Наоборот, радовала каждая минута, проведённая с Роем. А сегодня меня словно бешеная оса укусила. Каждое их слово воспринимается как раздражитель. Аллергия, которая вылезла на кожу и вызывает чесотку.

Вот я сейчас вся чешусь, а от чего не понимаю.

– Чтобы провести вместе время, – отвечает Рой, положив мне подбородок на плечо. – Но если хочешь, я могу их попросить уехать.

– Рооой, – возбужденно выкрикивает Мэдок, – у пацанов турнир по настольному футболу. Они рекорд ставят, на штуку баксов.

– Да ладно, – мне не нужно видеть Роя, чтобы услышать

по его голосу, что новость его поразила. – Кто?

– Скэтч и Томас. Погнали заценим?!

– Эээ, – он напрягается, и я даже чувствую, как частит его дыхание, – не могу. – в голосе сомнение и едва различимая печаль. – Вы езжайте. Или, Лив, может, сгоняем? Это редкое зрелище, поверь, ты будешь в восторге. Поставить рекорд в баре Уотс многого стоит.

Он обходит меня и с надеждой заглядывает в глаза. Такой милый котик, что невозможно ему отказать. Это же Рой. Я всегда готова делать то, что он попросит.

Медленно выдыхаю.

Он любит футбол, и для него это важно.

– Ладно, – киваю, при этом испытывая иррациональное отторжение. словно всё мое естество противится тому, что я только что произнесла.

Вот только почему?

Мне нравится Рой, мы с ним вместе. Разве пары в отношениях не должны поддерживать друг друга?

– Йес, ты лучшая, Лив! – просияв, парень звонко чмокает меня в губы. – Погнали! Еще успеем!

С грустью сажусь в машину, думая о том, что сейчас в фильме начнётся самое интересное.

Ребята сзади восхищенно обсуждают событие, Рой подключается к ним почти сразу и заводит двигатель.

Машина начинает движение, а меня придавливает сильнее и сильнее. Сопротивление крепнет и требует быть услы-

шанным. Я даже слышу, как внутри меня что-то тарабанит в закрытые двери и рвется наружу. Поднимаю взгляд сначала на экран, где герой как раз позвал Адалин на свидание, потом на Скайлера, позволяющего себя кормить попкорном, и вдруг меня простреливает.

А что бы он сказал, если бы его позвали делать то, что он не хочет? Конечно, он бы отказался. Скайлер из тех, кто посвящает время только тому, что ему нравится.

А я? Я собираюсь провести вечер наблюдая за парнями, играющими в настольный футбол! Я и обычный-то не сильно люблю, а это настольный. Уже представляю, как все там громко вопят, поддерживая игроков, с большой вероятностью пьют алкоголь и матерятся. И в углу сижу я одна, в полном одиночестве.

Такой себе романтичный вечер с парнем.

Волна протеста окатывает из самых недр и таки с грохотом проламывает дверь.

– Стой! – крепко сжимаю руку Роя. – Я не очень хочу ехать.

Мне не хочется его обижать, потому что, скорее всего, он хотел, чтобы я была рядом, а я его предаю. Но и в очередной раз делать то, что не хочу, мне тоже не по душе. Он ведь должен меня понять?

– Не хочешь? – теряется Рой, нажимая на тормоз. – Ты хочешь, чтобы мы остались здесь?

В его глазах вспыхивает разочарование.

Отрицательно мотаю головой.

– Не обязательно. Ты можешь ехать.

– Ты одна останешься?

– Нет. Со Скайлером.

Рой хмурится. Переводит взгляд в сторону Скайлера и девчонки, которая настолько обнаглела, что уже даже пальцы облизывает. Свои, слава Богу. Пока что.

– Кажется, у Скай свои планы на вечер, – многозначительно усмехается, поворачиваясь ко мне.

Пожимаю плечами, вдруг осознавая, что мне очень хочется нарушить эти планы.

– Я его сестра. Он точно меня не бросит.

На обдумывание у Роя уходит буквально пару секунд. Выражение его лица даже светлеет, когда он понимает, что моё решение проблемы идеальное.

– Отлично. Тогда завтра увидимся?

– Завтра суббота. Семейный день.

– Окей. Но я всё равно тебе позвоню.

– Блин, Рой, поехали, сейчас все пропустим, – поторапливают парни, когда он тянется ко мне, чтобы быстро поцеловать.

Выхожу из машины и наблюдаю за тем, как парни скрываются за поворотом.

Оказывается, это не так страшно – говорить людям о своих желаниях. И Рой у меня классный, понимающий. Наверное, когда тебе кто-то по-настоящему нравится, то ты не дол-

жен постоянно подстраиваться под партнера. Это двустороннее движение.

Воодушевившись, я не замечаю, как преодолеваю расстояние до джипа Скайлера.

Подхожу и, не спрашивая разрешения, забираюсь на капот.

– Не против, если я составлю вам компанию?

Глава 33

Скайлер

Оливия забирается рядом и откидывается спиной на стекло. Плечом к плечу ко мне. Меня ожидаемо прошибает, как и всякий раз, когда она ко мне прикасается. Вот только сейчас этот удар тока похлеще, чем обычно. Во мне смерч кружится такой, что я еле сижу последние минут пятнадцать. Смотреть на то, как Оливия обжимается со своим парнем это как глотать стекло, а делать вид, что поедаетшь маршмеллоу.

– Я – Оливия, – говорит она, утыкаясь любопытным взглядом в Сару.

Та в свою очередь окатывает ее гораздо более многоговорящим. Если в Оливии заложено не демонстрировать к кому-то неуважения, то эта особа не располагает подобным воспитанием.

– Сара, – отвечает так, словно делает одолжение, и демонстративно протягивает к моим губам попкорн.

– Моя сестра, – добавляю прежде, чем съесть зернышко.

– Сестра? – удивляется Сара.

Оливия же странным образом хмурится. Я намеренно использовал её же оружие, которое она применяет практически каждый день. Этим своим «брат» уже изрешетила меня

всего.

– Сводная, – произносит впервые, уткнувшись в меня своими осуждающими глазищами.

Встречаю ее взгляд. Неприятно? А что так? Правда же! Транслирую это всё ей, и она конечно всё прекрасно понимает.

Красные губы сжимаются, но комментировать она сейчас конечно же ничего не станет.

Возвращает взгляд на экран, снова откидываясь на стекло. Немного ерзает, усаживаясь поудобнее, а мне опять приходится сжимать зубы. Это ее трение об меня никак не облегчает положение. Без нее здесь было гораздо удобнее. И спокойнее.

– Разве ты не была со своим парнем? – уточняет Сара, отставляя почти пустое ведро и укладывая мне на плечо голову.

– Ему этот фильм не понравился, – доносится справа.

– А разве ему не должно нравиться то, что нравится и тебе? – это слева.

– Нет. Если мне будет нравится балет, это не значит, что он должен присутствовать на каждом представлении.

В удивлении кошусь на Оливию. Я не ослышался? Она реально это сказала?

Карие глаза перемещаются на меня, и нас замыкает. Секунда, вторая, третья. Смотрит так, будто говорит: «Видишь, я делаю то, что мне нравится».

И я вижу. В ее взгляде уверенность в себе. Такая, как тогда возле школы. И вызов. А вот вызов мне.

– А я вот думаю, что делала бы то, что нравится Скайлеру. Ну, он же мне нравится. Значит, и я бы потерпела, – слева мурлычет кошачьим голосом Сара.

От меня не укрывается, как морщит нос Оливия.

«Смотри на себя со стороны!» – прищуриваюсь я. – «Еще недавно ты мыслила также»

Вздергивает демонстративно подбородок, отправляя миллион импульсов по моим венам.

– Тогда ты ему быстро наскучишь, – выпаливает в добавок, поражая меня еще сильнее.

Ого!

Губы растягиваются в ухмылке. Неожиданно.

– Неправда. Да, Скайлер? – чувствую острые ногти на своем запястье и вижу, как Оливия переводит на них взгляд.

Чертит линии вслед за каждым.

– Правда. Мне нравятся самодостаточные личности.

Движение ногтей останавливается, а Оливия сжимает губы, сиюсь не улыбаться. Быстро отворачивается к экрану.

Чертовка маленькая. Меня изнутри как будто подрывает. Я знал, что в подсознании она способна быть другой. Не послушной и подстраивающейся под других. Но чтобы вот так быстро?

– Пойду пройдуся, – недовольно шипит Сара и спрыгивает с капота.

Мне даже не жаль. Она была просто ещё одним вариантом на вечер.

Провожая обиженную девочку взглядом, но прекрасно понимаю, что такая, как она, без внимания не останется.

Поворачиваюсь к Оливии. Она быстро утыкается в экран, пытаясь припрятать торжествующий вид.

Оливия

План удался! Меня настолько бомбит, что я еле сижу. Не ожидала от себя того, что смогу вот так резко ответить кому-то. Я же вежливая, воспитанная, всегда держу язык за зубами. А это что было? Откуда взялась эта энергия, которой сложно управлять? Сложно и самое главное – не хочется. Она даёт сил, подпитывает и толкает сделать что-то, что мне не свойственно. Почему?

«Потому что меня добил этот ее ластящийся тон», – отвечаю сама себе.

– Ты сорвала мне сегодня ночь, – говорит равнодушно Скайлер, откидываясь назад и закидывая ногу на ногу.

– Считай один-один, – парирую я, внутренне ликуя.

– Не в счет. Я тот раз тебе компенсировал.

Быстро оборачиваюсь к нему. В щеки ударяет краска, кровь в венах мгновенно становится горячей.

– Не думаешь же ты, что я стану компенсировать тебе свидание.

– Это не должно было быть свидание, Оливия. Ночь.

– Целая ночь?

– Пара часов точно, – серо-голубые глаза нагло проходятся по моему лицу, а я горю.

Намеки его прекрасно понимаю и отчего-то думать о том, чем он бы занимался эти пару часов, вовсе не желаю. Мне

не нравится это представлять. Но оно лезет как таракан – картинки эти лезут отвратительные. Фу.

– Если хочешь, можешь пойти за ней, – фыркаю, разозлившись. – Я на такси доеду.

– Так я тебе вместо водителя? Пока Рой занят?

– Нет. Я надеялась, что мы вместе посмотрим фильм.

– Так смотри, а не болтай.

– Ты сам меня упрекнул в том, что я сорвала тебе ночь, – исподлобья смотрю на экран, но происходящее на нем проходит мимо.

– Найду другую, не проблема, – безразлично отвечает Скайлер, потянувшись за ведерком.

Съедает горсть попкорна и протягивает мне ведро.

– Не хочу. Спасибо.

Складываю руки на груди и весь фильм досматриваю как на автомате. Раньше я ловила кадры с благоговением, наслаждалась выстроенной любовной линией, а сегодня время тянется необъяснимо медленно. Скайлер же даже заговорить со мной не пытается. Доев попкорн, в тишине смотрит фильм и время от времени с кем-то переписывается. Вероятно, подыскивает варианты на вечер. У него их должно быть много.

Под финальные титры я соскакиваю с капота и занимаю пассажирское сиденье. Сама не понимаю, что меня так злит. Может то, что Рой таки уехал, а не остался со мной? Прислушиваюсь к себе. Нет, не то. Я же сама радовалась, что мы

можем заниматься тем, что нравится каждому. Тогда что?

Скайлер заводит двигатель. Народ тоже двигает в разные стороны. Кто-то остается на второй фильм, но большинство собирается кто куда.

– Когда у тебя следующее выступление на поле? – спрашивает, когда мы отъезжаем с парковки.

– На следующей неделе. Хочешь прийти?

– Еще не знаю. Посмотрим по обстоятельствам.

– А у тебя могут быть обстоятельства?

Серьезный взгляд перемещается на меня и слегка прищуривается.

– Я такой же человек, Оливия, как и ты. Конечно, у меня могут быть свои обстоятельства и планы.

Планы. Ну да.

Одергиваю сама себя.

– Понимаю. Мы тоже с Роем хотим на пикник съездить.

– Вот видишь. У тебя тоже есть планы, – отвечает отрывисто.

Я вздыхаю, пытаюсь отпустить эти невесть откуда взявшиеся злость и раздражение. Может, у меня ПМС? Копаюсь в памяти и понимаю, что нет. Еще рано.

Когда мы приезжаем домой, я захожу в зал и плюхаюсь на диван. Скайлер отправляется к себе. Включаю фильм из списка, который он прислал мне вчера утром, и бесцельно откидываюсь на мягкую спинку. Надеюсь, хотя бы этот фильм будет интересным. Завязка вроде ничего. Но пока не

страшно. И почему Скайлер занес его в список?

Услышав шаги по ступеням, оборачиваюсь. Скайлер принял душ и собирается уходить. Увидев меня, останавливается в проеме.

– Тебе вчера было мало острых ощущений?

– Хочу еще.

– Ммм. Ну удачи. Свет только включи везде.

Подмигнув мне, разворачивается, а я стремительно подаюсь вперед.

– Может, останешься и помотришь со мной?

Глава 34

Оливия

Слова вылетают так быстро, пока я не успела передумать. Сердце набирает ритм. Быстрее и быстрее, пока Скайлер притормаживает и снова поворачивается ко мне.

– Пожалуйста, – прошу я. – Тогда и свет не нужен будет. Вчера же классно было. Обещаю не забираться на тебя с ногами.

Засунув руки в карманы, парень откидывает голову назад, будто размышляет о чем-то. Чувствую, как смотрит на меня. Обдумывает. Стою ли я того, чтобы променять вечер с девчонкой на меня? Точнее, пару часов... За которые они... Так, стоп. Не думать!

– У меня даже есть для тебя кое-что, – прибегаю к тяжелой артиллерии и быстро лезу в сумку, чтобы достать оттуда припасенный Твикс.

Машу им в воздухе.

Давай же, соглашайся. С тобой мне не будет так страшно.

В тишине раздается хмыканье. Мое сердце стучит так громко, что, наверное, он слышит этот отчаянный ритм. Настенные часы и те тише тикают.

– Только потому что ты умеешь задобрить, – махнув го-

ловой, Скайлер подходит к дивану и заваливается рядом!

Внутренне визжу, пока он вытаскивает из моей руки Твикс и открывает упаковку.

Откусывает палочку, а во мне просыпается нечто, о чем я раньше не подозревала. Хочется поддразнить его. Укусить – в переносном смысле.

– Не так ты делаешь. Надо как Сара. Отломить кусочек, положить себе в рот, облизав при этом пальцы, причмокнуть, – с артистизмом проделываю всё, что озвучиваю, вызывая у Скайлера усмешку, – а потом дать еще один тебе.

Смеясь и погрязнув в собственной игре, я приближаюсь к Скайлеру и прикладываю к его рту шоколад. Пальцами случайно касаюсь твердых губ и застываю.

Воздух в мгновение тяжелеет и опадает неподъемным облаком на плечи. Дышу с трудом, рассматривая родинки на его левой скуле, коротенькую щетину. Серьезные темно-серые глаза поглощают меня. Он тоже молчит. Грудная клетка только тяжело поднимается. Вверх-вниз, в унисон с моей. Только сейчас понимаю, что почти лежу на парне, так заигралась, что не заметила этого. Как и того, что его руки на моей талии отчего-то на мгновение сжимают ее сильнее. Током по коже сквозь тонкую ткань футболки. Скайлер медленно моргает и опускает взгляд на мои губы. Прожигает, заставляет их гореть.

Наверное, на них шоколад, раз он так смотрит. Как будто съесть хочет.

Дышу, вдох-выдох... только сложно отчего-то дышать. Будто не кислород вдыхаю, а угарный газ, от которого перед глазами темнеет.

Прикусываю губы, а Скайлер вдруг, будто очнувшись, вздергивает бровь. Вытаскивает зубами из моих пальцев Твикс. Прожевывает и усмехается.

– Придется тебе снова облизывать пальцы. На них растаял шоколад.

Силой выдавливаю улыбку. Точно. Шоколад. Сердце набирает обороты и вспоминает о том, что ведь надо биться, а оно тормознуло в какой-то момент.

Откидываюсь на диван и, собрав с кончиков пальцев растаявший шоколад, включаю фильм.

Не знаю, почему мне показалось, что он не страшный. Спустя минут десять я уже снова утыкаюсь в плечо Скайлеру и закрываю глаза, а он тихо посмеивается надо мной и называет «Трусихой».

– Что вы тут делаете? – раздаётся недовольно немного погодя.

Я быстро поворачиваю голову в сторону мамы, которая уверенно подходит к нам. Напрягаюсь.

– Смотрим фильм, – отвечает спокойно Скайлер.

– Фильм? Время видели? Быстро спать. – бескомпромиссно требует она, взяв со стола пульт и выключив телевизор.

– Мам, нам осталось совсем немного, – прошу, с надеждой заглядывая ей в глаза, – он через полчаса закончится.

– Вот завтра и досмотрите свои полчаса. В это время уже нужно быть в кроватях.

Я обессиленно вздыхаю. Собираюсь встать, когда Скайлер вдруг тянется за пультом и нахально забирает его у нее из рук.

– За полчаса с нами ничего не случится. Тем более завтра суббота. Вставать рано утром никому не нужно. Выспимся.

По лицу мамы вижу, как она поражена его наглостью. Да я и сама не меньше. Только не наглостью, а уверенностью.

– Уже одиннадцать. – включает свою любимую пластинку. – Мелатонин вырабатывается с десяти часов. Вы пропускаете самые драгоценные минуты восстановления организма.

– Мелатонин мы купим в аптеке, – отбивает ее факт, как теннисный шарик, Скайлер.

– Это не то. Естественные реакции организма гораздо...

– Керри, мы бы уже посмотрели часть фильм, пока спорим. – прерывает ее парень, заставляя меня напрячься еще сильнее. – Вам, думаю, не понравилось бы, если бы Оливия пришла к вам в спальню и попросила выключить фильм, заботясь о вашем здоровье. Фильм, который вам нравится и который вы хотите досмотреть именно сегодня, потому что вас зацепил сюжет. Завтра это будет уже совсем не то. Это как приготовить свежее мясо, а на утро доедать остатки. Не вкусно и пресно. Поэтому думаю, ничего плохого не произойдет, если мы досмотрим сегодня.

Я снова не дышу. Перевожу восхищенный взгляд со Скайлера на потрясенную маму. Сейчас будет взрыв. Точно будет. Подбираюсь, готовясь пожинать плоды. Мама крепко сжимает губы.

– Досмотрите и по кроватям. Сразу же. – выдает вместо ожидаемой реакции.

– Так и будет, – все той же немного ленивой интонацией отвечает Скайлер, пока она разворачивается и покидает зал.

И ничего... Ни взрыва. Ни ругани. Почему? Если бы я была одна, я бы уже лежала в постели, потому что терпеть не могу, когда она на меня давит. Но сейчас...

Дождавшись, пока мама уйдет, смотрю снова на Скайлера. Он, как ни в чем не бывало, тычет на кнопку включения на пульте.

А мне больше не интересен фильм. Я в прострации. Не могу оторвать от него глаз.

– Оливия, фильм не на мне, – он скашивает на меня насмешливый взгляд.

– Как? – наконец пораженно выпаливаю я.

– Просто себя нужно ценить.

– Я ценю.

– Ценишь. Но позволяешь другим нарушать твои границы и подавлять тебя. Я этого не позволяю.

Обреченно выдыхаю. Плечи опускаются.

– Надеюсь, когда-нибудь и у меня так получится.

Откидываюсь на диван, а Скайлер внезапно притягивает

меня к себе за плечи и утыкается носом мне в макушку.

– Уже получается. Попрактикуешься немного, пару девчонок от меня отгонишь и сдашь экзамен на пятерочку.

В груди приятная патока разливается.

– Просто она была тебя не достойна, – пожимаю плечами.

– Серьезно? Ты это поняла по одному взгляду?

– Конечно!

– А кто достоин?

– Не знаю. Но точно не она. И не Сибилла. И не та красноволосая мымра, что крутится вокруг тебя во время обеда. Тебе нужен кто-то менее вульгарный. Умный. Сдержанный, – перечисляю, примерно представляя, кто бы подошел такому парню, как Скай.

– Типа тебя? – чувствую, как улыбается, и почему-то проделываю то же самое.

– Нууу, наверное, да.

– А где найти такую? Может, Тара?

– Ммм, нет.

– Потому что?

Сама не понимаю почему. Она классная, и я ее очень люблю. Но Скайлеру не подходит.

– Просто она не твоя.

– Она Зака.

– Что? – вскидываю голову и прыскаю со смеха. – Ну нет.

Они друзья.

– Ммм, – внимательный взгляд Скайлера проходится по

моему лицу, а после переходит на экран. – Смотри давай.
Полфильма проболтала.

Фильм... точно!

Глава 35

Оливия

– Доброе утро, – вхожу на кухню и сажусь за стол.

Родители как раз доедают завтрак, а Эйдан и Скайлер играют на улице в баскетбол.

Невольно засматриваюсь. Младшенький с усердием носится по площадке, а Скайлер делает вид, что защищает от него корзину, но в конечном итоге приподнимает брата над землей и помогает забросить мяч в цель.

Эйдан весело хохочет, вызывая у меня прилив щемящей нежности. Наконец-то он снова может поиграть в баскетбол. Я пару раз пыталась с ним сыграть, но в корзину так и не попала.

– Доброе, – отвечает папа.

– Доброе, Оливия. Выспалась? – так, тон мамы недовольный, а это означает, что она припомнит мне сейчас вчерашнюю выходку.

Отрываюсь от созерцания мальчиков и преувеличенно тепло ей улыбаюсь.

– Да, очень даже хорошо.

Где моя булочка с джемом? Тянусь за тарелкой, всем своим видом показывая, что у меня прекрасное настроение, и

транслируя ей мольбы его не портить. Сегодня выходной, хочется провести его спокойно и дружно.

– Конечно, раз на завтрак опоздала. А если бы легла раньше, то и поела бы с нами, – упрекает мама.

Ну вот...

– Сегодня суббота, мам. Могу я поспать?

– Это вредно так поздно ложиться! – включается вчерашняя пластинка.

Без Скайлера рядом я не чувствую себя так уверенно и она это чувствует, если идет в наступление. Уже собираюсь ответить, как заступается папа.

– Керри, хватит ее пилить. – говорит довольно грубо. – Я пришел, уже никого в гостиной не было.

– Конечно, сам приходишь после двенадцати.

– Ну прихожу же!

– Попробовал бы не приходиться.

Осматриваю их обоих настороженным взглядом. Кажется, родители поругались. Хотя в последнее время я все реже вижу их вместе. Даже семейные вечера перестали практиковаться.

Надеюсь, ничего серьезного, потому что бывает так, что ругаются они на пару месяцев и тогда отец просто живет в нашей городской квартире. А мне это очень не нравится.

Снаружи раздается громкий сигнал клаксона, переключая на себя всеобщее внимание. Отклоняюсь и выглядываю в окно.

Машина Зака.

– Приехал, – направляет свое ворчание на брата отец.

– А где он был? – наблюдаю за братом, выходящим из машины. Он опирается бедром на капот и окидывает дом безразличным взглядом.

– Он теперь здесь не живет.

– Что? – я чуть не падаю назад со стула. – Почему это?

– Устал я его дерьмо разгребать. Пусть поживет в университетском общежитии.

Ого! В шоке смотрю на отца, совершенно не понимая, что Зак такого мог сделать, чтобы он его выгнал из дома?! Снова раздаётся продолжительный сигнал, после которого мне на телефон булькает сообщение:

«Систер, ты в душе что ли? Я кому сигналию?»

Оу.

Подскакиваю, захватив с собой булочку, и несусь на улицу. Все равно атмосфера за столом неблагоприятная, а слушать ссоры родителей мне не хочется.

Когда спускаюсь со ступеней, замечаю на переднем сидении Тару. Подруга ковыряется в телефоне и выглядит довольно напряженной.

Он часто бывает заезжает за ней, поэтому то, что они вместе, меня не удивляет, а вот ее состояние – да.

Оцениваю выражение лица брата.

– Привет, – чмокаю его в щеку.

– Привет, это мне? – подмигнув мне, наглец вытаскивает

из моих пальцев булку и впивается в нее зубами.

Неандерталец.

– Вообще-то нет, но судя по тому, что ты теперь живешь сам, голод очень скоро станет твоим лучшим другом. Привет, моя! – наклоняюсь и целую в щеку Тару.

Подруга расплывается в улыбке.

– Милаш. Ты только встала что ли?

– Да. А вы чего приехали? В гости?

– Нет, – мотает головой Тара, – мы к бабушке твоему едем.

– К бабушке? – в шоке оборачиваюсь на брата.

Он активно дожевывает остатки булки, собирая пальцем с губ джем.

– У него сегодня день рождения. Забыла?

Боже. Я правда забыла! Позор какой!

Вина мешком плюхается на плечи.

– Нам же родители запретили с ним видеться.

– Мне-то что? Это мой дед. Думаешь, я все полтора года послушно с ним не общался?

– Что? – пораженно прирастаю к месту. – Ты ездил к бабушке?

– Конечно.

А я – нет. Мы созваниваемся время от времени, но я все это время опасалась с ним видеться. Боялась, что родители рассердятся, а оказывается Зак наплевал на их запрет и поступает как считает нужным. Черт. Снова чувствую себя паршиво. Из-за своего страха не угодить родителям, я про-

пустила целых полтора года с дедушкой.

– Едешь с нами? – вскидывает бровь Зак.

– Да, – уверенно киваю.

В последние дни во мне значительно прибавилось сил, и сейчас я готова идти еще дальше.

– Отлично. Переодевайся, и погнали. Эйдану только не говори, а то он расстроится и проболтается.

Согласно киваю, хотя чувствую за него обиду. Он так любит дедушку и был бы счастлив увидеть его, снова что-то вместе смастерить. А как они в шашки играют – это надо видеть. Дедушка всегда поддается, с таким видом принимая поражение, что даже мы с Заком хохочем. Что уж говорить о самом счастливом в эти моменты Эйдане.

Вздыхаю, но тут вдруг в голову приходит мысль о совершенно другом брате...

– Я предложу Скайлеру, – говорю так быстро, как только эта мысль сформировывается.

– Это еще зачем? – лицо брата почти сразу принимает воинственный характер.

– Затем, что он теперь тоже наша семья и дедушка будет рад с ним познакомиться!

– Да щас! Никуда он не поедет.

– Тогда я тоже не поеду, – прилетает ответ от Тары. Она открывает машину, чтобы выйти, но Зак пятерней резко захлопывает дверь обратно.

Сжимает челюсти и делает глубокий вдох.

Это что было вообще? Нахмурившись, перевожу взгляд на Тару, которая буквально пилит глазами брата. А он в этот момент ее. Тааак, кажется, я чего-то не знаю?!

– У вас есть пять минут, – буквально силой выдавливает старшенький.

Вот это да!

Пораженно открываю рот и тут же захлопываю обратно. Неужели Скайлер вчера был прав? Тара и Зак? Ну... просто другого объяснения его покладистости не найти. Скажи я, что не поеду, он бы развернулся и уехал. А сейчас как дрессированный лев послушно возвращается в клетку.

– Что? – рявкает, заметив мой смеющийся взгляд.

– Ничего. Скоро будем.

Разворачиваюсь и взлетаю по ступеням.

Глава 36

Оливия

Скайлер как раз тоже вошел в дом и направляется в мою сторону.

Не знаю почему, но при виде его начинаю улыбаться. Щеки у него немного красные, по вискам стекает пот. В одной руке он держит футболку и протирает ею лоб после игры.

Какое же у него тело красивое! И мышцы такие рельефные! Кажется, даже более прорисованные, чем у Роя. Хоть Рой и занимается спортом, но менее прокачен. А Скайлер...

Поднимаю взгляд, когда он почти подходит.

– Привет, – подмигивает мне.

– Привет. У тебя пять минут на сборы, – ставлю его перед фактом, пока мы поднимаемся по ступеням.

– Мы куда-то едем?

– Да. Куда скажу потом.

А то вдруг взбрыкнет и передумает. А мне очень хочется познакомить их с дедушкой. Я уверена на все сто процентов, что дедуле он понравится. Дед – полная противоположность папы. Он внимательный, понимающий и самое главное – умеет слушать. В детстве именно он читал мне сказки и терпел по несколько часов, пока их читала ему я. Точнее,

училась читать.

– А если у меня планы?

– Отмени.

– Вчера уже отменил.

– Значит, сделай это еще раз.

Скайлер хмыкает, но не спорит. В любом случае знакомство с дедушкой будет гораздо приятнее, чем день, проведенный в компании очередной девицы.

– И куда это вы собрались? – спрашивает мама, когда мы, переодевшись, спускаемся вниз.

– Гулять с Заком и Тарой, – нагло вру, быстро оценив боковым зрением реакцию Скайлера.

Тот ничем не выдает себя, даже если и удивлен. А он точно удивлен, так как с Заком они не успели не то, чтобы поладить, а перекинуться за все время десятком слов.

– С Заком? – зато у мамы скрыть удивление никак не получается. Удивление и одобрение, судя по выражению ее лица. – Я рада, что вы, мальчики, подружились.

Скайлер не комментирует. Только бровью ведет и меня пилит глазами.

– Ну ладно, мы побежали, а то и так задержали уже их, – хватаю его за руку и тяну за собой за дверь.

Зак уже сидит за рулем, Тара закинула ноги на торпеду и засунула в уши наушники.

– Теперь я хотя бы понимаю, почему ты изначально не посвятила меня в свои планы, – говорит Скайлер, пока мы

идем к машине.

– А ты бы поехал?

– Если скажешь, для чего мы реально едем, то да.

Он притормаживает прямо около машины, а я только сейчас понимаю, что всю дорогу держала его руку. Разжимаю пальцы.

– Сегодня день рождения дедушки, и мы хотим поздравить его, а так как ты теперь член семьи, думаю, лучшего времени для знакомства и не придумать.

Боюсь, Скайлер начнет отказываться, но он удивляет.

– Ну поехали. Познакомимся, – согласно кивает он и открывает для меня дверь.

Нырять внутрь, тут же натыкаясь на недовольный взгляд брата.

– Вы там решили кино посмотреть, пока собирались? – ворчит он, заводя двигатель.

– И тебе здоров, – спокойно отвечает Скайлер, забравшись следом и откидываясь на сидении.

– Привет, Скайлер, – оборачивается Тара, высунув из ушей эирподсы.

– Привет, – кивает он.

Когда мы были помладше и ездили куда-то с родителями, то Эйдан сидел слева, в детском сидении, Зак – справа у окна, а я по центру. Мне всегда нравится смотреть на дорогу. На то, как она исчезает под колесами, а впереди открывается потрясающий вид на пейзаж. Вот и сейчас, совершенно

не подумав о том, что могу сесть слева и дать тем самым Скайлеру больше пространства, я по привычке занимаю центральное место.

– Надо заехать купить подарок, – предлагаю, начиная лихорадочно соображать, чем можно порадовать дедушку.

Сердце с трепетом сжимается, стоит представить, что я наконец увижу его. Родной мой. Из-за их ссоры с отцом всё пошло наперекосяк. Даже прошлогоднее Рождество и Новый Год без дедушки были совсем не такими, как всегда. Дедуля всегда одевался Сантой и приносил нам подарки. Веселил, придумывал конкурсы. А в этот раз без его веселого смеха что в канун Рождества, что в сам праздник было уныло и пусто...

– Мы заказали торт. Его любимый, – говорит Тара, – а то, что приедем поздравить лично, думаю, это для него будет лучшим подарком.

Это точно. С Тарой дедуля тоже на удивление быстро подружился. Они оба открытые и излучают позитив. Не удивительно, что с самой первой встречи моя подруга стала ему как вторая внучка. Он сам ей так сказал, когда ее мама не могла найти работу, а он ей в этом подсобил. Устроил медсестрой в одну из ведущих клиник города. С тех пор Тара всячески старается отблагодарить его.

Откидываюсь обратно на сидении и буквально впечатываюсь плечом в Скайлера. Его горячая упругая кожа соприкасается с моей. Колени широко расставлены, руки свободно

лежат на бедрах. На правом запястье кожаный браслет, а на левом большие недорогие часы. И хоть стоят они немного, но ему очень идут. Подчеркивают мужественность, которой у него и так отбавляй. Синие вены слегка выпирают под кожей и тугими змеями поднимаются к локтям. Красиво. Никогда не задумывалась, что мужские руки могут быть красивыми. Сильными, крепкими. Надо обратить внимание на руки Роя. У него такие же?

Поза Скайлера говорит о расслабленности, большие пальцы постукивают по бедрам в такт льющейся из колонок музыки.

Обвожу взглядом напряженные широко расставленные ноги и почему-то покрываюсь мурашками. Откуда взялись только, непонятно. В машине работает кондиционер, но не настолько, чтобы замерзнуть. Уже не впервые это у меня...

Глаза едут вверх по венам, и периферийным зрением я замечаю на себе взгляд Скайлера. Проверяю. Точно, смотрит.

– Замерзла? – спрашивает негромко.

– Нет. – подвески на его шее звякают друг друга, и я вспоминаю о том, что давно хотела спросить: – Что это за значки?

Касаюсь пальцами прохладного металла, на котором написано имя «Джиллиан Картер» и годы.

– Это отца. Он погиб, и я забрал его значки себе.

Ох... Вскидываю на него глаза, так и не выпуская металл из пальцев.

– Мне очень жаль.

– Спасибо.

– Это было до того, как твоя мама... – не могу договорить.

Понимаю, что вопрос невежливый, но мне в последнее время хочется узнать о нём больше.

– Да. Она не перенесла его смерти и пустилась во все тяжкие.

К горлу подкатывает ком.

– Вероятно, она его очень любила, раз не смогла отпустить.

– Вероятно больше, чем меня.

Сердце с болью сжимается. Возвращаю на него взгляд. Хочется крепко обнять, чтобы дать ему частичку любви, которой ему так не хватило от родной матери. Как так можно – настолько погрязнуть в горе, чтобы забыть о собственном ребенке? Мне становится так больно за него и обидно. Выпускаю подвеску и, проехав ладонью по твердой груди и животу, нахожу его руку и крепко сжимаю. Мои холодные пальцы буквально плавятся на его разгоряченных.

– Но ты справился. Я не представляю, через что тебе пришлось пройти в интернате, но...

– Мляяя, вы можете не трещать, – рывкает Зак, вынуждая меня вздрогнуть.

Возмущенно оборачиваюсь к этому невоспитанному.

– Зак, в чем твоя проблема? Какая муха тебя сегодня укусила?

– Муха?

– Да, муха! Что с настроением?!

Но вместо ответа он тычет пальцем на кнопку на панели, из-за чего салон взрывают басы рока. Такие громкие, что я едва не глохну.

Что за человек, блин?!

– Сделай тише, – требую, но он не реагирует. – Идиот.

Тянусь вперед, чтобы самой приглушить громкость, но Зак совсем расставшись с умом, резко даёт влево. Я чуть не падаю на него, когда чувствую на своей талии крепкий захват, и меня в секунду дергают назад. Приземляюсь на ногу Скайлера, успев при этом таки удариться головой о крышу.

– Ты больной? – выкрикиваю и даю психу в плечо.

Тара быстро сбавляет громкость.

– Придурок! А если бы она вперед улетела в стекло, – кричит на него, тоже ударяя, но уже по бедру.

Брат начинает смеяться.

– Я же не по тормозам дал, а налево.

– Налево это ты умеешь лучше всего, – припечатывает его подруга.

– Слышь, тормози кусаться, муха! – выпаливает тут же он.

Карие глаза Тары приставляют к виску брата невидимое дуло пистолета, и я почти слышу, как раздается выстрел. Он закатывает глаза и, шумно вздохнув, отворачивается на дорогу. Только костяшки пальцев белеют.

Осознав, что все мы тут прекрасно поняли, кто здесь «кусающаяся муха», она оборачивается на меня и губами про-

износит «потом».

Закусываю губы, чтобы широко не улыбаться. Наивная я. Думала, что они только дружат так странно, а всё оказалось куда глубже.

Съезжаю с ноги Скайлера и ловлю на себе его взгляд. Мол, я же говорил.

«Я уже поняла», – отвечаю ментально.

А потом понимаю, что с ноги-то его я съехала, но всё еще крепко припечатана к его телу. Такому теплomu, сильному, рядом с которым всегда безопасно. И вот сейчас тоже. Настолько, что и отлепляться почему-то не хочется.

Но тем не менее я неспешно пересаживаюсь дальше по сиденью.

– Прости, я тебя практически обездвижила, – отвечаю на его вопросительный взгляд.

– Если бы меня что-то не устраивало, я бы сказал.

Откидываю голову на подголовник.

Ну, не возвращаться же уже обратно...

Глава 37

Оливия

– Дедуля, – первой выскакиваю из машины и с ходу оказываюсь в крепких объятиях дедушки.

– Привет, девочка моя, – смеется он, целуя меня в макушку. Отстраняет от себя и внимательно рассматривает. – Ну ты и вымахала за год!

– Полтора!

У меня на глаза слезы наворачиваются. Впиваюсь в него жадным взглядом, рассматривая все едва различимые изменения. Он почти не изменился. Морщины только немного глубже стали, а так всё такой же, каким я его помню – высокий, статный, с полностью седой головой. Но мой дедушка разительно отличается от остальных. Несмотря на его возраст он выглядит молодо. У него потрясающая обезоруживающая улыбка и хитринка в глазах, которая мне всегда так безумно нравилась. Да и энергией он обладает недюжей. Такой, что даже мой отец не в состоянии с ним тягаться.

Боже, как я оказывается скучала! Крепче обхватываю его руками и заглядываю в глаза. В них только тепло и безграничная нежность. Ни капли обиды, или осуждения. Хотя я их и заслуживаю.

– Прости меня! – выпаливаю, не в силах сдержать слез. Утыкаюсь ему в грудь носом и втягиваю родной запах. От него как всегда пахнет свежим деревом и лосьоном после бриться. – Я такая глупая!

– Ну-ну, ты не глупая, ты просто еще маленькая. Я всё понимаю. Родители – это святое, – треплет он меня по волосам, но из рук не выпускает. Качает из стороны в сторону, как младенца, а я от этого только сильнее реву.

Шмыгаю носом, как самый настоящий ребенок и даже в глаза ему смотреть не осмеливаюсь.

– Нет, – мотаю головой, злясь сама на себя за свой извечный страх и нерешительность, – я должна была не слушать их. А я как всегда! Трусиха!

– Так, прекращай, ты у меня не трусиха! Ты моя золотая девочка, – он еще раз звонко чмокает меня в макушку, а позади внезапно раздается знакомое хмыканье.

– Золотая девочка, – подтверждает Скайлер, напоминая о том, что я здесь не одна.

Отстраняюсь от дедушки и оборачиваюсь к парню.

– Так меня дедушка называет.

– Не только он, – широкая бровь красноречиво ползет вверх, вызывая у меня улыбку.

– Дедуль, знакомься, это Скайлер. А это мой дедушка, Уильям.

– Скайлер, – внимательно осматривает парня дедушка, одной рукой все еще прижимая меня к себе, – слышал о тебе.

Рад наконец, познакомиться.

Скайлер жмет его протянутую ладонь и с вежливостью кивает.

– Я тоже, Уильям.

– Как тебе живется в новой семье?

– Бывало намного хуже, – честно отвечает Скайлер, за что получает удовлетворенную улыбку деда.

Он любит, когда с ним говорят наравне и не таят того, что чувствуют. Он не раз говорил мне это.

– Терпения тебе. Мой сын может быть тем еще негодяем. Но раз он пошел на такой шаг, как усыновление, значит исправляется.

– Всё нормально. Я благодарен ему за возможность провести год в семье.

– Почему год? – хмурюсь я.

– Потому что потом я уеду в университет.

Университет? Почему я не подумала об этом? Опускаю взгляд в землю. А ведь правда. После окончания учебного года я уеду в один университет, а Скайлер в другой. И встречаться мы будем только на каникулах или по праздникам. Рождество, День благодарения... Это если он не найдет девушку, и она не пригласит его праздновать к своей семье. Которую он определённо предпочтет нашей, ведь мы настоящая семья ему.

Странная пустота опутывает ребра и сжимает их между собой. Не понимаю почему. Он ведь здесь еще, а я испыты-

ваю... Что? Тоску? Уже?

– С Днем рождения, дед! – громогласно произносит Зак, вырывая меня из неуместных размышлений.

– С Днем рождения, мистер Харт! – присоединяется Тара, протягивая дедушке коробку с тортом и улыбаясь так широко, как только способна.

– Оооо, мои любимые, спасибо! – он обнимает их по очереди и расцеловывает как и меня, – наконец-то мы снова все вместе. Эйдана только не хватает. Как он там?

Хоть дедушка и пытается спрятать грусть, глаза все равно его выдают. Он также, как и мой младший брат, очень скупает.

– Всё в порядке, – отвечаю я. – Ему тебя не хватает.

– И мне его! Ну что, пойдёмте к столу? Мясо уже готово.

– Барбекю? – воодушевленно вскрикивает Тара.

– А как же!

Она обожает, когда дедушка готовит мясо и готова Дьяволу душу продать лишь бы съесть лишний кусочек.

После насыщенного обеда мы прогуливаемся по заднему двору. У дедушки очень уютно. Деревянная беседка, которую он смастерил сам придает теплоты и уюта, а немного поодаль наш любимый домик на дереве, куда мы с Тарой и удаляемся, чтобы наконец обсудить то, что она от меня скрывала.

– Ну и? – выпытываю я ее, когда мы наконец оказываемся наедине и заваливаемся на подушки.

Дедушка не убрал их. Наверное, ждал, когда мы снова приедем, поэтому и поддерживал чистоту. Сердце больно сжимается. Это любимое место Эйдана. Он готов здесь валяться часами, также как и мы с Тарой.

– С чего начать-то? – вздыхает подруга, закидывая ноги на стену.

– Хотя бы с того вместе вы или нет, потому что я не поняла.

– Я и сама не знаю, милэш. Он мучает меня. А я – его. Потому что не подпускаю близко, – голос полный горечи говорит больше, чем ее фальшиво улыбающееся лицо.

– А хочешь? Подпустить?

– Очень. Но это же Зак. Сама понимаешь.

Да уж. Зак славится своими похождениями. Пока он был капитаном в школе, я столько девчонок видела, которые выходили из его спальни, что в какой-то момент со счета сбилась сколько их вообще было.

– Давно он тебе нравится?

Тара вдруг начинает смеяться.

– Я не знаю, представляешь. Не понимаю в какой момент он перестал быть для меня просто твоим братом-придурком и стал Зааааком, – она прохныкивает букву А и закрывает лицо ладонями, – катастрофа просто.

Сажусь, чтобы развести ее ладони и заглянуть ей в глаза.

– Любую катастрофу можно предотвратить. Если вовремя сбежать, – говорю и тут же ловлю себя на мысли, что сове-

тую ей то, что сделала бы сама. Осекаюсь. Тара не я. Она никогда не избегает трудностей. Вздыхаю, – Или позволить ей случиться и посмотреть что из этого выйдет.

Подруга крепко сжимает мои руки.

– Ты же понимаешь, что если ничего не выйдет, то всё станет сложно. Для тебя, для меня. Для нашей дружбы. Он твой брат, а я в случае чего даже прийти к тебе не смогу, чтобы не столкнуться с ним. Ну и плюс – я слишком ценю свое сердце, чтобы позволить ему разбиться.

Слова идут в разрез с тем, что транслирует ее тоскливый взгляд. Но я могу ее понять. Страшно начинать что-то, что изначально обречено на провал. А, Зак, он засранец. Не умеет ценить то, что у него есть, а на девчонок ему вообще плевать. Но я настолько запуталась в себе в последнее время, что понятия не имею какой совет ей дать. Я и для себя-то не в состоянии решить что к чему.

– Что бы ты не решила, всё будет верно. Да и плюс Зак уже не живет дома, так что ты сможешь приходить в любой момент.

Я наклоняюсь и крепко обнимаю её.

Как давно мы вот так не общались по душам. Оказывается, мне этого очень не хватало. А судя по тому, что она даже не пытается меня отпустить, ей тоже.

– Эй, девчонки, погнали на пляж, – в дверном проёме появляется Зак, а позади него на земле я вижу макушки дедушки и Скайлера.

Пожимаю плечами.

– Ты как? – уточняю у Тары.

– Я – за. Ты же знаешь, я могу плавать часами.

– В отличии от меня, да.

Переодевшись в купальники, которые Тара заранее взяла для себя и для меня, мы отправляемся на пляж, находящийся в нескольких сотнях метрах от дома бабушки.

Он пообещал подойти к нам немного позже, поэтому нас пока только четверо.

Тара с Заком с разбега залетают в воду и сразу же соревнуясь плывут вперёд. Я, раздевшись сажусь на подстилку, а Скайлер не стесняясь того, что даже не взял плавок, в боксерках отправляется в озеро.

Голубая вода бликами искрится на солнце, плавно покачиваясь. Наверное, теплая. Пробовать я не рискую. Наблюдаю за тем, как уверенно Скайлер разрезает руками воду, за пару секунд поплыв несколько десятков метров и возвращается обратно.

– Давай сюда, – кричит мне из воды.

– Ни за что, – отмахиваюсь я.

Я и в бассейне – то боюсь, где дно видно, а здесь, в неизвестность – спасибо, но нет.

Пару секунд подумав, парень выходит из воды. Рукой проводит по коротким волосам, собирая влагу и подходит ко мне.

– Вставай, – требует уверенно.

– Скайлер, я не пойду. Я никогда не плаваю.

– Ты никогда не поддерживала МакКоя, а что сейчас? – склоняет голову на бок, намекая на мои неловкие шаги к уверенности.

– Это совсем другое, – оправдываюсь я.

– Неправда. И то и то преодоление страха.

– Скайлер.

– Я знаю, ты хочешь! Но настолько привыкла испытывать страх, что уже даже не понимаешь насколько сильно хочешь избавиться от него.

Как так получается, что он всегда озвучивает истину? Перевожу взгляд на лазурную гладь. Мне и правда безумно надоело бояться воды, чтобы случайно не впасть в истерику всякий раз, когда захожу дальше, чем по пояс.

Взгляд серых глаз полон вызова, и мне в который раз за последние дни хочется ответить на этот вызов. Принять его с достоинством.

Странные вещи, ведь обычно отвечать на вызов это не моё.

Скайлер молчаливо протягивает руку. Сердце начинает трепыхаться в ожидании шока, которому через несколько минут подвергнется мой организм. Не иди, вопит внутренний голос. Там страшно. Глубоко. А если что-то пойдёт не так?

Глава 38

Оливия

Вкладываю дрожащую ладонь в длинные пальцы и Скайлер рывком поднимает меня на ноги.

– Доверься мне!

Крепче сжимает мою ладонь и ведёт к воде.

Зак с Тарой исчезли из поля зрения. Могу только догадаться, что они скорее всего решили выяснить отношения, но сейчас они меня волнуют меньше всего. Всё, что я вижу – это вода. Обманчивого красивого успокаивающего цвета.

Ступаю в неё и тело начинает охватывать паника. К горлу подступает спазм, машинально впиваюсь ногтями в кожу Скайлера.

– Будешь потом обрабатывать раны, – со смешком произносит он, но я только нервно усмехаюсь в ответ. – Эй. Смотри на меня, Оливия. Не думай ни о чем. Просто на меня.

Разворачивается спиной к озеру и взяв меня за обе руки ведёт вперед.

Смотреть на него. Это я могу. Глаза, которые часто носят серый оттенок сейчас светло-голубые. В них отражается озеро, делая их ещё глубже, чем обычно. Ещё красивее. Радужка у него необыкновенная. Из-за того, что зрачки совсем

крошечные в игре разных оттенков синего утонуть можно.

Хватаю ртом воздух, когда чувствую, что прохладная вода постепенно добирается до моих колен. Выше. Ещё выше. Мы медленно идём на глубину. Я ещё никогда не бывала так далеко от берега. Всегда только у кромки воды.

До боли сжимаю руки Скайлера, а сама от него взгляда не отвожу.

– Я не смогу, – еле ворочаю губами.

Он отрицательно качает головой.

– Сможешь, Оливия. Я в тебя верю. Когда перестанешь чувствовать дно, я буду рядом.

Перестану чувствовать дно? Горло таки сводит спазмом. Я дергаюсь назад, но Скайлер снова рывком тащит меня к себе и обхватывает ладонью талию.

Скайлер

Удар. Вода в купе с электричеством, атакующем нервные окончания по всему телу, создают мощное замыкание, пронзая меня до самых костей.

Огромные испуганные глаза впиваются в меня, пока я прижимаю к себе Оливию. Подрагивающую от страха, беззащитную, но осмелевшую настолько, что я и сам не ожидал.

Я просто хотел помочь ей избавиться от ещё одного фактора, который её пугает, а сейчас эгоистично не могу выпустить из рук и намеренно ступаю дальше, чтобы даже если ей захотелось сбежать у неё этого не вышло.

– Скайлер, – шепчет девочка, утопив в моих плечах ногти.

– Страшно?

– Не знаю.

– Не знаю это лучше, чем чёткое да.

А вот мне страшно. Страшно от того, что она сама того не понимая не только ногтями мне кожу вспарывает, а сама под неё пробирается. Я хоть и сопротивляюсь, да только плохо выходит. В последние дни хуже, чем раньше.

Всякий раз проявляю слабость стоит ей намекнуть на то, что она хочет провести со мной время.

Надо отталкивать, ограждать себя, а ни черта не выходит. Махнет своими длинными ресницами, и я в проигрыше. Только она этого не понимает. Жметя в меня всем своим

хрупким телом, а я еле дышу.

Сжимаю пальцы на тонкой талии, пока она рвано дышит. В паре миллиметров от моего лица. Смотрит на мои губы и свои прикусывает. Мягкие, влажные от попавшей на них воды. Я бы собрал её с них не раздумывая.

Нервно сглатываю, понимая, что вот-вот может случиться катастрофа. Физиологию не спрячешь, а она прорывается наружу.

– Отпусти меня, – прошу, отстраняя ее от себя.

– С ума сошел? Ни за что! – крепче обхватывает за шею Оливия.

Чёрт. Всего на секунду позволяю себе со всей силы обнять её. Вдыхаю носом запах ее кожи, чувствуя как моментально пьянею. Как меня несёт, ноги слабо держат. Хочется губами по этой родинке на плече пройтись, и я позволяю себе эту слабость. Касаюсь. Коротко. Долю секунды. Снова удар.

Оливия вздрагивает.

Отстраняюсь.

– Отпусти. Обещаю держать! – на этот раз требую настойчивее.

Давай же, отпускаяй, а то ты сильно удивишься моей «братской» любви.

– Клянешься? – в карих глазах паника, грудная клетка ходо-родом ходит.

– Клянусь.

Как только Оливия расслабляет захват, тут же разворачи-

ваю ее к себе спиной.

Облегченно выдыхаю и обхватываю под грудью.

– Ляг на меня, – говорю на ухо, пока она оцепенев, теперь уже вонзается ногтями мне в запястья.

– На тебя?

– На меня. Я буду держать тебя, а ты расслабишься и просто ляжешь на воду. Поняла?

Оливия кивает, сердце колотится как ошалелое мне в ладони.

– Ттшшш, ложись. Я рядом.

– Не отпустишь?

– Я же поклялся.

– Не соврешь?

– Тебе – никогда.

– Я не чувствую дна, – шепчет посиневшими губами и натурально дрожит.

– Всегда страшно преодолевать свои страхи, но гораздо страшнее это делать одному. Проще, когда рядом есть тот, кто удержит. Я удержу, Оливия! Уже ведь удерживал? С самой первой встречи.

Испуганные глаза открываются, и она поворачивает на меня голову.

– Но почему?

Потому что зацепила. С первых секунд что-то зацепила внутри и никак не отцепить, как не стараюсь.

– Потому что тебе это нужно, – отвечаю вместо того, что

разъедает мозги.

И Оливия подчиняется. Выдохнув, ложится на воду, откидывая на меня голову. На то, чтобы расслабиться у неё уходит добрая минута. Но зато, когда вода наконец её выталкивает, она сначала восхищённо охает, а потом начинает смеяться.

– У меня получается, – обхватывает мою шею рукой, приближаясь ближе к лицу, и обжигает счастливым вскриком, – получается, Скайлер.

Я тоже усмехаюсь её непосредственности и радости.

– Ученица из тебя что надо. Быстро учишься.

Оливия снова смеётся, а я залипаю на её улыбке. Такой ослепительной, что в груди сжимается. Она редко так улыбается, а зря. Одной рукой крепко держу её как и обещал, а второй убираю с губ несколько прилипших волосинок.

Она жмурится и сильнее выкручивает голову, подставляя мне лицо. Между нами всего сантиметр. Один сантиметр, и я почувствую вкус ее губ снова. Хотя я и так его прекрасно помню. Ядерный, горько-сладкий, манящий. Не дышу. А от того, что перестаёт дышать она и вовсе едва с ума не схожу.

Если бы я её не знал поклялся бы ещё и в том, что сейчас Оливия смотрит на меня с таким же голодом, как и я на неё.

Отражает его и усиливает в десятикратном размере. Мои пальцы скользят по нежной коже, разве что синяки не оставляя. Ближе ко мне, насколько возможно. Хочу вплотную.

Где-то на задворках сознания различаю звук мелодии, а

после голос деда Оливии.

– Лив, тебе мальчик звонит. Рой.

Удар. На этот раз гораздо болезненнее предыдущих. Можно сказать, ниже пояса.

Пожар остужается всего тремя буквами... Рой.

Секунда, Оливия моргает, напрягается и тут же уходит под воду. В последнее мгновение подхватываю ее и не даю уйти с головой.

Сцепляю зубы, замечая, как она начинает суетиться, отворачивая от меня взгляд.

– Мне нужно на берег, – шепчет тихо.

Конечно. Рой же звонит. А одно только упоминание ее парня заставляет её тут же нестись к нему.

Изнутри поднимается удушающая волна гнева.

Доношу её до берега и срываюсь обратно. В груди бомбит. Набираю полную грудную клетку воздуха и плыву вперёд. Без устали. До середины озера, пока мышцы не начинают звенеть и едва не лопаться от перенапряжения.

Глава 39

Оливия

Домой мы едем в молчании. Зак с Тарой так и не выяснили отношений, Скайлер ушёл в себя, а я... я наоборот пытаюсь прийти в себя после случившегося на озере.

Что это было? Ощущение, словно кто-то опустил в воду оголенные провода и меня током шандарахнуло. Пронзило так сильно, что я вдоха сделать не могла. Так бывает, когда забивается дыхание и не можешь ни вдохнуть, ни выдохнуть. Помню только взгляд Скайлера, острый и тяжёлый. А ещё губы... так близко находящиеся ко мне, что я почти почувствовала их. Даже, кажется, потянулась к нему, чтобы...

Чтобы что? Трясу головой, а кожа в очередной раз за последние несколько часов покрывается мурашками.

Стоит прокрутить в памяти пережитые несколько секунд, так меня и трясти начинает. Будто опять током проходятся с каким-то изощренным удовольствием.

Это же надо за несколько часов я даже Рою не написала ни разу. Просто забыла о нем. Впервые за год мой мозг отключился от волны Роя настолько, что полностью потерял с ним связь. Обычно я писала ему эти дни, как минимум желала «доброго утра», а тут как отшибло. Будто и не было у меня

парня, а ведь он есть.

Домой мы приезжаем около семи часов вечера. Как раз выбираемся из машины, когда я замечаю припаркованную недалеко от входа BMW Роя.

Удивлённо распахиваю глаза.

– Привет, малыш, – выбравшись из машины, он подходит к нам и целует меня в губы.

Расплываюсь в улыбке. Вот это сюрприз!

– Привет. Ты что тут делаешь?

– Решил в гости заехать. Ты сказала, что с братьями и Тарой, я подумал, почему бы вместе не потусоваться? Здоров, Скайлер, Зак, – сияя как новогодняя ёлка, Рой протягивает руку Заку и активно жмёт её. То же самое проделывает со Скайлером.

Я исподлобья наблюдаю за парнем, который, отвечая на рукопожатие, на меня смотрит. Сглатываю и отворачиваюсь. Ощущение, будто что-то неправильно делаю или виновата в чем-то, а в чем не пойму. Причем виновата именно перед Скайлером, потому что конкретно его взгляда выдержать не получается.

– Привет – привет, – кивает Зак. – Так значит это ты с моей сестрёнкой встречаешься?

– Я, – гордо заявляет Рой.

Краем глаза замечаю, как Скайлер отправляется в дом, успев кивнуть на прощание Таре.

Снова замкнутый и недосягаемый. Будто на замок за-

крылся.

– Так что ж твои пацаны беспредел творят и сестру мою обижают, м?

Ох, Зак как всегда в своём репертуаре. Сверлю брата расерженным взглядом, но он от него как шарик от пинг-понга отскакивает. Ему мои взгляды глубоко до одного места.

– Я уже с ними побеседовал, – прижимает меня к себе Рой, – больше в её сторону никто даже не посмотрит. Я если честно понятия не имею, как они рискнули, зная, что она твоя сестра.

Зак хмыкает. Его самооценка в очередной раз взлетела ещё выше благодаря Рою.

Мой брат был звездой школьной футбольной команды и выборок себе стипендию в университете. Но и завистников у него было немало. Он часто сцеплялся с парнями из других школ или даже из нашей. В прошлом году Зак не позволял мне говорить, что я его сестра. Он вечно вляпывался в неприятности и таким образом пытался оградить меня от последствий его же стычек.

– Сейчас она в первую очередь твоя девушка. И ответственность за неё на тебе. А не на братьях, которые в итоге ей помогают.

Что? Шокировано вскидываю на него взгляд. Братьях? Он назвал Скайлера братом? Серьёзно?

Зак ожидаемо делает вид, что ничего такого не произошло. Упрямо игнорирует мой шок.

Вот это прогресс! Интересно, почему вдруг такие изменения?

– Я просто на пару минут позже пришёл, – объясняет Рой, немного стусевавшись, за что Зак получает от меня очередной гневный взгляд. – Поверь, если бы увидел раньше, закатал бы их. Слушайте, может, посидим немного, пообщаемся? Я пиво безалкогольное привез, закуски.

– Я пас, – качает головой Зак, – но от пива не откажусь. Угостишь?

Ну кто бы сомневался, что Зак воспользуется предложением? Еще и бесплатным!

– Еще бы. Только можно селфи с тобой запустить?

– Ну давай.

– Лив, и ты иди сюда!

Быстро сделав снимок, Рой с Заком переносят к брату в машину половину пакета бутылок, а после мы заходим в дом.

Он впервые у меня. Раньше только заезжал, чтобы забрать. Хорошо, что родители с Эйданом уехали до завтра, а то пришлось бы их знакомить, а я пока к этому не готова. Мама, скорее всего, начнет задавать массу вопросов и только отпугнет этим от меня Роя.

– Вот почему он в прошлом году не говорил, что ты его сестра? – мой парень возмущённо падает на диван.

Я опускаюсь рядом.

– А что? Ты бы стал встречаться со мной раньше? – язвлю, замечая его воодушевление после общения с Заком. Он

с таким хорошим настроением только о футболе говорит.

Рой громко смеётся и притягивает меня к себе.

– Конечно нет. Просто... это же Зак. У нас на него все пацаны равнялись. Ему дверь на любую вечеринку всегда была открыта, в любой клуб. Это так круто!

Хмурюсь, не понимая его бешеного восторга.

– Но ведь ты тоже популярный, Рой. Капитан команды. Парни на тебя тоже равняются, а девчонки готовы меня загрызть, мне кажется. Такими взглядами на меня смотрят, что не по себе становится.

Это правда. Несколько раз слышала, как мне вслед шептались чирлидерши и другие девочки. «Что он только в ней нашёл?» самая распространённая фраза на данный момент.

– Знаю. Ха! Моя девушка – сестра самого Зака Харта, – словно не слыша меня, продолжает восторженную эпопею Рой. – Вот это мы с тобой зажжем на зимнем балу, Лив. Короны точно наши будут.

О нет. Это мероприятие однозначно не для меня. Отстраняюсь, чтобы заглянуть в полные мечтаний глаза.

– Зимнем балу? Ты о чём?

– Как о чём? Король и королева бала. Ты и я. – активно размахивает руками. – Это будет круто.

У меня ступор включается.

– Но я не планировала подавать заявку на королеву бала. Это не моё совсем, – лепечу заторможено.

Ну какая я королева? Эта роль для Сибиллы в самый раз,

а не для меня.

– Да ладно, – усмехается парень, глядя на меня так, словно я глупость сморозила, – все хотят быть королем и королевой. А у нас с тобой все шансы, Лив. Нас надолго запомнят! Уж я постараюсь!

Неприятное ощущение расплзается по грудной клетке. Будто муравьи бегут и разносят яд. Горький – горький. Только пока непонятно чем он грозит моего организму и какой эффект имеет.

Позади раздаются шаги, заставляя меня обернуться. Скайлер направляется к выходу, ни разу даже не взглянув в нашу сторону.

– Скайлер, – окликаю его зачем-то.

Парень останавливается и поворачивает ко мне голову. Вопросительно выгибает бровь.

– Мы собираемся посмотреть фильм. Давай с нами?

– У тебя уже есть компания, – сухо отвечает он. И прежде чем уйти, бросает: – хорошо провести время!

С хлопком дверью внутри что-то вздрагивает.

В принципе, да. Компания есть. Но я за эти дни уже привыкла смотреть фильмы именно вместе со Скайлером. Ловить наш особый вайб, который с Роем совершенно иной.

Вместо того, чтобы погрузиться в происходящее на экране, он то и дело целует мою шею, щекоча и заставляя ежиться, теряя суть. В какой-то момент я даже шикаю, резко отскаживаясь в сторону.

– Мы же смотрим, – корю его, а Рой, закатывая глаза, ставит на паузу.

– Да что тут смотреть?! Муть такая. Терпеть не могу ужастики. Давай лучше посмотрим приключения. Там хотя бы смысл есть.

– В ужастиках тоже есть, просто чтобы его понять, нужно смотреть внимательнее, – объясняю я, – мы всегда смотрим приключения, давай хотя бы раз глянем то, что нравится мне.

– Ладно-ладно, – примирительно вскинув руки, Рой соглашается с таким видом, будто я его заставила, – один раз. Но учти, это только ради тебя.

И снова утыкается мне губами в шею. А мне отчего-то и смотреть уже не хочется.

Совершенно ненужные вопросы ползут в голову, как те тараканы, которых не ждёшь, а они лезут из всех щелей.

Интересно, куда поехал Скайлер? Последнее время он проводил вечера дома, со мной. И ни разу не перебивал просмотр, даже когда уже видел фильм. Наоборот, если я пыталась узнать концовку, заставлял смотреть дальше, чтобы мне было интереснее.

А теперь что? С кем он сейчас? Решил-таки найти девушку на ночь, как он тогда сказал? Странно, но подобное предложение мне не нравится. Даже не то, что не нравится, меня оно злит. Хочется потянуться за телефоном и написать ему.

Он же мог остаться здесь, с нами! Зачем ехать куда-то? Неужели там интереснее, чем со мной?

Конечно интереснее, язвит внутренний голос. Ты с ним фильмы смотришь, а другие девушки занимают его совершенно другими делами. Гораздо более приятными.

Не хочу об этом думать! Совсем не хочу. Мысли эти тяжесть в груди образуют необъяснимую.

Сердце стискивается, словно его щипцами придавили. И что это с ним? Ну да, неприятно представлять, когда твой брат развлекается с девушками... Но чтобы настолько? И почему слово «брат», произнесенное в уме, до отвращения режет слух?

Трясу головой, подмечая, что уже некоторое время Рой не терроризирует меня поцелуями. Оборачиваюсь и тут же нахожу причину: мой парень играет в футбол на мобильном телефоне.

Прекрасно, значит, интересно здесь только мне.

«А интересно ли?» – снова саркастично хихикает внутри.

«Не интересно» – отвечаю сама себе, вдруг обнаруживая к своему удивлению.

Глава 40

Оливия

Рой уезжает сразу по окончании фильма, который я досмотрела чисто из принципа.

Мама позвонила и сказала, что они останутся с ночёвкой у друзей, можно было бы предложить ему посидеть подольше, провести вместе время, но почему-то, когда мы остаёмся вдвоём, все темы, которые мы начинаем обсуждать, словно не подходят. Не получается подобрать такую, чтобы удовлетворяла нас обоих и была интересной. Рой часто говорит о футболе, рассказывает о друзьях, я в свою очередь о своих выступлениях на танцах, мы целуемся, смотрим фильмы, иногда обсуждаем сюжет, и... всё. Не понимаю почему так, ведь это же Рой! Я так долго мечтала о нём, о том, как будет здорово, если мы будем вместе. Как он будет угадывать мои желания, а я поддерживать его во всём. Как мы сложимся словно паззлы, но всё время создаётся ощущение, что один из краёв паззла не подходит. А какой – я не могу понять.

Вздыхаю и отправляюсь на кухню. После просмотра ужастика одной находиться дома не очень приятное занятие. Проходя по холлу, нажимаю на выключатель и то же самое проделываю на кухне. Со светом не так страшно.

Подхожу к холодильнику, чтобы достать ведро с мороженым, но к своему огромному разочарованию не обнаруживаю его там. Блиин, я же ещё вчера доела остатки и забыла сказать миссис Грант, чтобы она купила ещё.

Вздыхнув, набираю себе стакан воды и забираюсь на барный стул. Достая из кармана мобильный и, разблокировав его, нахожу контакт Скайлера.

Мне не очень нравится перспектива ночевать одной дома, а он, как назло, ещё не вернулся. Не думает ведь он остаться где бы то ни было на ночёвку, правда же?! Или думает?

Эта догадка мне совершенно не по душе.

Решив, что ничего не случится, если я побеспокою его, печатаю Скайлеру сообщение:

«Ты сегодня будешь?»

Только пусть попробует не прочитать!

Но ответ не заставляет себя ждать долго.

«Не планировал»

«А что?»

Не планировал... Хмурюсь, перечитывая сообщение несколько раз. Значит, он таки нашёл девушку...

Наверное, с моей стороны неправильно отвлекать его сейчас, но мне правда страшно одной.

«Родители сегодня не приедут. Я посмотрела фильм, и теперь мне жутко одной в доме. Ещё и мороженое, как назло, закончилось.»

Отправляю. Галочки становятся цветными. Скайлер не

отвечает. Десять секунд, двадцать. Ну давай же, скажи, что ты приедешь. Тридцать секунд...

«Может, ты все же приедешь?» – не выдерживаю и отправляю сама.

«Компенсировать ночь не обещаю, но как твоя младшая сестра я была бы тебе очень благодарна.»

Прочитывает моментально, словно не закрывал диалоговое окно.

«С тебя ужин»

Йес!

«Уже готовлю! Обожаю тебя!»

Спрыгиваю со стула и быстро нахожу в холодильнике утку с картофелем. Вечер больше не кажется неинтересным. Настроение взлетает на максимум.

Включаю музыку на телефоне и решаю, что нужно приготовить салат, чтобы Скайлер не давился едой всухомятку.

Пританцовывая, выбираю овощи, нарезаю и заправляю йогуртовой заправкой. Едва свет фар виднеется в окне, тут же отправляю гарнир с мясом в микроволновку.

Бросив на себя взгляд в отражении окна, распускаю волосы и расчесываю их пальцами. Пока крутилась, хвост растрепался, не выглядит же мне чукчей.

Микроволновка издаёт сигнал о готовности, и в эту же секунду на кухню входит Скайлер. Улыбаюсь, отчего-то испытывая желание подойти к нему и обнять. Прямо хочется сильно-сильно. Он уходил закрытым и сдержанным, на-

деюсь, настроение у него изменилось. Если нет, то я постараюсь помочь.

– Всё готово, – обвожу рукой стол, который подготовила специально для него.

Скайлер оценивает мои старания задумчивым взглядом и ставит рядом ведро с фисташковым мороженым.

– Ты кажется, сказала, что у тебя мороженое закончилось. Восторг охватывает грудную клетку. Он купил мне мороженое!

– Спасибо, – все же не выдерживаю и чмокаю его в щеку. Уголок практически всегда серьёзных губ ползёт вверх.

– Не за что. А ты почему одна?

Вымыв руки, он принимается за ужин, а я, усевшись напротив, ныряю ложкой в ведро.

Ммм, обожаю!

– Мы посмотрели фильм, и Рой уехал, – отвечаю, пожимая плечами.

– Если родителей нет, мог бы и не уезжать.

– Не знаю, – задумываюсь я, – рано ему ещё надолго у меня оставаться.

Широкая бровь саркастически ползёт вверх.

– Вы встречаетесь почти месяц.

– И что? – равнодушно веду плечами. Не признаваться же, что мне скучно с ним и гораздо больше хотелось провести время со Скайлером, а не с Роем. – А как твой вечер? Я опять всё испортила?

Корчу виноватую физиономию, но на деле виноватой себя не ощущаю. И Скайлер это прекрасно видит.

– Она была меня не достойна, – улыбается он ещё шире, цитируя мою недавнюю реплику, – так же ты тогда говорила?

– Да. Потому что если бы была достойна, ты бы не оставил её ради трусишки сестры.

Не знаю, что я такого сказала, но его лицо снова становится серьёзным.

Дождавшись, пока Скайлер доест, я отправляю посуду в посудомойку и направляюсь в холл. Парень идёт следом.

– И что теперь? Я ехал домой, чтобы лечь спать в одиннадцать? – спрашивает, притормаживая.

– А что ты предлагаешь? – не совсем понимаю, о чем он.

Второй фильм я не выдержу.

– Родителей нет, Лив. Ложиться спать в чётко уговоренное время не обязательно.

И не дав мне возможности на размышление, берет меня за руку и ведёт на террасу.

Мы устраиваемся на недавно установленной качели. Сиденье у нее большое, вмещает двоих, а то и троих людей. Можно откинуться на спинку и понемногу раскачиваться, любуясь звездами. Что мы, собственно, и делаем.

Скайлер молчит, а я впервые за долгое время решаюсь ему задать вопрос, который собиралась задать с самой нашей первой встречи.

– Тогда, в тот вечер, когда твои дружки отобрали у меня

мобильный, почему ты их не остановил?

Скайлер откидывает голову назад и склоняет набок, чтобы смотреть прямо на меня.

– Потому что благодаря твоему мобильному мы смогли купить Сане куртку, а ребятам из младшей группы несколько пар ботинок.

От неожиданного ответа я опешиваю. Резко поворачиваюсь к нему всем туловищем.

– В смысле? Одежду? Вы купили одежду?

– А ты что думала? Что пропьём?

– Ну... да, – признаюсь я.

Скайлер усмехается.

– Пару бутылок мы, конечно, купили, как и пиццу с хот-догами. Ещё сигареты пацанам. Но основную сумму потратили на то, что действительно нужно.

– А разве у вас нет одежды? – не понимаю я, всё ещё переваривая информацию.

– Довольно мало, а если и есть, то в основном не новая. Нам достается то, что приносят волонтеры, жертвуют люди или достаёт откуда-то директриса. Ты же не думаешь, что в интернате деньги, которые выделяются на детей, так уж им и достаются?

– Я... – не думала. Я, если честно, с этой стороны вообще не рассматривала жизнь детей в детском доме.

Становится так больно и обидно за них. Я ведь и правда думала, что они грабят людей ради развлечения...

– Но, послушай. Мобильный – это одно. А как же то, что они собирались сделать? Ну, со мной, – по спине мурашки ползут от одного воспоминания того жуткого вечера.

– Ничего бы они тебе не сделали. – спокойно отвечает Скайлер, – Поиздевались бы, пока им не надоело бы, и отпустили.

– Пока им не надоело бы?

– Да. Развлекаются они так.

– А ты?

– Я редко когда присутствую во время их развлечений. Да и вещи они таскают не часто у прохожих. Просто конкретно тогда ты оказалась не в то время не в том месте.

– Но ты не дал им издеваться надо мной. Почему?

Ноздри Скайлера раздуваются, пока он шумно выдыхает. Меняет положение, чтобы оказаться ко мне лицом.

– Я не жалуяю подобных развлечений. Поэтому и на работу пошёл, чтобы самому зарабатывать на одежду и остальные необходимые мелочи.

Опускаю глаза вниз. Внутри опустошение такое, что невозможно отдышаться. Как ему сложно жилось в интернате! Не только ему, конечно, но сердце болит у меня именно за Скайлера.

– Как парни смотрят на то, что ты не даёшь им поразвлекаться?

Наверное, если они любят издеваться над людьми, то им явно не по нраву, что он вот так уводит у них из-под носа

«жертв».

– Это было всего раз, Оливия, – прищуривается Скайлер, внимательно всматриваясь в мое лицо.

Я вскидываю голову и проваливаюсь в темноту серых глаз.

– Со мной?

Вместо ответа он кивает.

– Почему? – спрашиваю и замираю.

Я так долго задавала себе этот вопрос, что сейчас, задав его Скайлеру, у меня внутри всё накаляется.

– Ты мне понравилась.

Выдох застревает в горле.

– Как это? Ты же меня не знал совсем.

– А разве чтобы понравиться нужно знать человека?

Нет... в Роя я влюбилась, когда его совсем не знала.

Это что значит, что Скайлер тоже был в меня влюблен?!

Меня бросает в жар. Пульс начинает лететь вперёд, заставляя сердце тарабанить в грудную клетку. Не может этого быть.

– Но... как же потом? То есть, – запинаясь я. Горло сушит, язык прилипает к небу. Прищуренный взгляд напротив не даёт выстроить слова в смысловую цепочку. – А сейчас это прошло? – наконец выдыхаю я с опаской.

Я ведь не могу ему сейчас нравиться. Это нонсенс. И он должен это понимать, как любой нормальный человек. Да и если бы я ему нравилась, это было бы видно. Он бы...

– Ты сама как думаешь, Оливия?

– Наверное, да.

Скайлер задумчиво обводит двор, косится на небо... медлит, пока у меня по позвоночнику стекают капельки пота.

Скажи что-нибудь! Не молчи!

Какой ответ я хочу услышать?

– Оливия, я несколько вечеров подряд смотрю с тобой фильмы, которые уже видел не единожды. Вместо того, чтобы строить свою личную жизнь, везу тебя домой с танцев, потом со свидания с Роем, учу плавать, хотя на самом деле делать это могу скрипя зубами.

– Почему? – бледнею я.

– Потому что нужно держать тебя на руках. Обнимать. Терпеть, пока ты впечатываешься в меня на просмотре фильмов, а потом наблюдать за тем, как ты мчишься к телефону, когда тебе звонит Рой. – если ещё пять секунд назад кровь в моих венах шипела, то сейчас она остановилась. Хватаю ртом воздух, чтобы хотя бы иметь возможность не задохнуться, пока слова Скайлера выжигают мой мозг. – Поэтому ответ на твой вопрос – нет, Оливия, не прошло.

А потом, словно этого потрясения для меня было мало, он склоняется, глядя мне в глаза, проводит костяшками пальцев по моей щеке. В животе искры разлетаются от этого его нежного касания. Нужно что-то сказать, а я не в состоянии. Сердце грохочет, заглушая любые мысли. Вероятно, то, что я не отталкиваю его, заставляет Скайлера решить, что это моё молчаливое позволение, поэтому переместив ладонь мне на

шею сзади, он слегка тянет меня к себе и... целует!

Не чмокает, как в прошлый раз. О нет. На этот раз всё иначе.

Меня, как и тогда в озере, током пронзает. Парализует. Вкус умелых губ, аромат, который отчего-то я помню, словно он вот так же прижимался ко мне не месяц назад, а вчера, заставляют меня дрожать. В одну секунду мне становится невыносимо жарко, как если бы меня швырнули в кипящее масло. Хочется отпрянуть, но вопреки здравому желанию я делаю совсем наоборот. Не в силах справиться с обрушившимися подобно цунами ощущениями, отвечаю на поцелуй.

Глава 41

Скайлер

Разве можно вот так просто лишиться рассудка? Ещё как! Одним прикосновением, сбившимся дыханием, ответом на мои действия. А Оливия отвечает. Не просто замерла, как тогда в коридоре. Она неосознанно тянется ко мне, открывает губы, и я дурею.

Смелею и углубляю поцелуй. Мои пальцы жадно скользят по распущенным мягким волосам, а она дрожит.

Я хорошо знаю эту дрожь. Это точно не от холода. Сам такую же испытываю, потому что уже очень давно только и думал о том, как снова почувствовать Оливию. Не сдерживаюсь и, обхватив девочку за талию, затаскиваю на себя.

Хочу её ближе. Всю. На мне.

Тёмные волосы каскадом спадают вниз, закрывая нас от всего мира, хотя я и так забываю о его существовании. Я в моем персональном раю.

Целую, пробую. ТАК я её ещё не целовал. В голове искрит, пальцы дрожат, потому что это лучше, чем я мог себе представить. Лучше, чем с любой другой, которая была бы просто «на время».

Правильно она сказала, что ради любой другой я бы не

оставил девчонку и не приехал домой, по пути заскочив в магазин за мороженым. Только ради неё, ради карих глаз, засветившихся так ярко, когда она его увидела. С благодарностью и теплом.

Огонь охватывает с ног до головы, когда я теряю себя в мгновении. Оливия обнимает меня, топит в нежности, своём горячем дыхании, ответной реакции, которой я думал не последует. Впервые за долгое время я не спасаю её, а тону сам. Так глубоко, насколько уже давно себе не позволял. Захлебываюсь, иду на самое дно, но и её ташу за собой. Меня ведет, как никогда, потому что дорвался. Пожираю свое запретное яблоко огромными кусками.

Съезжаю губами на щёку, касаюсь скулы, а после мочки уха. Сладкая девочка. Хочу её всю себе. Не просто спонтанно. А каждый день. С головой, улыбками, нежностями, взглядами хитрющими. Так сильно хочу, что забываю о том, что с ней нельзя переть напролом. Сжимаю талию, находя губами шею, как вдруг Оливия застывает.

В своей эйфории я не сразу замечаю, что она начинает отталкивать меня. Лихорадочно упирается ладонями мне в грудь и соскакивает с коленей. Отскочив на метр, в ужасе утыкается мне в лицо.

– Скайлер... зачем ты? – лихорадочно трогает свои губы и смотрит на меня так, будто я преступник, посмеявшийся своровать у неё очередную вещь.

Пожар, что ещё недавно охватывал внутренности, превра-

щается в кислоту. Начинает шипеть, растворяя внутренние органы.

– Не только я, Оливия, – намекаю на её жадный ответ.

Пусть не делает вид, что я целовал её насильно. Она отвечала! Так отвечала, что мои нервные окончания до сих пор искрятся и кажется подожги рядом спичку, всё взорвется к чертям.

– Да... но... – шумно выдыхает, начиная вытаптывать газон быстрыми шагами, словно от себя сбежать пытается. Вперёд, назад. Руки в волосы запускает и снова на меня во все глаза смотрит. – Не нужно было. Зачем всё портить?

– Портить? – цежу я, чувствуя, как кислота превращается во взрывоопасное вещество.

– Скайлер, я прошу тебя, давай забудем об этом, – выпаливает, резко останавливаясь напротив.

Кислота жжёт, разъедает. То, о чем я и так знал, находит подтверждение.

– О том, что ты ХОТЕЛА ответить на поцелуй? Или о том, что предпочла вечер со мной, а не со своим парнем? – встаю с качели. Внутри начинает работать мясорубка, скручивая мои внутренности и превращая их в фарш. Сколько говорил сам себе, что это тупик, сколько пытался отгородиться, а ни черта не вышло. Тянуло к ней со страшной силой. Оливия замуривается, будто не хочет ничего слышать. Ставит блок на мои слова. На то, что сделала. Но она же СДЕЛАЛА. САМА. А за свои поступки нужно отвечать. – О том, что уже

какой раз срываешь мне свидания и при любой возможности прикасаешься ко мне. Не замечала?

– Я не... Это просто... – она вся горит. Даже в ночной темноте я вижу красные щеки и испуганные глаза, в которых вина, сожаление.

Сожаление о том, что сделала?! Ну, конечно. Сейчас она сожалеет.

– Просто с тобой мне хорошо, – выпаливает, подходя ко мне ближе. – Мне с тобой комфортно, Скайлер. Уютно. Не страшно. С тобой ничего не страшно. Пожалуйста, я тебя очень прошу, давай мы забудем об этом.

Комфортно ей и уютно. А на мой комфорт, похоже, плевать...

Склоняюсь и намеренно провожу большим пальцем по её губам, вызывая ответную дрожь. Оливия вздрагивает и дышать перестаёт. Её губы ещё красные после наших поцелуев, мягкие, манящие.

Сжимаю ладонь в кулак и резко отвожу.

– Тебе всё равно на то, что я тебе сказал? – голос хрипит, потому что боюсь услышать ответ.

Да, черт возьми, боюсь. Страх – не моя слабая сторона. Успел пережить в жизни многое, а сейчас дыхание спирает.

– Нет, – хаотично мотает головой, так и не отходя от меня. Сгребает кулаками футболку. – Мне очень... Жаль.

– Жаль?

– Да. Я не подозревала, что ты всё это чувствуешь.

– Только я чувствую?

– Что? Что ты имеешь в виду?

Красноречиво опускаю взгляд на её руки, держащие мою футболку с такой силой, что ткань трещит. Ещё немного и разойдется по швам.

– Так не впечатываются в безразличного человека.

Оливия отскакивает от меня, как от огня.

– Нет. Нет, я тебя люблю, но как брата, – если бы мне влили в уши гашеную известь, это не было бы так больно.

И не потому что неправда. Нет. Потому что всё это полный бред, но она хочет думать иначе. Ей проще, когда всё идёт своим чередом. Её так устраивает.

– Брата?

– Да.

Шумно выдыхаю, кремируя её взглядом исподлобья. Как мне осточертело это извечное «брат».

– Ты повторяешь это слово слишком часто. Мне напоминаешь или себе?

– Но это правда. Мы семья. – Сердце оглушающе бьется. – Все же было так хорошо, – она снова срывается ко мне и с мольбой заглядывает в глаза.

А я ненавижу ее в этот момент. За страх ее непроходящий. За то, что даже себе не признается в том, что чувствует. Настолько боится признаться, что готова играть со мной в игру «брат и сестра» и притворяться семьей.

– Хорошо было тебе, Оливия. И парень есть, и «брат» под

боком, которому можно мешать строить личную жизнь. – она ошарашенно распахивает глаза и дышит так, словно не стоит, а бежит на месте. Луна в широких зрачках подрагивает.

– Скайлер, – прикусывает губу с такой силой, что кожа белеет, – пожалуйста, – слезы в её глазах убивают, – давай оставим всё как есть. Останемся братом и сестрой.

Обхватываю тонкие запястья и тяну её за них на себя. Главное, не переборщить, потому что сейчас я способен на многое. В лёгкие врывается сладкий запах, который теперь и на моих губах выжиг клеймо и жжёт.

Отрицательно качаю головой.

– Мы не брат и сестра. И мы не друзья. В твоей фразе я слышу только «Давай останемся никем». Эта формулировка будет правильнее.

– Но мы не никто друг другу, – карие глаза утыкаются в мои губы, подтверждая сказанное.

Только смысл совсем другой.

– Никто. Пока ты не поймёшь, что на самом деле испытываешь.

Вдохнув ещё раз поглубже собственный амфетамин, вызывающий сейчас в моем организме отторжение, разворачиваюсь и ухожу.

Глава 42

Оливия

Что это было? Что?

Короткие вдохи – это максимум на что способны мои лёгкие. Кислород внутрь, наружу. Внутрь, наружу.

Прикладываю ледяные ладони к щекам. Я вся горю. Сердце работает на максимум, распирая грудную клетку.

Та дыра, что раньше казалась непреодолимой, вдруг превратилась в маленькую лужу по сравнению с новой, выросшей за секунды.

Секунды, пока Скайлер целовал меня.

И нет, не дырой, а пропастью между мной и Скайлером. Огромной, черной.

Под кожей стремительно проносится будоражащая волна.

Зажмуриваюсь, стараясь не прокручивать в памяти те короткие мгновения, но картинка так и стоит перед глазами. Живая, осязаемая. У нее есть запах, четкий запах парня, который разбудил во мне нечто, о чем я не подозревала. У нее есть глаза – розового цвета, сильные руки, что еще пару мгновений назад до хруста сжимали меня...

Переношу пальцы на губы и трогаю их подушечками. Они пылают, покалывают. Всё мое тело накалено так сильно, что

я еле стоять могу.

Но как так? Я даже не подозревала, что после поцелуя может качаться земля и звезды в небе подсакивать.

Почему? И почему с Роем не так?

Когда Скайлер меня целовал, это не было даже близко похоже на то, что я испытываю с Роем. С моим парнем всё очень мягко и приятно. А сейчас – Господи, сейчас я чувствую себя так, словно я сгусток энергии, внутри которого с бешеной скоростью летают молекулы. Они встречаются друг с другом, сталкиваются и разлетаются в разные стороны, разгорячая меня еще сильнее. Нагревая мой живот, который от чего-то кажется тяжелым. Меня трясёт, в желудке не бабочки, нет. Там хищные птицы, пожирающие мои внутренние органы.

Вздрагиваю, когда слышу, как дверь за Скайлером закрывается.

Перемещаю пальцы к глазам и стираю... слёзы. Они почему-то текут одна за другой.

Ощущение, что я лишилась части сердца. В груди так невыносимо болит, но я не понимаю почему.

Как я не замечала его чувств? Как сблизилась настолько, что вместо того, чтобы рассердиться на его своеволие, вдруг испытываю горечь?

Скайлер сказал, что он мне нравится... он прав. Мне правда безумно нравилось проводить с ним время, ловить его редкие улыбки и морщинки вокруг глаз, которые появля-

лись всякий раз, когда он щурился. Нравилось, как мы могли легко взять друг друга за руку. Мне всё в нём нравилось.

Но по-братски. Ведь так? Он не может мне нравиться как-то иначе. Это невозможно. Неправильно.

Да даже если допустить одну лишь мысль об этом, от осознания того, как отреагируют родители, волосы на голове дыбом становятся. Они никогда не поймут и не примут. Да и я сама... Смогу ли?

Нет, он дорог для меня, конечно. Как близкий человек, но не как любимый.

Да и тем более любимый у меня уже есть.

Скайлер должен это принять.

Обязан!

Встаю с качели и с этой мыслью отправляюсь в дом.

Мне больше не страшны мнимые чудовища из ужастиков. Сейчас в моей голове такой сумбур, что нет места никаким паранормальным явлениям, которые в другой ситуации уже бы чудились мне изо всех углов.

На следующий день мы с Роем, как и собирались, отправляемся на пикник.

Скайлер так и не вернулся. Можно только представить, чем он занимался ночью, но я не хочу этого делать. Эта мысль мне неприятна.

– Лив, ты слышала, что я сказал? – щёлкает перед моим лицом пальцами Рой.

Несколько раз моргаю, отводя голову назад. Раньше эта

его привычка мне казалась милой, а сейчас вызывает раздражение. Щёлкать перед лицом другого человека как минимум невежливо.

– М? – обращаю на него своё внимание.

– Говорю, что в поход с парнями закинем немного выпивки. Подурачимся в лесу. Вам с Тарой что-то купить?

– Нет, спасибо. Мы сами возьмём содовой.

– Ладно. Зак же едет?

– Говорил, что да.

Взгляд Роя пылает флуоресцентной лампочкой.

– Отлично! – а потом придвигается ко мне ближе и склоняется к моему лицу. Голос приобретает хриплые нотки. – В палатке же мы с тобой вместе ночуем?

– Да, как и собирались, – подтверждаю на автомате.

– Наконец – то ты будешь моя на всю ночь.

Смущенно улыбаюсь. Я и Рой в одной палатке? Наверное, это здорово. Мы еще никогда не проводили вместе так много времени. Раньше я об этом только мечтать могла. Но сейчас ощущаю себя странно...

Скорее слышу, чем вижу, как Рой разблокирует телефон и, направив его на нас, делает снимок.

Отстранившись, быстро заходит в соцсеть и закидывает фото на свою собственную страницу, отметив при этом и меня.

– Зачем ты всё время фотографируешь? – не понимаю я.

Беру из его рук телефон и начинаю листать. Предпослед-

нее фото с Заком, Тарой и со мной. Подпись «Я с Королем футбола». Усмехаюсь. В школе это было прозвище моего брата. А фото, которое он закинул только что, подписано «Сестра короля футбола только моя. Люблю»

Пульс сбивается. Вскидываю голову и не понимаю, как это расценивать.

– Что значит люблю? – уточняю, наблюдая, как Рой широко улыбается.

– То и значит. Я тебя люблю, Лив.

Сердце ударяется о ребра, но это не от счастья. Это какое-то странное неопишное смятение. Эти слова должны же вызывать радость, да? А я не понимаю ничего. Как будто реальность разнится с тем, что он говорит. Что-то не стыкуется.

– Ты мне никогда этого не говорил...

– Вот, говорю сейчас! Надеюсь, ты меня тоже?

Ещё какой-то месяц назад я бы бросилась ему на шею с криками, что да, конечно. Я безумно его люблю. Но эти слова никак не формируются в моей голове, сердце. Их просто нет. Там тишина.

– Лив? – снова щёлкает пальцами Рой.

– Мне кажется, рано делать такие признания. Прости, – выдавливаю, осознавая, что возможно обижаю его этим, но и произнести то, чего нет, не в состоянии.

Кажется, Рой не это ожидал услышать. Он несколько секунд пристально смотрит на меня, а потом склоняется и шеп-

чет прямо в губы перед тем как поцеловать:

– Я это исправлю.

Вот только поцелуй выходит резким и слишком влажным. Напор Роя вызывает желание остановить его, но я не делаю этого. Он ведь мой парень, он сказал мне, что любит, а я не ответила взаимностью.

В голове тысяча мыслей, которые летают как пчелы в улье, пока мы продолжаем целоваться. Они жужжат, жалят, больно кусают.

Во мне как будто включился новый режим, а я ещё не поняла, как на нём функционировать. И самое странное, что этот поцелуй мне не кажется даже на десятую долю похожим на тот, что вчера был со Скайлером. От него не идет кругом голова, сердце не бежит наперегонки с разумом и дышать вполне себе получается. Только губы его неприятные. И привкус тоже.

Отстраняюсь, не в состоянии больше выдерживать и остолбенело утыкаюсь в красные квадратики на подстилке. Во мне будто что-то поменялось. Сломалось. Треснуло в тот самый момент, когда вчера Скайлер набросился на меня.

Домой я приезжаю к вечеру и обнаруживаю, что Скайлера всё ещё нет.

Это не должно меня волновать, но волнует. Я отчего-то не могу даже уроки делать. Буквы пляшут перед глазами, разбегаюсь и играя со мной в догонялки, а поймать я их не могу. Текст в книге складывается в бесконечные вопросы: с кем

он может быть так долго? С друзьями? Или не только? Чем сейчас занимается? В его компании есть девушки?

От досады я завить готова. Бросаю книгу и забираюсь в душ. Состояние такое, словно я вот-вот сяду в кабинку на американских горках. Я еще не знаю, что меня ждет впереди, но страх терзает каждую клетку.

Когда я возвращаюсь в спальню, звонит мой мобильный. Я точно знаю, что это не Скайлер, потому что он никогда мне не звонит, но все же зачем-то бросаюсь к телефону.

Тара. На мгновение проскакивает сожаление, но я прерываю его тем, что отвечаю на звонок.

– Привет, Лив, – щебечет подруга, как только я отвечаю на звонок.

– Приветик, Тара.

– Занята? Предлагаю сегодня переночевать у меня. Мама в ночную.

– Отлично! – радуюсь больше, чем обычно. Потому что ее предложение как нельзя кстати, – Возьму с собой сразу вещи для похода. От тебя и поедем.

Завтра наш класс идет в так называемый поход, в который мы ходим раз в полгода. Настоящим походом его назвать, конечно, сложно, но раз уж мы все оказываемся в лесу у костра, то значит это он и есть.

– Круто. Тогда жду тебя. Купи маршмеллоу, милэш.

– Обязательно!

Тара отключается, а я принимаюсь собирать вещи. К по-

друге меня мама отпускает с лёгкостью. Ее основной аргумент – нужно придерживаться девочки, чья мать работает в больнице. Это знакомство может пригодиться в любой момент, и лучше иметь своего человека среди медперсонала.

Мне не нравится такая формулировка, но ради того, чтобы Тара чаще появлялась у меня дома, я готова ее игнорировать.

Собравшись, я вызываю такси. Мне просто необходима эта передышка, иначе мысль о том, почему я весь день жду возвращения Скайлера, меня просто сожрёт.

Глава 43

Оливия

– Привет, – Рой подходит к нам и забирает из рук Зака пакеты с запасами.

– Здорово, – кивает Зак. – Тут мясо, его хорошо бы сразу на костёр.

– Оформим. Скайлер с парнями уже разводят огонь. Привет, детка, – улыбнувшись теперь уже мне, Рой целует меня в губы.

– Привет, – выдавливаю из себя приветливую улыбку, а у самой при имени Скайлера ребра сжимаются.

– Пойдем. Я покажу тебе нашу палатку. Вы припозднились, мы тут уже почти всё установили.

– Знаменитости не опаздывают, они задерживаются, – декларирует Зак, захлопывая багажник.

«Ох эта звезда,» – хихикаю я. Тара тоже глаза закатывает, но я вижу, как в глубине их цветет тепло по отношению к моему брату.

– Точно! Тебя тут все готовы ждать сколько понадобится, – в который раз подкармливает его самолюбие мой парень.

Никогда не пойму этого ажиотажа вокруг футбола, чест-

ное слово. Иногда мне кажется, что Рой готов душу Дьяволу продать за игру или за банальные разговоры на футбольную тематику.

Палатки действительно оказываются уже установленными. Народ включил музыку, которая взрывает лес через колонки, и теперь вместо привычного кваканья жаб разносятся биты современной попсы.

Рассматриваю ребят, здороваясь с ними по дороге, но в глубине души понимаю, что ищу костер. А точнее того, кто должен быть около этого костра.

И нахожу.

Едва мы доходим до центра, как перед глазами открывается поляна, в центре которой пылает яркий огонь.

Скайлер поправляет палкой горящие угли.

– Еще? – спрашивает у него Пол, показывая на упаковку с углем.

– Нет, достаточно. Минут двадцать и можно жарить, – отвечает парень.

Судя по одежде, он был сегодня дома. Интересно, на ночь приезжал, или уже утром?

Сердце дергается, как только он поворачивает в нашу сторону голову. Задерживаю дыхание, не понимая, как мы теперь будем общаться. Он будет меня игнорировать? Злиться? А я? Как мне себя вести? Я должна отвернуться?

Но Скайлер решает всё сам. Махнув нам всем головой, пару секунд смотрит прямо на меня. Сердце начинает тара-

банить, и я понимаю почему. Мне не хочется, чтобы он вот так просто сейчас взял и отвернулся. Я не хочу враждовать. Не с ним. И дело не в том, что я в принципе не люблю конфликты, а в том, что конкретно со Скайлером мне хочется совсем другого.

Улыбаюсь ему, надеясь, что мой первый шаг как-то подействует нашему примирению. Пожалуйста, не отворачивайся! Прошу тебя.

Словно услышав мою мольбу или прочитав ее на лице, Скайлер еще раз коротко кивает. Но на этот раз это не общий кивок, а только для меня.

Облегчение заставляет выдохнуть запертый в легких воздух.

Да, он не улыбнулся мне, но не проигнорировал.

– Лив, идешь? – окликает Рой.

– Ага.

Палатка у нас оказывается довольно просторной, что не может не радовать. Тара с Заком устанавливают свою, а я переодеваюсь в удобную футболку и бриджи. Повыше затягиваю хвост. Не особо люблю лес из-за обилия пауков и других мелких тварей, но походы не пропускаю. Обычно здесь весело. Ребята правда иногда напиваются, но это нормально. Парням по семнадцать лет, было бы странно, если бы они вели себя иначе.

Выхожу на улицу. Рой на поляне гоняет мяч с ребятами, из стоящей неподалеку палатки слышны голоса Зака и Тары,

поэтому немного поразмыслив, я направляюсь в сторону костра.

– Лив, ты будешь колбаски? – спрашивает Сьерра, моя одноклассница.

Судя по тому, что она раздает тарелки, в которые Скайлер накладывает поджаренные колбаски, сегодня она выбрала роль его помощницы.

– Да. Спасибо.

– Одну, две?

– Давай одну пока.

– Лучше бери две, потом может уже не быть, – подает голос Скайлер, сверкнув в мою сторону глазами.

Внутри меня с громким хлопком разрывается воздушный шар, наполненный счастьем.

Он разговаривает со мной!

– Если ты советуешь, то давайте две.

Понимаю, что улыбаюсь как неадекватная, но не могу с этим ничего поделать.

Забираю из рук Сьерры тарелку и присаживаюсь на рядом лежащее бревно. Парни выложили их аккуратно вокруг костра. Кто-то привез с собой стулья, кто-то даже складные шезлонги, на которые как раз и устраивается подтянувшийся народ.

– Ну че? Пьем? – достав из минихолодильника несколько бутылок, Кайл вскидывает их над головой.

Толпа встречает его предложение одобрителем улюлюканьем.

– Думал, меня повяжут, пока сюда это всё добро вёз, так что вы не просто должны мне спасибо сказать, а холить меня и лелеять! – раздавая бутылки пива, жалуется он.

Я улыбаюсь, чувствуя, как мою талию оплетают мужские руки, а потом рядом тяжело опускается Рой. Он запыхался, щеки красные, но широко улыбается.

– Вкусно? – кивает на мою колбаску.

– Очень.

– Меня копы тормознули, – продолжает эмоциональный рассказ Кайл, подходя как раз к нам и протягивая мне бутылку. Отрицательно мотаю головой. – Я думаю всёёёё, трындец мне. Если попросят открыть багажник, тут же звонить отцу придется. Но нет. Пронесло! Радуйтесь!

Ребята смеются, наперебой отвечая ему и набрасываясь на еду и выпивку.

Какое-то время все болтают, одни рассказывают что-то во всеуслышание, другие разговаривают между собой. Скайлер не стремится брать участие в общей беседе, ему хватает и своих собеседников... и собеседниц. Рядом с ним и его друзьями несколько девчонок, всячески пытающиеся обратить на себя внимание.

И хоть я и знаю теперь о чувствах Скайлера ко мне, мне отчего-то неприятно думать, что он ответит на внимание одной из них. Знаю, он мне ничего не должен и не обещал, но ничего не могу с собой поделать. Хочется, чтобы Сьерра и другие просто пересели. Зачем?

Раздраженно выдыхаю. Не понимаю себя. Не понимаю своих неуместных ощущений, ведь рядом сидит Рой, мне больше ничего не должно быть нужно. Но мне этого мало.

Справившись с ужином, ребята начинают расходиться кто куда.

– Детка, я пойду мяч погоняю, – выдыхает мне на ухо Рой.

– Прямо после еды? Может, посидишь со мной немного?

– У нас вся ночь впереди, – подмигивает он, – парни зовут.

Зак, идешь с нами?

Брат, что сидит в паре метров от нас, отрицательно мотает головой.

– Нет, футбола мне с головой хватает. Сегодня я весь этой вот девочки, – ехидно ухмыляясь, он тянет Тару за руку, – идем прогуляемся.

– Ладно, как скажешь. Но если что приходи, – кидает Рой и бегом направляется к уже начавшим играть друзьям.

Прослеживаю его спину взглядом. Чувство, нет, не обиды, пустоты заполняет легкие. Сколько раз уже он оставлял меня ради футбола, видеоигр, общения с друзьями... Хоть бы раз сказал, что его вечер для меня. Начинаю вспоминать дни, когда мы были только вдвоем, и понимаю, что их оказывается, не так уж и много. Почти каждый раз наши свидания заканчивались то поездкой к его друзьям, то встречей с ними где-то в городе. словно ему совсем не хочется быть со мной наедине.

Это неприятно. А еще неприятнее то, что я вдруг по-

нимаю, что вчера я впервые свернула свидание первой, со-
славшись на плохое самочувствие. Хотя нет, не впервые. Я
выпроводила его позавчера. Это становится закономерно-
стью...

Перевожу взгляд на Скайлера. Он всё еще сидит в компа-
нии ребят. Сибилла больше не крутится рядом, но ее смени-
ла Сьерра. Не будь там Сьерры, уверена, был бы кто-то еще.
Скайлер каким-то магическим образом притягивает к себе
внимание, хотя почти ничего для этого не делает.

А ему и не надо. Есть в нем нечто такое, к чему тянешься,
как к лучу света в темноте. Как мошкара летит на свет от
огня, так и вокруг него постоянно жужжат девчонки, одер-
жимо желая прикоснуться к запретному.

Я эгоистка, если хочу, чтобы его свет светил только мне?
Да! Еще какая!

– Эй, Лив, – выкрикивает вдруг Пол, заставляя меня
вздрагнуть.

Быстро перевожу взгляд, надеясь, что никто не заметил
того, что я так пристально рассматривала собственного бра-
та.

– М?

– Вот как ты считаешь, кто кого уложит? Я Ская, или он
меня?

– Уложит?

– На руках.

– Аааа, – оглядываюсь на Скайлера и замечаю его усмеш-

ку. Хищные птицы в очередной раз впиваются в органы. – Думаю, Скайлер тебя.

– Да ты серьезно? – возмущается парень, отчего губы Скайлера слегка растягиваются в намеке усмешки. – Не, ну вы почему все так в этом уверены?

– Это же Скайлер, – с придыханием тянет Сьерра, – по его мышцам видно, что он сильнее.

Боже... вероятно мое выражение лица транслирует мою неприязнь, потому что бровь Скайлера многозначительно ползет вверх.

– Так, ладно, ищем поверхность, – вскакивает Пол, начиная крутить головой в поисках того, на что можно было бы опереться локтями.

Он выглядит так смешно в своих попытках доказать силу, что даже я смеюсь.

Скайлера отвлекает звонок мобильного. Потянувшись за ним в карман, парень несколько секунд смотрит на экран.

– Ты пока ищи, я скоро вернусь, – бросает, прежде чем встать и принять вызов.

Очень стараюсь не провожать его взглядом, но не выходит. Пронаблюдав за тем, как он уходит в сторону озера, я утыкаюсь в землю и подковыриваю носком кроссовка землю.

Интересно, кто ему звонит? Может, мама? Надеюсь, что именно она...

– Нашел! – торжественно выкрикнув, привлекает мое внимание Пол.

В руках он несет откуда-то взявшийся пластиковый стол. Улыбка снова наползает на мои губы. Где только нарыл его здесь? Неужели кто-то с собой привез?

Перевожу взгляд на Роя, счастливо бегающего по поляне. Они с парнями отбирают друг у друга мяч, и по его лицу видно, как он счастлив. Там... на поле. Не со мной.

Оборачиваюсь к воде, но Скайлера отсюда не видно. Тяжело вздыхаю от осознания, что больше расстраиваюсь именно из-за того, что он куда-то ушел, а не из-за отсутствия внимания со стороны моего же парня.

Чтобы не сидеть одной, я присоединяюсь к компании девчонок. Они обсуждают какой-то новый сериал, который только вышел, поэтому поддержать тему у меня не особо получается. Сериалы – не совсем моё.

Бросаю взгляд на часы. Его нет уже десять минут. О чем можно так долго говорить? Психую сама на себя. Сколько можно? Что за чертовщина такая со мной происходит?

Встаю и решаю пройтись. Не могу сидеть на месте. Меня отчего-то всё раздражает.

Но как только делаю несколько шагов в сторону леса, как со стороны озера раздается крик. Напрягаюсь, всматриваясь вниз. Тара... Народ прислушивается, вытягивает головы, а потом вдруг голоса доносят фразу «Пацаны. Там драка. Нашим помощь нужна, там человек пятнадцать»

Резко дергаюсь вперед. Сердце ухает в самый желудок. Кому нашим?

Вместе с сорвавшимися парнями мы с девчонками спешим вперед, а я думаю только о том, что в ту сторону пошел Скайлер...

Глава 44

Оливия

– Что случилось? – хватаю за руки Тару, которая выглядит так, словно сейчас взорвется.

Яростно стирает со щек слезы и даже не думает останавливаться. Вырывает у меня руки и направляется в сторону лагеря.

– Тара? – окликаю я, догоняя ее.

– Твой брат просто неадекватный! – выкрикивает она. – Черт, прости, – тут же спохватывается, но не увидев в моем лице осуждения, топает ногой. – Почему он вечно норовит ввязаться в драку?

– Зак? Это Зак там? – перевожу воспаленный взгляд в сторону, куда помчались все наши.

От лица вся краска отходит.

– Да. Но ладно бы только он. Так он еще Скайлера втянул. А теперь и вовсе леденею. Сколько там сказали человек? Пятнадцать?

Под кожей прокатывается ужас. Резко дергаюсь вперед, но Тара хватает меня за запястье.

– Тут стой. Скайлер сказал, чтобы я ушла и тебя не пускала.

Что? Сердце обретает возможность биться с такой скоростью, о существовании которой я даже не подозревала.

– Как не пускала?

Во все глаза смотрю в пущу леса и понимаю, что не могу вот так стоять.

– Что этот ненормальный сделал? – злость взмывает к самому горлу.

Дышу так часто, как только могу, а Тара качает головой.

– Ты же знаешь пацанов. Там сидела какая-то компания. Они начали вслед мне выкрикивать всякие похабства, насчет моих шорт. Пьяные уже довольно. Ну а Зак... Он, как всегда. Вместо того, чтобы просто пройти мимо, начал отвечать, – Тара крепко сжимает зубы. Вижу, как у нее мелко дрожат пальцы, и она так же, как и я, смотрит в сторону леса. – Ну, слово за слово, они подскочили, начали его толкать. Зак отвечать. Но блин, он один был, а их черти сколько. Я звала его, оттаскивала, а потом Скайлер подошел. Кивнул мне уходить и вот сказал тебя не пускать. Когда я отходила, они дрались уже вдвоем.

Тара всхлипывает и оседает на бревно.

Господи! Да что ж это такое происходит? Почему мой ненормальный брат вечно ввязывается в какие-то истории, и страдают все вокруг?!

Сажусь рядом с Тарой и обнимаю ее за плечи.

– Я устала, Лив. Я с ним как на иголках. Никогда не могу расслабиться, и меня это напрягает, – Тара снова растирает

слезы, и я ее понимаю. Это сложно, когда не знаешь, чего ждать завтра. А мой брат, как пороховая бочка, взрывающаяся почти каждый день.

Не знаю, что ей ответить, поэтому просто прижимаю к себе, а сама смотрю туда, где все наши. Боже, хоть бы всё было нормально. Хочется верить, что Скайлер наточен в драках и сможет защититься.

Сердце сжимается от тревоги.

– Это Скайлер сказал позвать наших?

– Да.

Не знаю, сколько проходит минут. Мне кажется целая вечность, потому что время тянется безумно долго, но, когда начинают показываться наши, меня подбрасывает с места.

– Идут.

Тара тоже поднимается.

Выискиваю глазами снежно белую футболку, в которую сегодня одет Скайлер, и нахожу. Он идет рядом с Заком. У обоих на лице ярко красные разводы. Этот цвет действует как удар шлагбаум на меня. Падает и бьет по голове, оглушает. В желудке каменная тяжесть ощущается.

Рядом парни смеются, громко обсуждая что-то, а я веду взглядом только этих двоих, не замечая больше никого и ничего. Делаю рывок навстречу, шаг, второй, ноги несут вперед. Что с ними? Их сильно побили?

Уже почти дохожу до них, когда меня внезапно обхватывают чужие руки и прижимают к себе.

– Волновалась за меня, детка? – Рой смеется мне на ухо и целует в висок.

Резко торможу.

Только сейчас осознаю, что он ведь тоже был там со всеми. Перевожу на него растерянный взгляд. Лицо цело. Только футболка испачкана и порвана сверху.

– Да, – шепотом выдавливаю из себя, а сама снова нахожу глазами Скайлера.

Он проходит как раз мимо нас и, сцепившись на долю секунды со мной взглядами, проводит по виску тыльной стороной ладони.

Вся правая сторона его лица в крови. На меня накатывает мгновенная слабость. Ноги подкашиваются.

– Не стоило. Мы им дали жару. Пацаны такое устроили. Атас просто, – воодушевленно рассказывает Рой, пока я пытаюсь хотя бы дышать.

Упираюсь ему в грудь руками, чтобы выбраться из удушающих объятий, и, больше не слушая, иду следом за Скайлером и Заком. Как в тумане следую взглядом. Что с ним? Почему столько крови? Мой брат проходит мимо Тары, прямо к машине. Скайлер идет туда же.

Не слышу ничего и не соображаю. Они собрались куда-то ехать?

– Вы куда? – догоняю наконец Тару.

– В больницу. Сегодня смена мамы, а им нужно швы наложить.

Меня подбрасывает. Ужасом окатывает с ног до головы.

Заскакиваю в свою палатку, хватаю мобильный и сумку и выбегаю следом за ними.

– Ты с нами?

– Да.

Нырряю в машину, когда парни уже сидят там. Зак стискивает руками руль, а Скайлер прижимает банку пива к брови..

Краем глаза замечаю, что у Зака рассечена губа, в остальном жить будет.

А вот Скайлер...

Смотрю на него, а внутри землетрясение. Не могу дышать нормально. Это должно быть так больно!

– Сильно болит? – приближаюсь, всматриваясь в его лицо.

– Нормально, – спокойно отвечает он, пока я лихорадочно роюсь в сумке, выискивая влажные салфетки.

Дрожащими пальцами тянусь к его скуле и осторожно стираю кровь. Прохожусь около глаза и вдоха сделать не могу. Скайлер смотрит прямо на меня, даже не дергается, а у меня руки дрожат и подбородок. Грудь давит, так больно за него.

– Ты не мог не влезть, да? – шипит Тара с переднего сиденья, и мы резко отъезжаем со стоянки. С визгом Зак выкручивает руль, меня бросает вперед, но Скайлер одной рукой ловит меня за локоть и возвращает на место.

– Тара, не сейчас, – рычит Зак.

Мне дико хочется наброситься на него с кулаками. Но сейчас не тот момент, он прав. Знаю, что сделаю только хуже,

поэтому просто продолжаю аккуратно, чтобы не сделать еще больнее, оттирать скулу Скайлера.

Его футболка тоже вся в грязи. Они дрались дольше, чем остальные. Им и досталось сильнее.

– Что-то еще болит? – спрашиваю тихо, стараясь не плакать.

Эти двое продолжают выяснять отношения, но я больше не слышу их. Осматриваю руки Скайлера, охаю при виде сбитых костяшек.

– Всё нормально, Оливия.

Скайлер отводит в сторону банку пива, и вот теперь мне становится плохо по-настоящему. Его бровь сильно рассечена. Прикрываю рот рукой, в ужасе смотря на рану, и перетекаю взглядом в темно-серые глаза.

А он усмехается. Усмехается!!!

– Ты так смотришь, будто я уже умер.

– Дурак, – выдыхаю, вытаскивая очередную порцию салфеток, и протягиваю руки к его брови. – Я аккуратно, ладно? Потерпишь?

– У меня выхода нет, – отвечает Скайлер, прищурено наблюдая за моими действиями.

– Что это значит? – рассечение с правой стороны, поэтому дотянуться получается тяжело. Меня качает, и я то и дело заваливаюсь на него. – Прости, – виновато шурюсь, потому что случайно локтем попадаю ему в живот.

– Решила добить? – хохотнув, он подхватывает меня за

талию и усаживает сверху на себя.

Я замираю на долю секунды.

– Так будет безопаснее, да, – выталкиваю из себя, немного поерзав.

Скайлер напрягается и, положив мне на бедра руки, заставляет застыть.

– Не уверен, – говорит тихо, вынуждая меня в мгновение покраснеть.

Резко оборачиваюсь назад, полагая, что Зак начнет сейчас опять кричать, но он не замечает ничего вокруг. Видимо, отключился от происходящего. Возвращаю обратно взгляд на Скайлера.

Он смотрит на меня исподлобья, не убирая рук, а я заставляю себя дальше стирать кровь. Он ведь для этого меня так усадил?

Сглотнув слюну, чтобы хоть как-то увлажнить рот, в котором вдруг стало очень сухо, выдыхаю и склоняюсь к лицу парня. Провожу салфеткой, собирая кровь вокруг глаза, на веке, скуле, еще немного около губ...

Замираю. Желание прикоснуться к его губам мощно бьет по нервным окончаниям. Как будто тяжелый мешок сбросили, опрокинув меня на землю. Они немного сухие, красные от крови, и плотно сжатые. Я помню какие они наощупь. Мягкие и головокружительные. Рвано выдыхаю в каком-то сантиметре. Ему больно. Хочется унять эту боль, или хотя бы сделать немножечко меньше. Неосознанно приближаюсь

и целую в самый уголок губ.

Скайлер помог Заку. Не бросил в беде этого неадекватного, сам пострадал. Целую еще раз и застываю. Зачем творю всё это? Боже...

Кадык Скайлера дергается, взгляд становится цвета вот-вот нагрянувшей грозы. С громом и молниями, которыми меня и ударяет. Чувствую, какой он напряженный подомной. Как тяжело поднимается его грудная клетка. Как гулко бьется сердце прямо мне в грудь.

Успокойся, сердечко, пожалуйста! Чьему сердцу я это говорю – своему или его – я не понимаю. Наверное, обоим.

Прикрываю глаза и отстраняюсь. Всё моё нутро тянется обратно, но я буквально адскими усилиями усаживаю себя на соседнее сиденье. Слышу приглушенный и резкий выдох Скайлера. Кажется, он даже выругался впервые за все время, которое я его знаю. Он рывком возвращает банку пива к брови, а я зажмуриваюсь.

Неужели я действительно влюбилась в Скайлера?! Ледяной пот выступает вдоль позвоночника. Обхватываю себя руками, потому что зубы начинают тарабанить друг о друга. Всё происходящее кажется каким-то сюрреализмом. А как же Рой? Боже, Рой... Я даже не предупредила его, что уезжаю.

Достаю телефон и дрожащими пальцами печатаю сообщение о том, что назад не вернусь. Внутренний голос ехидничает, подсовывая мысли о том, что мой парень, вероятно, и

не заметит моего отсутствия. Также, как я не посчитала нужным попрощаться с ним.

Странная мы пара получаемся. Вроде и не пара вовсе.

Откидываю телефон на сидении и съезжаю по нему вниз. Снова кошусь на Скайлера. Сердце сбоит, как поломанный аппарат. Дергается, вырывается из груди. Зажмуриваюсь, быстро отворачиваясь к окну.

Я думала влюбленность – это легкость, приятная тяга к тому, кто нравится, что-то светлое и окутанное приятными эмоциями, а сейчас со мной творится что-то очень тяжелое, подавляющее, такое сильное, что выбивает почву из-под ног и изрядно, отточено бьет в солнечное сплетение.

Глава 45

Скайлер

– Спать будете здесь, – Тара кивает на кровать в комнате ее матери. – Ты, Зак, на диване. Я у себя. Предлагаю поесть.

– То есть я на диване? – сжимает кулаки этот неуравновешенный.

Качаю головой, отправляясь в спальню. Есть мне точно не хочется.

Можно было бы отправиться домой, но как-то после визита к матери Тары негласно было решено, что мы все ночуем у неё.

Очередь пришлось высидеть нереальную, поэтому пока мы доехали уже стемнело.

Заваливаюсь на кровать и подкладываю под голову руки.

Следом заходит Оливия. Смущенно проходит мимо и осторожно опускается на свою половину.

Я весь в оголенный нерв превращаюсь. Ещё с того момента как она с нами поехала, еле в руках себя держу. Адский мотор накручивает, особенно после того, как она сидя на мне в губы меня поцеловала и кровь с лица вытирала. Вроде пальцами прикасалась, а у меня от каждого прикосновения ток по венам шел.

Сестра, чтоб её. Самой, наверное, смешно уже от этого слова.

– Тебе легче? – доносится слева участливо. – Может, ты есть хочешь? Можем пиццу заказать.

Я хочу... Но не есть.

– Оливия, почему ты здесь? – спрашиваю единственное, что сейчас волнует.

Стараюсь звучать не резко, но, кажется, плохо получается.

– В каком смысле?

– Говорю, почему ты здесь? Рою тоже досталось. Было бы логично, если бы ты осталась с ним.

Судорожный вдох заставляет повернуть на нее голову.

Лежит на боку и смотрит на меня. Напряженная, растерянная. Моргает несколько раз и утыкается взглядом в простыню.

– Ему не нужно было накладывать швы.

Внутренне хмыкаю. Оправдание слабоватое.

– Да? То есть только в этом дело?

– Скайлер, – выдыхает резко и переворачивается на спину, – что ты хочешь услышать?

– Правду.

Давай же, скажи мне то, что чувствуешь! Откройся, черт возьми!

Сжимаю челюсти, игнорируя боль, начинающую растекаться по лицу. Действие обезболивающего заканчивается. Вот бы оно ещё не только на бровь действовало. Мне бы так,

чтобы не ощущать вообще ничего, да только, наверное даже транквилизатор не помог бы.

Оливия сглатывает.

– Ты мой...

– Брат? – психую я.

– Да, – добивает она, и меня срывает.

Стоп кран с корнем вырывает.

В секунду оказываюсь на ней и, послав к чертям свои же выставленные правила, впиваюсь в искусанные от волнения губы.

Оливия охает, распахивая и без того огромные глаза, и сквозь поцелуй я вижу, как она тонет в моих глазах. А я в её. Чёрных, беспроглядных, красивых таких, что меня ломает. Пушистые ресницы придают глубину, в которую меня в очередной раз затягивает.

Целую долго, глубоко, пока она не начинает отвечать. Пока в какую-то секунду не тянется в ответ и кладёт руки мне на лопатки, чтобы убить меня этим прикосновением. Вдавливает ладони в кожу, ловит моё дыхание, делит со мной.

Черт... как долго я хотел этого, чтобы вот так вот, сама.

Резко отрываюсь, заставляя её часто моргать.

– Брат? Это братский поцелуй? – знаю, что произносятся не слова, а какое-то дикое рычание, но контролировать себя в данный момент никак не получается.

Я и так слишком долго ходил по канату без страховки. Сорвался и уже ничего не спасет.

Припухшие губы сжимаются.

В глазах истерика, паника и... желание. Вот его я и хотел увидеть! Сумасшедшее, такое же как моё собственное! Ненасытное, алчное. В мой адрес. Мой, а не парня её, которому за полдня она даже сообщения не написала.

– У меня парень есть, – выпаливает вместо того, что я хочу услышать.

– Ты о нем вспомнила, когда обнимала меня только что или после? Или может в машине?

Карие глаза вспыхивают. Глубина выталкивает меня обратно на землю.

– Встань! – требует Оливия, но я не выполняю.

– Нет. Ответь.

– Я не знаю что ответить, ясно? – выкрикивает, начиная колотить меня кулаками.

Откатываюсь в сторону, едва не дымясь. Хочется впечатать кулак в твёрдую поверхность, чтобы выплеснуть то, что жрёт изнутри.

Оливия вскакивает и отходит к окну.

– Я не понимаю, что происходит, – взмахивает руками и вонзается в меня глазами. – Всё было так понятно, пока не появился ты. Было чёрное и белое. Был Рой, была я. А теперь всё спуталось. В клубок замоталось и не размотать. У меня есть парень, а я думаю только о тебе. Ищу тебя глазами, меня выматывают догадки где ты, с кем. – Дыхание перехватывает, и сердце спотыкается о буквы, сложенные в слова, – Это так

неправильно!

Отталкиваюсь от постели и в два шага преодолеваю до неё расстояние. Обхватываю раскрасневшееся лицо ладонями. Она горит вся.

– Неправильно? – выдыхаю, сжимая мягкие щеки.

Оливия всхлипывает, а сама меня взглядом кремирует. Кладёт ладони поверх моих и жметесь к ним, как в последний раз.

Выжигает на лице ожоги похлеще той раны, что зашита тремя швами.

– Нет. Я не смогу так. У меня есть Рой... И папа с мамой... они не поймут. – тараторит так быстро, что я еле улавливаю. – Ты их не знаешь! Они не примут этого никогда! Мы же семья! Как я могу так поступить?

Финальной фразой расширяет меня о стену. Размазывает в пятно. Если бы переехала машиной, не было бы так гадливо.

Отстраняюсь, покачнувшись.

– Лучше бы у меня её вообще не было, семьи этой, чем вот так, – бросаю перед тем, как выйти из комнаты и унести ноги из квартиры.

Выйдя на площадку, таки засаживаю кулак в стену. Меня трясёт с такой силой, что вот-вот выпотрошит.

Знал же, что не выйдет ничего. Что не станет она идти против системы и уж тем более отстаивать нас перед родителями. Но что такое знание, если тянуло мама не горюй?!

Если каждую минуту как магнитом!

Зажмуриваюсь, перескакивая ступеньки.

Ребра ноют, кулаки саднят. Лицо вообще перестаю чувствовать, но находиться с ней в одной квартире не смогу.

Умом понимаю, что Оливия не я. Это я привык подчиняться самому себе и ещё за мать отвечать, потому что, когда она в пьяном угаре была, кому-то приходилось быть трезвым. Но чёрт, эта надежда на то, что всё-таки «А может быть?», именно она и толкнула к ней ближе.

Провожу языком по губам, собирая остатки вкуса Оливии. Терпкого, горького, со вкусом моего проигрыша по всем фронтам.

Одно дело быть вместе и расстаться, а другое – когда ты не настолько важен, чтобы за тебя бороться... Именно это добивает. Напополам сгибает и выкручивает.

Плевать.

Поеду «домой». Зря что ли мне крышу над головой предоставляют? Вот только корчить больше милого «удобного» брата не стану.

Хочет, чтобы мы были никем, так и будет.

Глава 46

Оливия

Несколько дней буквально выпали из моей жизни.

Все вроде бы было как прежде, еще до появления в нашей семье Скайлера. Я ездила в школу с Заком, назад приезжала с Тарой или на такси. Ходила на занятия, пропускала тренировки по чирлидингу, даже пыталась учиться... Но всё теперь было не так.

Словно из моей жизни исчезло что-то жизненно необходимое. То, что появилось совсем недавно и, так уж вышло, стало безумно важным.

Нет, я не глупая, отдаю себе отчет в том, что к Скайлеру я испытываю совсем не сестринские чувства, но я очень – очень стараюсь не давать этому развития даже в моей голове.

Хотя выходит это с огромным трудом, так как живём-то и учимся мы в одних и тех же местах. Совсем не видеть его не получается.

И если днем я отвлекаюсь на уроки, Тару, Роя, который в последние дни перестал вызывать у меня не то, что мурашки по коже, а даже желание быть рядом... то дома накатывает такая сумасшедшая тоска, что я реву каждый вечер.

Оказывается, за такой короткий промежуток времени

можно прикипеть к человеку и к тому, чем мы занимались вместе. Я включаю фильм, а защитить от монстров меня некому. Нет рядом уверенного, теплого, безумно приятно пахнущего крепкого тела, за которым я могла спрятаться.

Скайлер больше даже не смотрит на меня. Я понимаю, что ему тяжело. Но, как выяснилось, тяжело не только ему, а ещё и мне.

– Эй, Оливия, – требовательный голос отрывает меня от мыслей, которые прижились в моей голове и теперь сутками не дают покоя.

Без желания останавливаюсь и дожидаясь, пока ко мне походкой принцессы подойдёт Сибилла.

– Ты почему репетиции пропускаешь? – рывкает с претензией, даже не удосужившись поздороваться.

Я так и не ушла из чирлидеров, хотя заниматься туда ходила на чистом упрямстве. А сейчас вдруг понимаю, что больше не хочу заставлять себя. Смотрю в надменное лицо капитана, для которой я неумеха, которую запихнули в команду «по знакомству», и понимаю, что даже доказывать ей свои способности у меня нет ни малейшего желания.

Собственно, зачем? Кто она такая, чтобы я лезла вон из кожи?

А ещё я невыносимо соскучилась по своей группе. По девчонкам, с которыми у нас очень теплые и доверительные отношения, по разнообразным костюмам, выступлениям не только на футбольном поле...

– Эй, ты слышишь? – повторяет вопрос Аллен, выгнув в раздражении бровь.

– Слышу, – уверенно киваю, а потом делаю то, что давно хотела, но никак не осмеливалась: – Я ухожу из команды. Прости, нужно было предупредить тебя раньше.

Судя по тому, как округляются ее глаза, такого она не ожидала. Правда, длится это удивление недолго. Уже спустя секунду выражение лица девчонки приобретает снисходительность и даже долю жалости.

– Понимаю. Не каждый способен выдержать наши нагрузки. Даже удивительно, что ты столько продержалась. Но решение правильное.

Её самоуверенности можно только позавидовать, но поправлять я ее не собираюсь. Пусть думает, что это она такая неотразимая. Мне почему-то с некоторых пор это не важно.

– Какое решение? – раздается внезапно сзади одновременно с тем, как знакомые руки обвивают мою талию.

Рой чмокает меня в щеку.

– Оливия больше не чирлидер, – слишком счастливым тоном выдаёт Аллен вместо меня, прежде чем развернуться и сверкнуть своей пятой точкой.

Вот зараза...

– Чегооо? – Рой выпускает меня из объятий и обходит, чтобы стать лицом к лицу. Выглядит не то что ошарашенным. Сбитым с толку. В глазах претензия и непонимание. – Что это значит? Это правда? Тебя Сибилла выкинула?

Вздыхаю.

– Нет, она тут ни при чем. Дело в том, что чирлидинг не моё. – наконец признаюсь ему в том, что грызло меня достаточно долгое время.

– Что значит не твоё? – в шоке выстреливает парень.

– Ну... не моё. Мне не нравится этот вид танцев. Не обижайся. Я знаю, ты хотел, чтобы мы таким образом были чаще рядом, но я не могу заниматься тем, что мне не нравится. Я соскучилась по своим танцам.

– Да кому нужны твои танцы? – пренебрежение в его голосе заставляет меня на секунду зависнуть и ощетиниться.

– Мне нужны!

– Ну окей, давай тогда ты вернёшься к ним после зимы!

Не помню, чтобы он вот так со мной раньше разговаривал. В голосе сквозит приказной тон, которого в моей жизни предостаточно, и эти нотки я знаю наизусть.

Инстинктивно отшагиваю назад. Я вот уже несколько дней как собиралась поговорить с ним, но каждый раз откладываю разговор в надежде, что чувства к Скайлеру меня отпустят и всё вернется на круги своя.

А они не отпускают.

– Давай я сама буду решать, когда и к чему мне возвращаться, – раздражение разворачивает меня к нему спиной и заставляет уходить.

Внутри неприятно тянет. Ощущения отвратительные, словно вот-вот стошнит. Я настолько привыкла к тому, что

мне постоянно указывают как поступать, что сейчас подобное поведение Роя вызывает отторжение.

– Слушай, Лив, прости, – видимо опомнившись, мой парень догоняет меня и обращается уже с совершенно другой интонацией. Хватает меня за руки и вынуждает остановиться. – Ладно, я понимаю тебя. Не прав. Но прошу тебя, давай до зимы ты ещё позанимаешься?

– А что будет зимой?

– Бал.

Опять этот бал!

– Я не понимаю, Рой, ты так сильно хочешь стать королём бала? – хмурюсь, забирая свои руки из его цепкого захвата.

– Ещё бы! Каждый капитан обязан стать королём. Если не стал, то что это за капитан?

Довольно странное суждение...

– А я тебе зачем?

– А ты будешь королевой. Со мной будет достойная девушка, чирлидерша, та, которая присутствует на каждой моей игре. Красивая, умная, скромная и плюс ко всему ещё и сестра бывшего Короля.

Боже, сколько всего!

Всё это он произносит с таким восторгом, что я зависаю... пытаюсь понять правильно ли я услышала, но в голове пока не укладывается...

– Подожди, – выставляю руку вперёд, – то есть ты хочешь сказать, что записал меня в чирлидеры только для того, что-

бы победить на балу?

– Да, – следует мгновенный ответ, и только спустя миг в глазах Роя вспыхивает осознание, и он тут же трясёт головой, но уже поздно. – То есть нет. Я хотел, чтобы мы были чаще вместе!

Слов его я уже не слышу. Складываю имеющиеся факты, которые я раньше не замечала, воедино и получаю неприятнейшую картину...

– погоди, эти твои снимки, подписи в соцсети, отсылки к Заку. Я что-то не пойму – ты пытаешься его переплюнуть?

– Неет. Просто... это же круто в последний школьный год получить сразу всё?!

– Что всё?

– Популярность, за которую все борются, корону, стать одним из лучших!

Медленно киваю, смотря на парня, в которого была влюблена целый год... и которого, как оказалось, совершенно не знала...

Стать одним из лучших...

Так вот почему мы почти никогда не были на свиданиях вдвоём. Ему это просто не нужно было. Девушка ему требовалась для создания картинки... Всё, на чем он помешан, – это футбол и популярность, а не я. Девчонка, которая в рот ему заглядывала и видела в нем едва не Бога.

– Скажи, почему я? – выстреливаю ему прямо в лоб, потому что уже и так всё понятно.

Рой притворно округляет глаза.

– В смысле?

– Говорю – почему я?

– Ты мне нравишься!

– Неправда.

– Лив, в чем проблема? Я же сказал, что нравишься?!

Люблю я тебя! Разве я мало сделал для тебя?

Что? Едва не давлюсь воздухом от потрясения.

– А что ты сделал? – уточняю, а то вдруг было что-то грандиозно важное, а я пропустила.

– Ездил идиотские фильмы смотреть, терпел твои ужастики, записал в классную популярную команду...

Да уж, просто колоссальный перечень того, что может сделать влюбленный для понравившейся девушки...

Складываю руки на груди и вопросительно вскидываю брови.

– Какое моё любимое мороженое?

– Что? – не сразу соображает Рой.

– Мороженое. Моё любимое.

Не то, чтобы его ответ может как-то повлиять на мое решение, но просто ради интереса.

На обдумывание у него уходит всего секунда.

– Клубничное.

Все, что требовалось доказать...

Всё же нужно было поговорить раньше.

Качаю обескураженно головой. А я-то себе придумала

сказку... Наивно и слепо смотрела в глаза парню, которому на меня абсолютно наплевать. Собственно, один-один, потому что в последнее время и мне на него тоже безразлично.

– Знаешь, Рой, до зимнего бала еще много времени. Ты успеешь найти ту, что дополнит твою идеальную картинку и сделает этот день для тебя неповторимым. Но это буду не я.

Разворачиваюсь и направляюсь в школу.

– Лив? – недоуменно доносится в спину, но я всё сказала.

Наверное, я должна бы испытывать грусть, обиду, разочарование... хоть что-нибудь, что способно вызвать слезы после расставания... но ничего.

Пусто.

Мне даже ни капельки не жаль, что мы больше не поедем на фильмы в открытом кинотеатре. Сердце не щемит, воя от боли, горло не спирает.

Неужели я на самом деле ничего к нему не чувствовала? Я же была уверена, что влюблена по уши. Глаз с него не сводила, готова была на всё пойти... а что получается? Что это только потому что я сама себя в этом убедила?

Или... зажмуриваюсь, осознавая истинную причину.

Причину, у которой серо-зеленые глаза и валяющиеся уголки от Твикса в машине.

Рой был для меня идеалом, которого я не знала. Я нарисовала себе его достоинства, придумала какими будут наши отношения, вкладывала в эту мечту собственные ожидания, а реальность оказалась гораздо прозаичнее...

А Скайлер... его не пришлось рисовать. Он сделал все сам. Был рядом, когда мне это было необходимо, поддерживал и не заставлял делать то, что мне не нравится. Учил быть собой. Рядом с ним я не была глупой дурой, я была счастливой, уверенной в себе. Такой, с кем не была никогда.

Сердце тоскливо сжимается, а на глаза наворачиваются слезы. Вместо того, чтобы отправиться в класс, несусь в уборную. Горло рвёт ком, а грудь спирает...

Включаю кран и быстро умываюсь холодной водой.

Хочется вернуть время назад на неделю. Когда я ещё ни о чем не знала. Тогда мне было хорошо, и он был рядом. Пусть так, как брат, но я могла к нему прижиматься, брать за руку, видеть, как он улыбается мне и переносит встречи с другими...

Боже, я вру сама себе! Не хочу я всего этого. Хочу большего. Зажмуриваюсь, вспоминая наш последний поцелуй, от которого у меня всё тело судорогой всё еще сводит. Я хочу ещё раз такой. Нет, не раз. Много-много таких с ним. Чтобы рядом был, а не непонятно где, как каждый вечер теперь. Чтобы я в любую минуту могла прижаться к нему и почувствовать, как он утыкается подбородком мне в макушку, как он часто делал, когда я пряталась на его плече при просмотре фильма.

Пальцы крепко сжимают раковину. Белеют, хрустят...

И кричать хочется так сильно, что лёгкие горят.

Страшно. Дико страшно от того, что будет если я рискну.

Как потом в глаза родителям смотреть? А другие? Никто же не поймет.

Глава 47

Оливия

– Ну и программа, – вымученно выдыхаю, когда мы с Тарой вываливаемся из здания танцевальной школы.

Я измотана, от усталости дрожит каждая мышца, но дикий восторг затмевает все эти мелочи. Я наконец вернулась в свою группу! От души обняла каждую девчонку и поняла, что несмотря на то, что я пропустила почти месяц занятий, я вливаюсь в выученный танец как по маслу. Потому что ХО-ЧУ запоминать движения. Мне нравится музыка, нравится то, как они поставили номер. Мне здесь нравится буквально всё, даже лампочки в зале доставляют удовольствие.

– А ты как думала. На месте не стояли. Слушай, тебя сегодня кто-то забирает? – интересуется Тара, закидывая на плечо спортивную сумку.

– Нет.

Как бы мне ни хотелось, чтобы машина Скайлера стояла у входа, но ее нет.

– Тогда не против, если мы пройдемся до торгового центра? Хочу себе новые легинсы спортивные купить. Эти уже износились. Я поднакопила кое-каких денег. Может, еще чешки присмотрю.

– Конечно пойдём!

Домой всё равно идти не хочется. Там даже стены давят, и звенящая пустота.

– Я с Роем рассталась, – признаюсь только сейчас, потому что мы еще не успели поговорить сегодня.

Тара резко тормозит, но удивленной не выглядит. Взгляд подруги на несколько секунд задерживается на мне, а потом она усмехается.

– Я думала, ты дольше продержишься, – произносит, возобновляя путь.

– В каком смысле?

– Лив, милэш, ты не обижайся, но этот Рой только назад тебя тянул. Да и в последнее время, кажется, ты нацелена на кое-кого другого.

Теперь моя очередь останавливаться. Сердце стопорится, когда я понимаю, что она знает...

– О чём ты?

– О Скайлере, конечно, – смеется Тара, повисая на моем локте и таща меня дальше. – Ты думала, я слепая что ли?

Мгновенно краснею.

– Неужели это так видно?

– Другим, может, и нет. Но я же тебя знаю давно. И вижу, когда ты влюбляешься. Ты на него на уроках голову скручиваешь так часто, что я иногда боюсь, чтобы она не отвалилась.

Боже... Закрываю лицо ладонями. Радость, что я впервые

могу это с кем-то обсудить, взрывается в груди.

– И что ты думаешь об этом? Что я ненормальная?

Идеально черные брови подружки ползут вверх.

– Почему это ненормальная?

– Ну... он же мой сводный брат.

– И что? Не родной же! Там было бы уже сложнее, – Тара хихикает, а мне не до смеха.

– Тар, ты сама мне как-то говорила, что отец совершает ошибку, взяв взрослого парня из интерната, – напоминаю ей ее же слова, которые когда-то вызвали у меня смех, а теперь отдаются болью в груди.

– Тогда я не знала Скайлера. Думала, он отморозок и без принципов, как многие из интернатов. Сейчас я могу тебе сказать с точностью, что он надежный, честный, в нем чувствуется опора, которой абсолютно не было у Роя.

Вздыхаю...

– А родители?

– А что родители, лап? Тебе с ними жить еще год, а дальше ты свободна. И он тоже. Уедет и уже не вернешь. Локти кусать будешь, что даже не попробовала.

Утыкаюсь взглядом в асфальт. В груди снова жжет. Я даже не знаю, где он проводит время и с кем. Понимаю, что сама привязывала его к себе при каждом удобном случае, потому что так мне было проще – он был рядом, а мне было так хорошо с ним. Сейчас же эта неизвестность убивает, а я даже права написать ему и спросить где он – не имею.

И тут словно в ответ на мой вопрос раздается громкий хохот.

Резко вскидываю голову и понимаю, что мы проходим по той же улице, где я встретила со Скайлером впервые. При виде большой компании, сидящей на тех же скамейках, я вся превращаюсь в напряженный комок, а потом... потом вижу его. Скайлер сидит на спинке одной из скамеек. Рядом с ним слева какая-то девушка, и если судить по тому, что она то и дело толкает его в плечо, это явно не подруга.

Вибрирующая дрожь прокатывается в груди.

– Пойдем быстрее, я такие столпотворения стараюсь обходить, – шепчет Тара, ускоряя шаг и не замечая Скайлера, а я не могу. Приросла к месту.

Я знала, что он может проводить время с девушками, понимала, конечно же. Но вот так увидеть его в компании с кем-то оказалось сложнее, чем представлять.

Обвожу глазами присутствующих и замечаю тех, кто в прошлый раз обобрали меня. Хочется бежать прочь, потому что из земли высовывает голос хорошо запомнившийся страх, но я этого не делаю.

– Лив, ты чего? – торопит меня Тара.

Скайлер поворачивает голову к той девчонке, а она тянется к нему. Ближе, еще... Во мне всё замирает. Не целуй ее. Пожалуйста, только не при мне. Почти выкрикиваю это, а на деле делаю несколько быстрых шагов в их сторону.

– Лив, – шипит сзади Тара, – с ума сошла? Что ты дел...

Окликает меня, привлекая всеобщее внимание как раз в тот момент, когда Скайлер отворачивает голову от девчонки. Облегчения мне это не приносит. Ведь я даже не знаю, что будет через пять минут. Десять. Может, позже он таки ее поцелует...

– Опа, глядите какие к нам гости, – выкрикивает один из компании.

Я подбираюсь, но взгляд Скайлера, который наконец заметил меня, придает сил.

– Не к вам! – шикаю, подходя к самому столу.

– Слушай, а мы не встречались раньше? – продолжает допытываться все тот же, что когда-то держал мои руки за спиной.

Встает, подходит ко мне ближе и, обходя вокруг, всматривается в лицо.

– Встречались. Ты отжал у меня мобильный! – уверенно произношу, на секунду оторвавшись от Скайлера и взглянув в глаза этому отморозку.

На наглom лице расплывается улыбка, а в глазах вспыхивает узнавание. Меня всю морозом обдает. Чувствую, как рядом становится Тара, оказывая мне невидимую поддержку.

– Привет, Скайлер, – здоровается непонимающе.

– Привет, Тара, – отвечает он, смотря прямо на меня.

Этот рыжий, что стоит рядом со мной, громко присвистывает.

– Так ты на этот раз подружку привела. Модели телефо-

нов, надеюсь, у вас последние?

Компания ржет, заставляя меня сжать с силой зубы.

– Обойдешься без телефонов на этот раз, – бросаю ему, снова схлестываясь взглядами со Скайлером.

Сейчас я их не боюсь. Не когда рядом Скайлер. Отчего-то уверена, что несмотря ни на что, он не даст случиться плохому.

А ещё придаёт сил бурлящая в крови злость. Злость и... ревность. Меня бесит эта девчонка, что сидит рядом с ним. Бесит, что их плечи крепко прижаты друг к другу. Кажется, он говорил совсем недавно, что у него была девушка. Каковы шансы, что это может быть именно она?

– Ты осмелела, как я посмотрю? – толкает меня в плечо рыжий, и я от неожиданности покачиваюсь.

– Сядь, Сэм, – вдруг раздаётся твердый приказ, заставляя этого Сэма вопросительно взглянуть на Скайлера.

– Чё это? Рыбка сама приплыла в сети, грех не поймать.

Серо-голубые глаза обдают парня леденящим холодом.

– Я сказал, сядь. Не трогай их. Они уже уходят, правда, Оливия?

– Оливия, значит, – задумчиво протягивает парень.

– Слушай, это твоя сестра что ли? – догадавшись, хлопает в ладони парень справа от Скайлера.

– Да.

– Сводная, – поправляю я.

Это «сестра» начинает меня раздражать. Никакая я ему не

сестра. Как только я могла раньше называть его своим братом, если это не так?

– Оооо, а может, твоя сестренка одолжит мне пару своих вещичек в клуб? – отвратительным голосом тянет та самая девчонка, что вызывает у меня аллергическую реакцию.

Перевожу на нее взгляд и как последняя мазохистка изучаю черты. Красивая, светленькая, немного вызывающая, глаза чересчур подведены подводкой... а тушь на ресницах склеилась огромными комочками.

Не его! Она тоже не его!

А потом... как обухом по голове. Девчонка трясет волосами, и я замечаю у неё в ушах мои серёжки! Те самые, что когда-то снял с меня этот Сэм.

Внутри всё обмирает. Скайлер подарил их ей? Мои серёжки?? Этой вот выскочке легкодоступной? Сжимаю с силой кулаки и зубы. Те жалобно скрипят от силы давления, а девчонка усмехается.

– Ты чего так пыжишься?

– Сережки мои верни! – слова выталкиваются сквозь зубы с трудом, потому что становится до чертиков обидно. Он знает меня уже столько времени, а даже не удосужился отобрать у нее мою вещь.

– Что, прости? – хмыкает блондинка.

– Сказала, сережки верни!

Скайлер переводит на нее удивленный взгляд. Брови сходятся к переносице, пока он отводит длинные волосы в сто-

рону. Щурится, всматриваясь в крошечные гвоздики.

Даже такое легкое прикосновение к ней взрывает меня еще сильнее. «Убери руки, – вопит мое подсознание. – Не касайся ее!»

– С чего ты взяла, что это твои? – надменно выгибает бровь девчонка.

– С того, что твои друзья сняли их с меня почти год назад!

Скайлер наконец отпускает ее локоны и переводит тяжелый взгляд на того, кого назвал Сэмом.

– Вы сняли с неё сережки?

Тот пожимает плечами.

– Да.

– Почему я помню только мобильный?

Что? Непонимающе перевожу взгляд с него на его друга, который вдруг ошетинился и засунул руки в карманы.

– Я хотел их Тае подарить.

Тае? Так значит ее зовут Тая? И она не со Скайлером, а с этим Сэмом?

Взгляд Скайлера становится не просто ледяным, а арктическим. Он что-то обдумывает несколько секунд, и мне кажется, это совсем неприятные мысли.

Интересно, он встречался с ней тогда, когда этот принёс ей мои сережки?

Злость на него схлынула так же быстро, как родилась.

Он не знал...

– Отдай ей сережки, – приказывает Скайлер, даже не гля-

дя на девчонку. Меня взглядом пронзает, острым, как кончик ножа.

– Что? Это мои! – взвизгивает капризно Тая.

– Сказал – отдай! – резкий приказ вспарывает пространство.

Не знаю, почему она подчиняется, то ли потому что не хочет разочаровать, то ли боится, но девчонка нервно сдергивает с ушей сережки и вкладывает в мою протянутую ладонь.

– Эээ, Скай, че за дела? – вмешивается Сэм.

– С тобой я потом поговорю, – отвечает Скайлер.

– Спасибо, – киваю я.

Благодарность адресуется Скайлеру, а не ей, но Тая видимо принимает на свой счет. Хмыкает недовольно, а я чувствую, как обстановка накаляется.

– Ну, мы пойдем, – быстро выпаливает Тара, обхватывая меня за локоть.

– Ты домой идешь? – спрашиваю его, начиная задом отходить.

– Пока нет.

Мой взгляд прикован к Скайлеру. Я не хочу уходить. Точнее, не так. Хочу, чтобы он ушел со мной и не проводил время больше в этой ужасной компании, но Тара оттягивает меня от них.

Пока иду, несколько раз оборачиваюсь и вижу, что он уже не смотрит на меня. Он не должен там быть! Это всё не его. И девчонка не его, и друзья. Его место рядом со мной!

Сжимаю сережки с такой силой, что гвоздики впиваются мне в кожу и больно ранят.

– Ты же понимаешь, что теперь обязана рассказать мне, что всё это значило, – требует Тара, пока мы идем к торговому центру.

– Угу... Потом.

Оборачиваюсь еще раз. В груди пульсирует со страшной силой. Что будет сейчас? Эта девчонка начнёт просить прощения у него? Ведь явно видно, что ей нравится Скайлер. Именно с ним она сидит и его слушает. А он что?

От неизвестности меня разрывает на части. Я не хочу, чтобы он был там, не хочу!

Глава 48

Оливия

Домой Скайлер на ночь не приехал. Даже первый урок прогулял. Появился только ко второму, молча войдя в класс и усевшись за свою парту.

Я встретила его взгляд, который оказался сегодня слишком коротким. В груди который раз за последние дни сердце сжалось.

Отворачиваюсь и утыкаюсь глазами в тетрадь. Учитель начинает что-то диктовать, а я не слышу. Слова воспринимать правильно не в состоянии.

Интересно, он ночевал сегодня с ней? Ему ведь я нравлюсь. Он сам говорил, при чём нравлюсь очень сильно. Тогда зачем он к ней? Или они просто общались? Как вообще поступают парни в такой ситуации? Я знаю только на примере Зака, что он никогда особо по девчонкам не страдал и менял их как носки, семь раз в неделю. Но это было раньше.

А как поступает Скайлер? Он решил меня забыть и вычеркнуть из памяти? Двигаться дальше? Или ждёт?

Снова оборачиваюсь на него, а внутри при одном взгляде всё в водоворот скручивается. Он такой красивый, особой грубой привлекательностью, взрослый, не такой как осталь-

ные наши сверстники. Закрытый, весь в себе. А руки у него какие. Знаю, что не должна, но вспоминаю, как он меня ими обнимал, и меня буквально простреливает крупной дрожью.

Спешно отворачиваюсь. Хочу ещё раз ощутить как это, когда он меня обнимает. Хочу поцелуй, не один, много – много. А ещё со страшной силой хочу, чтобы он не уезжал и был рядом. Чтобы я с ума не сходила всякий раз изводя себя вариантами того, чем он занимается. Я с ним хочу быть. По-настоящему, как с Роем, но совсем не так. Глубже, потому что Скайлер сам намного глубже любого человека, кого я только знаю.

Звенит звонок, отрывая меня от размышлений, а я даже не заметила, как прошёл целый урок. Вдрагиваю и рассматриваю красиво выведенные буквы на отдельном листке бумаги. Жирные, одинаковые, аккуратно написанные и украшенные вензелями.

СКАЙЛЕР – вывело моё подсознание прямо в моей же тетради.

Откладываю ручку и пялюсь на них несколько секунд. Вот же оно. Ответ на все мои вопросы. Я не хочу больше писать его имя. Я хочу его произносить.

– А что это у нас? – змеиный голос Сибиллы раздаётся совсем неожиданно.

Я резко вскидываю голову как раз, когда одноклассница хватается мою тетрадь. Много ума не нужно, чтобы сложить два плюс два. Даже её чайной ложки серого вещества хватает

оценить всё правильно.

Глупо подсказывать и вырывать тетрадь, поэтому я просто сижу и наблюдаю за тем, как она, догадавшись обо всём, обводит меня насмешливым взглядом, потом переводит его на Скайлера и снова на надпись.

Яростно сжимаю зубы, потому что понимаю, что так просто мне это не сойдёт. Не тот персонаж Аллен, чтобы просто отпустить ситуацию. И она, естественно, не отпускает.

Наклоняется над моей партой, выставив задницу на обозрение остальным, и улыбается, как ядовитая гадюка. Если бы те могли улыбаться, думаю, это выглядело бы именно так.

– А ты та ещё штучка, Харт. В тихом омуте черти водятся?

Шипит она с удовлетворением.

Тара рядом напрягается. Она всё это время была занята конспектом, поэтому только сейчас обращает внимание на происходящее.

– Дай сюда. Это моя тетрадь, – требую, понизив голос.

– Да-да, конечно, отдам, – обещает, сверкая глазами, чирлидерша, – только вот, знаешь, я тут подумала, почему бы тебе не сделать мне одолжение?

Вот оно что. Решила выгодно использовать ситуацию. Интересно, что потребует? Мне ведь и дать ей особо нечего.

По вспышкам в глазах понимаю, что это одолжение мне все же очень не понравится.

– Какое?

– Хочешь, чтобы я забыла о том, что ты грязная извра-

щетка, пригласи меня к себе домой.

Что?

– Лив, что случилось? – слышу, как звенит голос подруги, но останавливаю её жестом.

После «грязной извращенки» во мне какой-то тумблер переключается. Заводится мотор, раздающий злость и презрение, и разгоняет это всё по крови.

Не обратив никакого внимания на Тару, эта зараза приближается ближе ко мне и заговорщицки шепчет:

– Познакомь меня с твоим братом.

Чего? Ошалело смотрю на эту ненормальную, пока на дне её зрачков рождается мечтательное выражение.

То, что она сейчас не о Скайлере, это и ежу понятно.

– Что ты хочешь от него?

– А вот это уже не твое дело. Твоё дело познакомить, а уж я найду, чем нам с ним заняться.

Стерва обмахивается моей тетрадью, потому как явно представила то, о чём говорит, и от меня с Тарой не укрываются мои огромные буквы на листе.

Бросаю взгляд на Тару и вижу, как она бледнеет. В карих глазах ненависть, руки сжались в кулаки.

– Зак не живёт дома. Он живёт в общежитии, – наблюдаю за тем, как моя тетрадь покачивается из стороны в сторону.

Моё свидетельство настоящих чувств к Скайлере. То, что я пыталась скрыть от самой себя, а теперь если Сибилле захочется, об этом в одночасье узнает весь класс.

То, чего я так сильно боялась. Осуждение, смешки, в сотни раз выросшая вероятность того, что об этом узнают родители... всё и сразу. Комбо, черт возьми.

– Значит, позови его домой, – легко пожимает плечами змея, – и меня. А дальше можешь сваливать, я сама всё сделаю как надо.

Скрип зубов Тары слышно даже мне.

Но я не смотрю на неё. Все мое внимание нацелено на высокомерную циничную девчонку, готовую на всё для утоления собственных желаний.

В груди зреет горячий шар. Закипает, растекаясь по организму. Я дышу. Дышу очень часто, потому что понимаю, что сейчас случится то, что мне могло присниться только в страшном сне.

Поворачиваю голову на Тару. В данный момент это не моя подруга. Это сгусток злости, чёрной и тягучей. Она понимает, что если я сейчас не соглашусь на условие Сибиллы, то весь класс узнает о моих чувствах. Буквально каждый станет свидетелем... И думает, что я поступлю совсем наоборот, согласившись на условия этой стервы.

А я вдруг понимаю, что нет.

Мой панцирь, как когда-то сказал Скайлер, с грохотом трескается и разваливается в разные стороны, потому что я устала бояться. Трястись о том, что скажут другие, оглядываться, подстраиваться под окружающих. Я, черт раздери, хочу жить так, как требует моё нутро, а сейчас оно требует

Скайлера. Вот уже сколько времени оно пульсирует и орёт диким криком, что мне нужен именно он. Пусть так, пусть в открытую, раз уж я не рискнула раньше. Сама виновата. Сказала бы ему о своих чувствах, всё было бы гораздо проще. Но...

– Нет, – произношу твёрдо.

Я как никогда уверена в том, что говорю. И это не из-за Тары, которая, судя по всему, удивлена не меньше распахнувшей глаза Аллен. Даже если бы я и устроила встречу этой подстилке с братом, он бы попросту вытолкнул её из дома. Сейчас я делаю это ради себя.

В кои-то веки хочу совершить поступок не ради кого-то, а только для себя!

– Нет? – угрожающе растягивает буквы Сибилла. – Ты хорошо подумала, Харт? Хочешь стать посмешищем?

– Хочу, чтобы мой брат даже не подозревал о существовании такой стервы, как ты.

Взгляд Сибиллы темнеет. Она резко выпрямляется и выкрикивает:

– Эй, народ. А что у меня есть? – широкая злобная улыбка растекается на её лице, когда эта язва разворачивает ко всем мою тетрадь. – Рой, кажется, я знаю, почему тебя опрокинула Оливия. Наша пай девочка влюблена в... собственного брата.

В классе на долю мгновения повисает гробовая тишина. Убийственная, тяжёлая, но я выдерживаю её. Как и то, что

уже через секунду в спину летят ошарашенные смешки и присвистывания.

Страшно, я совру, если скажу, что мне не страшно. Очень-очень. Мороз по коже бежит и грудь сдавливает канатом. Но я не покажу этого им больше.

Спокойно встаю из-за парты под прицелом трех десятков пар глаз.

– Скайлер, а ты знал, что твоя сестрёнка по тебе сохнет? – продолжает добивать Аллен, глядя при этом мне прямо в глаза и смакуя моё унижение.

Думает, он меня высмеет? Посчитает ненормальной? Какое же огорчение её ожидает.

– Оливия, как не стыдно, – уже открыто смеётся змея, я же только выше вздергиваю подбородок.

– По крайней мере, в моей тетради одно имя, человека, который мне по-настоящему нравится. А если бы ты записывала каждого, с кем имела возможность путаться, в нашем классе можно было бы легко сменить обои.

Разворачиваюсь и, рывком сняв со спинки сумку, забираю у нее тетрадь и направляюсь к проходу. Ребра вибрируют от того, как сильно о них бьётся сердце.

– Ты обалдела? Забыла с кем говоришь? – прилетает мне шипение в спину. – Мастерс, задержи её, мне надо кое-что ей втолковать.

С последней парты встаёт Мастерс, преграждая мне выход из прохода. Я больше не девушка Роя, поэтому и бояться ему

некого.

Крепче впиваюсь пальцами в ремешок на сумке, когда справа вдруг раздаётся звук отъезжающего от парты стула.

Не знаю почему, но я нутром чувствую кто это. Не могла смотреть на него всё это время, потому что не знала, как он отреагирует. А теперь... поворачиваю голову и вижу, как Скайлер, сдвинув парты в ряду, который разделяет нас, подходит ко мне. Народ снова затыкается, вероятно полагая, что он начнёт смеяться, как и все они.

Я, не совершая ни единого дыхательного движения, смотрю в горящие стальные глаза. Сейчас они именно такие. Расплавленная сталь, опасная, прекрасная в своей закаленности.

Он, не сказав ни слова, берет меня за руку и ведёт к выходу с прохода. Всё ближе к Мастерсу, который сверлит нас взглядом исподлобья.

А мне всё равно на его взгляд. На взгляды любопытных одноклассников, на то, что они с вероятностью в сто процентов будут сейчас перетирать нам кости. Плевать. Единственное, что я чувствую – это горячую уверенную ладонь, крепко сжимающую мою и ведущую за собой.

Когда мы подходим к Мастерсу, я напрягаюсь, но как оказывается зря. Скайлер заламывает бровь, в ожидании того, как он нас пропустит, и тот каким-то образом подчиняется. Отходит в сторону, забыв о «приказе» капитана чирлидеров.

На урок звенит звонок как раз, когда мы выходим из ка-

бинета, и, не проронив ни слова, направляемся по коридору.

Мой пульс разрывает вены, в груди горит, волнение забирается в ноздри.

Пусть он скажет что-то! Хотя бы слово. Он же не просто вывел меня из класса, чтобы надо мной не смеялись, а теперь отпустит?

Не подумает, что это неправда?

– Скайлер, – окликаю, когда мы выходим из школы.

Он оборачивается, и я всё понимаю. Один взгляд, а у меня волосы на коже дыбом, как от электричества, и каждая клетка коротит.

О нет, он не собирается отпускать! Чернота в обжигающем взгляде слишком многоговорящая. Я успела выучить за это время его реакцию на меня, и сейчас она усилена во сто крат.

Когда мы заворачиваем за угол к парковке, Скайлер резко разворачивается и целует меня. Вот так сходу. Без слов и предупреждения. А я крепко обнимаю его и льну к нему всем телом, тихонько побаиваясь, что нас могут увидеть учителя. Но в данный момент этот страх нивелируется перед взорвавшимися эмоциями. Он есть, но он такой слабый, что я его практически не ощущаю.

Мне безумно вкусно, сумасшедше, до слабости в ногах. Скольжу ладонями по короткому ёжику волос, наслаждаясь приятным покалыванием на коже.

Меня окутывает свобода. Такая заветная, неограничен-

ная, которой у меня никогда не было, но о которой я всегда мечтала, а обрела только сейчас.

Прервав в какой-то момент поцелуй, Скайлер утыкается мне лбом в висок, а я не могу надышаться его запахом. Как же я раньше не понимала, что поцелуи с Роем не приносят мне ни капли удовольствия? Теперь я знаю, какими они могут быть, когда парень тебе не просто нравится. Когда ты живёшь им, спишь им, ищешь его повсюду... Они восхитительные, будоражащие, такие, от которых внутри происходят странные, немного пугающие вещи. Новые по ощущениям, но безумно приятные.

Прикрываю глаза, растворяясь в близости Скайлера, а потом чувствую острые мурашки, протыкающие кожу, потому что он вдруг хрипло говорит мне на ухо:

– Поехали?

– Куда? – тихо выдыхаю я.

– Это имеет значение?

Встречаю горящий взгляд и мотаю головой.

– Неа.

Глава 49

Оливия

Горячие струи воды стекают по лицу, затекают в рот, потому что губы мои растянуты в глупейшей улыбке и никак не хотят сжиматься даже для того, чтобы не глотать проточную воду.

Я кажусь себе едва сдерживающейся оболочкой, которая вот-вот пойдет трещинами и из которой рванёт свет. Он внутри меня – яркий, мощный, опаляющий. Опасный такой, потому что горит впервые так мощно, и я не знаю, как его хотя бы немножечко притушить. Он зажег каждую клетку с той самой секунды, как Скайлер меня поцеловал, и мы поехали кататься.

Точнее поехали мы в парк и почти до самого вечера гуляли. За руку, останавливаясь буквально через каждые три шага и целуясь.

Я впервые прогуляла школу! От осознания этого немного страшно, но этот свет, исходящий откуда-то из самых недр, тушит любой страх.

Значит, вот как это бывает, когда ты гуляешь с парнем наедине... Мы сидели на траве, оперевшись на дерево. Точнее оперся спиной Скайлер, а я – на него. И нам было так

хорошо. Мы разговаривали обо всём. С ним всегда можно поговорить. И помолчать тоже можно. Но это не то гнетущее молчание, когда чувствуешь себя не в своей тарелке и думаешь, что это ты неспособна поддержать тему разговора. Скайлер просто держал меня за руку, рассматривая наши сплетенные пальцы, и я делала то же самое. Оказывается, можно получать удовольствие даже от того, что вот так просто держишься за руки. Мы даже домой ехали, не разжимая их. Конечно, приходилось иногда Скайлеру выпускать мою руку, чтобы переключить передачу, но в это время он клал ее на переключатель, а я свою поверх его.

Расцепиться нам пришлось уже дома, когда мама с порога спросила, где мы были.

Я нагло соврала. Сказала, что гуляли с Заком и Тарой, потому что поняла, что, когда я упоминаю Зака, она успокаивается. Радует, что они со Скайлером ладили, и не устраивает допросов.

Поладили ли они на самом деле – это надо еще узнать, но в последний раз, когда я виделась с Заком, от него не прилетело ни одного плохого слова в адрес Скайлера. Возможно, тогда в лесу они все-таки стали ближе. Нужно будет узнать...

Выбираюсь из душа и закутываюсь в халат. Расчесываю непослушные волосы, наблюдая в отражении за до чертиков счастливой девчонкой, которая не выглядела так «пьяно» даже когда начала встречаться со своей давней мечтой. Прикусываю губу, наконец испытывая настоящее облегчение от

того, что точно знаю местонахождение Скайлера. Он дома – через одну спальню от меня. Мне не надо больше представлять, что он находится с какой-то девчонкой, невесть чем с ней занимается. Он – мой. И от этого сердце словно крылья обретает и порхает по грудной клетке.

А потом резко в одну секунду падает вниз, когда прямо за спиной раздается какой-то шорох. Вздрагиваю, обернувшись, и расширенными глазами наблюдаю за тем, как в комнату через окно забирается Скайлер. Пульс от испуга расширяет вены, прижимаю руку к груди.

– Ты как тут? – ошарашенно шепчу, пока он, уже спрыгнув на пол, подходит ко мне.

В домашней футболке и спортивных штанах, с влажными волосами. Вероятно, как и я после душа. А пахнет как... Мммм!

– Идем, – говорит шепотом, обхватывая мою ладонь.

– Куда?

– Ко мне. Или ты думала, традиция смотреть вечером фильмы отменилась? – бросает мне через плечо, уже выбираясь из окна.

Испуганно выглядываю. Наши комнаты находятся прямо над широкой террасой, но мне ни разу в голову не приходило вот так прогуливаться по крыше. Да и не к кому было. Не к Заку же ночью забираться.

Страх, смешанный с предвкушением, гонит кровь. Я еще никогда подобного не делала. Кажется, что прямо закон на-

рушаю.

Добравшись до спальни Скайлера, мы забираемся внутрь. На кровати предусмотрительно стоит ведро с мороженым и всего одна ложка.

Расплываюсь в улыбке.

– А ты подготовился, – обнимаю его за шею, просто потому что мне хочется.

Так сильно хочется касаться его, что не могу себя в этом ограничить.

– А как же, – усмехается Скайлер, – моя девушка любит мороженое, разве я могу ее не побаловать такой мелочью?

Его девушка. Зажмуриваюсь. Это так сладко и будоражит. Еще совсем недавно я была его сестрой. Но девушка ощущается гораздо лучше. В этом моем новом статусе я могу его целовать и касаться беспрепятственно. Сестра этого сделать не могла.

Мы укладываемся на кровать, опираемся спинами на стену позади нас. Мороженое еще никогда не было таким вкусным. Правда, едим мы его недолго. Как-то незаметно ведро переключивается на тумбочку, а мы друг к другу в объятия. Происходящее на экране телевизора идет фоном, создает эффект стробоскопа, играя светотенями в темной комнате. И сейчас мне не хочется шикнуть на Скайлера и обвинить в том, что он мешает мне смотреть.

Надо признаться, что хорошие полчаса фильма я только и думала о том, когда же он начнет меня целовать. Ужас ка-

кой-то, я даже не знала, что могу быть такой жадиной.

У меня снова кружится голова от приятного запаха сильного мужского тела, от того, как Скайлер жадно терзает мои губы, а потом спустя мгновение уже исследует их нежно и осторожно. Мне нравится ощупывать пальцами мышцы на его широкой, твердой спине, пока он лежит на мне сверху, уперевшись руками в кровать. Нравится чувствовать, как он с шумом резко втягивает воздух, когда я провожу ногтями вниз по лопаткам, колечкам позвоночника и останавливаюсь на талии.

Я почему-то задыхаюсь, сердце грохочет как ненормальное, словно при приступе, жаром каждая клетка горит, таким приятным, что я даже боюсь этого. Никогда подобного не испытывала. Разве что в парке сегодня, но тогда он был слабее, а сейчас разгорелся с новой силой.

Пугаюсь собственной реакции и слегка отстраняюсь, вжимаясь затылком в подушку. Боже, каким взглядом Скайлер на меня смотрит. Покрытый дымкой, бездонный, испепеляющий... он проникает в меня и пьянит. На меня так никогда не смотрели. Даже он. Словно злится на что-то, но не на меня. Челюсть сжата, ноздри раздуваются. И это всё странным теплом отражается на мне. Вспыхивает на участках кожи, пропитывается в организм. Серые, как грозовое небо, глаза опускаются чуть ниже к моей шее, а потом вдруг Скайлер, удерживая свой вес на одной руке, проводит по моей ключице костяшками пальцев.

Странная дрожь рождается в месте, где он прикасается. Я даже дышать перестаю. Внутри меня что-то натягивается, пока он просто ведет ими по коже, чуть ниже. Оказывается, пока мы целовались, ворот халата немного разъехался. Нет, лишнего ничего не видно, но даже так взору парня доступно немного больше, чем обычно. И это заставляет его с шумом втягивать через нос воздух, а меня, натянувшись струной, просто впитывать это его сумасшедшее состояние. Конечно, я знаю, что это. Понимаю, что он сейчас испытывает, и я, кажется, тоже. Ведь не может ни что другое заставлять так гореть внутренности.

Сглатываю, почти превращаясь в пепел, как вдруг Скайлер резким движением хватает обе стороны моего халата и одной рукой дергает их друг другу, тем самым запахивая его обратно. Падает рядом и подгребает меня под себя. Сердце стучит в ушах, гулом отдаваясь в затылок. И его тоже стучит. Сильно, быстро. Я чувствую это спиной, и так сладко становится.

Ведь он из-за меня так... Прижимает меня к себе и утыкается носом мне в волосы.

– Когда я впервые поцеловал тебя, не думал, что это будет так, – хриплый голос вызывает мурашки на моей шее.

Зажмуриваюсь, положив свою руку поверх его, лежащей на моей талии.

– Как так?

– Так, что отрывать себя от тебя придется с усилием.

Не могу не улыбнуться. Разворачиваюсь, придерживая халат, и оказываюсь к нему лицом к лицу. Фильм, оказывается, закончился, потому что свет больше не скользит по стенам комнаты, а монотонно тускло освещает пространство, в котором я могу рассмотреть заостренные черты такого чертовски привлекательного лица...

– А ты не отрывай.

– Уверена? – его бровь слегка задирается, и я тушуюсь.

– Ну... позже, – мгновенно краснею, вызывая у него тихий смешок.

– Позже не оторвусь.

И так это звучит, что меня снова пробирает острой дрожью. Я пока не понимаю, что это, но судя по своей реакции, мне понравится.

– А сейчас что? – спрашиваю, поглаживая ногтем крошечную ямку на волевом подбородке.

– А сейчас будем спать.

– Вместе?

– А ты хочешь идти обратно?

Мотаю головой, потому что – нет. Не хочу. Это ведь надо отрываться от него. От рук, тепла, губ... Мне кажется, что я неспособна оторваться. Словно раз – и стала зависима, как больные диабетом от инсулина.

– Только дверь надо на замок закрыть.

– Уже.

– И мою.

– Сейчас сгоняю.

Скайлер снова вылезает в окно и возвращается спустя минуту.

– Готово.

Засыпаем мы прямо вот так – лежа друг напротив друга, под всё еще включенный телевизор...

Глава 50

Оливия

Спать в одной кровати со Скайлером стало нормой. Мы разве что перекочевываем из его спальни в мою, а по утрам расходимся каждый к себе и выходим к завтраку, здороваясь прямо у стола. Мама с отцом ничего не подозревают, и это прекрасно. Я благодарна Скайлеру, он не пытается перед ними афишировать то, что между нами происходит. Мне даже просить его не нужно было, когда мы тогда впервые зашли в дом вместе. Он сам разжал наши пальцы, как бы негласно показывая, что никуда не торопит.

Вероятно, понимает, что это будет сложно. Нет, даже не то что сложно... Меня в ледяной пот бросает, когда я думаю о том, как отреагируют родители. И так страшно становится, что дыхание перехватывает.

Зато дедушка в курсе. Скайлер уже два раза возил меня к нему, и на втором визите мы попались. Наивно полагали, что успеем быстро поцеловаться, пока он выходил ответить на звонок. Красноречивое покашливание с треском оторвало нас друг от друга. Я готова была броситься к нему и умолять не говорить родителям, но он только усмехнулся, глядя на нас, и сел напротив на диван.

Я, как нашкодивший котенок, вся сжалась, а Скайлер, наоборот, встретил изучающий взгляд дедушки как всегда уверенно. Даже пальцы наши сплел – свои горячие с моими вмиг поледневшими.

– И давно вы так по углам прячетесь? – спросил дедушка, оценив это рукосплетение.

– Две недели, – тихо ответила я. – Дедуль, мы...

– А кто был тот Рой?

– Он был ее не достоин, – ответил моей же фразой Скайлер, а я даже улыбнуться не смогла, была настолько испугана.

– А ты, значит, достоин? – без злости парировал дедушка, встречаясь глазами со Скайлером.

– Да.

Один короткий ответ. Две буквы. А я и не заметила, как кивала, подтверждая. Еще как достоин. Или это я его достойна. Не знаю как правильно.

Дедушка заметил мои кивания болванчиком и лишь невяряще покачал головой.

– А я пытался объяснить Патрику, что брать из интерната взрослого парня опасно, но естественно разве он стал меня слушать? Сделал по-своему.

– Никакая опасность в моем лице Оливии не грозит, – спокойно ответил Скайлер, но захват на моей руке усилился.

Я быстро повернула к нему голову. С виду уверенный в себе, лицо нечитаемое, но вот это «опасно», сказанное дедушкой, явно не сделало положение вещей лучше. И мне вдруг

стало всё равно на реакцию дедушки. На то, что он скажет. Сердце сжалось от понимания, что Скайлеру всё это безумно тяжело. Сколько лет он вот так же был «опасностью» для проходящих мимо людей. Для семей, в которых жил из года в год, и которые не посчитали нужным его усыновить. Да даже для меня. Я ведь сама шарахалась от него поначалу, глупая.

Подвинулась ближе и положила свободную руку поверх наших сплетённых, демонстрируя, что я с ним. Что не только он делает для меня что-то, а я и готова поддерживать, хотя сама на самом деле дрожу от страха.

– Дедушка, всё не так, – произнесла гораздо увереннее, отчего-то зная, что в отличии от папы, он не станет осуждать, если поймет правильно, – я счастлива. Очень.

Ну должен же он увидеть это в моих глазах, в самом деле. Последнее время я сама не своя. Даже Тара сказала, что отношения со Скайлером породили новую версию меня – более яркую, уверенную, абсолютно не похожую на себя прежнюю. И мне, черт возьми, нравится эта версия. Апгрейд, до нового уровня.

Дедушка, заметив мой порыв, задумчиво откинулся на диван. Почесал подбородок, обводя нас все тем же изучающим взглядом, а потом хмыкнул.

– Патрик в курсе?

– Нет.

– Вот это вы ему подарок подготовили. Я бы даже не отказался поприсутствовать в момент, когда вы объявите о сво-

их отношениях. Думаю, зрелище будет занимательное, – и усмехнулся. По-доброму так, без обвинений в адрес Скайлера.

Но и без напутственной речи нас в тот вечер не отпустил. Это же дедушка – было бы ненормально, если бы узнав о таком событии он просто принял всё как факт. Поговорил наедине со Скайлером, а перед тем как мы уезжали, обнял меня и сказал, что к нему мы можем приезжать в любое время. Его дом для нас открыт. И это было самым ценным подарком.

Крошечный шажок был сделан. По сути теперь знали все, кроме родителей и Зака. Но тут я пока не была готова... Со всем...

* * *

– Эй, Лив, смотри, кто вернулся, – в один из дней надтреснутый голос Тары заставляет меня оторваться от поедания булочки я и взглянуть на подругу.

Она вся в комок собирается и выпрямляется так, словно готовится отстаивать свою территорию. Прослеживаю ее взгляд и охаю от возмущения. Челюсть медленно опускается вниз, пока я наблюдаю, как по школьной лужайке в футбольной форме движется Сандерс.

Сколько его не было? Месяц? Больше? Уже оправился настолько, что готов играть в футбол? Плохо его Зак приложил, значит. Нужно было сильнее.

Негодование и злость на него взрываются ярким пламенем. И подпитывают это пламя небольшой отблеск страха в глазах Тары, который она очень старается спрятать.

– Не думала, что он вернется. Еще и в команду, – производит она с нажимом, а я только могу представить, что она испытывает.

Оборачиваюсь на компанию, в которой восседает Рой с его новой девушкой, и резко встаю со скамейки.

Он обязан узнать правду! Такие сволочи, как Сандерс, не должны играть за школьную команду.

Подхожу к компании, игнорируя слишком явные перешептывания. В последнее время они стали неотъемлемой частью моей жизни. Конечно, ведь я встречаюсь с собственным братом. Это «ненормально», как говорят некоторые. Но мне плевать. Впервые в жизни плевать на то, что говорят другие, на смешки в спину. Естественно, втихушку, потому что открыто они все боятся высказывать Скайлеру свои мысли. Остерегаются парня из интерната и того, на что он может быть способен.

– Зачем ты вернул его в команду? – спрашиваю прямо, даже не удосужившись понизить тон. Пусть слышат все.

Нет, я не намерена выдавать Тару, но, если потребуется, расскажу о том, что он сделал. Разве что имен упоминать не стану.

– Потому что он хороший игрок, – пожимает плечами Рой, безразлично мазнув по мне взглядом.

Всё такой же привлекательный, со стильной укладкой коротких волос, идеально выбритый, вот только неземного флера вокруг него для меня уже нет. Обычный парень, коих тысячи. Миллионы. Ничем не лучше и не хуже. В соцсетях я уже устала спотыкаться об аккаунты таких вот одинаковых Роев, желающих стать известными и популярными.

– Зато человек он так себе, – отвечаю, взглянув на его новую пассию. Если не ошибаюсь – это девчонка из волейбольной команды. Довольно милая и симпатичная. Они даже смотрятся гармонично. Я же говорила, что он быстро найдет мне замену. Не подвел, справился.

– Меня не волнуют его человеческие качества.

– Рой, ты просто не знаешь, насколько он отвратителен. И в больнице он лежал не из-за того, что его сбила машина, – все же понижаю голос, чтобы слышал только он, вот только удивления я в его глазах не замечаю.

Он только моргает один раз, а я внезапно всё понимаю. Черт, он же знает!

Шокировано отпрянув, как от огня, смотрю в лицо, которое совсем недавно казалось мне самым красивым, и не могу поверить.

– Ты знаешь...? – шепотом проталкиваю каждую букву, не в состоянии поверить в происходящее.

– Знаю, – беспечно ведет плечом, словно даже обсуждать нечего, – но он хороший игрок, Лив. Я не могу разбрасываться такими парнями.

Шок ползет вдоль позвоночника и всего за одно мгновение срывает с моих глаз шторы. Боже... Как я могла влюбиться в такого человека, как Рой?

Он же... Господи, он же даже хуже, чем Сандерс. Если тот не скрывает своей гнилой натуры, то мой бывший парень прикидывается хорошим, а на деле покрывает самое настоящее преступление только из-за того, что хочет, чтобы его команда побеждала.

Какой кошмар! Как я могла не замечать этой черты его характера?

И тут в голове калейдоскопом начинают лететь картинки того, как Рой не единожды наблюдал за издевательствами над ребятами и ничего, абсолютно ничего не говорил своим игрокам. Не пытался защитить, помочь. Он делал вид, что ни при чем, но прекрасно осознавал происходящее. Как и сейчас.

Шумно выдыхаю, одарив его полным брезгливости взглядом, и разворачиваюсь, чтобы вернуться к Таре. Делаю несколько шагов, встречаясь лицом к лицу с Сандерсом.

Сжимаю челюсть.

– Не смей даже приближаться к Таре, понял? – цежу сквозь зубы.

Знаю, что Зак скорее всего, его хорошо припугнул, и мои слова для него как жужжание комара, но и совсем промолчать не могу.

Сандерс не слишком походит на себя прежнего. Былая са-

моуверенность куда-то подевалась, но тем не менее он осмеливается посмотреть мне в глаза.

– Да сдалась она мне.

– И к другим тоже.

– А ты чё, в защитницы заделалась? Или подалась в «Мстители»?

– Не она одна, – раздается неожиданно справа.

Дэвид становится рядом со мной и уверенно встречает взгляд его извечного мучителя.

Едва заметно улыбаюсь. После того случая, когда нас обоих облили, он как-то подошел и поблагодарил меня. Его с тех пор не трогали, скорее всего из-за того, что его компания примкнула к компании друзей Скайлера. Иногда мы вместе обедаем, не потому что я обещала его защищать, а просто он оказался классным парнем. Забитым, таким же, какой была я, но очень искренним.

– Опа, – сказать, что Сандерс удивился, не сказать ничего. Даже хохотнул насмешливо.

А еще больше его лицо вытянулось, когда с левой стороны от меня встала Тара. Я знала, что она не станет отсиживаться, пока ее защищают. Не тот тип людей. Она боец. Её жизнь закалила. Наверное, узнай я про себя то, что знала Тара, я бы ушла в депрессию, и проклинала весь мир, но она не я. И мама у нее, несмотря ни на что, сильная и смелая. Вот в кого она целиком и полностью.

А потом мою талию оплетают уже хорошо знакомые ру-

ки. К спине прижимается сильное горячее тело, а на плечо ложится подбородок. Скайлеру и говорить ничего не нужно. Он таким простым движением показывает, что да, нас «Мстителей» много.

Присвистнув, Сандерс обходит нас стороной, а потом до нас доносится его недоуменное, адресованное своим друзьям:

– У нас тут что, восстание придурков?

Вот только никто не смеется. Разве что Сибилла и Мастерс, но им простительно.

Я улыбаюсь, крепче вжимаясь в Скайлера. В который раз задаю себе вопрос – как так получилось, что ему удалось вселить в меня уверенность?

– Еще раз так сделаешь, и я утащу тебя в машину, – рокочет он мне ухо, заставляя млеть в его руках и жаться еще сильнее. Мне нравится, когда он вот так жадничает и проявляет нетерпение.

Нет, вру. Мне не нравится. Я с ума от этого схожу!

– Так, сейчас звонок будет, никаких машин, – ехидничает Тара, с теплом смотря на нас. – Реферат подготовили? – повиснув на моем локте, разворачивает нас к центральному входу.

Скайлер сплетает наши пальцы и что-то говорит МакКою, направляющемуся вместе с нами. Знаю, последнее время мы все чаще становимся объектами обсуждения. И сейчас, пока идем по лужайке, тоже попадаем под прицел тех, кто стал

свидетелем сцены с Сандерсом, но оказывается – это так здорово не зависеть ни от чьего мнения. Дышать полной грудью и идти вперед, не оглядываясь! Быть «придурками», которым на это абсолютно плевать.

Глава 51

Скайлер

– Домой не слишком торопишься? – бросаю на Оливию вопросительный взгляд, когда мы забираемся в машину.

– Нет, есть какие-то предложения?

Я за эту её улыбку убить готов просто. В последнее время девочка часто улыбается, особенно когда мы остаёмся вдвоём, и я позволяю себе некоторые вольности. Такие, как например забраться большими пальцами под топ и гладить упругую кожу живота, или ласкать губами ее острые плечи. Мне, естественно, хочется большего, но еще рано. Я стоически проверяю себя на выдержку и понимаю, что буду ждать сколько потребуется, пока она не будет готова. Поэтому пока что, скрипя зубами, бью себя по рукам, чтобы не переборщить, хотя иногда по ее реакции можно прочесть, что ей и самой мало наших бесконечных объятий и поцелуев.

Я в жизни столько не целовался, сколько с Оливией. Её губы всякий раз красные и воспаленные после наших часовых валяний в кровати, но я от этого с ума схожу. Эгоистично целую еще и еще, намеренно загоняя себя в сладкие адские мучения.

– Есть. Только сначала сгоняем в супермаркет, а потом я

хочу съездить к матери.

Карие глаза удивленно распахиваются.

– К маме? Ты хочешь познакомить меня с мамой? – хмурится Оливия.

– Да. Но если не хочешь, это не проблема. Я подкину тебя домой и смотаюсь.

На несколько секунд она задумывается. Знаю, что шаг серьезный, даже очень, если учесть, что моя мать мне по документам практически и не мать вовсе, но в последние годы она изменилась. С тех самых пор, когда я начал приплачивать врачам, чтобы они присматривали за ней, ее состояние улучшилось. А после того, как поместил ее в реабилитационный центр, она словно прежней стала. Только в глаза мне почти никогда не смотрит. Трезвость принесла за собой осмысление того, через что она меня провела в своё время, и теперь всякий раз, когда я прихожу, она смущенно тупит взгляд и извиняется с десятков раз.

Я бы должен ненавидеть её, наверное, но я не ненавижу. Для меня она слабый человек, который не справился с потерей любимого мужчины. Вероятно, её любовь к нему была неизмеримой, раз так всё сложилось. Я не могу её винить за это. Главное, что сейчас мы даже списываемся или созваниваемся. При чем она звонит первой рассказать о том, какие мероприятия у них проходили в центре, что приготовили им на обед. По сути, у неё кроме меня никого нет. А у меня – кроме неё...

Не было... Сейчас есть Оливия. Девочка, ради которой я смогу пойти на многое. С каждым днём я осознаю это всё сильнее и сильнее. С каждой минутой, проведенной вместе, с каждой порцией её звонкого смеха. Не знаю, чем грозит нам наше будущее, но знаю точно, что буду за неё бороться во что бы то ни стало.

– Нет, это проблема, – задумавшись качает головой Оливия. – Просто... она тебя бросила. Я не совсем понимаю, как мне к ней относиться, – признается честно, за что я ей благодарен.

Бросься она мне на шею со словами «конечно, поехали знакомиться», я бы, наверное, не понял и не поверил. Мне нравится, что она честна со мной. Не скрывает, не юлит. Хотя по началу пыталась обманывать себя, естественно, но после того, как открыто пошла на отношения, больше этого не происходит. Говорит всё, как чувствует, собственно, как и я всегда поступаю.

– Я не заставляю тебя полюбить её или вспылать теплыми чувствами, – завожу машину и, выехав с парковки, привычным жестом сплетаю наши пальцы. – Я просто хочу, чтобы она узнала о тебе.

Поразмыслив, Оливия кивает.

– Хорошо. Я тоже хочу посмотреть на человека, благодаря которому ты появился на свет. Всё же, если бы не она, у меня никогда бы тебя не было.

Усмехаюсь и подношу к губам ее прохладную руку. При-

кусываю запястье, и Оливия ойкает.

– Был бы другой.

– Не хочу другого.

В груди жарит чертовски приятным огнём. Потому что да, никакого другого, конечно же, не может быть.

– И не будет! – озвучиваю свои мысли, от чего припухшие губы растекаются в улыбке.

Это же я их еще не целовал сегодня как надо! Чертовы уроки. Столько времени тратится на них вместо того, чтобы проводить время вдвоем. Моя оплошность. Сейчас исправим.

На парковке магазина исполняю задуманное, минут пятнадцать не выпуская Оливию из машины и делая ее губы цвета насыщенного граната. Мой любимый цвет. Ей идет. Потом мы отправляемся за продуктами.

Взяв только то, что позволяется приносить, мы подъезжаем к центру.

Довольно большое светлое здание, находящееся на окраине города, встречает нас как обычно – тишиной и спокойствием. Здесь вообще довольно тихо. И в окрестностях и внутри.

Оливия крепко цепляется за мою руку, когда мы, пройдя через администратора, отправляемся в комнату для встреч.

Мама приходит к нам спустя минут пять. В своём скромном синем халате, аккуратно причёсанная, входит внутрь и тут же притормаживает, заметив, что я не один. Я еще ни-

когда не приезжал с кем-то. Это впервые. Взгляд порядком оживших за последнее время глаз становится шире, а губы складываются в немую «О».

Когда-то мама была очень красивой женщиной. И нет, это не лесть сына, так и было. Я не раз листал её юношеские фотографии. Высокая, стройная, темноволосая, с заразительной улыбкой, уверен, она привлекала мужское внимание. Да и надо признать, что училась она прекрасно. Работала в сфере технологий, глупой совсем не была.

Но сломалась...

– Привет, мам, – встаю, чтобы поцеловать её в щеку.

Сейчас ей сорок четыре, а выглядит гораздо старше. Но думаю, если придет в себя, она снова станет той, прежней, главное найти в себе силы и желание.

– Здравствуй, Скайлер, рада тебя видеть, – обняв меня, мама неторопливо проходит глубже в комнату.

Останавливается напротив Оливии и растерянно осматривает её. Пальцы нервно трутся друг о друга, она переводит на меня вопросительный взгляд. Подхожу ближе.

– Мам, это Оливия. Моя девушка.

Больше вопрос о том, кем именно она мне приходится, не возникает. Никаких «братьев и сестер».

Взгляд Оливии вспыхивает. Она встает со стула и так же, как и мать, немного растерянно осматривает её.

– Добрый день, – кивает вежливо.

– Добрый, я Энни, – наконец, улыбается мама, протягивая

несмело руку.

Внутри меня всё натягивается. Звенит. Электризуется. Я никогда еще не знакомил никого со своей матерью. Её даже друзья мои из интерната не видели ни разу. Сначала я злился на неё и игнорировал, думал забуду, если перестану появляться дома, но не забыл. Ездил, проверял как она там, жива ли. Потом просто было стыдно хотя бы кому-то показать то подобие человека, которое она из себя представляла. А когда она начала лечиться, я вырос. Понял, что не особо это и нужно ни мне, ни кому бы то ни было еще.

А сегодня вдруг захотелось. Чтобы два самых важных человека в моей жизни узнали друг друга.

Оливия пожимает протянутую тонкую руку.

– Рада с Вами познакомиться.

Обнимаю её за талию, прижимая к себе. Малышка тут же оплетает мой торс руками, но взгляда от мамы не отводит. Они обе выглядят настороженными и нерешительными.

– Решили заскочить к тебе и завести немного фруктов. Ты как, мам?

Подталкиваю Оливию к скамье, стоящей у стола, и мы все вместе за него усаживаемся. Мама садится напротив.

– Я хорошо, сынок. Сегодня нам давали запеканку мою любимую. Ты же знаешь, как я каждый раз жду её. Нужно будет найти рецепт и самой вспомнить как её готовить. Может, и тебя угощу. Вас, – осекается, продолжая с интересом рассматривать Оливию. – Ты умеешь готовить запеканку? Тво-

рожную.

– Нет, – отрицательно качает головой моя девочка, – буду рада попробовать Вашу.

Лицо мамы в секунду светлеет, словно это было очень важно для нее.

– Я сделаю, – обещает она, активно кивая головой, – теперь точно сделаю! Кстати, Скайлер, я тебе связала кое-что. – спохватившись, она тянется к пакету, который принесла с собой, и достает оттуда вязанный шарф серого цвета. – Вот, – протягивает мне слегка дрожащими руками, – я надеюсь, тебе понравится.

Беру мягкую вещь крупной вязки и впадаю в легкий ступор. Она никогда еще не делала ничего для меня. Точнее, в детстве, возможно, делала, но я этого не помню. В груди тесно становится. И пусть я не ношу шарфов, сейчас это не играет роли. Сжимаю в кулаке плотную вещицу.

– Очень красивый, – восхищенно протягивает Оливия и проводит пальцами по толстым серым нитям, – я раньше тоже вязала. Кукле как-то платье сделала, когда мне лет двенадцать было. Себе митенки и брату носки. Он, правда, носил их только по дому, потому что ну сами понимаете – парню пятнадцать, а надо таскать вязанные носки, – хихикает она, вызывая у мамы широкую теплую улыбку, – но я его заставляла. Канючила, мол, я так старалась, а ты не носишь. Вот ему и приходилось.

На секунду представляю Зака в вязанных носках и издаю

смешок. Да уж, эта девочка умеет уговаривать.

Разрядив немного атмосферу, Оливия замолкает, переводя на меня взгляд, и мама делает то же самое. В них столько ожидания, что я теряюсь.

– Тебе нравится? Если что, я канючить не буду, чтобы носил. Обещаю.

И снова улыбается. Сколько раз за последние семь лет она улыбалась? Я уже не помню. А сейчас сияет вся и глаза переводит с меня на Оливию и обратно. Не прячет, как до этого. И вины в них нет. Только неприкрытое любопытство и любованье нами.

– Нравится, мам. Спасибо, – киваю, потому что для неё это важно.

Да что там, это и для меня важно. Хоть я до сих пор отказываюсь верить, что такое её состояние надолго, всякий раз опасаясь, что после её выписки всё вернется на круги своя, но в данный момент я тихо радуюсь. Хотя бы о том, что мне теперь будет что вспомнить, если вдруг...

– Я очень рада. – складывает она руки вместе, а глаза наполняются слезами. – Давно вы вместе, дети? – спрашивает она с любопытством.

– Не очень, – отвечает Оливия, – но планируем надолго.

– Серьезно? – слегка поддергиваю её я.

– Еще как! Даже не сомневайся!

Хмыкаю, утыкаясь губами ей в висок.

Не то, чтобы не верю... Это как с мамой – я не знаю, что

будет после того, как о нас узнают её родители. Со своей стороны я буду бороться, выгрызть «нас» зубами, но как отреагирует Оливия мне неизвестно.

Моя жизнь – это словно жизнь одним днём. Только сегодня, в этот конкретный момент, потому что контролировать поступки других я не в состоянии. Но проблема в том, что их поступки заточены на мне. Так или иначе меня зацепит рикошетом. Пока я был сам – я ни о чем не волновался. Сам себе хозяин. Никто не мог причинить мне боли, если я сам этого не позволю. С Оливией так не получится. Наверное, именно поэтому я не позволяю себе углубляться в размышления о будущем. Я хочу Оливию. До одури хочу быть с ней и не думать, как будет потом. Хочу удерживать момент, пока мы с ней вместе, как можно дольше.

Знаю, что с каждым днём пришиваю себя к ней всё крепче и крепче, но оторвать не в состоянии. Пусть будет так. Пусть потом будет чертовски больно, но сейчас мы пришиты в одно целое. А это непередаваемый кайф.

Глава 52

Оливия

По вискам стекает пот, сердце стучит почти в ритм танца, разве что немножечко быстрее.

Мы с девчонками движемся синхронно, и выглядит это превосходно. Стук крупных каблуков по полу, наша четкая и отлаженная работа ногами – это что-то невероятное. Как же я люблю, когда у нас так всё идеально складывается.

Делаю поворот и замечаю фигуру у двери. Скайлер.

Мало сердцу того, что оно и так неслось галопом, так теперь ещё и вверх подскакивает.

Скайлер стоит, опираясь плечом на косяк. Из двадцати семи девчонок его взгляд прикован только ко мне. Я чувствую его кожей, внимательный, любопытный. Немного смущаюсь. Я ещё не танцевала перед ним. Чирлидинг не в счёт.

Снова скашиваю в его сторону глаза и задыхаюсь. Никогда ещё на меня так не смотрели. С каким-то заоблачным восторгом, от которого мурашки бегут и бегут по коже. Едва не сбиваюсь. Становится ещё жарче.

Ему нравится то, что он видит, а значит у меня хорошо получается. Это ли не доказательство, что я занимаюсь не просто тем, что приносит мне удовольствие, а тем, к чему

лежит моя душа.

После окончания репетиции я сразу же направляюсь к нему. Точнее не направляюсь, а подбегаю. Он тут же ловит меня за талию и прижимается губами к моим.

– Не надо, я потная, – сопротивляюсь, но ему плевать.

Широко улыбается.

– Ты обалденная, – выдает комплимент, от которого у меня ещё сильнее горят щеки.

– Понравилось?

– Очень.

– А я ещё так могу, – забыв о том, что девчонки выходят из зала, делаю несколько движений назад.

Некоторые, проходя мимо Скайлера, с интересом рассматривают его, бросают взгляд на меня. Знаю, что на него сложно не засмотреться. Весь такой немного расслабленный, он словно их даже не замечает. Наблюдает за тем, как я делаю перекрестное движение ногами, разворачиваюсь. Собираюсь остановиться, но он шагает вперёд, хватая меня за руку, подталкивая сделать оборот, я со смехом кружусь, а потом он ловит меня за талию и крепко прижимает к себе. Я застываю, захлебываясь в его расширенных зрачках. Только спустя секунду понимаю, что вишу в воздухе.

– Так вот чем нам нужно заниматься по вечерам, – хмыкает, драконя меня своими хитрыми глазищами, – а мы только целуемся и целуемся.

Я снова смеюсь и крепко обнимаю его за шею.

– Ты умеешь танцевать?

– Нет. Но если нужно тебя просто крутить, а потом прижимать к себе, то я быстро научусь.

– Уже научился. У тебя отлично получилось, – хвалю его, а сама насмотреться не могу.

Последнее время он какой-то другой стал. Не такой закрытый и настороженный. Чаще улыбается, шутит. Я влюбляюсь в него всё сильнее и сильнее. Мы вместе почти двадцать четыре на семь, но даже этого иногда безумно мало.

Бывает, он уходит в душ, а мне будто воздуха перестаёт хватать, и я несусь по крыше террасы к нему в комнату.

Однажды, когда я сделала так впервые, он вышел без полотенца. Боже, как мне было стыдно! Именно мне, не ему. Скайлер рассмеялся тому, что я ойкнула, взглянув прямо туда, и спрятала лицо в подушку, потом дважды уточнив оделся ли он.

В последующие разы он выходил уже в полотенце или сразу в штанах.

Не знаю, что с нами происходит, но мне кажется, мы оба сходим с ума. Разве можно вот так провалиться в человека как в пропасть и самое страшное не иметь желания выбраться оттуда?

Можно, если это Скайлер, отвечаю сама себе.

– Ты чем занимался? – спрашиваю у него, пока мы усаживаемся в машину.

– Накидал кое-что по нашему совместному докладу по ис-

тории, купил тебе какао и твои любимые шоколадные пончики.

– Ммм, – открываю ярко-розовую картонную коробку и, выудив оттуда углеводную бомбу, вонзаюсь в неё зубами. Как же вкусно! – Если ты будешь меня и дальше так откармливать, я стану толстой.

– С такими – то тренировками? – усмехается Скайлер. – Сомневаюсь.

Это да. Миссис Гольтце гоняет нас, как хомяков в колесе, пока мы не выкатываемся из зала полуживыми.

– Можно глянуть что ты по докладу нашёл?

– Конечно, в ноуте.

Прислоняю последний кусочек к губам Скайлера, и когда он забирает у меня его, вытираю руки салфетками и тянусь за ноутбуком.

На рабочем столе нахожу нужный файл, открываю, листаю...

– Да ты же не накидал кое-что, а сделал его полностью, – удивленно пробегаюсь по тексту.

– Ты проверь, может, добавишь что, – пожимает плечами. – Я подумал, тебе после танцев только ещё докладом заниматься. Лучше мы это время потратим на более приятные нам вещи.

Вот должна бы я уже привыкнуть, а все равно краснею, каждый раз с трепетом ожидая наши ночные поцелуи в кровати.

– Спасибо, – тянусь и благодарно целую его в щеку, – я правда жутко устала, сейчас бы этот доклад стал наказанием.

Уже не впервые Скайлер делает задание за нас двоих, а иногда и просто за меня. Я действительно очень устаю в школе, а потом на танцах. У него меньше факультативов чем у меня, и иногда ему приходится ждать меня урок или два после окончания его собственных занятий. В это время Скайлер или играет в баскетбол с ребятами, или делает домашку. Порой даже за меня, чтобы вечером мы могли сходить в кино или просто погулять.

Делаем мы это часто. Я очень стараюсь быстро справиться с уроками, чтобы провести с ним время. Не знаю откуда у меня такое большое желание всё время быть вместе. Вероятно, предчувствие какое-то или просто я помешалась на нём.

Домой мы приезжаем уже затемно. Сейчас быстро в душ, чтобы смыть с себя пот и неприятный запах, а потом к нему... Может посмотрим фильм, а может и нет. На самом деле всё равно, лишь бы в его руках.

– Оливия, – как гром среди ясного неба озаряет холл голос мамы.

Резко торможу. Скайлер ободряюще подмигивает мне и отправляется наверх.

– Да, мам, привет, – устало улыбаюсь, когда она выходит ко мне из гостиной.

Мгновенно напрягаюсь. Её злой и недовольный взгляд не сулит ничего хорошего. Сразу же становится дико страшно –

вдруг она узнала о нас со Скайлером. Сердце тисками сжимается, но я осекаю себя. Нет. Отметаю эту мысль. Если бы узнала, она бы не звала только меня. Тиски с облегчением разжимаются.

– Это с каких пор ты начала врать мне? – выдаёт, поравнявшись со мной.

Я тут же мошкой себя чувствую.

– Объясни, пожалуйста, о чем ты, – стараюсь звучать уверенно, но почему-то, как и всегда, тушуюсь.

Этот её назидательный тон всякий раз действует, как удар батога.

– Я о твоих факультативах. Ты обещала взять углублённый латинский. Более того, ты сказала, что взяла его. И что получается? Звоню я сегодня в школу, а в списке твоих факультативов латинского нет.

Истерические нотки мамы проходятся по нервным окончаниям.

– Я хотела, но передумала, – собираю всю свою смелость, на которую в последнее время стала способна, и отвечаю спокойно, надеясь, что она поймет, – я очень устаю. А латинский мне не нужен в данный момент.

– Что значит не нужен? – возмущается мама. – Любой предмет полезен! Вот танцульки твои бесполезны. Из-за них ты и устаешь.

– Я на них расслабляюсь, мама. У меня мозг устает. Ему тоже нужен отдых.

– Сказала та, кто собирается поступать в университет! – фыркает мама. – Знаешь, какие там нагрузки?

– Знаю. Поэтому сейчас и пытаюсь не нагружать себя.

Хотя, это вранье. Я нагружена под завязку, и мама это знает.

– Значит так, я не знаю, с каких пор ты стала врать, и надеюсь, это единственное, в чем ты мне солгала, – прикусываю себя за щеку. Не единственное, – но завтра же я звоню в школу и записываю тебя на латинский. Если устаеть, брось танцы. Тогда и времени будет в разы больше.

Она разворачивается и начинает уходить, а я задыхаюсь. Горло стягивает спазмом, резко тяну футболку в сторону и громко выдаю:

– Нет!

Эффект моментальный. Мама останавливается и оборачивается. Глаза сощурены, злые. В них неверие.

Меня трясёт. Как и всегда, когда я пытаюсь с ней спорить, но сейчас я не собираюсь сдаваться.

– Что значит «нет»?

– То и значит, мама. Я люблю танцы, – стараюсь звучать миролюбиво, но строго. Не знаю, получается ли, я себя не слышу со стороны, а остервенелое биение пульса заглушает собственный голос, – и ещё один факультатив я не возьму.

Мама снова возвращается ко мне. Смотрит так, словно не верит, что я это сказала.

– Возьмёшь! Я запишу тебя сама!

– А я отменю!

Глаза мамы негодуяще расширяются.

– Не посмеешь!

– Посмею, – говорю уже смелее, потому что понимаю, что мои доводы для неё пыль. Она меня снова не слышит, – и директор встанет на мою сторону. У меня и так практически допустимый максимум факультативов. Ещё большее количество занятий загонит меня в угол. Поэтому, мама, пожалуйста, не пытайся принимать решения по поводу моей жизни. Я знаю, что делаю. И пока ещё учусь хорошо, даже отлично. Порадуйся за меня и позволь самой решать чем мне заниматься, а чем нет.

Выпалив всё это как из пистолета, разворачиваюсь и ухожу, оставляя последнее слово за собой. Спину жжет яростный взгляд мамы, мои руки мелко дрожат, но я чувствую себя победителем. Маленьким таким, но победителем.

Заскакиваю в комнату, а потом осмотревшись и поняв, что мне тут пусто, выскакиваю и несусь в комнату Скайлера. Вламываюсь без стука как раз, когда он собирается надевать домашнюю футболку.

Он ловит меня буквально на лету и, покачнувшись, едва не падает. Прижимает к себе. Я, наверное, вибрирую как ненормальная, потому что он прямо со мной садится на край кровати и обхватывает мое лицо ладонями. Заставляет посмотреть на него.

– Что случилось?

Мотаю отрицательно головой, потому что страшного – то ничего.

– Всё в порядке. Просто... можно так посидеть?

Скайлер возвращает меня на свою все ещё голую грудь. Футболка валяется рядом, а я жмусь к нему сильно – сильно, потому что в его руках безопасно и спокойно. Его кожа горячая, мышцы твердые под моими ладонями.

– Хотя всю ночь, – улыбается он, и я чувствую, как его губы скользят по моим волосам.

Успокаиваюсь. Впитываю его тепло, уверенность, нежность. Вот... вот тут мне хорошо и не страшно.

Глава 53

Оливия

– Победа под Саратогой?

– 1777 год, – отвечаю, доставая из холодильника молоко. –

Биль о правах был принят?

– В 1789 году, как и избран президентом Вашингтон, – тараторит Скайлер, стуча ручкой по барной стойке, – тааак, в основе демократической правовой модели лежали идеи...

– Мммм, подожди, они у меня все спутались, – так и замираю с пакетом молока, пока пытаюсь отыскать нужные исторические личности...

– Ты можешь, Оливия. Три буквы...

Мы со Скайлером, чтобы запомнить всех правильно, придумали такой план – если в событии участвовал один человек, запоминали первую букву его фамилии, если два, то две, и так далее. Правда, иногда количество человек совпадало, и теперь надо отыскать нужные три буквы.

– ЛМР? – уточняю, приоткрыв один глаз, и получаю в ответ утвердительный кивок. Выдыхаю, – Локк, Монтескье, Руссо.

– Отлично, – Скайлер соскакивает со стула и подходит ко мне. Отбирает пакет молока, чтобы поставить его на столеш-

ницу, и ставит руки по обе стороны от меня. Я в ловушке. В самой сладкой ловушке, из которой не хочу выбираться. – Думаю, мы сдадим.

– Я тоже так думаю. Но повторить еще раз следует.

– Ты меня загоняешь, я скоро путаться начну, – от улыбки на почти всегда серьезном лице у меня сердце щемит.

Оплетаю его шею руками и целую.

– Не начнешь. Ты умненький!

И это правда. Я удивляюсь тому, как он не путается в датах. Для меня история – самый ненавистный предмет. Я вечно путаю фамилии и даты, события. Они как тот клубок с нитками закручиваются в один большой шар, который, чтобы распутать, нужно постараться.

– И ты тоже, Оливия!

Скайлер обнимает меня за талию и целует. Как же я люблю минуты, когда родителей нет дома и нам не нужно делать вид, что мы просто отираемся рядом. Эйдан у себя в комнате играет во что-то, поэтому можно спокойно и без опасений обниматься и целоваться столько, сколько душа пожелает. А она всегда желает по максимуму.

Вот только сейчас мы оплошали... Наверное, мозги затуманились историей, ну или тем, как я уже сидела на краю стола, а Скайлер стоял прямо напротив, крепко прилепленный ко мне... В общем, мы настолько растворились в этих минутах, что не услышали, как снаружи затормозила машина, а спустя несколько секунд входная дверь распахнулась и

по дому разнеслось:

– Народ, поднимайте свои задницы, я вам ёлку прив...

Поток слов прекращается как раз в тот момент, когда мы со Скайлером отрываемся друг от друга.

Зак.

Резко прикрываю рот руками, уже представляя масштабы грядущей катастрофы. Брат застыл в проеме, смотрит прямо на нас. Позади него сжимающая губы и старающаяся не улыбаться Тара.

А мне не до смеха. У меня сердце стучит так сильно, что кажется, я скоро узнаю, что такое инфаркт. Скайлер не отстраняется от меня. Так и стоит, встречая пронзительный взгляд брата.

Боже, что будет... Он набросится на Скайлера, расскажет родителям, и тогда... От страха становится нечем дышать.

– Зак, – выдыхаю, готовая спрыгнуть со стола и умолять его молчать, но он вскидывает руку, заставляя меня умолкнуть.

Точно будет драка.

– Вы бы хоть дверь закрывали, на моем месте могли бы быть предки, – выдает серьезным тоном и цокает, слегка брезгливо скривившись, – и больше не делайте этого на моих глазах. Я себя к этому не готовил.

Пораженно застываю, переваривая услышанное. Это что такое? Кто этот человек?

Испепеляю брата ошарашенным взглядом, а потом пере-

вожу его на Тару. Она ободряюще подмигивает, и я вдруг понимаю. Это она... она рассказала ему.

– Великодушно, – хмыкает Скайлер, расслабляясь.

Кажется, он тоже успел напрячься. Даже несмотря на то, что в последнее время Зак не производил ни одного выпада в адрес Скайлера, мы все равно не знали чего от него ждать.

Боже, еще никогда я не испытывала такого облегчения.

Соскакиваю со стола и быстрым шагом преодолеваю до него расстояние. Висну у него на шее.

– Зак, ты знаешь, как я тебя люблю?

– Естественно! А я тебя. Но это не значит, что я за вами не наблюдаю!

Его голос строгий, но в нем нет привычного льда.

– Наблюдай сколько хочешь, – улыбаюсь я, отстраняясь.

– Ага, если выдержишь нагрузку, – доносится саркастично сзади, и я тут же краснею.

– Это на что сейчас был намек? – тут же ощетинивается Зак.

– На твою выдержку, – пожимает плечами Скайлер, – с елкой помочь?

– Конечно. Сам я её не допру!

Так и переговариваясь эти двое выходят из дома, а я теперь набрасываюсь на Тару.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – обцеловываю ее в щеки. – Как он отреагировал?

Подруга закатывает глаза, обнимая меня в ответ.

– Хотел убивать. Сначала Скайлера, потом тебя. Потом вас вместе. В общем, всё как обычно.

Смеюсь, обернувшись и выглядывая на улицу. Парни снимают с машины огромную елку. Земля покрыта тонким покрывалом снега, а небо ясно-голубое. Как глаза Скайлера. Ни одного облачка.

Я даже не заметила, как наступила зима. Время летит вперед со страшной скоростью. Кажется, мы только начали встречаться, а уже скоро Рождество. Семейный праздник... У Скайлера впервые будет праздник с настоящей семьей.

Хочется, чтобы всё прошло идеально. Сделать для него эти дни особенными, как он делает особенным каждый день в моей жизни.

– Эйдан, – кричит Зак прямо с порога, когда они вносят елку.

Судя по топоту ног, Эйдан уже мчится сюда.

– Зааак, – влетает в старшего брата и едва с ног его не сносит, – ёлка! Мы будем наряжать ёлку?

– Конечно! Ты же любишь?

– Дааа, – весело хлопает в ладоши, оббегая парней. – Большая такая! До потолка?

– Конечно, другую бы не привёз.

– Отлично! Люблю до потолка.

Парни отодвигают диван, освобождая наше привычное место для елки. Обычно это угол между телевизором и выходом на террасу. Эйдан обожает украшать елку. Мы делаем

это всегда в самом начале декабря, когда другие ещё даже не помышляют о рождественских украшениях.

Мы с Тарой отправляемся в гараж за игрушками.

– Может, подождём родителей? – предлагаю, вернувшись.

Мама тоже любит присоединиться к этому процессу. Обычно это выглядит так – мы вешаем шары, а она некоторые перевешивает, объясняя какой где лучше будет смотреться, но даже несмотря на это, атмосфера выходит праздничной.

– Ждать до вечера? – фыркает Зак. – Ну нет. Эйдан столько не выдержит, правда, мелкий?

– Давайте сейчас, давайте сейчас! – хлопает в ладоши брат, отдирая скотч с коробок.

Начинается самая настоящая суета. Скайлер с Заком вешают сначала гирлянды, Эйдан требует повесить все пять, чтобы «горела поярче», и, конечно, его просьбы выполняются.

Мы с Тарой готовим для всех молочные коктейли, а потом её в процесс вовлекает Зак, то и дело тиская около ёлки.

Скайлер же садится на диван, наблюдая за всеми нами с легкой задумчивой улыбкой.

– Всё нормально? – падаю рядом с ним и незаметно от Эйдана сплетаю наши пальцы.

– Да, – кивает он, но выглядит отстраненным.

– Что-то не так?

– Нет, всё отлично. Прошлые два Рождества я встречал

в интернате. Это обещает быть гораздо лучше, – улыбается ободряюще.

– Так и будет, – заверяю я, в очередной раз испытывая боль в сердце за него.

Тянусь к нему для поцелуя, но в этот момент к нам как раз оборачивается Эйдан, и Скайлеру приходится резко склонить мою голову к груди и сделать вид, что он по-братски треплет мои волосы.

– Ты видишь, она филонит, Эйдан, – вкладывает в голос негодование, – а ну давай проконтролируй сестру.

Быстро включившись, брат тянет меня за руку и тащит к елке.

Скайлер так и остаётся сидеть, наблюдая за нами и потягивая коктейль.

Я ловлю на себе его взгляды и хочу так же, как Зак с Тарой, – обнимать его и целовать около елки, но приходится общаться только «глазами». Хотя они у него умеют говорить очень красноречиво.

В какой-то момент Зак садится с ним рядом. Я не хочу мешать их диалогу. Знаю, что им нужно поговорить, поэтому какое-то время мы продолжаем вешать игрушки только с Тарой и Эйданом.

Вот кто выглядит по-настоящему счастливым. Младший брат, как Карлсон из известного мультика, носится вокруг дерева, выбирая разные игрушки и вешая на те ветки, до которых достаёт.

В итоге, лесная красавица у нас выходит загляденьем.

После того, как уже не остаётся свободных мест, мы все вместе заваливаемся на диван и любимся ею.

– Сфоткайте меня, сфоткайте, – требует Эйдан.

– Иди становись, – достаю телефон.

У нас уже коллекция с каждого года. Мы снимаем Эйдана на фоне только что наряженной ёлки каждый год. Можно сказать, семейная традиция.

Брат становится перед деревом, уперев руки в боки и раздув грудь.

– Ну супергерой прям, – смеётся Зак.

– Готово, – резюмирую я, сделав несколько снимков.

– А теперь с братьями, – он бросается к дивану и тянет на себя за руки Зака и Скайлера.

У меня сердце екает. Разбухает в груди и становится таким большим, что вдох сделать трудно.

И хоть Скайлер не показывает этого, я по улыбке его вижу, что его тоже трогает такая невзначай брошенная фраза.

Парни становятся напротив, Зак сажает Эйдана на плечо, а тот, в свою очередь, кладёт свою пухлую ручку на плечо Скайлеру.

Смотрю на них через объектив, и внутри всё переворачивается.

– Готово. А теперь селфи!

Мы с Тарой присоединяемся, делаем несколько снимков, и только потом перелистывая их я замечаю, что на последнем

Скайлер незаметно касается губами моего плеча.

Это фото пойдет в скрытую папочку, как самое драгоценное.

Мы все перемещаемся на кухню и принимаемся за заранее заказанную пищу, когда возвращаются родители.

– Ох, как вас тут много, – смеётся папа. – Даже Зак соизволил явиться. Что за повод?

– Мы ёлку наряжали, – соскакивает со стула Эйдан и бежит к ним. Хватает маму за руку. – Пойдём покажу.

– Ёлку? – на ее лице мелькает странная эмоция перед тем, как последовать за Эйданом.

Папа тоже хмурится.

– И чья это была идея? – хмыкает недовольно.

– Моя, – бросает Зак, откладывая кусок пиццы, – а что опять не так?

– То, что нужно советоваться перед тем, как что-то сделать, – резко отвечает отец.

Атмосфера мгновенно меняется. Есть уже не хочется.

– Пап, ты злишься, что мы вас не подождали? – пытаюсь понять такую его реакцию.

– Да сдалась мне ваша ёлка, – отмахивается он, – в этом году мы решили...

– Прекрасная ёлка, – громко и воодушевленно произносит мама за его спиной. Торопится войти на кухню и улыбнуться всем нам. – Вы умнички! Отлично получилось!

– Но, – встречает отец, одаряя её раздраженным взглядом.

Мы все переглядываемся.

– Пусть постоит! – давит строго мама. – Дети все вместе старались! Мы это ценим, – чеканит по буквам, а потом снова обводит нас счастливым взглядом, – смотрю, уже ужинаете? А почему пиццей? Две девчонки в доме, могли бы и приготовить что-то полезнее. Так, сейчас всё организуем, только переоденусь.

Папа, цыкнув, уходит, а я пожимаю плечами. Ловлю злой взгляд Зака. Вот такого брата я знаю гораздо лучше, чем того, что провел здесь вечер. Иногда мне кажется, что он знает что-то, чего не знаю я...

Глава 54

Оливия

Причину такой реакции родителей мы узнаем через неделю, когда приходим домой.

Мы со Скайлером встретили Эйдана у ворот. Он как раз выходил из школьного автобуса, когда мы подъехали.

На улице крупными хлопьями валит снег. Перед тем как войти в дом, Эйдан носится по дороге и, слепив снежок, бросает в нас.

Мы со Скайлером смеёмся, поддерживая его игру. Снег не лепится, рассыпается, но нам всё равно. Побесившись, мы буквально вваливаемся в дом и тут же застываем, как вкопанные.

Прямо посреди холла нас встречает огромная дизайнерская ёлка. Высотой как примерно две таких, что привез Зак. Здесь в холле у нас нет потолка из-за ступеней на второй этаж, поэтому пространство позволяет.

Идеальной формы шары переливаются от игры света, который мы впускаем через дверь. Красно-золотая гамма привлекает взгляд. Здесь нет изобилия бантов, которыми украсили ёлку мы, нет нескольких хаотично разложенных гирлянд. Это дерево совершенно.

Машинально кладу руку на плечо Эйдана и переглядываюсь со Скайлером.

Он еле заметно качает головой. В глазах осуждение и негодование.

Мы как-то синхронно поворачиваем головы в зал, и внутри всё сворачивается. Нашей ёлки нет.

– О, вы вернулись, – торопится со второго этажа мама.

Она спешит и быстро бегает по нам глазами. Нервничает.

Я же еле дышу. Злость на неё и папу такая вырастает, что не перебороть. А ещё обида. Больше за Эйдана, чем за себя, потому что я, наверное, уже привыкла к таким вот их выходкам. А он... он так радовался, когда наряжал ту чёртову елку.

– Ну, что скажете? – мама присаживается перед Эйданом на корточки и треплет его за щеки. – Какой ты красный! И в снегу весь. А ну быстро раздевайся, ещё не хватало заболеть.

Мне хочется встряхнуть её. Закричать, топнуть ногой. В груди так сильно горит.

– Зачем, мам? – единственное, что я способна из себя выдавить.

Чувствую, как пальцы Скайлера касаются моих, и тут же хватаюсь за них, как за спасательный круг.

Мама приподнимает голову. Хоть выглядит виноватой, значит совесть все же есть.

– На днях мы проводим собрание семей членов сената в нашем доме. Помните, папа очень радовался, когда нам позволили устроить этот вечер? Он столько лет этого добивал-

ся, хотел быть замеченным. Это большой шаг вперёд. Нужно, чтобы всё было идеально.

– Наша ёлка была идеальной, – глухо произносит Эйдан, и я с ним согласна.

Не нужна нам эта до отвращения пафосная. Нам наша нужна, которую мы все наряжали. Со Скайлером! Это была его первая семейная ёлка!

– Вы её выбросили? – глаза наполняются слезами, но я быстро смаргиваю их, потому что это не слезы слабости.

Это горечь. Нет, я понимаю, что нужно произвести впечатление и так далее, но кто так делает? Хоть бы подготовили нас заранее!

– Она во дворе, – объясняет мама. – Отец хотел выбросить, но я не позволила. Она за детской площадкой, сможете гулять там.

Чувствую, как вздрагивает братишка, но немного легче все же становится. Хотя бы не выбросили, уже и на том спасибо. А то, что она недостойна находиться в доме, это мы переживём. Я спрячу подарки именно под той, под нашей.

– Оливия, – покрасневшая мордашка Эйдана поворачивается ко мне, – мы можем поехать на ярмарку?

Сердце сжимается от скрываемого блеска в детских глазах. Я вдруг понимаю, что это первый раз, когда Эйдан не психует и со слезами не убегает к себе. Он держится, крепко сжимает маленькие обветренные губы, но изо всех сил пытается не плакать.

И мне так жаль его становится. Ему только семь, а он уже закрывается от мамы. Ведь это именно от неё он сейчас скрывает эмоции. Что же будет потом? К сожалению, я знаю что. Он вырастет точной копией Зака и уйдёт из дома раньше времени.

– Конечно можем, – киваю, потрепав его по шапке, – Скайлер, ты не против?

– Разве я могу? Машина ещё даже не остыла, – отвечает намеренно бодро, – там, кстати, каток открылся. Умеешь кататься, Эйдан?

Скайлер разворачивает брата и, взяв за руку, бодро ведёт к машине.

Я пересекаюсь на мгновение взглядами с мамой. Вижу, что она чувствует вину, поэтому даже не пытается остановить нас.

– Не катайтесь долго, – только выкрикивает вслед, – и шарфы затяните!

В машине я сажусь сзади, рядом с Эйданом. Поначалу он все время смотрит в окно, но нам со Скайлером удаётся его немного развеселить, пообещав обязательно вытащить игрушку из автомата с клешней.

Не знаю, как мы теперь будем выкручиваться, потому что задание это не из лёгких, они вечно выskalывают в самый последний момент, но теперь это задание для нас номер один.

На катке народу оказывается прилично. Многие уже вер-

нулись из школ и, конечно же, первым делом отправились кататься. Эйдан стоит на коньках плохо, а вот Скайлер, к моему огромному удивлению, довольно уверенно.

– Давно ты умеешь кататься?

С интересом и восторгом рассматриваю то, как он разворачивается на 180 градусов и едет спиной вперед, глядя в мне в глаза.

– Да. Мы каждый год с пацанами сюда ходили. У нас скидки были.

– Здорово. И почему мы никогда не пересекались?

– Может и пересекались, только не замечали. Ты часто ходила сюда?

– Почти каждый день, если танцев не было.

– Мы приходили вечером.

Теперь ясно. По вечерам я обычно сидела дома и учила уроки, а на каток мы ехали сразу после занятий.

Крепко держу за руку Эйдана, пока мы едем вперёд, а Скайлер так и продолжает двигаться назад, рассказывая о том, как его друг в прошлом году врезался в женщину, пока учился кататься, а та оказалась какой-то чемпионкой по фигурному катанию. И схватив его за руку, возила по кругу около часа.

Настроение Эйдана заметно поднялось. Он как раз что-то восхищённо рассказывал о сегодняшних уроках, когда в Скайлера въехала какая-то девчонка. Или это он в неё въехал, я не уловила момент. Заметила только, что они столк-

нулись, она поскользнулась, а Скайлер буквально поймал её на лету.

Надо признать, что такой довольной физиономии я не видала уже давно.

Скайлер ставит девочку на место, а та самым наглым образом улыбается ему и обсматривает с возмутительно повышенным интересом.

– Ой, спасибо, ты прям меня спас, – широкая улыбка похоже предназначена для обезоруживания.

Он вежливо усмехается.

– Да я-то сам тебя и подбил.

– Точно. Ну раз так, то в качестве извинения я бы не отказалась от кофе.

Ну это надо! У меня едва челюсть не отвисает.

– Девушка, если не хотите, чтобы обычный кофе вылился в непредсказуемые последствия, то не советую, – мы с Эйданом как раз подъезжаем к этой сияющей пиранье.

– Например, в какие? – стреляет в меня непонимающим взглядом.

Я же весело треплю бубон Эйдана.

– А вот. С ним на свидания ходить опасно, вроде пошла на кофе, а через девять месяцев получила такой замечательный подарок в виде мальчика. Он жутко коварный, кошмар просто.

Глаза девушки недоверчиво округляются, перемещаются на Скайлера. Он, стараясь не улыбаться, разводит руками,

мол, «ну, какой есть». Конечно, мы не тянем по возрасту на родителей, но в наше время всё возможно...

– Яяясно, ну ладно, – откатившись подальше, девчонка торопится смотать от нас коньки, а я победоносно улыбаюсь.

Скайлер качает головой, и пока Эйдан занят рассматриваем того, как две девочки выписывают фигуры на льду, подъезжает ко мне и обнимает за талию.

– Это сейчас что было? – со смехом шепчет на ухо.

Пожимаю плечами.

– Нечего на моих глазах клеить моего парня.

– А не на твоих можно? – издевается он.

– Нельзя! Ты мой!

Хриплый низкий смех прокатывается по моей шее и будит целый табун чувственных мурашек. Скайлер прижимается к моей щеке губами и прижимает к себе спиной так, чтобы если Эйдан обернулся, можно было сделать вид, что он просто меня придерживает.

– Скажи это ещё раз, – ведёт носом по моей щеке, а я едва на ногах стою.

Всякий раз его прикосновения делают меня слабой и податливой, как желе. Хочется растаять.

– Нельзя! Никому нельзя тебя клеить, потому что ты мой. Мой парень. Любимый, – шепчу, повернув к нему голову, и быстро целую в губы.

Серо-синие глаза вспыхивают, темнеют. Бросив взгляд на Эйдана, Скайлер ещё раз прижимается к моим губам. Креп-

че, чем это сделала я. Чувствую, что еле держится, хочет поцеловать глубже, я тоже хочу, но боюсь. Поэтому отстраняюсь первой, но утыкаюсь лбом в его.

– А ты моя, – тихий голос разносит неразбавленные эндорфины по организму.

Киваю, потому что так и есть. Не хочу быть больше ничьей, только его.

Мы разрываем зрительный контакт, а когда начинаем ехать, натываемся на потрясенный взгляд той самой девчонки, что ещё пять минут назад пыталась утащить Скайлера на кофе.

Смеёмся в унисон. Кажется, она сейчас пытается подсчитать сколько нам лет и на какой возраст выглядит Эйдан.

Домой мы едем уже в темноте. У Эйдана в руках мягкий ленивец, которого он достал из бокса с игрушками. С какой попытки уточнить не стану, ведь главное, что в итоге, когда игрушка упала в проём, я верещала не тише брата. Такая счастливая была, словно это мне плюшевое счастье привалило.

– Мы можем посидеть немного в машине? – спрашиваю Скайлера, стоит нам подъехать к дому.

Он как раз заглушил мотор и вот снова завёл.

– Разве что немного. Эйдан отключился, ему бы в кровать.

– Знаю, просто здесь так хорошо.

Скайлер тянет меня к себе на плечо и утыкается губами мне в макушку.

Кладу руку ему на грудь и ловлю размеренные удары сердца. Оно стучит спокойно, ровно, действует на меня, как колыбельная.

– Я уже купила тебе подарок к Рождеству, – чувствую, как его пальцы сплетаются с моими. Крепко сжимают.

– Я пока ещё не купил.

– Ничего страшного. Это Рождество и так обещает быть одним из самых лучших в моей жизни.

Он улыбается, и внутри все щемит. Поднимаю голову и осторожно целую горячие губы. Хочется забраться на него и целоваться долго – долго, как мы часто делаем, когда находимся вдвоём в машине. До сбившегося дыхания и пульса навывлет. До его напряжённых выдохов и острого покалывания в моем собственном теле.

Я не знала, что способна испытывать такие сильные эмоции. Даже не подозревала, но они мне нравятся, хоть иногда я и боюсь. Боюсь того, что тот край пропасти, по которой мы ходим, в какой-то момент может обрушиться.

Глава 55

Скайлер

– Решила похозяйничать? – обнимаю Оливию сзади, оценив горку панкейков, красующихся на тарелке.

– Ага.

Она улыбается и быстро поворачивается ко мне, чтобы чмокнуть в губы. Сосредоточена на приготовлении.

Нагло утаскиваю верхний панкейк и, свернув его в трубочку, откусываю. Вкусно.

– Ты что? Подожди, ещё же надо полить сиропом, – спохватившись, Оливия хватает бутылку сиропа и выдавливает его прямо сверху на панкейк.

Жидкость стекает по моим пальцам, я ловлю ее губами, чтобы не попала на одежду, и смеюсь.

– Ой, черт, прости, – суетится девчонка, вместе со мной ловя капли пальцами и отправляя их себе в рот. Тоже смеётся.

Взглянув на меня, улыбается во все свои белые зубки и тянется к моим губам. А точнее к подбородку. Собирает сироп и хихикает.

– Ты сладкий, – облизывает свои липкие губки, и я не удерживаюсь, делаю то же самое, а потом как-то незаметно

для нас это действие переходит в глубокий поцелуй.

Меня замыкает, нервные окончания трещат. Забываю и о панкейках, и о том, что мы на кухне, куда в любой момент могут зайти, просто беру то, что так люблю. От чего у меня внутренности сводит изо дня в день.

Мы настолько увлекаемся с Оливией, что чуть не упускаем момент, когда по холлу раздаются шаги. Отрываемся друг от друга одновременно. Я делаю разворот на сто восемьдесят градусов как раз в тот момент, когда на кухню входит Керри.

– Доброе утро, дети.

– Доброе, – бурчит Оливия, не оборачиваясь от плиты.

Конечно, губы-то красные.

– Доброе, – киваю я и сажусь за стол.

– Оливия, ты решила завтрак приготовить? – удивляется её мать.

Подходит к плите и скептическим взглядом обводит плод стараний моей девочки. Пусть только попробует что-то сказать!

– Да. Сегодня суббота, подумала, почему бы не попробовать.

– Это, конечно, хорошо, но ты передерживаешь их. Снимай уже его.

– Один только, мам.

Потому что мы целовались...

– Я его съем, – говорю со своего места, – люблю, когда пережаренные.

– Это вредно, – включает свою любимую пластинку Керри, – Ливви, садись, дальше я сама дожарю.

– Я сама, мам. Выпей кофе, отдохни. Мне хочется дожарить.

Вижу, что Керри это не по душе. Ее так и поддергивает заняться всем самой, и чтобы обрубить это желание и не заткнуть в очередной раз порыв дочери подальше, я встаю, достаю тарелку из сушилки и протягиваю Оливии.

– Накинь мне ещё парочку. Очень вкусно. Советую, Керри. А с сиропом так вообще улёт.

Взгляд карих глаз обдаёт меня благодарным теплом. Моя девочка краснеет, но улыбку скрыть даже не пытается.

– Видишь, мам. Садись.

Хватает мою тарелку и кладёт туда три панкейка. Они действительно вкусные. Я ни капли не вру, поэтому и ем с огромным аппетитом.

Керри сдаётся, выдавив снисходительно «ладно», и присаживается к столу как раз, когда на кухню входит Патрик.

– Ооо, дочь у плиты – это что-то новое. – одобрительно заглядывает в сковороду. – Когда только вырасти успела? Уже есть готовит.

– Будешь, пап? – оборачивается на него довольная Оливия.

– А как же. Не попробовать старания дочери? Что я буду за отец?!

Спустя несколько секунд присоединяется и Эйдан. На-

сколько я успел понять – панкейки и шоколадные хлопья его любимая еда, их он может съесть довольно много. Я иногда даже удивляюсь, сколько может влезть в этого маленького человечка.

– Все помнят, что у нас завтра вечер семей сената?

Патрик прямо сияет всякий раз, когда произносит эти слова.

– Мхм, – бубнит Эйдан.

Он после происшествия с ёлкой, кажется, больше всех ненавидит уже этот ожидаемый вечер.

– Так вот, всё должно пройти идеально. Скайлер, сегодня езжай посмотри себе костюм. Тебе сложно будет самому выбрать, не думаю, что ты бывал на такого рода мероприятиях.

– Не бывал, – подтверждаю, взглянув на него.

– Ну откуда тебе?! В общем, костюм должен быть дорогой и стильный. Попросишь консультанта помочь.

– А я Оливию с собой возьму, она-то мне и поможет.

Предлагаю, как ни в чем не бывало, и подмигиваю своей девочке.

Она быстро подхватывает.

– Я не против. Я же и себе должна что-то купить, правда, пап?

– Конечно! Повторюсь – это должно быть дорого, но не вульгарно.

– Когда я одевалась вульгарно, пап?

– Я на всякий случай предупреждаю.

Встречаемся глазами с Оливией. Она прячет улыбку, делая вид, что усиленно жуёт панкейк, а я прячу ухмылку за чашкой.

Вся суббота с Оливией, разве может быть что-то лучше?!

В торговый центр мы приезжаем уже через час.

Народу в выходные масса.

Оливия сразу направляется в какой-то конкретный магазин. Я позволяю ей себя вести, потому что, как сказал Патрик, в брендах мало разбираюсь. Знаю названия дорогих и люксовых, но по поводу костюмов в моем опыте полный провал. Носить не приходилось.

– Так, начнём с тебя или меня? – спрашивает Оливия, когда мы входим в магазин.

Судя по одежде, тут только вечерние платья в женском отделе и костюмы с рубашками в мужском. А нет, еще замечаю галстуки и стенд с запонками.

– Можем одновременно, – пожимаю плечами. – Шопинг не особо люблю. Обычно захожу, беру что не особо дорого и подходит по размеру и ухожу. Но тут так не выйдет. Полагаюсь на тебя, – говорю Оливии, так как действительно ни черта не понимаю в этих почти одинаковых костюмах.

Оливия, вежливо отказавшись от помощи консультанта, со знанием дела выбирает мне два варианта костюмов, белую рубашку, а себе берет три платья.

Мы расходимся по примерочным. Водружаю на себя снежно-белую рубашку, брюки и напоследок пиджак. На

несколько секунд подвисяю, рассматривая отражение.

Выгляжу интересно. Презентабельно. Мне нравится.

Сразу на несколько ступенек вверх словно взлетел из той ямы, в которой жил раньше. Осознание того, что только не на свои деньги так одет, опускает и возвращает на землю.

Застегиваю пуговицы и оправляюсь. Поворачиваюсь боком.

Вот именно так я обязан выглядеть со временем. Не в привычных толстовках и джинсах, а в костюме. И зарабатывать на подобный я буду сам. Из кожи вон вылезу, а сделаю так, чтобы больше ни в чем не нуждаться. И Оливию обеспечу, и мать. Моя девочка не будет знать, что такое нужда. Никогда не прочувствует на себе то, что знакомо мне. Для неё мне хочется самого лучшего. И для себя тоже.

Выхожу из примерочной и застываю. Ко мне направляется Оливия. Воздух из обычного в горячий превращается. На ней коктейльное платье, короткое, но пышное. Она как маленькая принцесса. Смотрит на меня своими огромными восхищенными глазами, а я дыхнуть не могу.

От её красоты скручивает всего. Расплываюсь в улыбке, а она рот приоткрывает, когда ко мне подходит.

– Боже, Скайлер, тебе так идёт костюм!

– А тебе платье. Это точно твоё. Остальные можно не мерить.

Прикусив губу, Оливия крутится на месте, демонстрируя мне вид сзади. Сразу прикидываю не короткое ли, чтобы

другим не повадно было разглядывать её сзади, но нет, всё отлично. Длина оптимальная.

– Ты как принцесса, малыш, – притягиваю её к себе, а Оливия хватает меня за руку и тянет к большому зеркалу напротив входа.

Останавливаемся и смотрим друг на друга в отражении.

– Идеально, – с восторгом шепчет она, положив ладони мне на плечи и оперевшись в них подбородком, – ты очень красивый, Скайлер.

По привычке засовываю руки в карманы. Обтекаю стройную фигурку глазами. Какая же она привлекательная девочка. Так хочется утащить её в примерочную и...

Затыкаю сам себя на развитии мысли. Моё тело реагирует очень бурно на подобные фантазии, а в этих обтягивающих брюках выглядеть это будет не комильфо.

– Берём? – спрашивает, не отрывая от меня глаз.

Она единственная, кто смотрит на меня так, что это отзывается теплом за грудиной. С восхищением, нежностью, с желанием, когда мы долго целуемся, и с преданностью.

Обнимаю её за талию и киваю.

– Берём, конечно.

Поворачиваюсь и ловлю её губы, прежде чем отойти от зеркала.

– Скай?

Знакомый голос заставляет нас с Оливией одновременно обернуться.

За широкой стеклянной открытой дверью стоит Сэм с Фредом. Оба неторопливо разглядывают нас. Сэм присвистывает.

– Ни черта себе, вот это ты зажил, Скай.

С ним у меня отношения и так были натянутые, а после того, как узнал, что он снял с Оливии серёжки и подарил их Тае в тот момент, когда мы ещё с ней были вместе, испортились окончательно.

Я ему в физиономию дал в тот вечер, когда узнал, чисто потому что ненавижу крыс, тех, кто за спиной делает такие вещи, а не потому что Таю ревновал. К ней у меня давно всё.

Оливия обхватывает мою ладонь пальцами и крепко сжимает. Чувствую, как напрягается.

– Ты глянь на него, – со смешком кидает Сэм.

Фред молчит. С ним у меня отношения вроде как нормальные, а там кто знает, что успело поменяться за последние месяцы. Я не появлялся у них давненько. Только с Максом отношения поддерживаю, а с остальными как-то сами по себе рассосались.

– Тебе есть что мне сказать? – спрашиваю у Сэма.

– Скайлер, не надо, – шёпотом просит Оливия, когда тот, хмыкнув, входит в магазин.

Фред следом.

Задвигаю Оливию за спину на всякий случай. Никогда не знаешь, что взбрдет им в голову.

Глава 56

Оливия

– Конечно есть, – отвечает рыжий, завистливо оглядывая Скайлера, – зазнался, да? У нас вообще не появляешься, костюмчики примеряешь. Новая жизнь затянула?!

– Тебе какое дело?

Скайлер закрывает меня собой, а у меня от волнения начинают колени дрожать. Я помню, на что способен этот неадекватный, и отчего-то уверена, что может он гораздо больше.

– Неприятно, когда братишка уходит и забывает о нас.

– Неприятно, когда братишка таскается за моей девушкой у меня за спиной, – парирует Скайлер.

– Да ладно. У вас все равно тогда уже всё стухло. Тайка плакала, а она мне всегда нравилась. Не понимал только, почему она тебя выбрала, ну да пофиг. Сейчас она со мной. А ты, я смотрю, не только в костюм переоделся, так ещё и сестрёнку свою пилишь, молодец, чё.

Я вздрагиваю от резкого рывка вперёд. Это Скайлер дёрнулся и заехал Сэму по лицу.

– Охрана, – тут же выкрикиваю в панике.

– Ах ты мразь, – шипит рыжий, кидаясь в ответ.

Скайлер отталкивает меня подальше и сцепляется с ним. Меня холодом обдает, внутри всё замирает. Господи, господи!

– Охрана, – верещу как раз, когда двое охранников выскакивают из своей комнаты. – Выведите этих двоих.

Скайлера с Сэмом расцепляют почти сразу.

Бросаюсь к нему. Лихорадочно осматриваю. Всё нормально. Не пострадал.

– Не возвращайся в интернат, понял? – с яростью выкрикивает больной на всю голову, пока его отталкивает охранник. – Тебя там не ждут.

– Проследите, чтобы их вывели из здания, – прошу я, потому что понимаю, что эти и тут нас дождаться могут.

Оборачиваюсь на Скайлера, когда те уходят.

– Всё в порядке? – суетится рядом молодая девушка-консультант, выросшая буквально из ниоткуда. Правда, больше костюм осматривает, чем Скайлера. – Вы не пострадали? Что за оборванцы вообще?!

– Все нормально. Мы это купим, – бросаю ей, а сама смотрю на Скайлера.

Челюсть сжата, делает длинный вдох.

Обнимаю его за талию, чтобы показать, что я здесь. Может, ему и не нужна поддержка, а мне очень нужна. Я чуть с ума не сошла. Эти ненормальные и ножи могут с собой носить, и еще чего хуже. Если на людей в переулках нападают, ничего не стоит сделать это здесь.

Спустя несколько секунд Скайлер обнимает меня в ответ и крепко целует в висок.

– Испугалась?

– Да. Я не хочу, чтобы ты из-за него страдал.

– Я не страдаю.

– Он больной. А ещё завидует тебе.

– Конечно завидует. У меня же такая девочка, – Скайлер усмехается и, подмигнув мне, подталкивает к примерочным, – давай переодевайся, поедем прогуляемся.

Взял себя в руки и теперь старается подбодрить. Понимаю это всё, но внутри все-равно червяк грызет.

Завидует его бывший друг не по этой причине, а потому, что Скайлер обрёл семью. Что теперь может позволить себе одеваться так, как ему хочется. У него есть машина, дом, братья и... совсем не сестра.

В интернат я его больше не пущу. Нечего ему там делать. Мало ли сколько там таких же завистливых, как Сэм, и на что они способны все вместе.

Вечер семей сената действительно отличается непривычной мне роскошью. Вот это папа вложил. Тут и изыски кулинарии, и джазбэнд. Дом украшали несколько дизайнеров. Целый день творился хаос, но надо признать – это того стоило.

Наша ёлка действительно смотрелась бы нелепо в этом всём великолепии.

Повсюду снуют официанты, гости весело и активно обща-

ются. Я не знаю больше половины присутствующих людей.

Прохожу к родителям, вежливо кивая по пути выхоленным мужчинам и женщинам.

– А вот и моя дочь Оливия, – с гордостью произносит папа окружившим его гостям.

– Добрый вечер, – здороваюсь и встаю рядом с Заком.

Его буквально обязали присутствовать. Обвожу брата восхищенным взглядом. Он всегда был вызывающе красивым, что с лёгкостью помогало ему привлекать внимание девушек. Ему, кстати, тоже безумно идёт костюм. А эти его татуировки на шее, уходящие вверх за уши, добавляют образ эдакого сорванца, коим он, собственно, и является.

– Веселишься? – спрашиваю, пряча улыбку в уголках губ.

Могу только представить, каково ему тут находиться. Еще и с отцом рядом стоять.

– Веселье бьёт ключом и прямо по голове, – стебется брат, подхватывая с подноса бокал с шампанским. – Выглядишь, кстати, круто, систер.

– Спасибо. Скайлера не видел?

Ищу его глазами, но не нахожу.

– Не-а. Наверное, он оказался умнее нас и решил не спускаться в эту вакханалию пафоса.

Но его предположение оказывается неверным. Скайлер присоединяется ко всем минут через десять. Мы как раз слушаем скучные разговоры отца с каким-то генеральным директором, когда моё сердце спотыкается, увидев его на дру-

гом конце комнаты.

Хочется рвануть к нему навстречу, но приходится смиренно стоять и поедать его глазами, пока он приближается к нам. Боже, можно ведь ослепнуть, глядя на него.

– Рот прикрой, а то сейчас слюна капать начнёт, – толкает меня в плечо Зак.

Точно. Боже. Делаю вид, что засмотрелась на девчонок, надеясь, что никто не просек моего любования собственным братом.

– А вот и Скайлер, – громко и даже как-то торжественно произносит папа, – иди сюда, сын.

Сын? Мы с Заком переглядываемся. Он его сыном никогда не называл.

Скайлер подходит, метнув в меня быстрый взгляд, и тут же всё внимание направляет отцу.

– Добрый вечер.

– Вот, знакомьтесь.

– Рад знакомству, Скайлер, – с любопытством рассматривает его тот же самый генеральный директор, имя которого я прослушала, – Патрик много рассказывал о тебе. Рад, что ты обрёл семью. Хорошую, кстати?

Взгляд серых глаз снова останавливается на мне.

– Самую лучшую.

У меня сердце щемит.

– Скайлер не знает больше ни в чем нужды. Я посчитал нужным подарить ему машину, – рассказывает отец, –

он сдружился с моими детьми, они теперь все время вместе проводят. Хочется верить, что самое худшее в его жизни осталось позади.

– Это радует. Мы всегда можем помочь тем, кого обделила судьба, и должны это делать, – отвечает знакомый отца, а меня передергивает.

– Дети, идите потанцуйте, нечего вам разговоры взрослых слушать, – суетится мама, – Зак, пригласи дочь Уильяма, а вы, Скайлер и Оливия, тоже на месте не стойте, идите – идите!

Мама подталкивает нас в спины, и нам ничего не остаётся как пройти к танцполу и начать танцевать.

А я и не против. Каждой клеточкой за. Обнимаю Скайлера за шею, а он кладёт руки мне на талию.

– Извини за папу, – смотрю ему в глаза, – иногда он говорит такое, что даже мне стыдно.

– Всё нормально, он в чем-то прав. Я действительно не нуждаюсь больше в тех вещах, которых раньше у меня не было.

– Если бы он ещё это преподносил не так пафосно, цены бы ему не было.

Вздыхаю, крепче прижимаясь к нему. Скайлер тоже придвигает меня ближе. Мы ещё не танцевали с ним ни разу. Обнимались миллионы, а вот танцевать... это впервые.

Улыбаюсь, заглядываясь на него снизу-вверх. Веду взглядом по широкому, гладко выбритому подбородку. Приятная

музыка создаёт волшебную атмосферу, мы словно один на один с ним остаёмся. Скайлер опускает голову и также проваливается в меня. Схлестываемся взглядами, транслирующими сильнейшее электричество. Хочется ещё ближе. Прямо в него протиснуться, но это невозможно. Чувствую, как мужские пальцы легко гладят мою спину, заставляя меня трепетать. Сцепляю в замок пальцы на крепкой шее. Это так приятно быть в его руках, молча утопать друг в друге...

А ещё страшно хочется целоваться. И насколько я вижу по взгляду, таящему в себе разгорающийся огонь, Скайлеру тоже. Он улыбается, переводя взгляд на мои губы, а я залипаю на его. Пробегаюсь кончиками пальцев по колючей кромке волос в самом низу.

– Не делай так, – хрипло просит он, а у меня от этого желание дразнить его возрастает в геометрической прогрессии.

– Почему? – невинно хлопаю ресницами и продолжаю еле касаясь ногтями царапать его кожу.

Захват на моей талии усиливается. Пульс срывается. Жарко становится так, словно мы оказываемся на краю вулкана.

– Меняемся парами, – внезапно в наш совершенный крошечный мир врывается голос Зака, и он буквально отрывает нас друг от друга. Непонимание во взгляде Скайлера брат тушит быстрым и чётким: – На вас предки смотрят, дебилы. Вы бы хоть не облизывались так друг на друга перед ними.

Сердце ухает вниз. Краем глаза подмечаю, как напрягается Скайлер, и без лишних вопросов обнимает уже другую

девушку, уводя её на танец.

Зак рывком прижимает меня к себе. Ближе, чем когда-либо. Упираюсь ладонями ему в плечи, потому что не привыкла с ним так.

– Теперь придётся тебе об меня также тереться, уж потерпи, – ворчит, чувствуя, как я пытаюсь отстраниться. – Надо было думать, прежде чем влипнуть друг друга.

От страха я еле ноги передвигаю.

– Они видели, да?

– Они не просто видели. Они пялились на вас, как на что-то ненормальное. А девчонка, с которой я танцевал, спросила, когда это у тебя появился парень. Лив, блин, где твои мозги?

Не знаю. Отключились. Я провалилась в Скайлера и совсем не подумала, что со стороны мы можем смотреться странно.

Крепко обняв Зака за шею, стараюсь выглядеть так же, как только что со Скайлером. Легко и непринужденно, а у самой сердце тарабанит и спотыкается снова и снова. Нахожу глазами родителей. Их взгляды действительно направлены прямо на нас. Отец пристально всматривается в Скайлера, потом в меня и снова в него.

Меня начинает трясти. Боже мой, боже. Хоть бы они ни о чем не догадались!

Глава 57

Оливия

Весь вечер мы со Скайлером друг к другу не подходим и всячески делаем вид, что заняты общением с другими. Вроде бы получается.

Во всяком случае, родители перестают следить за каждым нашим шагом, а по окончанию вечера ничего нам не предьявляют.

Для перестраховки мы на несколько дней перестаём ночевать друг у друга в комнатах и демонстративно расходимся каждый по своей, но кажется, беда миновала. Ни мама, ни папа не ведут себя подозрительно.

В один из таких вечеров я тихонько пробираюсь в комнату Скайлера нашим привычным путем. Соскучилась ужасно по совместным вечерним просмотрам фильмов и возни на кровати, поцелуям, разговорам.

Пока бегу, успеваю замёрзнуть. На улице декабрь, а я в одних пижамных штанах и майке.

Дёргаю окно, закрыто. Обхватываю себя руками и заглядываю внутрь. Скайлер валяется на кровати, листая что-то в телефоне. Стучусь в окно, отрывая его от мобильного. Взгляд до этого безразличных глаз вспыхивает. Он быстро

соскакивает с кровати и выпускает меня внутрь.

– Боже, ну и холод, – стучу зубами, тут же ныряя в его горячие объятия.

– Решила позакаляться? – усмехнувшись, Скайлер обнимает меня и растирает руками плечи. – Ты чего? Вынужденный карантин окончен?

– Я соскучилась, – тянусь к его губам, но Скайлер вместо того, чтобы поцеловать меня, сдергивает с кровати одеяло и набрасывает его мне на плечи.

Укутывает как ребёнка.

– Заболеешь ещё, – а потом садится на кровать и прямо так в коконе сажает меня к себе на колени. – Я тоже скучал.

И наконец целует. Мммм, вот оно то, что меня сейчас согреет. И одеяла никакие не нужны. Но если честно, вот так сидеть на его руках мне безумно нравится. Чувствую себя маленькой девочкой.

Мы включаем фильм, заваливаемся на кровать и, удобно уютившись, обсуждаем сюжет, то и дело целуясь.

Интересное наблюдение – с Роем меня раздражало отвлекаться от фильма на поцелуи и объятия, а со Скайлером я делаю это сама.

Мне так тепло и хорошо, что я начинаю проваливаться в сон. Не замечаю, как засыпаю крепко-накрепко. Вероятно, Скайлер тоже...

А наутро нас будит яростный голос отца:

– Я так и знал.

Сквозь сон разлеплю глаза, когда папа буквально сдергивает с кровати Скайлера.

Меня мгновенно ужас охватывает.

– Пап, – выдыхаю, вскакивая на пол и мигом оказываясь рядом со Скайлером, – пап, это не то.

– Рот закрой, маленькая дрянь.

– Это ваша дочь, – обвинительно летит от Скайлера, а я обмираю.

Меня начинает колотить, душа в пятки уходит. На пороге, сжимая крепко губы, стоит мама, а папа... Господи, я ещё никогда не видела его таким. Даже во время ссор с Заком он не выглядел настолько злым.

– А ты не лезь, оборванец, – гаркает он, переводя взгляд на Скайлера, – я тебе крышу над головой дал, машину, деньги, а ты с дочерью моей решил спутаться?!

– Пап, – вскрикиваю я, краснея, – у нас ничего такого не было!

– Это ещё проверить надо! Выродок. Мало тебе было, да?

– Патрик, – серьёзно произносит Скайлер, – я Оливию не трогал в этом плане. И я с ней не из-за этого. Я люблю её.

Что? Резко оборачиваюсь. Из лёгких весь воздух выкачивается. Скайлер бросает на меня быстрый взгляд, который почти сразу возвращает на папу. Встречает волну его ненависти и гнева.

– Любишь? Тебе семнадцать!

– Я тоже люблю его, пап!

На лице отца отражается брезгливость.

– Да замолчите уже! Любят они. Мать любить надо, Оливия, меня, братьев. А не черт знает кого без рода и копейки за спиной...

– Папа, как тебе не стыдно?

Становится дико обидно за Скайлера.

– Стыдно? Мне? Это ты с братом своим в кровати валяешься и обжимаешься так, что мне потом объяснять всем надо, что вы сводные, и краснеть за вас.

– Сводные, не родные же, – выкрикиваю я, чувствуя, как начинаю захлебываться отчаянием.

– Это ненадолго, – цедит отец, – я завтра же верну тебя в интернат, поганец.

– Что? – теперь мне по-настоящему становится плохо.

– Не собираюсь смотреть, как ты дочь мою своими руками мараешь.

Оборачиваюсь на Скайлера, но встречаю лишь непробиваемую стену.

– Возвращайте, – выдаёт он, испепеляя отца взглядом. – Только если думаете, что после этого я перестану видеться с Оливией, то ошибаетесь. Без Ваших денег я проживу, не впервые.

Нет, нет, нет! Ему нельзя в интернат. Там этот ненормальный Сэм с друзьями. Не будет там Скайлеру жизни. Это же словно вернуться побитой собакой... Униженным, брошенным. Это разобьет Скайлеру сердце. Знаю, что он вернется

туда с высоко поднятой головой и даже будет делать всё возможное, чтобы не давать себя в обиду, но те неадекватные способны на всё. Они его просто уничтожат, сгноят.

Боль скручивает ребра.

– Я в полицию на тебя заявлю, – набирает обороты папа. – За растление малолетней!

– Папа, – топаю ногой, ощущая, как земля качаться начинает, – между нами ничего не было! Нет причин заявлять! Я не позволю!

– А ты рот закрой! Отправишься в закрытую школу доучиваться, если собираешься и дальше видеться с этим засранцем.

– Патрик, – вступается мама, входя в комнату, – ты перебарщиваешь.

– Это ты виновата. Была бы поостроже, ничего бы этого не произошло. Позорище!

– Ничего такого не случилось! Откажемся от мальчика, сенату объяснишь причину, они поймут и даже на твою сторону встанут.

Мама что-то ещё говорит, но я не слышу её. «Откажемся от мальчика...» от этих слов меня напололам сгибает. Смотрю на этих двоих и не узнаю. Кто эти бесчувственные люди?

Как так можно при Скайлере говорить, что от него откажутся? Словно он вещь какая-то, больше ненужная.

На глаза наворачиваются слезы, кровь в венах стынет.

Оборачиваюсь на Скайлера. Он все так же несгибаем.

Только глаза потускнели. Смотрит на меня и незаметно от родителей сжимает мои пальцы.

– Всё нормально будет, – говорит тихо, но я-то знаю, что не будет.

Ему нельзя в интернат!

– Папа, не смей отказываться от Скайлера, – прошу сквозь слезы. – Я уеду. Поеду в школу, только не отказывайся. Пусть поживет где-то, но по документам останется с нами.

Говорю с трудом из-за колючего кома в горле.

– Нет, даже не думай! – твёрдо обрывает меня Скайлер, – Всё хорошо будет, Оливия. Я справлюсь! Не впервый раз же!

– Не будет, – в сердцах выкрикиваю, – ты знаешь, что не будет. Папа, там отморозки одни. Ты же не бездушный, я знаю!

Папа крепко сжимает зубы. Его щека нервно дёргается, когда он обводит меня взглядом. Стираю слезы и смотрю на него прямо.

Если буду реветь, он не поддастся. Слезы – это слабость. А он должен видеть, что я пойду на все, лишь бы добиться своего.

– Оливия, ты же понимаешь, что твой концерт бессмысленный? Ты зависишь от меня. Выгоню из дома, заберу деньги, и ты приползешь сама через неделю.

Не приползу. У меня есть дедушка, который меня любит и который никогда бы себе не позволил обижать меня и Скайлера. Но если я скажу об этом, папа только ещё сильнее рас-

свирипеет и точно завтра отвезёт Скайлера обратно, раздует из этого целую историю, еще и к журналистам обратится, чтобы поднять себе рейтинг. Теперь я вижу, что он усыновил Скайлера только ради собственной выгоды.

Сжимаю зубы, не отводя взгляд.

– Папа, я всего лишь прошу не отменять усыновление. Подожди до дня рождения Скайлера. Ему скоро восемнадцать и он будет жить самостоятельно!

– Оливия, не надо. Прекрати, – горячая рука Скайлера тянет меня за запястье, но я не сдамся.

Я обещала ему Рождество в кругу семьи, обещала, что он больше не будет один, а если сдамся, то получится, что я обманула его, предала. Слезы снова жгут глаза, стоит хотя бы на миг представить, что он возвращается обратно. Нет, Боже, нет!

– Восемнадцать тебе через месяц? – кивком задаёт вопрос папа.

– Да, – отвечает Скайлер.

Месяц...

– Папа, я поеду в школу. Где бы она ни находилась. Только сделай как я прошу, пожалуйста, хотя бы раз в жизни!

Давай же! Соглашайся. Сердце болит, так сильно я переживаю.

– Не надо никуда ехать, – снова говорит Скайлер, – я не буду видеться с Оливией!

– Думаешь, я поверю? – хмыкает папа. – Знаю я вас. Веры

вам нет, оборванцам!

Скайлер зубы сжимает, а я его пальцы до хруста костей за спиной.

– Значит так, – выносит вердикт папа, а я замираю, – жить ты будешь где угодно, но только не здесь, – тычет в грудь Скайлеру, – терпеть я тебя под своей крышей не стану. А ты, Оливия, отправишься в школу. Какую, узнаешь, как приедешь. Я позабочусь о том, чтобы у тебя не было ни мобильного, ни интернета. Ничего. Раз ты такая взрослая стала, что спишь в кровати парня, значит, надо принимать взрослые решения. После окончания школы поступишь в университет. Думаю, до этого времени вы оба поймёте, что страдали здесь черт знает чем, и ты, дочь, увидишь, что за девять месяцев тебя забудут и очень быстро найдут замену.

Теперь Скайлер сжимает мои пальцы, как бы показывая, чтобы я не верила. Мне страшно. Очень страшно, потому что девять месяцев – это чертовски долго. И за это время может случиться что угодно, а у меня даже не будет возможности ему позвонить.

– Собирай вещи, – мама кивает Скайлеру и хватается меня за локоть, – а ты иди за мной, больше вы не увидите!

Не выдерживаю и всхлипываю. Образ Скайлера расплывается перед глазами, пока прохожу мимо него. Он тоже ведёт меня взглядом до самой двери. Губы плотно сжаты, зажмуриваются. А потом вдруг делает рывок вперёд и, перехватив меня у мамы, прижимает к себе.

– Спасибо, – горячо шепчет на ухо, – девять месяцев это пыль, Оливия, – быстро говорит, пока мама с причитаниями и требованиями отрывает меня от него.

Лихорадочно киваю.

Пыль. Главное пережить эту пыль и не захлебнуться ею.

Глава 58

Скайлер

Спустя месяц.

– С днём рождения, брат!

Зак стучается со мной бутылкой пива.

– Спасибо, – киваю, откидываясь на диване.

– Ну как ты себя чувствуешь в восемнадцать? – спрашивает дедушка Оливии, который нашёл меня через Зака и предложил остановиться у него.

– Свободы больше, – улыбаюсь ему искренне.

Конечно, между съёмной дешёвой квартирой и компанией Уильяма я выбрал второе.

Он серьёзный мужик, который и совет дельный дать может, и рассуждает адекватно. Когда узнал, что Патрик отправил Оливию черти куда, рвал и метал.

Мы тщетно пытались узнать где она. Они даже Заку не сказали. Заперли мою девочку непонятно где.

Поначалу я на стены лез. Да что там, и сейчас лезу. Месяц прошёл, а меня всё так же выворачивает от её поступка.

Маленькая моя. Как же я ошибся когда-то, когда полагал, что она за меня не будет бороться. Никто и никогда не делал для меня то, на что пошла Оливия. Отказаться от привыч-

ной жизни ради того, чтобы не дать мне попасть обратно в интернат.

Не то, чтобы я боялся. Постоять за себя смог бы, но было бы нелегко, это факт. Вернуться побитой псиной – хуже нет. Сэма самолюбие возросло бы до небес.

– У нас сегодня чисто мужская компания, предлагаю покер, – хлопнув себя по коленям, вопросительно выгибает бровь Уильям.

Мне в принципе всё равно. Тусить где-то я не планирую. Зак в последнее время тоже один. Таре пришлось уехать с матерью в другой штат. Проблемы со здоровьем бабушки, как я понял, и она дала ему от ворот поворот. Девочка не выдержала. Зак – парень сложный, но не такой уж и говнюк, как я думал раньше.

Толкаю его в плечо.

– Зарубимся?

Он цыкает.

– Давайте. А потом пойдём куда-нибудь гульнем. Не собираюсь целый вечер в твою днюху сидеть дома.

Он бодрится, пытается не показывать, что ему фигово, но я-то хорошо знаю это состояние. Сам живу в нем изо дня в день.

Дед уходит за фишками, а я бесцельно кручу бутылку, гуляя пальцами по горлышку. Рядом на диване вибрирует мобильный. Кидаю взгляд на экран.

Незнакомый номер.

Отчего-то в груди спирает. Хватаю телефон и встаю с дивана. Пока выхожу из гостиной, жму на зелёную трубку.

– Алло?

Тишина. Сердце удар пропускает.

– С днём рождения!

Несмелый мелодичный голос запускает волну трепета под кожей. Меня захлестывает. Резко останавливаюсь.

– Оливия! – выдыхаю, крепче впиваясь пальцами в телефон.

– Не забыл, – улыбается, и у меня сердце сходит с ума. Несётся вперёд, пыхтя как чёртов паровоз.

– Где ты? Скажи адрес!

– Не надо, тебя все равно не пустят. Тут прямо почти тюрьма для провинившихся детей.

– Тебя обижают? – напрягаюсь всем телом.

– Нет, ты что! Обычная школа, только без интернета, связи. В гости пускают только родителей и то по предварительной записи. Телефон я взяла у дочки уборщицы. Мы подружились, но я ненадолго.

Меня выкручивает всего. Дико хочу её видеть.

– Как ты? – в голосе смятение и неуверенность.

– Хреново, Оливия.

– Почему? Что-то случилось?

– Мхм. Ты далеко.

Снова улыбается. Слышу по тому, как учащается её дыхание, и чётко вижу красивое личико перед собой, как наяву.

– Так значит, ты еще не нашёл другую?

– Дурочка, – смеюсь, сжимая переносицу, и счастливо опираюсь спиной на стену, – какую нафиг другую, если о тебе только думаю. Календарь планирую завести и дни зачеркивать до момента нашей встречи.

– Правда? – в голосе появляется уверенность. Неужели она реально думала, что я могу найти другую?! Боялась этого?

Глупая моя девочка!

– Конечно!

– Ты где живёшь?

– У деда твоего. Все в порядке у меня.

– Я обещала тебе вместе встретить Рождество, – вздыхает моя девочка, – я так и не подарила тебе подарок.

– Ты подарила намного больше, Оливия, чем просто подарок.

Понижаю голос, а у самого спазмом грудь сводит.

– Мне не хватает тебя.

Затихает и почти шепотом:

– А мне тебя. Я так скучаю.

– Я тоже. Скажи адрес, я приеду. Хоть через забор тебя увижу.

– Нельзя. Если охрана узнает, тут же доложит отцу, а я хочу, чтобы он думал, что мы больше не вместе. Так он успокоится, и, возможно, когда закончится учёба, нам удастся как-то увидеться. Ты так и планируешь поступать в Огайо?

– Оливия, я...

– Ой, мне бежать надо, идут, Скайлер, – быстро шепчет Оливия, шурша чем-то около трубки, – я люблю тебя!

– Звонить можно на этот номер? – быстро выпаливаю.

– Нет, ты что?! Ни в коем случае!

– Люблю тебя!

– Пока.

И тишина.

Медленно выдыхаю, пялясь ещё несколько секунд на экран, а потом улыбаюсь.

Один месяц пройден ...

– Ну что? Как там моя внучка? – раздаётся внезапно сзади.

Разворачиваюсь и натываюсь на полный любопытства взгляд.

– Я не подслушивал. Услышал только последние слова, – оправдывается Уильям, подходя ближе.

– Всё в порядке, говорит. Только ... что ж это за жизнь за закрытой стеной?

– Ничего. Иногда небольшая чёрная полоса нужна, чтобы белая стала еще ярче. – Мужчина подходит и сжимает моё плечо. – Всё будет нормально. Оливия больше не та маленькая девочка, которая боялась собственной тени.

– Знаю. Просто я даже не в курсе в какой универ она будет поступать. Собиралась в Колумбийский, туда же, где и Зак. Но Патрик может заставить выбрать другой. А я даже не в

курсе.

– Разберемся. Подашь в несколько, а там будем думать.

Киваю, а у самого в груди горячая лава плещется. Если раньше я не хотел поступать в Лигу Плюща, то сейчас сделаю что угодно, лишь бы постараться оказаться в том, где будет Оливия. Хоть какой-то плюс от моего статуса беспризорника – льготы на поступление в любое высшее учебное заведение. Они не гарантия поступления, но возможностей дают немного больше. И я обязательно этим воспользуюсь!

Глава 59

Оливия

Начало июля

– Ты как, Ливви?

Дедушка кладет мой чемодан в багажник, а после открывает для меня дверь. Забираюсь в салон и дождавшись, когда он сядет за руль, пожимаю плечами.

– Нормально. Даже не верится, что уже почти студентка.

– Моя внучка выросла, – смеется дедуля.

Я тоже улыбаюсь и выглядываю в окно. В сердце сосет тоска.

Я по примеру Зака ушла из дома. Дедушка сказал, что поможет мне во всем, если что-то нужно будет, и я решила, что так больше продолжаться не может.

Было очень страшно, но после шести месяцев, которые я провела сама в закрытой школе, я поняла, что не такая уж я и слабая. Ребята там были разные, приходилось стоять за себя. В такие моменты я вспоминала Скайлера и мысленно каждый раз благодарила его за то, что он научил меня быть сильной и не позволять остальным себя подавлять.

Именно так я поняла, что могу справиться без родителей. Да, мне нужны деньги на обучение, пропитание и в целом на

жизнь, но дедуля поддержал. Мама правда очень плакала, а отец только кричал и во всем обвинял Скайлера.

Скайлер... в груди все сжимается при мысли о нем. В последний раз мы общались около двух месяцев назад. Оказывается, девочка, которая давала мне телефон, делилась им и с другими учениками. Кто-то сдал её, и в итоге её отчислили, а мать уволили, оставив нас всех без единственного средства связи. С тех пор позвонить Скайлеру я не могла. Он знал, что поступать я буду в другой университет, который находится в совершенно другом штате, подальше от родителей, но сам так и не ответил куда будет подавать документы.

Где он сейчас? Я не знаю. Скайлер съехал от дедули около месяца назад.

Я же, после того, как вернулась домой на прошлой неделе и получила обратно свой телефон, позвонить ему боялась. Я ждала.. Каждую минуту, секунду, день... Ждала, что вот-вот раздастся звонок.... Знала, что ему должно прийти извещение о том, что я появилась в сети, но он так и не набрал. Вероятно, за это время действительно что-то понял о нас, или... или нашёл кого-то, с кем проще.

Думать об этом безумно больно, но я его не виню. Отец ошибся, назвав цифру в девять месяцев. Мы не виделись семь, но даже этого оказалось непомерно много... Я не раз задавала себе вопрос – как мы будем потом, после окончания школы? Но всегда оставляла его без ответа. Понимала, что никак. Мы будем учиться в разных университетах, нач-

нем жизнь с нового чистого листа, и, возможно, будем вспоминать друг о друге, а может и нет.

Вру, конечно, сама себе. Не было ни дня, чтобы я о нем не думала. Мне так сильно его не хватает, что эта боль от осознания, что он меня не дождался ощущается невыносимой. До слёз обидно, что всё так обернулось.

Зажмуриваюсь, стараясь больше не думать об этом.

– Ливви, ты чего? – дедушка тормозит меня за колено, – Реветь удумала что ли?

– Нет, – слишком активно трясу головой, – просто думаю о том как теперь всё будет.

– Отлично будет, я тебе говорю!

Тепло улыбаюсь, сжимая его пальцы. Хоть кто-то у меня остался родной.

– Дедуль, вот же кампус, – удивленно провожаю глазами общежитие, в котором я должна буду жить, и перевожу взгляд на дедушку.

– Да, красивый, – кивает он, но упрямо едет дальше.

– Останови, нам здесь выходить.

– Нет, нам дальше. Ты будешь жить в квартире, Оливия. В общежитии довольно сложно учиться, там вечно такой шум и гам. Как вспомню свои студенческие годы, сколько у меня тогда девчонок было, ух!

– Что? – смеюсь, качая головой, – Ты у меня конечно тот еще ловелас был, я догадывалась, но я не хочу, чтобы ты тратил на меня столько денег.

– На кого же мне еще их тратить-то? – хохочет бабушка. – Не в могилу же с собой уносить. У меня есть ты, Зак, Эйдан, Ска... Кхм, Сссс какого же я лешего буду экономить на вас?

Закрываю лицо ладонями. Мне жутко неудобно. Мало того, что я и так свалилась на бабушку со своими проблемами, так теперь еще и за квартиру будет за меня платить.

– Давай я найду себе соседку. – предлагаю, пытаюсь хоть как-то облегчить этот переход для него. – Она будет оплачивать часть, как ты смотришь на это?

– А у тебя уже есть сосед! – хитро подмигивает мне бабушка и останавливает машину около небольшой пятиэтажки. Выходит, а я непонимающе выбираюсь следом.

– Есть? Сосед? Дедуль, я буду жить с хозяином квартиры? Перехватываю у него свой чемодан.

– Ну, вроде того. Ты давай беги, пятый этаж, квартира номер сорок два. Вот ключи, – быстро достав из кармана ключи и всучив мне их в ладонь, бабушка целует меня в щеки. – Я заскочу к вам еще сегодня вечером. Завтра у меня самолет.

Заторжено киваю, а потом крепко обнимаю его.

– Ладно. Дедуль, но если мне будет некомфортно жить с чужим человеком, я съеду в кампус, ладно?

– Ладно-ладно, но вы подружитесь.

Еще раз подмигнув мне, бабушка спешно садится за руль и уезжает. Станный он. Торопится так, будто рейс у него не завтра, а сейчас.

Я пару секунд смотрю ему вслед, а потом перевожу взгляд

на окна. Интересно, они выходят сюда, на дорогу, или во двор?

Достаю ручку чемодана и вхожу в подъезд. Здесь очень чисто. Представляю, сколько стоит аренда квартиры в таком месте. Бедный дедуля. Надо придумать что-то и как-то помогать ему с деньгами, так не пойдет.

Выхожу из лифта на пятом этаже и нахожу глазами нужную квартиру.

Окей. Хоть бы сосед оказался нормальным.

Решаю, что вот так ключом открыть дверь будет не очень правильно, поэтому звоню в звонок. Громкая трель доносится из-за двери, а потом по полу раздаются шаги. Довольно уверенные и быстрые.

Будь нормальным, будь нормальным! Пожалуйста!

Щелчок. Дверь открывается. Я застываю. Дышать перестаю, проваливаюсь в какой-то вакуум, потому что на пороге стоит ... Скайлер. Мой Скайлер!

От неожиданности открываю рот, и наши взгляды встречаются. Читаю в его глазах долю неуверенности, смятения и...ожидания? Не понимаю. Ничего сообразить не могу. Такое ощущение, что я исчезла. На несколько бесконечных секунд провалилась в небытие, забыв обо всём на свете. Просто смотрю на него и пытаюсь поверить в происходящее... Секунду, две, три. Скайлер тоже смотрит на меня, внимательно, слегка прищурившись. Будто ждет чего-то.

– Тебе дедушка ключи не дал?

Мое сердце делает рывок вперед и больно ударяется о ребра, возвращая меня в реальность.

Голос, который я слышала в своих воспоминаниях каждый вечер, оживает и просачивается в уши. Я нервно смеюсь и демонстрирую в ладони связку.

– Ты здесь, – еле шепчу вместо ответа.

Скайлер еле заметно вздрагивает, как от толчка в спину. Взгляд вспыхивает. Он резко шагает вперед и, обхватив меня за талию, прижимается губами к моим, словно только этого и ждал. В эту секунду я отмираю. Сумка, висящая на плече, летит на пол, ключи туда же. Руки сами крепко оплетают его шею, а я начинаю смеяться сквозь слезы. Он целует меня. Целует. Целует. Долго, голодно. Отнимая мое дыхание, которое мне сейчас и не нужно, потому что есть он.

– Я думала, что ты поступил в университет, – шепчу, отрываясь от него и лихорадочно скользя глазами по родным чертам.

Он очень изменился за эти месяцы. Стал еще выше, крепче, даже серьезнее, как мне кажется.

– Поступил. В твой.

– Ты же не хотел туда!

– Это было до того, как мы начали встречаться, – говорит, опуская меня на пол. – Заходи давай домой, – вкатывает мой чемодан в квартиру, а я не могу от него взгляд отвести.

Не верю. Просто не верю, что всё это происходит. И Скайлер похоже тоже, потому что, закрыв дверь, он тут же снова

прижимает меня к себе и ныряет носом в волосы, как делал раньше. Я дрожу, меня трясет, пока он гладит меня, крепко жмёт в себя, сминаят руками.

– Почему ты не звонил мне? – бью его в грудь, когда наконец тревога отпускает.

– Прости, я работал. Не хотел сидеть на шее у твоего деда, поэтому закопался сильно. Ну и плюс немного боялся.

– Что я тебя забыла? – догадываюсь моментально.

Пожимает плечами.

– Да. Думал лучше вот так встречусь с тобой и пойму всё по глазам, чем слушать по телефону, что всё в прошлом.

– Ни на минуту, – мотаю головой, снова тычась в его губы своими, – ни на секунду я не забывала тебя! А теперь убью! – перехожу на рычание, снова колотя его в грудь ладонями, – Я думала, что ты уехал. Думала, что мы больше не увидимся.

Скайлер смеется и поднимает меня, обхватив за талию.

– О, ты еще пожалеешь, что я этого не сделал. Теперь нам жить вместе.

Божечки, как звучит-то! Жить вместе!

Просыпаться, засыпать, вместе ходить на учебу. Знаю, что всё это не будет проходить гладко, но я очень хочу этого вместе со Скайлером.

Крепче прижимаюсь к нему и жмурюсь, растворяясь в любимом запахе. Теперь всё будет иначе.

Нас ждет совершенно новый опыт в жизни, который мы будем проходить вместе. Новый этап, от предвкушения ко-

торого у меня мурашки бегут по коже и живот спазмом сводит. ... Нас ждёт взрослый этап.